

Дж. Х. Пембер

РАННИЕ ВЕКА ЗЕМЛИ

и их связь

с современными спиритизмом,
буддизмом и теософией

Новое издание
с введением и примечаниями
Дж. Ланга

Перевод с английского

Москва, 2013 год

Есть ли у вас вопросы о творении, на которые вы не можете найти ответ?

Автор обсуждает некоторые проблемы веры в творение, в особенности в существование смерти, страданий и греха на земле до сотворения человека и его падения.

Обсуждая эти важнейшие вопросы, автор проявляет глубокое знание Слова Божьего и глубокое понимание различных философских систем и религий, которые сейчас распространяются по миру.

Его верность Слову Божьему так освежает!

В этой книге ясно показано второе пришествие Господа Иисуса, а также то, куда ведут заблуждения и ложные доктрины. Автор показывает величайшие доктринальные пороки этого века, и это является огромным обвинением данного мира в его безумном стремлении уйти от Бога.

Эта книга показывает, что достоверные проявления действительности и близости духовного мира сегодня должны послужить убедительной причиной укрепить душу светом, учением и предостережением, находящимися в Писаниях.

Обратите внимание на то, что автор считает спиритизм, теософию и буддизм, различные на первый взгляд вещи, одним движением, цель которого свести на нет спасение Господа Иисуса, подменить его доктриной о том, что грех можно постепенно стереть нашими собственными делами и страданиями или в духовном мире, или в серии реинкарнаций на земле.

Всё это, подрывая библейскую космогонию и план спасения, медленно, но верно стирает Самого великого Творца из умов Его тварей.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ	4
ВВЕДЕНИЕ	7
ПРЕДИСЛОВИЕ К ТРЕТЬЕМУ ИЗДАНИЮ	17
ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ	27
ГЛАВА 1. ТВОРЕНИЕ	31
ГЛАВА 2. ИНТЕРВАЛ	41
ГЛАВА 3. ШЕСТЬ ДНЕЙ	75
ГЛАВА 4. СОТВОРЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА	87
ГЛАВА 5. ПАДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА	97
ГЛАВА 6. СУД И ПРИГОВОР	109
ГЛАВА 7. ВЕК СВОБОДЫ	125
ГЛАВА 8. ДНИ НОЯ	147
ГЛАВА 9. «КАК БЫЛО В ДНИ НОЯ»	161
ГЛАВА 10. СПИРИТИЗМ. ЧАСТЬ 1. СВИДЕТЕЛЬСТВО БИБЛИИ	173
ГЛАВА 11. СПИРИТИЗМ. ЧАСТЬ 2. СВИДЕТЕЛЬСТВО ИСТОРИИ	201
ГЛАВА 12. СПИРИТИЗМ. ЧАСТЬ 3. ВСПЛЕСК В НАШИ ДНИ	221
ГЛАВА 13. ТЕОСОФИЯ	279
ГЛАВА 14. БУДДИЗМ	309
ГЛАВА 15. ЗНАМЕНΙΑ КОНЦА	321

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ КНИГИ ДЖ. Х. ПЕМБЕРА «РАННИЕ ВЕКА ЗЕМЛИ»

Эта книга является христианской классикой. Она была написана и впервые издана около 140 лет назад и переиздавалась огромное множество раз. Долгие годы мы ждали, пока она будет издана на русском языке. Но, не дождавшись, мы сами решили перевести её и предоставить всем Господним детям, а также всем, кого интересует данный предмет.

Джордж Хокинс Пембер был одним из последних великих христиан девятнадцатого столетия. Вообще тот век был отмечен появлением огромного количества одарённых учителей Библии. Стоит отметить лишь некоторых из них: Джон Нельсон Дарби, У. Келли, Бенджамин Ньютон, Джордж Мюллер, Чарльз Макинтош, Эндрю Мюррей, Альфред Эдершайм и многие другие. Свет от Господа сиял в то время как никогда раньше. Эти люди раскрыли нам Божий замысел, Христа и церковь в прообразах Ветхого Завета и в действительности в Новом Завете.

Девятнадцатый век был революционным столетием во всех отношениях. Не только величайшие открытия в химии, физике и технике, изменившие ход истории, были сделаны в этом столетии, но в нём также были заложены многие основы философии, литературы и политики. Этот век также был отмечен беспрецедентной работой нашего Бога и Господа Иисуса. В девятнадцатом веке Господь воздвиг Своих верных миссионеров, которые отправились в разные части земли: в Африку, в Китай и Юго-Восточную Азию, в Южную Америку и другие уголки земли. В этом веке появились и Плимутские Братья, которые раскрыли Библию так, как никто не видел её раньше. Господь дал им великое озарение и свет, которые позволили им увидеть многие истины и откровение в Его

Слове. К ним принадлежал и автор данной книги, Дж. Х. Пембер.

«Ранние века земли» — это самое известное произведение Пембера. При написании этой книги автор преследовал двойную цель. Во-первых, он хотел показать всем, что между Писанием и современными открытиями в геологии и биологии не существует противоречия. У кого из нас не было таких вопросов? Биология пытается решить это при помощи теории эволюции Дарвина. Но разве можем мы, верующие христиане, пренебречь авторитетом Святого Писания? Неужели мы отвергнем Слово Бога и примем «научное объяснение»? Для Пембера Слово Бога нерушимо, он отстаивает его абсолютный авторитет. Он показывает, что между первым и вторым стихами Библии существует интервал, длившийся неопределённое время. Первый стих — это указание на первое творение Бога. Оно пало и было подвержено Божьему суду. Но Бог решил восстановить Своё творение для Своей славы. Божье творение, бунт Сатаны, сотворение человека — всё это показано в этой книге.

Во-вторых, Библия открывает, что время перед приходом Господа будет подобно дням Ноя. Автор прослеживает, каким было время до потопа и почему нам нужно быть бдительными сегодня.

Когда Пембер писал эту книгу, Англия и вся Европа испытывала нападки со стороны сил тьмы в виде различных новых религий и учений, таких как спиритизм, теософия и буддизм. Автор показывает, что всё это не новые учения, а действия дьявола и сил зла точно так же, как было в древности. Во времена Пембера мы видели только начало этого действия дьявола.

Сегодня, более чем сто лет спустя, доктрины этих религий, учений и философий практически полностью пропитали наше общество и мировоззрение. Наше телевидение, кино, литература (прежде всего, сказки для детей и другая детская литература), музыка и всё остальное наполнены волшебством, паранормальными явлениями, оккультизмом и т. д. и т. п. Всё это признаки конца, когда ночь в мире будет становиться всё темнее, пока не придёт наш славный Спаситель как утренняя звезда и в итоге как Солнце.

Но самое главное в этой книге — это даже не видение Сатаны и действия его злых сил. Главное и самое драгоценное — это раскрытие сердца нашего Бога и Его плана при сотворении и спасении, а также откровение нашего чудесного Спасителя Господа Иисуса Христа.

Мы надеемся, что чтение этой книги принесёт всем читателям много света, откровения и приведёт их в более глубокое общение с Господом.

Переводчики и все,
кто трудился
над изданием этой книги
Москва, 2012 год

ВВЕДЕНИЕ

Первое издание этой замечательной книги вышло в 1876 году. Она предвосхитила своё время, ибо спиритизм ещё не обрёл последующей популярности и многими по-прежнему считался чуть ли не обманом. Но книга вскоре была сочтена настолько ценной с библейской точки зрения, что к 1891 году вышло её шестое издание. Именно в то время она попала ко мне в руки для моей постоянной помощи как исследователя Слова Божьего. В 1910 году я прочитал её снова в Индии, и, столкнувшись с Фарситскими и Брахминскими теософами и их книгами, я был поражён, насколько точно она передаёт их оккультные религии, которые начали подниматься на Востоке. Некоторые отрывки были пропущены, были добавлены отдельные пояснительные примечания и даты, которые были помещены в квадратные скобки []. В дополнение к некоторым новым материалам в данном предисловии была добавлена глава с подтверждающими доказательствами, что делает книгу более современной, и, кроме того, полное исследование 6-й главы Бытия подтверждает взгляд Пембера на то, что «сыновья Божьи» — это ангелы. Был расширен индекс тем, а также добавлен новый индекс людей, мест и книг. Всё написанное Пембером осталось неизменным, но в некоторых местах в текст были добавлены примечания. На каждой странице были добавлены колонтитулы, облегчающие поиск нужной темы в тексте.

Возможно, до сих пор существуют люди, которые подвергают сомнению реальность и близость духовного мира или, по крайней мере, тот факт, что это касается нас. Возможно, они подвергают сомнению доказательства, взятые из древнего и языческого мира. Давайте позволим этим людям задуматься

над событиями из нашего времени и решить, существует ли отчаянная нужда в том, чтобы душа была укреплена светом, учением и предостережением из Писания, как показано в данной книге.

i. Одна христианка, которую я близко знал много лет, поведала мне следующую историю, произошедшую лично с ней. Её отец был владельцем одного из старых деревянных кораблей. Иногда она вместе с сестрой жила на воде. Поменяв корабль, их отец поместил их в каюту на корме корабля, которую он разделил на две части. В первую ночь девочки болтали о своих новых апартаментах, и когда они решили заснуть, из соседней каюты раздался стон: «О нет! Не делайте этого!» Девочки зашептали друг другу: «Ты слышала это?» — и в ту ночь они спали очень мало. Наутро они рассказали об этом своему отцу. Он, старый морской волк, посмеялся над ними. Но он поменял их каюты, и много лет спустя, когда они выросли, он признался, что знал о том, что в той каюте был убит прежний хозяин.

ii. В этой книге Пембер рассказывает о начале нынешней волны спиритизма в доме Фоксов в Америке в 1848 году. Начало было положено со стороны духов при помощи стука в стену комнаты двух молодых девочек. Вместе с этим рассмотрите следующий факт. В Утакамунде, центре правительства Южной Индии, в Нилгирийских холмах в 1909 и 1910 годах я часто видел верную христианку, чьё свидетельство о Христе было ясным и полным Бога. Она ничего не знала о происшествии с Фоксами, но она рассказала мне о своём собственном похожем переживании, когда она была девочкой; она систематически слышала особое постукивание в стену своей комнаты, но, к счастью, она в отличие от семьи Фоксов не попала в эту ловушку.

iii. Она была очень впечатлительной особой. Ещё будучи в миру, она пользовалась популярностью у актёров-любителей. Я предположил, что в данном случае духи, наверное, решили, что она легко поддастся на их действия и поэтому явились к ней. Тогда она рассказала мне ещё одну историю о том, как однажды, ещё будучи неверующей, она была на вечеринке в европейском бунгало и увидела там высокого джентльмена, облокотившегося на рояль и слушавшего пение женщины.

Она была поражена, потому что считала, что знает всех англичан в том месте, и потому что его одежда была старого покроя. После вечеринки она спросила хозяйку, кто это был, и описала его. Хозяйка ответила, что ей, возможно, это помешлось, потому что она не знала такого человека и никто подобный на вечеринке не присутствовал. Однако девушка была уверена, что видела его; об этом рассказали самому старому жителю этой области, ему повторили описание, и он ответил, что когда-то знал этого человека и что этот человек был убит в том бунгало.

Для объяснения этих двух эпизодов можно предложить две версии. Или, как верят язычники, мёртвые — по крайней мере некоторые из них — могут иногда снова посещать свои старые места обитания и повторять прошедшие события, или духи, желая потревожить или привлечь живых, могут воспроизводить прошедшие события и впоследствии сообщать эти факты людям, которых они хотят уловить в свои сети. В любом случае нам чрезвычайно важно укрепиться мыслью о том, что Бог строго запретил обеим сторонам вступать в такие контакты. Это ясно показано на следующих страницах.

iv. Брат вышеназванной женщины привлёк моё внимание к необычной попытке поймать в ловушку человека, переписывавшегося с известным методистским служителем доктором Адамом Кларком. Эти события изложены в начале книги V «Описание жизни доктора Кларка», изданной в 1833 году.

Его интерес к химии привёл к его длительной дружбе с господином Ричардом Хендом, который известен как человек науки, джентльмен по характеру и человек, который ни при каких условиях не исказит никаких фактов.

Второго декабря 1792 года господин Хенд написал доктору Кларку из Дублина следующее:

Второго ноября ко мне домой пришли два человека, одного из которых я счёл священником, второй выглядел степенно, они спросили меня. Как только я вышел к ним, второй человек сказал, что первый пригласил его посмотреть на моё цветное стекло и что он из любопытства пришёл сейчас повидаться со мной, и я, разумеется, сказал, что буду рад пообщаться с ними. После длинного разговора он начал говорить о металлах и их свойствах, а также об алхимии, спрашивая меня, читал ли я какие-нибудь

книги на эту тему (но я уверен, что он прекрасно знал, что я читал их). Они пробыли у меня довольно долго и, высказав мне много комплиментов по поводу моего искусства, ушли. На следующий день в полдень он пришёл один без священника и сказал мне, что у него есть вещество, которое может придать стеклу такой цвет, которого я хотел достичь, но никак не мог получить, а именно глубоко красный цвет. Он сказал: «Если у вас есть горячая печь, мы сделаем это, потому что обычного огня не хватит». Я ответил: «Сэр, горячей печи у меня нет, но, если вы соизволите пойти со мной, я покажу вам свою маленькую лабораторию и мы разожжём печь сами». Когда мы пришли, он огляделся и сказал:

«Сэр, не обманывайте меня, вы алхимик».

«Почему вы так думаете, сэр?»

«Потому что у вас много странных склянок, которые я видел у многих, занимавшихся этим».

«Да, — ответил я, — я много работал над этим, это так, но у меня ничего не получилось, и мне нужно было, чтобы кто-нибудь научил меня».

«А вы верите в алхимию?»

«Да, сэр».

«А почему?»

«Потому что я с почтением отношусь ко многим благим и благочестивым людям».

Он улыбнулся.

«Вы можете зажечь эту воздушную печь?»

«Да, сэр». Я так и сделал.

Затем он попросил кусок стекла, открыл коробочку, отвернулся и положил на стекло ножом немного красного порошка; он положил стекло с нанесённым на него порошком в огонь, и когда он вынул его, стекло было как кровь.

«У вас есть весы?»

Я достал ему весы и свинец. Он отвесил две унции. Затем он положил четыре крупицы очень белого порошка в небольшое количество воска, и когда свинец расплавился, он положил всё это в свинец и некоторое время поднимал температуру, затем он вынул это и бросил в воду — я никогда в жизни не видел более чистого серебра! Я воскликнул: «Боже! Сэр, вы поражаете меня!»¹

¹ Возможно, это была лишь химическая реакция, но вопрос в том, как этот человек узнал этот секрет задолго до того, как научная химия доказала, что этот процесс возможен.

«Почему, — ответил он, — почему вы призываете Бога, неужели вы думаете, что он приложил к этому руку?»

«Он всегда прикладывает руку ко всем благим делам, сэр», — произнёс я.

«Друг мой, Бог никогда не открывал таких вещей людям. Вы когда-нибудь учились магии?»

«Нет, сэр».

«Тогда я научу вас, но я дам вам взаймы книгу и познакомлю вас с другом, который поможет вам получить это знание. Вы когда-нибудь видели дьявола?»

«Нет, сэр, и, надеюсь, никогда не увижу».

«А вы бы испугались?»

«Да».

«Вам не нужно бояться, он никому не причиняет вреда, он настоящий друг людей. Можно я покажу вам кое-что замечательное?»

«Если что-нибудь подобного рода, то не надо».

«Нет, не такого рода. Сэр, пожалуйста, дайте мне стакан чистой воды». Я так и сделал. Он вытащил бутылку, капнул в воду красной жидкости и сказал что-то, чего я не понял. Воду охватили языки пламени, и появилось множество маленьких живых существ, наподобие ящериц, которые начали кружиться вокруг огня. Я очень испугался. Он это понял, взял стакан и вылил всё в пепел, тогда всё кончилось.

«А теперь, сэр, — сказал он, — если вы войдёте со мной в клятвенный союз, а я вижу, что вы разумный человек, я покажу вам намного больше того, о чём вы сможете когда-либо узнать».

Будучи твёрдо убеждён, что это от *дьявола*, я отказался от его предложения, и теперь я знаю значение выражения «тайный подход». Вскоре он сказал, что должен уходить и что я должен лучше подумать над его предложением. Он оставил мне две унции *серебра*.

В своём следующем письме, написанном через месяц, господин Хенд привёл дальнейшие подробности данных экспериментов и сказал:

«Меня не испугало данное превращение, и я использовал четверть унции серебра для своей работы и продал оставшуюся часть как чистое *серебро*».

Он добавил:

Когда он выплеснул воду, объятую огнём с ящерицами вокруг, на решётку камина, я нагнулся посмотреть, исчезли ли они. Он посмотрел на меня и сказал:

«Их больше нет».

«А где они?»

«Они там, откуда пришли».

«А где это?»

«О, нельзя сразу узнать всё!»

«Почему, сэръ? Я думаю, что это магия. Не сомневаюсь, что стоит вам захотеть, вы смогли бы вызвать дьявола».

«А вы бы испугались?»

«Да, сэръ. Надеюсь, что буду избавлен от чего-либо подобного».

Незнакомец ответил:

«Вы очень изобретательный человек, господин Хенд, и хочу надеяться, что вы сможете поближе познакомиться с Природой и вещами в этом удивительном мире, который я практически весь объездил, и у меня больше знания, чем у кого-либо, с кем я встречался, а я знаю многих удивительных людей».

«Сэр, а вы знаете кого-либо, у кого есть красный камень?»

«Я знаю многих таких людей».

«Хотел бы я с ними познакомиться».

«Познакомитесь и узнаете всю тайну».

«Сэр, вы очень добры».

«Но вы должны знать, что все мы связаны подобно цепи, и вы должны пройти определённую церемонию и принять клятву».

«Я дам клятву Богу, сэръ, — ответил я, — которую я никогда не разглашу...» Здесь он остановил меня и сказал:

«Вы переходите границы», — он выглядел раздражённым. Он сказал, что клятву нужно приносить другому, и сказал он это со злостью в голосе. «Какая разница, кому вы принесёте её, Богу или дьяволу, главное — узнать искусство».

В этот момент, мой дорогой друг, я практически заглянул в глубины его души и гневно сказал:

«Я никогда не приму ничего, пусть это будут даже все богатства мира, ни от кого, кроме одного Бога».

«О, сэръ, — ответил он, — похоже, вы разозлились на меня. Я хотел послужить вам, мы незнакомы с вами, лучше соглашайтесь и не обижайте меня».

Он сказал мне, что на земле многие знакомы с превращением металлов и, по его словам, я не знал об этом ничего.

В письме от 13 мая господин Хенд добавил:

После того как я написал вам в прошлый раз, я встретил человека, который был у меня дома и который совершил превращение и много других вещей. Я сказал:

«Как поживаете, сэр?»

Он ответил:

«Сэр, не имею чести знать вас».

«Разве вы не помните, — я сказал, — человека, который делает цветное стекло и которому вы, будучи так добры, показали некоторые эксперименты.

«Нет, сэр, вы ошибаетесь», и он покраснел.

«Сэр, — ответил я, — если я ошибаюсь, прошу у вас прощения за то, что сказал вам, что я никогда не был прав ни в чём в своей жизни и никогда не буду».

«Сэр, вы ошибаетесь, желаю вам доброго утра».

Он несколько раз оглянулся посмотреть на меня, но, уверяю вас, если это не тот человек, который был со мной тогда, то этого человека я вообще никогда не видел.

Несомненно, это была преднамеренная попытка злых сил обольстить способный и пытливый разум и поймать его в свою ловушку. Здесь можно вспомнить высказывание основателя теософского общества полковника Олкотта о «господах», которые якобы всегда готовы помочь ищущим душам найти «великую реальность», и о том, что «некоторые столкнулись с ними в неожиданном обличье в самых неожиданных местах» («Старые листки дневника: подлинная история теософского общества», стр. 19). Христианину необходимо молиться: «Избавь нас от лукавого», бодрствовать и пребывать в молитве, чтобы не впасть в искушение. Неужели кажется невероятным то, что некоторые современные химические открытия, используемые сейчас для массового убийства, были раскрыты дьявольским способом умам не настолько осторожным, как у господина Хенда?

v. Египет — это ещё одна страна, где силы тьмы господствовали многие столетия и где они могут являть своё действие безнаказанно. В 1914 году я привёл к вере в Христа одного молодого копта по имени Заки Абдельмелик, служившего в правительственном учреждении. 24 июня 1927 года, когда я гостил у него в Гелиополисе, он рассказал

мне случай, произошедший с его отцом, Абдельмеликом Халилом.

Около тридцати четырёх лет назад его отец, которому тогда было сорок пять лет, шёл по улице Гизе, недалеко от Каира, и почувствовал беспокойство о своём сыне Заки, которому тогда было четыре года и который лежал больным в их деревне Бромбель за сорок пять миль к югу от Каира. К нему подошёл шейх, которого он не знал, и спросил его: «Почему ты беспокоишься? Иди со мной и покажу тебе, что у тебя на уме». Шейх привёл его в затемнённую комнату на тихой стороне улицы, смахнул пыль с клочка земли и пробормотал несколько слов, которые его собеседник не понял. Затем он попросил Халила сесть на этот клочок земли. Время было около полудня. Вдруг внезапно появился крошечный человек ростом примерно четыре дюйма. Он исчез и быстро вернулся с таким же крошечным стулом. Смахнув пыль с маленького клочка земли, он сел на стул и сказал: «Царь идёт!» Сразу же появился ещё один крошечный человек, но этот выступал гордо и с ореолом собственной значимости. Он сел на стул, и первый маленький человек мгновенно встал перед ним, как будто он был слугой-солдатом, внимательно слушающим и ждущим приказов от своего господина.

Царь заявил безапелляционным тоном: «Отправляйся в Бромбель, в дом Абдельмелика Халила и посмотри, что там делает каждый».

Первый маленький человечек исчез и отсутствовал, наверное, три или четыре минуты. Затем он внезапно появился снова и сказал, что делает каждый в доме, привёл их имена и добавил, что сын, который был болен, сейчас играет. Шейх снова произнёс слова, которые Халил не понял, и тогда два маленьких человечка и стул исчезли.

Абдельмелик дал шейху доллар, и они вышли на улицу. Когда они достигли берега Нила, находившегося неподалёку, шейх сложил лист бумаги в маленький кораблик и уплыл по воде, и больше его не видели.

Халил заметил час, когда крошечный человечек дал ему информацию о его доме, и написал письмо домой, в котором спрашивал, чем каждый из них занимался в тот день в то время. Вся информация была правильной.

Заки услышал эту историю от своего отца. Я записал её, и он подписался под ней, удостоверив её подлинность. Через десять дней приехал его старший брат, и я попросил его повторить эту историю. Он добавил, что его отец сообщил тому человеку, что беспокоится, не зная, что с сыном, и тогда произошли эти события.

Отец был христианином, а каким он был христианином, видно на примере следующего эпизода. Вскоре после данных событий одного мусульманина в их деревне парализовало ниже пояса. Пригласили шейха из знаменитого каирского университета Аль-Азар, который три часа читал над ним отрывки из Корана, но всё безрезультатно. Тогда Халил сказал, что исцелит его Именем Иисуса. Он помолился в Имени и предложил ему подняться, что тот и сделал и начал ходить. Этот человек был ещё жив в 1927 году и был полон сил. Тот факт, что он не стал христианином, доказывает, что одни лишь чудеса не меняют сердце и не производят спасительную веру. Очевидно, что свидетельству такого ученика можно доверять. Он не стал бы обманывать своих собственных сыновей, и тот факт, что он написал домой, пытаясь узнать о том, что они делали, потребовал объяснений по его возвращении.

Любопытно, что все эти случаи предоставляют достаточно доказательств тому, что существует другой мир, что он находится вокруг нас и что он вторгается в человеческий мир. Можно утверждать с уверенностью, что большая его часть находится в бунте против Бога. Даже признанные спиритисты подтверждают, что сталкиваются со многими обманывающими духами. Эти Божьи враги работают над тем, чтобы уменьшить, разрушить человеческую часть Его царства. Но в Своей мудрости и Своей любви Он запретил человеку искать контакта с этими взбунтовавшимися существами или принимать их предложения.

С полной уверенностью я рекомендую другим рабам Христовым этот озаряющий трактат. Я не знаю ни одного другого произведения на эту тему, которое может сравниться с этим по духовной ценности. Изучение последних и современных произведений показывает, что спиритизм и теософия сегодня являются такими же, как их описывал

Пембер. Поэтому его сокровище имеет такую же ценность, как и во время написания. Мы поговорим об этом подробнее в конце книги.

Дж. Х. Ланг

ПРЕДИСЛОВИЕ К ТРЕТЬЕМУ ИЗДАНИЮ

В тексте данного издания нет никаких существенных изменений; было лишь исправлено несколько типографских ошибок и добавлен индекс.

Мы снова хотим обратить внимание на разрешение геологических трудностей, связанных с Библией, которые приводятся в этой книге. При переводе текста оригинала была проявлена большая осторожность, и в то время как это абсолютно отражает нападки геологии на Книгу Бытия, это никак не дискредитирует науку, поскольку, если Библию понимать правильно, в ней показан интервал неопределённой величины между творением и поздним третичным периодом, и люди могут объяснить его при помощи своих открытий без страха подвергнуть сомнению Божьи откровения.

Вред, с которым мы пытаемся сражаться во второй половине нашей книги, всё ещё действителен и распространяется. Мнения, точно соответствующие описанию Павлом окончательного отступничества и в большинстве случаев прямо полученные из источников, к которым он относит их, становятся более явными в сегодняшней литературе. Истории, основанные на спиритических событиях, теософские или буддистские доктрины нередко попадают в периодические издания и начинают появляться в форме романов. Уже не редки газетные и журнальные статьи о сверхъестественных вещах, и их авторы, даже утверждая о своём скептицизме, часто проявляют любопытство и интерес к своей теме, что свидетельствует об их притягательной силе.

Последнее замечание особо применимо к частым астрологическим комментариям в ежедневных газетах. Альманахи

«Мур» и «Задкиел» поднялись от прежнего низкого состояния до респектабельности и известности; и нам всё время напоминают, что астрология — это наука, а не суеверие. Возможно, это утверждение верно; но, по крайней мере, это запретная наука, тем не менее, как это ни странно, некоторые из её принципов были недавно применены даже к разъяснению пророчества. Однако утверждения и уверенность его приверженцев будут лучше всего сформулированы в отрывке из статьи в лондонской газете («Газета Сейнт-Джеймс», 28 апреля 1885 года).

«Позвольте мне привлечь внимание ваших читателей к тому, насколько необычно были исполнены некоторые предсказания, опубликованные в «Альманахе Задкиела» в течение текущего года. Легко смеяться над астрологией; но будет абсурдно предположить, что редактор «Задкиела» смог бы пророчествовать с таким невероятным уровнем успеха, если бы он доверял лишь своему природному мнению относительно того, что, по его мнению, должно произойти. Я мог бы процитировать другие высказывания из других астрологических альманахов, которые бы таким же образом подтвердили ход событий. Я рискую утверждать, что астрология заслуживает намного более серьёзного внимания, чем ей уделяется в этой стране, и уверен, что, если её возьмут в руки люди, которые раньше посвящали себя ей, человечество извлечет из неё огромную пользу. Нельзя забывать, что Тайхо Брахе, Кеплер, Бэйкон, Напьер и другие не менее известные люди изучали астрологию и верили в неё, в то время как сегодня люди, ничего не знающие о ней, даже не извиняются за своё глумление над ней при любой возможности».

Предсказания «Задкиела»

«Советуем властям быть настороже в отношении фениев-повстанцев, в особенности это относится ко ... 2 января».

«Германский правитель переживёт внезапную опасность или трудность в начале этого года.

Исполнение

2 января. — Взрыв динамита на подземной железной дороге в «Кингс кросс».

19 января. — Император Вильгельм заболел, и в течение нескольких дней его состояние внушало серьёзные опасения.

«Положение в Афинах предвещает опасность революции и насилия». Февраль. — Министерский кризис и страхи столкновений в Афинах.

«Уран в экваторе в течение месяца (февраля) серьёзно угрожает физическими проблемами (возможно, землетрясениями) в Хорватии. Возможно, толчки будут ощущаться в Вене и Лиссабоне. 26 и 27 февраля. — Землетрясения в Венгрии.

Март. — «В Канаде и Соединённых Штатах на повестке дня будут стоять военные действия... Они вынудят генерал-губернатора и его министров принять меры против действий фениев, поскольку существует опасность броска за границу и попыток поднять мятеж». Март. — Начало восстания Риела, вызванного, как известно, подстрекательствами людей, симпатизирующих фениям в Соединённых Штатах.

«Появились причины ожидать сражений на границах Афганистана и Хорасана...» 30 марта. — Генерал Комаров напал и разбил наших союзников, афганцев, в Пендже, который находится около шестидесяти миль к востоку от границы Хорасана и Афганистана. 30 марта. — «Частичное лунное затмение. Необходимо ждать военных действий против властей данной страны».

«Похоже, что весь апрель будет ознаменован интенсивным политическим волнением в Англии и увеличением её армии... Пострадает финансовый рынок, и можно с уверенностью ожидать колебаний. Апрель.— Большое волнение, вызванное действиями России в Афганистане. 9 апреля. — Паника на фондовой бирже. Объявление о немедленном увеличении наших сил.

Апрель. — Нижний Египет переживёт неблагоприятное воздействие Сатурна в третьей части Близнецов. Апрель.— Босфоро-Египетский инцидент угрожает войной между Францией и Египтом.

«Я мог бы добавить к этим отрывкам и иллюстрациям ещё много примеров. Вместо этого я предпочёл бы отметить, что «Задкиел» предсказывает — и я изо всех сил старался убедиться, что его предсказание основано на самых достоверных астрологических данных — очень серьёзную неприятность в Афганистане в августе. Возможно, проявление небольшой твёрдости и силы сейчас могли бы гарантировать,

что в будущем мы извлечём из этого конфликта нечто положительное, но с астрологической точки зрения необходимо признать, что горизонт на востоке выглядит настолько чёрным, насколько это вообще возможно».

Близкую связь между астрологией с буддизмом и теософией можно показать на следующем примере. «Мы считаем, что астрология как наука лишь определяет природу последствий при помощи знания законов магнетической близости и притяжения планетарных тел, но именно карма каждого индивидуума помещает его в данные магнетические взаимоотношения» («Теософ», февраль 1885 г.).

Таким образом, мы видим возрождение старых прегрешений среди нас, а также то, что многие снова обращаются к «астрологам, созерцателям звёзд и предсказателям», которые ни в коем случае не спасут великий Вавилон от его падения (Ис. 57:14). Если бы среди нас был великий пророк, разве он не сказал бы в связи с нашими неудачами и неприятностями в течение последних нескольких лет следующее: «Но Ты отринул народ Твой... потому что они многое переняли от востока; и чародеи у них как у филистимлян» (Ис. 2:6). Конечно, у нас много других национальных грехов, как и у Иуды во дни Исаяи.

И опять, как и в древние времена, в современных предсказаниях поразительно много правды, в то время как иногда они не сбываются. Это такое слияние сверхъестественного с подделкой, какого мы вправе ожидать от любого проявления царства Сатаны, от любого дела его злых и беспринципных представителей, которые действительно обладают силой и знанием выше наших, но не являются ни всемогущими, ни вездесущими.

Поучительно будет посмотреть на то, как объясняли эти трудности, связанные с ограничением, греки и римляне. Они не могли бы сохранять верность своим богам без сверхъестественных проявлений и редких, или поддельных, ответов на их молитвы. Но иногда и они разочаровывались, и ответственность за это разочарование они возлагали на неумолимую Судьбу, сидящую позади Олимпа и обладающую властью, которую не мог оспаривать даже Зевс.

И нередко именно осознанием этого ограничения власти и силы можно объяснить неудачи некоторых настоящих медиумов. Ибо из рвения, или своей веры, или, возможно, ради выгоды они решали проявить свою силу на публике, но в назначенное время они прекрасно осознавали, что не могут полагаться на свою сверхъестественную помощь и поэтому решали удовлетворить аудиторию другими средствами.

По мнению индуистов, успех того или иного медиума или адепта зависит от наличия в его теле тончайшей жидкости, называемой «акаса», которая быстро кончается и без которой бесы не могут действовать. По их словам, эту жидкость можно искусственно накопить при помощи вегетарианской диеты и воздержания — а это зловещий знак для любого, кто изучает пророчества в Писании.

Нельзя исключать того, что бесы действительно извлекают что-то жизненно важное из тех, кто передаёт своё тело для их использования. Профессор Крукс в своих отчётах о научных тестах, которым он подверг Хоума, сообщает, что после успешного сеанса медиум выглядел очень истощённым, иногда он лежал на полу в состоянии полной прострации. Он говорит: «Я понимаю, что используя термины „жизненная сила“ или „нервная энергия“, я использую слова, которые имеют различный смысл для многих исследователей, но, после того как я лично видел болезненное состояние нервной и телесной прострации, к которой приводили мистера Хоума эти эксперименты, — после того как я видел его лежащим почти без сознания на полу, бледным и молчащим, — я практически не сомневался в том, что эволюция психической силы сопровождается соответствующим истощением жизненной силы» («Исследования феномена спиритизма», стр. 41). А Морелл Теобальд сообщает о «непосредственном написании духом без сознательного человеческого участия» и затем объясняет: «Я решительно заявляю: „без сознательного человеческого участия“, потому что очень часто, если не всегда, когда в доме происходит непосредственное написание духом, будет ли это в комнате, где я нахожусь, или нет, я испытываю неопишьюемые ощущения головной боли или тянущую боль в пояснице, которые проходят, как только психограмма заканчивается» («Свет», 9 мая 1885 года). То, как Запад сейчас испытывает

нашествие с Востока, хорошо проиллюстрировано в новой книге Макса Мюллера «Биографические эссе».

В письмах к Кешубу Чундер Сену, приведённых в ней, профессор считает Восток родителем и учителем Запада, а Брахму Сомай тем фактором, который скорее изменит христианство, чем будет поглощён им. Цель основателя Брахмы Сомай описывается следующим образом.

«Раммохун Рой хотел, чтобы христианство в Индии было очищено от всяких чудес, отделено от всей богословской ржавчины и пыли, идёт ли речь о первом Соборе или о последнем. Он хотел бы проповедовать такое христианство, и никакого другого, и, проповедуя такое христианство, он сможет оставаться брахманом и последователем религии Веды».

Именно такого основополагающего принципа придерживается Индуистское широкое церковное движение, которое, очевидно, не помешает появлению будущей всеобщей религии. Представление о христианстве самого Макса Мюллера безошибочно выдаёт его корни.

«Христианство является христианством благодаря одной этой фундаментальной истине — что как Бог является Отцом человека, так воистину и не только поэтически или иносказательно человек является сыном Божьим, участвующим в Божьей сущности и природе, но отделённым от Бога из-за человеческого «я» и греха. Это единство природы между Божественным и Человеческим не принижает мысль о Боге, принося её ближе к нам на уровень человечества, напротив, старая мысль о человеке возвышается и приближается к подлинному идеалу».

Подобное учение является явным приготовлением для Антихриста, и от него профессор переходит к теософской доктрине, что любой может стать Христом, и утверждает, что наш Господь был «первородным» Сыном Божьим в том смысле, что Он был первым, кто полностью осознал обычные взаимоотношения между Богом и человеком и провозгласил их «ясным и простым языком».

В другом и очень странном отрывке он отрицает чудесные обстоятельства рождения Господа и приводит своеобразное объяснение воскресению Его тела. В подкрепление этих мнений он провозглашает авторитет декана Стенли, тем самым говоря о воскресении Кешубу Чундер Сену следующее:

«Я абсолютно уверен в том, что, если спросить Стенли: «Являюсь ли я христианином, лишь веря в духовное воскресение Христа?» — он бы ответил — «Да, и в большей степени, если вы не верите, что Его тело было вознесено в облака». Я часто жалею, что иудеи погребали, а не сжигали своих мёртвых; потому что в этом случае христианская идея воскресения осталась бы намного более духовной и представление о бессмертии стало бы менее материальным».

И теософы, и спиритисты с огромным нетерпением стремятся разрушить веру в воскресение тела; первые — потому что оно разрушает их доктрину о переселении душ, вторые — потому что оно решительно противостоит их фундаментальному принципу, который требует того, чтобы души умерших становились ангелами немедленно после смерти.

С момента выхода нашего последнего издания пресса уделяла много внимания новой вере, и среди прочих работ можно отметить перевод алхимических фрагментов на английский язык, служащих дополнительным доказательством связи между теософией и язычеством. Уже появился «Божественный пимандер», выпущенный под покровительством Хаграва Дженнингса, в то время как Э. Мэйтланд и Анна Кингсфорд готовят издание «Девы мира». В газете, изданной 27 апреля 1885 года, президент Лондонского алхимического общества сказал о второй работе следующее: «Само название этого прославленного фрагмента является откровением о связи, существующей между древними религиями мудрости и сим-волами веры католического христианства».

В то время, когда мы пишем эти строки, мы видим рекламу нескольких новых теософских и спиритических книг; но самое важное — это недавнее появление на английском языке перевода книги Шопенгауэра *Die Welt als Wille und Vorstellung* [«Мир как воля и представление»], которая огромным образом способствовала распространению идей буддизма среди высокообразованных сословий Запада. Но мудрость философа не помогла ему пойти по пути, который он мог указать другим, и примечательно то, что его определение вселенной как «одной огромной Воли, постоянно вторгающейся в жизнь» можно считать неплохим определением его собственного духовного состояния. «Я проповедую святость, — говорит

он сам, — но я не святой». И наконец он скорбит о том, что его животные наклонности не дают ему надежды на то, чтобы войти в нирвану через ворота смерти.

Хотя его мощный интеллект постоянно трудился над тем, чтобы адаптировать Восточную мысль к западному разуму, на первый взгляд это не принесло практически никаких результатов, и он жил в относительном забвении. Только в завершение его карьеры начали признавать его силу, и он переместился в центр постоянно увеличивающегося круга почитателей. «После того как человек провёл долгую жизнь, будучи ничтожным и пренебрегаемым, — говорил он с горечью, — они приходят в конце с барабанами и трубами и думают, что это что-то значит».

Но доктрина, посаженная при помощи такого болезненного труда, наконец пустила корень, и с момента его смерти (21 сентября 1860 года) она сильно разрослась и кажется верной; она окружена белеющими костями многих, которые сочли её Деревом Жизни.

В то время как все эти различные течения оказывают влияние на Запад, с Востока также приходят зловещие вести. Вот отрывок из «Таймс оф Индия», который сегодня привлекает мало внимания, но всего лишь несколько лет назад он произвёл бы огромную сенсацию.

«5 апреля (1885 года) в Буддистском колледже Видьодья в Коломбо состоялась беспрецедентная и впечатляющая церемония, во время которой молодая и воспитанная английская леди, хорошо известная в Бомбее, формально исповедала, что является последовательницей Господа Будды. Не так давно священник из Англии преподобный К. У. Лидбитер принял «пять наставлений» в присутствии первосвященника Сумангалы. На этот раз веру, которая сейчас становится всё более модной среди просвещённых классов на Западе, приняла мисс Мэри Флинн. Любопытно было видеть английскую леди, одетую в элегантное платье из чёрного шёлка, сидящую посреди толпы буддистских священников, одетых в жёлтые одежды и повторяющих Пансил. Первосвященник начал церемонию с исследования причин, которые побудили кандидата принять буддизм в качестве своей веры; и мисс Флинн ответила, что, после того как она изучила различные

религиозные системы мира, она обнаружила, что буддистская эзотерическая философия наиболее согласуется с её разумом и здравым смыслом. Она удовлетворительно ответила на остальные вопросы, первосвященник произнёс «пять наставлений», которые мисс Флинн обещала соблюдать. Церемония закончилась пением «Ратаны Сутта», исполненным всеми собравшимися священниками. Помимо присутствующих в храме, где проходила церемония, на собрании присутствовали многие выдающиеся буддисты Коломбо, капитан и несколько офицеров парохода торгового флота «Тибр», морских посланников и несколько европейских пассажиров, которые прибыли на этом судне».

Таким образом, может показаться, что нападки Христианского колледжа в Мадрасе на мадам Блавацкую никак не повлияли на движение, в котором она играла заметную роль; и очевидно, что эта неудача проявилась как нельзя более очевидно в самом Мадрасе. Было изречено твёрдое предсказание, что Первосвященница теософии и буддизма не осмелится снова показать своё лицо в этом городе. Тем не менее она снова появилась там, и, согласно «Теософу», её ждал тёплый приём не только со стороны членов теософских обществ, но и со стороны студентов различных колледжей и многих других людей. Её провели в процессии от берега к Залу Патчиппа и там её приветствовали словами симпатии и восхищения студенты, среди которых было более трёхсот членов того самого Христианского колледжа, чьи профессора нападали на неё.

Неудивительно, что вскоре после этого, 9 января 1885 года, в газете «Мадрас стандарт» появилось письмо, в котором подвергалась сомнению мудрость попыток распространять христианство при помощи высшего образования. До сих пор считалось, что распространение западной культуры само по себе уничтожит язычество, но опыт и более близкое знакомство с эзотерической философией Востока быстро разрушают эту идею. Сатана сейчас собрал интеллектуальные силы, которые по уровню не уступят миссионерам, если те будут настаивать на продолжении войны старыми методами.

Должна произойти перемена. Нельзя отрицать тот факт, что сверхъестественное часто смешивается с подделкой и обманом из царства тьмы, и необходимо говорить о его

истинной природе. Подобно Павлу, наши миссионеры должны признать наличие и силу духа Питона; тогда они получат силу противостоять ему и победить его.

Более того, некоторым из них необходимо подражать апостолу для язычников ещё в одном, а именно не бояться возвещать всё решение Божье. Брахманы, буддисты и магометане уже начали проповедовать близкое пришествие их мессии, то есть Антихриста; необходимо, чтобы те, кто имеет дело с ними, решительно провозглашали быстрый приход Христа, который примет великую власть и будет царствовать. Эта доктрина выделялась в учении апостолов, и те, кто хочет войти в их труд и получить их награду, ни в коем случае не должны проходить мимо неё.

Давайте ненадолго, но подробно взглянем на этот феномен перед нашими глазами. В христианских странах быстро распространяются три фазы учения, так или иначе связанные с религией. Их действие подкрепляется различными средствами от высших философских учений до самых низких случаев колдовства. Однако если потрудиться и вникнуть в них, нетрудно обнаружить связь, соединяющую все три течения, и доказать, что они являются частью одного большого движения, которое изменяет убеждения западного мира. Первой разительной чертой этого движения является преднамеренная попытка сначала при помощи намёков, а затем напрямую опровергнуть веру в факты, связанные с воплощением Господа и славным благовестием Его жертвы за грех¹. Затем следует предложение причаститься сверхъестественного знания, а иногда даже и сверхъестественной силы, которые медиум или адепт получает от духов в воздухе (1 Тим. 4:1, 2). И наконец, утверждается закон, что желающие встать на запретный путь совершенствования должны воздерживаться от мяса и алкоголя и жить в целомудрии (1 Тим. 4:3).

Можно ли представить себе более полное исполнение великого пророчества, содержащегося в Первом послании к Тимофею? (см. стр. 191).

¹ 1 Тим. 3:16; 4:1. Практически нет нужды говорить, что здесь не должно быть новой главы. Эти два стиха тесно связаны; в первом перечисляются доктрины о тайне благочестия, во втором говорится, что в последние времена люди отпадут от них.

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ

В 1876 году автор данной книги опубликовал небольшую книгу «Ранние века земли и их уроки для нас», в которой он преследовал двоякую цель. Прежде всего он пытался устранить некоторые геологические и прочие трудности, обычно связываемые с первыми главами Бытия, а также постарался показать, что происходившее в дни Ноя снова появилось в христианском мире и, следовательно, дни Сына Человеческого уже недалеко.

Чтобы достичь первой цели, он последовал следующим очевидным принципам, которые, если их принять, делают объяснение лёгким и точным и предвосхищают любое возможное возражение с использованием геологических аргументов.

I. Первая глава Бытия, равно как и все последующие, в первую очередь — это не картина или иносказание, а ясная история, и поэтому её следует принимать как буквальное изложение фактов.

II. Необходимо тщательно исследовать значение еврейского текста, которое Английский авторизованный перевод часто не может передать.

III. Для тех, кто действительно верит в Высшее Существо, наличие сверхъестественного вмешательства, производящего физические катаклизмы и перемены, не представляет никакой трудности, особенно применительно к миру, чьё нравственное состояние было очевидно ужасным за много веков до сотворения нашего рода.

Во второй части этой книги стало необходимо исследовать спиритизм, потому что это странное движение считается зарождающимся оживлением последней и величайшей причины растления в дни Ноя. И возможно,

благодаря этому исследованию и благодаря признанию сверхъестественного характера данного феномена, который обычно считают иллюзией или обманом, эта книга была предана относительному забвению. Однако, когда в результате распространения и насильственного вторжения спиритизма предположения начали подтверждаться, быстрая продажа оставшихся экземпляров и получаемые автором письма засвидетельствовали о пробуждении интереса и предопределили возобновление издания. Однако стало очевидным, что простого переиздания будет недостаточно, потому что не только сам автор глубже узнал предмет своего исследования, но и сам спиритизм сильно развился, а за ним последовали две другие схожие идеи — теософия и буддизм.

Поэтому в изначальную рукопись не только были вставлены обширные добавления, но также были добавлены новые главы, посвящённые последним течениям, которые, вопреки большим различиям между их последователями, мы должны считать одним трёхсторонним движением. И возможно, самым очевидным проявлением их единства является стремление отвергнуть спасение Господа Иисуса и подменить его доктриной о том, что грех постепенно стирается нашими собственными делами и страданиями или в духовном мире, или в серии перевоплощений на земле.

Последняя идея, или духовная эволюция, существовавшая ранее и впитанная теорией физической эволюции, после видоизменений и различных исправлений проникает в те части света, где она была бы наверняка отвергнута. Но христиане, по крайней мере, должны понимать, что она подрывает библейскую космогонию и план спасения и что по самой своей сути она медленно, но верно стремится стереть Самого великого Спасителя из умов Его тварей.

Если кто-то из наших читателей склоняется к этой теории, мы просим его рассмотреть её в свете написанного в главе о теософии, обратить внимание на её явное происхождение от «сошедших вниз ангелов», которые являются не кем иным, как нефилимами, и которые, согласно Библии, дважды появлялись на земле, и помнить, что хранителями и стражами её были не апостолы Церкви Иисуса Христа, а родоначальники тайн, священники брахманы, и последователи Будды.

Возможно, именно при помощи этой доктрины Сатана изгладил изначальное откровение из умов интеллектуалов среди людей и поменял их веру с веры в одного-единственного Бога в пантеизм, который является основанием языческой философии.

Но многие знамения свидетельствуют о том, что час сил тьмы снова приближается: закат веры, который, согласно предсказанию, будет предшествовать приходу Сына Человеческого. И «будет так, как уже было».

Глава 1

ТВОРЕНИЕ

В начале нашего изучения мы хотели бы противостоять глубоко укоренившемуся заблуждению о творении человека, заблуждению, которое уходит корнями в далёкое прошлое и которое появилось в результате компромисса между откровением и легендами языческой космогонии.

Древний поэт Гесиод [возможно, около 900 г. до Р. Х.] говорит, что первым появился Хаос, то есть, согласно этимологии, «зияющий и пустой приёмник для сотворённой материи». Но это слово быстро утратило своё первоначальное значение и стало использоваться для обозначения необработанной и бесформенной массы-материи, из которой должны были образоваться небеса и земля. Овидий описывает его следующим образом: «Лик был природы един на всей широте мироздания, — Хаосом звали его. Нечленённой и грубой громадой, бременем косным он был»¹ («Метаморфозы», 1:6, 7). А в его произведении «Фасты» Янус, которого он отождествляет с Хаосом, говорит следующее:

«Хаосом звали меня в старину (я древнего рода),
Слушай, какие дела прошлых веков я спою.
Светлый сей воздух кругом и все вещества остальные —
Пламя, вода и земля были одним веществом.
Но разлучил их раздор, и они разделили владенья,
А разделивши, ушли каждое в область свою.
Пламя взлетело наверх, растёкся поблизости воздух,
А посредине нашли место земля и вода.
Я же, сгустившийся в шар и безликою бывший громадой,
Всем своим существом богу подобен я стал».

(«Фасты», 1:103-112)

¹ Перевод с латинского на русский язык С. В. Шервинского. — Прим. пер.

Таким образом, согласно космогонии Греции и Рима, вселенная появилась из Хаоса. Первым верховным богом, как считается, был Уран, бог неба. Но он был лишён власти своим сыном Кроносом, или Сатурном, который в свою очередь пострадал таким же образом от рук своего сына Зевса, или Юпитера. Самым первым появился Хаос, а затем последовала целая цепочка богов.

Эта доктрина, древняя и широко распространённая во время нашего Господа, не могла не влиять на настоящих и ложных христиан. Среди последних были важные секты гностиков, которые верили в вечное и глубинное зло материи; но в отличие от язычников они учили тому, что Высшее Существо также существует от вечности. Ортодоксальные христиане избежали большой ошибки, но тем не менее привели ясное свидетельство влияния популярных убеждений на их толкование начальных глав Бытия. Они сочли, что первый стих указывает на сотворение неоформленной массы элементов, из которых в течение шести дней были образованы небеса и земля; они считали, что следующее предложение является описанием этой неоформленной материи, прежде чем Бог придал ей форму. И их мнение дошло до наших дней. Но как мы сейчас увидим, оно не подкрепляется Писанием, и в этом можно увидеть работу змея. Ибо какое великое противостояние появилось в результате между Церковью и Миром! Ибо какую помощь оказывают геологические трудности для тех, кто нападает на Писание! Как сложно нам понять картину мрачной земли с тенью боли и смерти за многие века до греха Адама! Как много молодых умов было уведено в сторону только из-за того, что они не могли защитить то, что считали библейскими утверждениями! И наконец, сколько драгоценного времени было потрачено в спорах способными Божьими служителями, которых можно было использовать с большей пользой!

А теперь давайте обратимся к повествованию Моисея и постараемся извлечь из него ясный и очевидный смысл. «В начале, — мы читаем, — сотворил Бог небо и землю» (Быт. 1:1). Под началом, разумеется, понимается первое появление того, о чём говорится в истории, неба и земли. Поэтому данное выражение в этом случае сильно отличается от такого же в

первом стихе Евангелия от Иоанна. Здесь оно используется в значении начала времени, но наступлению времени предшествовало бесчисленное множество веков вечности. Стих 3 Евангелия от Иоанна: «Всё через Него возникло» — переносит нас в начало Бытия. Этим можно сразу положить конец спекуляциям в отношении вечности материи: ибо Бог был до появления всего видимого, и Своей высшей волей Он назвал его существующим. И снова, это короткое предложение наносит смертельный удар всем пантеистичным теориям о Боге и природе. Природа — это одно из Его многих творений, одно из дел Его рук: её годы сочтены, известен день её рождения; но от вечности до вечности Он — Бог.

В богодухновенном описании произошедшего в начале не говорится о том, что небо и земля были образованы, сформированы или сделаны из какого-то материала, там сказано, что они были сотворены. Ибо, каким бы ни было первоначальное значение слова «бара», совершенно очевидно, что в этом и подобных отрывках оно используется для описания произведения чего-то без помощи существующих материалов. Это значение придают ему еврейские писатели, а раввин Нахман заявляет, что для описания произведения чего-то из ничего не существует другого слова. Но разумеется, легко понять, что изначально в языке могло не существовать глагола, который имел бы такое значение: вряд ли такая идея появилась бы у людей без помощи откровения. Развитие популярных в наши дни теорий, которые неизбежно в большей или меньшей мере подкрепляются скептицизмом, указывает на мысль человека по этому поводу; и поэт-философ Лукреций ясно выражает её, провозглашая первый принцип природы: «Ничто никогда не возникло из ничего посредством божественной силы» («О природе», 1:150).

Итак, мы можем допустить, что слово, избранное Святым Духом для описания творения, могло до этого означать «образование из материала». Но его значение становится совершенно ясным в этом и других подобных отрывках. Ибо мы видим, что в начале Бог сотворил небо и землю, но Писание никогда не утверждало, что Он сделал это за шесть дней. Как мы сейчас увидим, работа этих дней сильно отличалась от

изначального творения: это было время восстановления, и при их описании обычно используется слово «асах».

А «асах» означает «делать, формировать или готовить из существующих материалов», например, строить корабль, воздвигать дом или готовить пищу.

Однако в истории шести дней есть два акта творения. В первых, там говорится, что Бог сотворил обитателей вод и птиц небесных, поскольку они состоят не только из материала, который образует их тела, но у них есть принцип жизни внутри, который можно передать только посредством акта творения (Быт. 1:21). Поэтому перемена слова в этом месте довольно разумна. Точно так же о человеке говорится, что он сотворён, хотя во второй главе ясно говорится, что его тело было образовано из праха (Быт. 1:27; 2:7). Ибо настоящий человек — это душа и дух; тело, которое меняется естественным образом каждые семь лет и которое должно разложиться в могиле, считается лишь внешним каркасом, дающим ему силу обходиться с его нынешними обстоятельствами, и материалы которого были взяты из земли, в соприкосновении с которой он должен жить.

В более подробном описании происхождения человека используется третье слово, которое указывает на образование его тела. Это слово «ятцар», которое означает «придавать форму, лепить» подобно тому, как горшечник обращается с глиной (Быт. 2:7). Отрывок в Книге пророка Исаяи хорошо иллюстрирует значение этих трёх глаголов и связь между ними: «Кого Я сотворил для славы Моей, образовал и устроил» (Ис. 43:7). По поводу этого стиха Кимчи отмечает: «Кого Я сотворил, то есть произвёл его из ничего, образовал, то есть придал ему для существования необходимую форму или очертания, устроил, то есть наделил его окончательным характером и предпринял в отношении его окончательные решения».

Таким образом, в начале Бог сотворил небо и землю, а не просто материалы, из которых они впоследствии были образованы. Там не говорится, как была осуществлена эта замечательная работа; но, возможно, у существ, сотворённых по образу Бога, есть слабое подобие Его силы творения, подобие, которое хорошо иллюстрирует расстояние между

творением и Творцом. Мы знаем, что благодаря силе воображения мы можем не только представить перед глазами сцену, которая нас давно интересовала, не только увидеть места, куда мы хотели бы вернуться телесно, и очертания, дорогие для нас, но мы можем даже нарисовать себе в фантазии будущие события именно так, как мы хотели бы их увидеть. Однако эти видения являются туманными, мимолётными и, увы, очень часто неосвящёнными. Возможно, что именно так же, как мы производим эти туманные и быстроисчезающие картины, мысли Бога, исходящие из глубин Его святости и любви, принимают мгновенные очертания и становятся не бесплотной и эфемерной мечтой, а прекрасной реальностью, утверждённой вовеки, если только Он не решит изменить или убрать её. Поэтому, возможно, большая часть или даже все бесчисленные солнца и планеты, составляющие вселенную, появились одновременно по Его воле и в одно мгновение озарили чёрную пустоту космоса своей разноцветной славой.

Небо, о котором говорится в первом стихе Бытия, — это звёздное небо, а не твердь, непосредственно окружающая нашу землю¹, и поскольку о его истории больше ничего не говорится, вероятнее всего, оно осталось и продолжало развиваться без всяких вмешательств со времени творения донныне. Однако этого нельзя сказать о земле, так как в следующем стихе говорится: «Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною».

Слово, переведённое как «же» (или «но» — прим. пер.), согласно употреблению в еврейском языке, равно как и в большинстве других языков, доказывает, что первый стих — это не конспект последующих событий, а описание первого события в цепочке повествования. Ибо, если бы это было кратким изложением всего, второй стих был бы фактическим началом истории и он не стал бы начинаться с союза. Хорошей иллюстрацией этого может послужить пятая глава Бытия (Быт. 5:1). В ней слова в начале главы: «Вот родословие Адама» представляют собой конспект этой главы, и поэтому в начале следующего предложения нет союза. Следовательно,

¹ См. примечания к четвёртому дню в главе 3, а также толкование Быт. 2:4 во второй половине той же самой главы.

во втором стихе Бытия показана не первая деталь общего описания из предыдущего предложения, а повествование о совершенно другом и последующем событии, которое не повлияло на звёздное небо, а повлияло лишь на землю и её близлежащее окружение. Мы должны постараться понять, что это было за событие.

В нашем переводе говорится: «Земля же была безвидна и пуста». Однако эти слова отражают не смысл еврейского текста, а являются яркой иллюстрацией влияния легенды о хаосе. Фуерст считает, что слово «безвидна» лучше перевести как «разрушена» или «опустошена». Второе слово означает «пустоту», следовательно «нечто пустое», поэтому в этом случае данный перевод допустим. Эти же два слова встречаются вместе только в двух других отрывках, оба из которых совершенно ясно указывают на разрушение, вызванное изливанием Божьего гнева.

В пророчестве Исайи после ужасного описания падения Идумеи в день ярости мы находим выражение: «И протянут по ней вервь разорения и отвес уничтожения» (Ис. 34:11). Слова «разорение» и «уничтожение» на еврейском языке — это те же самые слова, которые переведены как «безвидна и пуста». Смысл их таков, что как архитектор тщательно протягивает верёвку и вешает отвес, чтобы достичь совершенства при строительстве здания, так и Господь сделает разрушение полным.

Таким образом, слова в данном отрывке невозможно истолковать неправильно, а второй отрывок ещё более убедителен. Ибо при описании опустошения Иудеи и Иерусалима Иеремия сравнивает его с разрушением до появления Адама и восклицает: «Смотрю на землю, и вот, она разорена и пуста, — на небеса, и нет на них света. Смотрю на горы, и вот, они дрожат, и все холмы колеблются. Смотрю, и вот, нет человека, и все птицы небесные разлетелись. Смотрю, и вот, Кармил — пустыня, и все города его разрушены от лица Господа, от ярости гнева Его. Ибо так сказал Господь: вся земля будет опустошена, но совершенного истребления не сделаю» (Иер. 4:23-27).

Мы видим, что еврейское слово «тоху» означает «запустение» или «то, что находится в запустении»; а «боху» —

«пустоту» или «то, что является пустым», наверное, с учётом отсутствия всякой жизни («я увидел, и вот, не было никакого человека», и т. д.).

И снова, глагол, переведённый как «была», иногда используется с простым винительным падежом в значении «быть сделанным» или «стать». Пример этого можно увидеть в истории жены Лота, о которой мы читаем, что «она стала соляным столпом» (Быт. 19:26). Подобное значение намного лучше для нашего контекста; поэтому мы можем принять его и перевести эту фразу следующим образом: «И земля стала безвидной и пустой; и тьма над бездной».

Но если нам необходимо дальнейшее доказательство того, что наш стих описывает не хаотичную массу, которую Бог сперва сотворил и которой он позднее придал форму, у нас есть прямое и положительное подтверждение этого в сорок пятой главе Книги пророка Исайи, поскольку там говорится, что Бог не сотворил землю «тоху» (Ис. 45:18). Таким образом, это слово, какое бы значение мы ни придавали ему, не может описывать раннее состояние земли. Но наши переводчики запутали этот факт, переведя слово «тоху» как «напрасно»: они вряд ли смогли бы сравнить отрывки, где оно встречается; в противном случае они увидели бы, что правильность перевода этого слова в Книге пророка Исайи указывает на творение, как и то же самое слово в Бытии.

Таким образом, нам ясно, что второй стих Бытия описывает землю в виде разрушения; но нет ни намёка на то, сколько времени прошло между сотворением и этим разрушением. Возможно, проходил век за веком, и, наверное, в это время постепенно развивалась страта земной коры. Итак, мы видим, что геологические нападки на Писания не достигают цели, это лишь битьё по воздуху. Между первым и вторым стихами Библии могло пройти сколько угодно времени. И снова, поскольку у нас нет вдохновлённого [Богом — прим. пер.] описания о геологических формациях, у нас есть право верить, что они развились только для того, чтобы мы нашли их. Весь процесс происходил в доадамово время и был связан, возможно, с другой расой существ, и, следовательно, в нынешнее время не относится к нам.

И следует отметить, что Бог никогда со времени падения человека не раскрывал ничего лишь ради жажды знаний; Он раскрывал лишь то, что в достаточной мере иллюстрирует Его вечную силу и Божество, наше падшее состояние и нашу потребность в немислимой любви и обещание быстрого избавления от греха, полное восстановление Его милости и бесконечную жизнь и послушание и совершенную радость.

Знание в этом веке — это дар, полный опасностей, поскольку наша главная задача состоит в том, чтобы усвоить урок полной зависимости от Бога и полного подчинения Его воле. Его работа над нами сейчас состоит в том, чтобы Он заменил нашу цель и скрыл от нас гордость (Иов. 33:17). Но знание, если оно не сопровождается сильным изливанием благодати, приводит к чрезмерному восторгу. Именно видение знания наполнило грудь нашей прародительницы нечестивыми стремлениями и заставило её послушать Искушителя, когда он дал ей надежду стать такой же, как Бог. И злоеший факт состоит в том, что после грехопадения первыми изобретателями искусства и науки были последователи не верующего Сифа, а безбожника и убийцы Каина.

Поэтому в наши дни руководители науки часто являются руководителями неверия, людьми, презирающими Бога и молитву. Без особой благодати человек не может вынести ни малейшего веса власти на плечах; он сразу же теряет равновесие.

И поэтому Писания занимают позицию, которую нам и следует ожидать. Они полностью, как в стихах, которые перед нами, избегают контакта с человеческой наукой. Бог не запрещает нам исследовать как можно глубже законы Его вселенной; но Он полностью отказывается помогать нашему изучению посредством откровения или продвигать наше изучение. В нынешнее время Он больше хотел бы, чтобы мы уделяли внимание нравственному обновлению себя и других людей; но вскоре Он откроет обширные кладовые Его мудрости для тех, кто любит Его и доверяет Ему, и обрадует их души тайнами Своей силы творения.

[Для подтверждения этого взгляда см. книгу Пуси «Пророк Даниил», издание 3, предисл., стр. 18-21 и примечания.

Также книгу Лиддона «Послание к римлянам», стр. 103. 3 (I): «Останки «доадамовых» людей неизвестного возраста в страте могут указывать на те века, когда земной шар был сценой пробы ранних родов «людей» — пробы, которая завершилась из-за некой геологической «катастрофы» до воссоздания, описанного в Бытии, которое подготовило путь для нашего рода».]

Глава 2

ИНТЕРВАЛ

Итак, мы видим, что в самом начале Бог сотворил небеса и землю совершенными и красивыми и что в какой-то последующий период — насколько отдалённый, мы не знаем — земля пришла в состояние полного запустения и была лишена всякой жизни. Не только её плодоносные сады превратились в пустыню, а её города были разрушены, но и свет солнца был удалён, вся вода её атмосферы заполнила её поверхность, а огромная бездна, которой Бог положил границы и которые никогда не нарушаются — кроме того момента, когда Его гнев исходит от Него, — вышла из своих границ; поэтому вся разрушенная планета, покрытая чёрными водами уничтожения выше вершин гор, летела в пространстве в ужасе великой тьмы.

Но что вызвало такую ужасную катастрофу? Почему Бог таким образом уничтожил дело Своих рук? Если мы можем сделать вывод из истории нашего собственного рода, мы увидим, что причиной этого ужасного разрушения должен быть грех; и здесь причиной был грех, который терпеливо сносили на протяжении веков, пока наконец его крик не вырос до Небес и не принёс полного уничтожения.

Ибо, как ясно показывают останки, неотъемлемыми спутниками греха являются не только болезнь и смерть, которые видны повсюду среди существ на земле, но и жестокость и убийство. А факты доказывают, что эти останки никак не связаны с нашим миром, поскольку Библия заявляет, что всё сделанное Богом во время Шести Дней было хорошим и что в нём не было ничего злого, пока Адам не согрешил. В результате его грехопадения земля была проклята, и, несомненно, в то же самое время всё творение было

подчинено суете бесплодного труда, непрекращающегося беспокойства и постоянного распада, в котором оно стонет и мучится в боли доньне (Рим. 8:22). Когда земля произрастила тернии и волчцы и её плодородность была ограничена, тогда проклятие повлияло и на животное царство. Появилась испорченная и даже дикая природа, которая в итоге, возможно, не до потопа, но достигла вершины жестокой жажды крови и, по меньшей мере, полностью изменила организацию некоторых видов. Бесплезно спекулировать о том, как появилась эта перемена, поскольку её произвела рука Всевышнего. Но это произошло, и то, что земные звери не всегда были такими, как сейчас, мы видим на основании следующих фактов.

На Шестой День Бог провозгласил, что всё сделанное Им было очень хорошим; это заявление, которое не согласуется с сегодняшним состоянием животного, а также и растительного царства (Быт. 1:31). Он дал лишь зелёную полевую траву в пищу каждому полевому зверю, каждой птице и всему пресмыкающемуся по земле (Быт. 1:30). Таким образом, в безгрешном мире не было плотоядных животных.

И наконец, в больших пророчествах о времени воссоздания мы читаем: «Тогда волк будет жить вместе с ягнёнком, и барс будет лежать вместе с козлёнком; и телёнок, и молодой лев, и вол будут вместе, и малое дитя будет водить их. И корова будет пастись с медведицею, и детёныши их будут лежать вместе, и лев, как вол, будет есть солому. И младенец будет играть над норою аспиды, и дитя протянет руку свою на гнездо змеи. Не будут делать зла и вреда на всей святой горе Моей, ибо земля будет наполнена ведением Господа, как воды наполняют море» (Ис. 11:6-9). Таким образом, когда грех будет подавлен возвращением второго Адама, проклятие потеряет свою силу, дикая природа полевых зверей исчезнет, плотоядные станут травоядными, ядовитые откажутся от своего яда; всё будет восстановлено и вернётся в своё изначальное состояние и будет таким, как в тот момент, когда Бог изрёк изначальное благословение¹.

В таком случае, поскольку окаменевшие останки — это останки существ, бывших до Адама, и при этом они проявляют

¹ Кроме змея, который утратит свою жалящую силу, но по-прежнему будет являть признаки дегенерации. См. Ис. 65:25.

признаки болезни, смерти и взаимного разрушения, скорее всего, они принадлежали к другому миру и имели свою запятнанную грехом историю, историю, которая закончилась разрушением их самих и их жилища.

И поскольку над животным царством нашего мира был поставлен господин и наместник, в результате падения которого каждое живое существо постигли распад, болезнь и смерть, мы можем естественным образом прийти к заключению, что прежний мир был населён высшими существами, которые правили им и которые, подобно Адаму, преступили законы своего Творца.

Но как эти древние обладатели земли связаны с нами? Откуда они появились и куда они исчезли? Какой ужасный грех привёл к их исчезновению и участие в каком грехе привело к разрушению их земли и воздуха вокруг?

Нам не осталось никаких записей; многочисленные останки в древних камнях — это единственные останки низших форм творения. Однако когда мы безнадёжно вглядываемся в ночь, из Писаний исходит блёклый и мерцающий свет, отличающийся от того света, который он проливает на другие объекты, едва достаточный, чтобы видеть во тьме, но достаточный для того, чтобы раскрыть нечёткие очертания того, кто находится высоко над запусением и безмолвно взирает на свою разрушенную сферу.

Это наш собственный великий враг, князь этого мира и власти воздуха.

Давайте в таком случае рассмотрим немногочисленные указания на то, что Библия раскрывает в отношении этой великой тайны. Но мы должны продвигаться легко и быстро по мосту, по которому мы пытаемся перейти стремительный поток, ибо мы не уверены в его основании; да, во тьме ночи могут проявиться серьёзные дефекты в его конструкции. Но откровение, к которому мы обратимся, было дано для нашего научения, и, как всё Писание, оно полезно — даже если мы не сможем постичь содержащуюся в нём тайну — при условии, если мы подойдём к нему с почтением и страхом (2 Тим. 3:16). Размышление на эту тему даёт нам некоторое представление о невыразимом масштабе событий, прошлых и будущих, к которым привязано время, и о миллионах участвующих в них

лиц; это поражает наш разум, пребывающий в комфортном состоянии и нерациональности из-за нынешнего краткого века и нашего незначительного существа; это невероятно поражает нас; это побуждает нас быть в трепете и устремиться в единственное безопасное место перед тем, как на наш обречённый мир обрушится следующая буря Божьего гнева; это побуждает нас исполнять наши сиюминутные обязанности в невероятной драме, которую великий Всевышний быстро подводит к концу.

Возможно, существует два источника, из которых мы можем почерпнуть информацию о прежнем состоянии земли. Во-первых, из любого отрывка, который напрямую связан с ним; и, во-вторых, из повествования, данного нам о «восстановлении всего» (Деян. 3:21). Само это выражение показывает, что Божьему изначальному замыслу не мешает грех и что всё будет восстановлено до того состояния, которое существовало ещё до самого первого бунта павших ангелов. [Но обратите внимание на слова «изрѣк Бог устами святых древних пророков». Это такое восстановление, о котором они предсказывали, ни больше, ни меньше.]

В таком случае, если мы посмотрим на некоторые подробности истории Сатаны, раскрытые нам, мы не сможем не заметить, что помимо приписываемой ему власти он удерживает законный титул «князя этого мира»; или, другими словами, это величие вместе с царскими прерогативами, положенными ему, было возложено на него Самим Богом¹. Ибо не существует другого объяснения тому факту, что Господь Иисус не только называл Противника этим титулом (Ин. 14:30), но и ясно признавал эту возложенную на него власть, не оспаривая его предложение дать Ему царства мира и их славу (Лук. 4:6-8).

И только признав законность этого утверждения, мы можем понять отрывок из Послания Иуды, в котором поведение архангела Михаила по отношению к Сатане представлено как пример надлежащего уважения власти, хотя она и находится в руках злого (Иуд. 9).

Значение слова «мир» довольно неопределённо: значение этого греческого слова может быть ограничено землёй и её

¹ Ещё, конечно, до его падения. Смотрите толкование Исз. 28:19 во второй части этой главы.

обитателями, оно также может относиться ко всей вселенной, и, в случае, который мы рассматриваем, оно относится к сфере нашей солнечной системы. По крайней мере, если отчёт астрономов о разрушенном состоянии луны, которая описывается как «безводная и безжизненная пустыня», правдив, возможно, сила Сатаны простирается так далеко. И возможно, катастрофа на солнце, которое было восстановлено на Четвёртый День, свидетельствует о его связи с этим славным светилом.

В одном отрывке Павел, согласно нашей версии, называет его «Богом этого мира» (2 Кор. 4:4). Однако греческое слово, переведённое здесь как «мир», — это другое слово, и его следует переводить как «век». Сатана — это законный Князь этого Века, но только из-за того, что он злоупотребляет своей силой и ослепляет глаза людей, он заставляет их поклоняться ему как их богу. При завершении нынешнего века он будет лишён своего княжества, основа его настоящей силы будет удалена и его нечестивая постройка немедленно развалится на части.

Но, даже рискуя приостановить изложение аргументов, мы не можем не прерваться на одно мгновение и не посмотреть на серьёзное предостережение, содержащееся в титуле «Бог этого века». Есть причина верить, что Дьявол получил намного больше непосредственного личного поклонения, чем могут представить себе те, кто не исследовал этот вопрос. Но Павел имеет в виду нечто более широкое. Его собственные слова в другом отрывке объясняют, что он имеет в виду: «Не знаете ли вы, что кому вы предаёте себя как рабы в послушание, того вы и рабы?» (Рим. 6:16). Перед нами два закона — закон Божий и закон Сатаны; и чей закон мы соблюдаем, того мы рабы и поклонники. Каким бы сильным ни было исповедание, оно не относится к остальному миру. Возможно, мы исповедуем поклонение Всевышнему Богу, мы можем быть очень усердными во внешней части этого, но в то же самое время мы слушаемся закона Сатаны. В этом случае мы считаемся его подчинёнными и к нему восходят наши молитвы и хвалы. А закон Сатаны состоит в следующем: мы ищем своих удовольствий в этом нынешнем веке, в котором он обитает, и устремляем наши надежды к нему, и используем свои лучшие усилия — эмоциональные и интеллектуальные способности и удовольствия, а также предоставляемые им

бесчисленные способы убить время — на то, чтобы наши мысли не обращались к грядущему веку, в котором мы увидим его как закованного пленника, а не как князя или бога.

Но он также назван Князем, господствующим в воздухе (Еф. 2:2). Это начальство может показаться таким же, как «небеса», — наш перевод неверно переводит это выражение как «высокие места» (Еф. 6:12), которые, как говорит нам Павел, кишат злыми духовными силами. Совершенно не нужно ограничивать их восьмьюдесятью милями или сотней миль атмосферы, которая вроде бы окружает землю, потому что, если власть Сатаны простирается до солнца, как мы предполагали ранее, и, следовательно, до границ всей нашей солнечной системы, царство воздуха включает в себя всё обширное пространство, в котором вращаются планеты, и в этом случае вполне возможно, что престол его князя может находиться в фотосфере солнца. Таким образом, мы должны найти глубокое значение в том факте, что идолослужение всегда начинается с (и в немалой степени состоит из) поклонения богу солнца, как бы его ни звали — Сан, Шамас, Бел, Ра, Ваал, Молох, Милком, Хадад, Адрамелех и Анамелех, Митрас, Аполлон, Шейх Семс или одно из других его бесчисленных имён.

Немаловажно, что само имя Сатаны, пройдя через халдейскую форму «Шайтан», вошло в греческий язык как «Титан», слово, которое используется греческими и латинскими поэтами в качестве определения бога солнца.

Может показаться, что эта связь была понятна в тёмные века, поскольку Дидрон в своей «Христианской иконографии» описывает три византийские миниатюры десятого века, в которых Сатана изображён с нимбом, или круговой славой, признанным знаком бога солнца в языческие времена.

По мере того как Церковь становилась более языческой, нимб начал появляться в образах и изображениях Христа и святых. В то же время Церковь подвергалась растлению из-за того, что в ней появились другие обычаи, такие как круглая тонзура и практика обращения к востоку, что с древних времён было связано с поклонением солнцу. [См. «Тайна „Вавилон“, 103.]

Возможно, в слове, которое используется для описания этого царства, есть что-то особенное, ибо оно означает плотный и туманный в противовес яркому и прозрачному воздуху.

Таким образом, возможно, его выбрали для описания загрязнённого и осквернённого грехом состояния сатанинского неба. И этот взгляд, скорее всего, подтверждается отрывком в Послании к Евреям, в котором мы читаем: «Потому необходимо, чтобы отображения того, что в небесах, очищались этими средствами, а само небесное — жертвами лучшими» (Евр. 9:23). Очищение последних, скорее всего, будет совершено при возвращении Господа, после изгнания Сатаны и его ангелов с небес, что предсказывается в двенадцатой главе Откровения. Мы можем заметить прекрасное согласие между этой мыслью о существовании нечистоты первых небес и пророчеством Исаяи о том, что в грядущем веке «свет луны будет, как свет солнца, а свет солнца будет светлее всемеро, как свет семи дней» (Ис. 30:26).

Какова в таком случае природа власти, на которую указывают титулы Сатаны? Чтобы понять это, нам необходимо рассмотреть общие указания Писания на духовные власти. Ибо существуют также духовные власти, и, хотя земные правители и не видят их и в огромной степени не догадываются об их существовании (Еккл. 5:8), все они изначально назначены Богом независимо от того, верны они Ему или нет. Эти наблюдатели стоят друг над другом; каждый из них отчитывается перед вышестоящим, пока эта цепочка не достигнет Всевышнего на вершине пирамиды. Поэтому в первом видении Захарии, те, кого Господь послал обойти землю, представили свой отчёт Ангелу Божьему, который затем обращается к Самому Всевышнему (Зах. 1:11, 12).

Поэтому мы читаем о престолах, господствах, начальствах, властях (Кол. 1:16), архангелах¹ и ангелах. Кроме того, мы не сможем узнать большую часть Писаний, если не обнаружим, что огромное количество этих невидимых существ, которые наблюдают за делами людей и их миром, находится в открытом бунте против Всевышнего; то есть существуют начальства, власти и повелители тьмы, с которыми, как говорит нам Павел,

¹ Но скорее всего, нам не следует говорить об архангелах во множественном числе, поскольку архангел Михаил — единственный, о котором говорит Писание. Однако возможно существование других существ того же ранга, которые соединены с другими мирами. Ибо Михаил имеет этот титул, потому что он назначен правителем всех верных ангелов в небесах нашей земли. И поэтому мы видим, что он стоит как князь Божьего избранного народа и великий противник Сатаны (Дан. 12:1; Отк. 12:7; Иуд. 9).

мы должны вести жестокую войну (Еф. 6:12). Все они дают отчёт Сатане, своему князю, который в своих отчётах Всевышнему использует их данные, чтобы обвинять нас и наших братьев перед Богом день и ночь (Отк. 12:10).

Если мы хотим узнать что-то об их правлении, мы можем прочитать то, как оценивает его Бог в 82-м Псалме (в Синодальном переводе 81-й Псалом — прим. пер.). Это краткое стихотворение — одно из величайших откровений, приподнимающее разделяющую завесу и позволяющее нам на мгновение увидеть, что происходит за пределами нашей сферы, — настолько важно в качестве иллюстрации нашей темы, показывая при этом решение многих нравственных трудностей, вызванных нынешним состоянием мира, что мы предоставляем его исправленный перевод, к которому мы добавили некоторые комментарии.

1. Бог стоит в собрании Божьем;
Он судит посреди богов.
2. До каких пор вы будете судить несправедливо
И оказывать лицепрятие порочным? (Села)
3. Судите бедного и сироту;
Совершайте правосудие для скорбящего и обездоленного.
4. Освобождайте бедного и нуждающегося;
Избавляйте их от руки порочных.
5. Вы не знаете и не понимаете;
Вы ходите во тьме;
Все основания земли колеблются.
6. Я сказал: Вы боги,
И все вы сыновья Всевышнего.
7. Однако вы умрёте, как люди,
И падёте, как один из князей.
8. Восстань, Боже; суди землю,
Ибо Ты унаследуешь все народы.

Итак, этот Псалом разделяется на четыре параграфа, в первом из которых показан Всемогущий, стоящий среди ангельских правителей этого мира и упрекающий их за их неразумность. По всей вероятности, мы видим два примера такого собрания в начале Книги Иова, где сыны Божьи — и Сатана среди них — приходят перед Господом. В каждом из этих

случаев совет, по крайней мере, в том, что касается его целей, относился к обитателю земли, и его решения имели важнейшие последствия для него. Книга Царств показывает нам третий эпизод — небесный суд, решающий судьбу Ахава (3 Цар. 22:19-23). И так же как Сатана принимал участие в обсуждении Иова, так и здесь мы читаем о присутствии лживого духа, который получает разрешение захватить и вдохновить лжепророков для разрушения тех, кто доверялся ему.

«Богам» во второй строчке являются ангелы — в этом случае, конечно, падшие ангелы, — названные так в качестве представителей Бога. Поэтому Господь объясняет: «Если Закон назвал богами тех, к которым было слово Божие» (Ин. 10:35). Похожее использование этого слова находится в 97-м Псалме (в Синод. переводе 96-й Псалом — прим. пер.), цитируя который Павел переводит фразу «Поклонитесь перед Ним, все Боги» как «И да поклонятся Ему все ангелы Божии». Сравните также Евр. 2:9 с еврейским текстом Пс. 8:5.

В следующем повелении очень живописно изображено состояние мира! Мы ясно видим, что, если процветают ложь, обман, давление и насилие, если льются слёзы слабых, если многих детей Божьих

... «в жестокой гонке этого мира,
Тяжёлой и проклятой,
Преследуют мириады беспокойных призраков»;

если многие могут сказать: «Никто не заботится о моей душе», — всё это из-за того, что Бунтарь правит стонущей землёй железным жезлом.

В третьем и четвёртом стихах мы видим замечательное раскрытие любви Божьей. Он тоскует не только по падшему Адамову роду, нет, Он также дал возможность покаяться и явил благодать согрешившим ангелам. Мы видим напоминание об этих словах, которые произнёс Господь, сразу же после того, как из Храма прозвучал голос с небес: «Теперь суд миру сему; теперь князь мира сего извергнут будет вон». Ибо может показаться, что, как только вышел необратимый указ, решающий судьбу мироправителей этой тьмы, до ушей Господа дошёл звук закрываемых ворот милости, которые до этого времени были открыты для Сатаны и духовных сил тьмы.

Возможно, что именно их враждебность к воплощённому Сыну Божьему наполнила меру их беззакония, поэтому к ним, а также к иудеям можно применить притчу о виноградарях. Они отказались предоставить великому Творцу плоды Его земли, которые были переданы им для их заботы; они отвергли прошения о милости, например, как те, которые раскрыты в нашем Псалме; и, наконец, как только Сын вошёл в их пределы, они уничтожили любую оставшуюся для себя надежду, воскликнув: «Это наследник; давайте убьём его и завладеем наследством его».

Пятый стих показывает, что Бог уже предвидел конец. Он заявляет, что Его возражения напрасны, бунтари не слушают. Отвернувшись от Него, они потеряли свою мудрость, и уже не могут понимать; они стали близорукими, как люди, если не такими же, как они. Они не могут не двигаться бесцельно во тьме, в которой они блуждают, бесплодно пытаясь забыть божественную полноту своего прежнего состояния; и в то же время они являют безумие греха, простирая руку против Бога и укрепляя себя против Всемогущего.

Последствия их состояния являются ужасными для земли, которая стонет под их правлением. Её основания дрожат; она наполнена ужасными оскорблениями и преступлениями, вопль от которых восходит к небесам; на ней правит анархия несправедливости и гнёта. Поэтому их необходимо свергнуть; их власть должна быть отнята у них; ужасное воздаяние должно оправдать справедливость Того, кто является Царём над всем.

Вслед за этим следует приговор над ними, и его условия должны прервать туманные толкования этого Псалма как слов, относящихся лишь к людским правителям. Эти слова адресованы не тем, кто существует в смертной сфере, а существам, которые с самого раннего часа своей жизни радовались бессмертию сынов Божьих. Тем не менее, поскольку они согрешили и отпали от своего изначального состояния, они также должны попасть под действие закона греха и смерти. Они погибнут, подобно эфемерным детям Адама, и падут, как князья земли, имеющие краткую жизнь.

Этот приговор ещё не был осуществлён; он будет осуществлён, скорее всего, когда Сатана будет связан и сброшен на тысячу лет в бездну, или огненную яму в центре земли,

которая, как мы видим из Писаний, является темницей мёртвых неверующих. Таким образом, он претерпит первую смерть во время Тысячелетия, и после этого он будет сброшен в озеро, горящее огнём и серой, то есть во вторую смерть. См. Ис. 24:21, 22; Отк. 20:1-3, 14.

Этот Псалом завершается молитвой. В то время как псалмопевец созерцает зло, принесённое в мир нынешним Князем, он жаждет прихода Праведного Царя, прихода Христа, чтобы Он сверг власть бунтарей, унаследовал все народы и судил землю.

Итак, здесь ясно раскрывается, что духовные, а также человеческие власти, сосредоточены на управлении нашей землёй. И в стихе из Книги пророка Исаяи говорится, что всё правление состоит из этих двух различных частей; в нём говорится, что Господь при Своём пришествии свергнет и накажет две группы властителей — «воинство высреннее на высоте и царей земных на земле» (Ис. 24:21). Первая группа указывает на Сатану и его ангелов, вторая — на мироправителей Антихриста, то есть языческие силы христианского мира. После временного отвержения Израиля правление землёй было формально передано язычникам в личности Навуходоносора (Дан. 2:37, 38). Христос не изменит форму правления, но Он изменит правителей. Он и Его церковь займут место Воинства на высоте, а первое место среди царей земли будет отдано семени Авраама согласно плоти.

Однако страшно то, что нынешнее управление обычными духовными властями мира находится исключительно в руках Сатаны. Это очевидно из восьмьдесят второго Псалма, а также из стиха в Книге пророка Исаяи, поскольку в обоих отрывках духовные правители прямо заклеены как бунтари против Бога.

И снова, в десятой главе Книги пророка Даниила мы читаем о сатанинском князе Персии, а также о князе Греции; но ангел Господень, который противостоял им, не имел подобного титула. Нет, из его собственных слов мы видим, что его положение непостоянное; он лишь послан вниз с особой целью, и, достигнув её, он отступает, оставив князя Греции непобеждённым. И как важно, достойно нашего самого серьёзного внимания то, что, когда он входил в небеса нашей

земли, он обнаружил, что все её обитатели настроены или враждебно, или безразлично, за одним исключением (Дан. 10:21)! Из всей области обширной бунтарской империи вышел только один преданный князь Божий, который помог ему в его сражении с силами тьмы. Этим верным архангелом был Михаил; также нетрудно найти отчёт о его присутствии в пределах воздуха. Даниил услышал, что это «князь ваш», а позднее «князь великий, стоящий за сынов народа твоего» (Дан. 10:21; 12:1). Похоже, что он является духовным правителем Израиля, и поэтому, когда Бог избрал Себе народ на земле, Он взял их из-под юрисдикции (ἐξουσία — Деян. 26:18; Кол. 1:13) Сатаны и назначил одного из своих собственных князей, чтобы тот управлял ими и защищал их. Поэтому с лютой ненавистью Князь тьмы выступает против Михаила и лично и отчаянно нападает на отнятое у него начальство. Одна из побед записана в Книге Паралипоменон, где мы читаем, что он «возбудил Давида сделать счисление Израильтян» (1 Пар. 21:1).

Стихи Дан. 10:13, 20 покажут нам, что на это, по-видимому, повлияла победа над Михаилом и последующее ослабление защищающего влияния архангела. Удивительный намёк на духовный конфликт, который связан с каждым земным событием, также можно найти в 4 Цар. 6:16. Когда трепещущий слуга Елисея сказал своему господину, что Дофаим окружён сирийцами, пророк сразу же посмотрел на духовные силы по обе стороны и затем, будучи удовлетворён увиденным, ответил: «Не бойся, потому что тех, которые с нами, больше, нежели тех, которые с ними». Последующее ослепление вражеского войска, несомненно, произошло по Божьему повелению огненным войском, которое защищало Елисея; и чудо, скорее всего, подразумевает, что те, кто был с сирийцами, потерпели поражение.

В третьей главе Книги пророка Захарии мы видим типичное раскрытие всего конфликта и взгляд на конечный результат. Там мы видим ангела Господнего, перед которым стоит первосвященник Иисус и которым естественно должен быть Михаил, защитник Израиля; обвинителем является сам Сатана; а Господь показан как Судья, принимающий решение против Противника в пользу Иисуса и Иерусалима. Но этот

приговор ещё не вступил в действие, поскольку Сатана в результате своей деятельности и постоянных нападок произвёл разрушение и рассеяние иудейского народа, тем самым, на первый взгляд, уничтожив Божий замысел и полностью вернув себе свою утраченную область. Таким образом, может показаться, что правление Михаила на время отложено, но, как мы видим на основании пророчеств Писаний, он вскоре возобновит сражение и одержит решительную и окончательную победу (Дан. 12:1; Отк. 12:7-9).

На основании этого мы можем прийти к заключению, что, хотя Сатана — бунтарь, его ещё не лишили ни его титула, ни его власти. Он по-прежнему великий Правитель на высоте, который разделяет мир на различные провинции согласно их национальностям, назначая сильных ангелов — которым помогают бесчисленные подчинённые — заместителями над каждым царством, чтобы те направляли свою энергию и склоняли их к своей воле. Поэтому мы понимаем ужасную действительность того, что имеет в виду Павел, когда утверждает, что борьба у нас не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против правителей этого мира тьмы, против злых духов на небесах (Еф. 6:12).

Но кто достаточен для этого? Всё воздушное окружение нашей планеты густо населено враждебным видом существ, невыразимо превосходящих нас по мудрости и силе; за долгий срок они узнали все слабости человечества; они обладают неисчислимым преимуществом из-за того, что они невидимы, хотя, будучи духовными разумными существами, они не только могут судить о нас на основании наших слов и внешнего выражения нашего лица, но даже способны читать глубочайшие мысли нашего сердца; они взаимодействуют с самой совершенной и прочной организацией; и, наконец, ими управляет руководитель бесконечной мудрости и умения, которому помогают настолько многочисленные подчинённые, что, если мы обратимся к слову «легион» в памятном описании Евангелия от Луки, мы увидим, что он может оставить себе шесть тысяч из них для того, чтобы охранять одного несчастного пленника (Лук. 8:30).

Истинно, узнав эти факты, мы бы упали в обморок от страха, если бы мы не знали, что выше всех войск Князя тьмы стоит

самая великая власть, Тот, кто относится к нам с чувством чудесной любви, Тот, кто не только способен, но и жаждет защитить нас от силы разрушителя, Тот, кто вскоре хочет полностью избавить нас от беспокойства, ужаса и опасности его нападков. Хотя Господь формально ещё не сверг бунтаря и не переменял правительство, Он не оставляет землю полностью на милость Сатаны. Ангелы Божьи проникают через пределы воздуха, становятся станом вокруг тех, кто боится Его, и защищают их от злых врагов, чьей добычей они стали бы в противном случае (Пс. 34:7, или 33:8 в Синод. переводе. — Прим. пер.). В их числе нет недостатка; слуга Елисея увидел гору, полную коней и огненных колесниц вокруг своего господина (4 Цар. 6:17). Ангелов Божьих назначают заботиться о целых церквях, как мы видим в первых трёх главах Откровения. Иногда бразды правления отбираются из рук самых могущественных князей Сатаны и великое царство на какое-то время оказывается под управлением ангела Божьего. Как мы только что увидели, это произошло с Персидской империей, когда у Господа появился правитель, расположенный благоприятно к Его изгнанному народу (Дан. 10:13).

Можно также увидеть, что стихии не оставлены полностью в руках бунтарей. Голос ангела, имеющего силу над водами, звучал не как голос отступника, когда Иоанн услышал его слова: «Праведен Ты, Тот, Кто есть и Кто был, Свят Ты, что Ты так судил, потому что они пролили кровь святых и пророков, и Ты дал им пить кровь. Они того достойны» (Отк. 16:5, 6). Это похоже на слова того, кто долго вздыхал и стонал из-за зла, которое видели его глаза, и кто наконец увидел, что его постиг праведный суд. И снова, ангел, «имеющий власть над огнём», очевидно, является одним из князей Божьих (Отк. 14:18).

Но поскольку эти двое, а также те, кого Иоанн увидел держащими четыре ветра земли (Отк. 7:1), появляются в связи свременем конца, возможно, что они назначены преемниками служителей Сатаны, которые завладеют стихиями, чтобы использовать их для осуществления грядущего гнева. Пока Дьявол не будет свергнут с престола в воздухе, очевидно, что он будет управлять всем, по крайней мере, всеми атмосферными явлениями. В Книге Иова мы видим, что он управляет молнией, потому что при его действии пал огонь

с неба от Бога и пожрал и стада, и слуг патриарха (Иов. 1:16). И когда много столетий спустя наш Господь, проснувшись, «возбранил ветрам и морю» (Мф. 8:26), нельзя полагать, что Он умирал лишь порывы ветра или бесчувственные волны; напротив, он умирал злых духов воздуха и воды, которые соединились, чтобы возбудить бурю.

Таким образом, мы видим перед собой в Слове Божьем следующую картину: вся земля разделена князем мира на провинции, она находится под систематическим управлением и администрированием под руководством наместников, которым помогает бесчисленное множество помощников и подчинённых; сама по себе эта организация совершенна, но её постоянно беспокоят вмешательства более мощной Силы для защиты отдельных людей, церквей, а иногда и целых народов. И произведение этих двух влияний даёт нам нынешнее состояние мира: состояние в целом и систематически злое и безбожное, но со многими отдельными исключениями и подверженное иногда частичным переменам в более широком масштабе, которые мы называем реформациями или оживлениями; это густая тьма, однако озаряемая то тут, то там горящими и сияющими лампадами; это безжизненная пустыня, но не без оазисов; это постоянно бушующее море, отличительной чертой которого является проистечение на поверхности широкого течения духа, который сейчас действует в сынах противления, но при этом есть и некоторые глубинные течения,двигающиеся в противоположном направлении.

Давайте теперь обратимся к двадцать восьмой главе Книги пророка Иезекииля, из которой мы, возможно, извлечём больше информации на эту таинственную тему. Первые девятнадцать стихов этой главы содержат удивительное, но довольно неопределённое пророчество, состоящее из двух различных частей: обращение к князю Тира и плач о царе Тира. Несомненно, эти два титула относятся к разным существам, это не просто различные обращения к одному человеку. В обращении к князю нет ничего, чего нельзя было бы сказать о человеке, но царь здесь — это нечто большее, чем человек. О князе говорится, что он будет убит рукой чужеземцев, и слово, переведённое как «поражать», означает

«пронзить» мечом или копьём; но царь будет пожран огнём и превратится в пепел на земле.

Итак, что касается первых десяти стихов, у нас нет причин не применить их к царствовавшему в то время князю Тира, чьё имя, как мы узнаём от Иосифа Флавия, было Иттиовал. Тир был построен на скалистом острове примерно в полумиле от берега и был сильно укреплён. Таким образом, Иттиовал представлен как тот, кто хвалится мощью своего укреплённого морем города и, гордо полагаясь на своё недостижимое жилище, сравнивает себя с Богом, восседающим над небесами; о нём иронично говорится, что он мудрее Даниила, чья слава в то время, очевидно, была известной во всём мире; его самоуверенность приписывается его мудрости, его успех — торговле и приобретённым им обширным богатствам. Но поскольку он сделал своё сердце подобным сердцу Всевышнего, поэтому против него придут лютейшие из народов, халдеи; и когда его будет убивать человек, он в итоге узнает, что он не бог.

До этого момента пророчество легко понять, и мы знаем, что вскоре после того, как оно было сделано, Тир был осаждён Навуходоносором. Любопытно увидеть, что позднее тиряне превозносили Ирода, восклицая, что его голос был подобен голосу бога, а не человека, и тем самым навлекли на него более серьёзное наказание, чем то, что пало на их древнего князя (Деян. 12:20-23).

Но плач о царе Тира (Иез. 28:11-19) понять не так легко, поскольку в нём есть выражения, которые нельзя применить ни к одному смертному. Если мы попробуем объяснить их обычным образом — что это лишь сравнения и обороты речи, — мы относимся к слову Божьему легковерно. У нас нет права использовать такой бесчестный метод избавления себя от трудностей, метод, который позволяет людям извлекать из любого отрывка практически любое значение и который превращает Библию скорее в загадку, нежели в открытую книгу. Мы должны признать, если будет необходимо, что мы не имеем и понятия о толковании того или иного отрывка.

Но существует тип пророчества, который особенно распространён в Псалмах, в котором пророк, говоря о вещах для него современных, затем ведом Духом к какому-то великому

событию в прошлом, о котором в его собственные дни остаётся лишь призрачный образ. И если мы применим этот принцип к отрывку перед нами, если мы поразмыслим над этим прообразом, нас сразу же поразит сходство заявлений Иттиовала и заявлений человека греха, описанного Павлом, который противится и превозносится «выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божиим сядет он, выдавая себя за Бога» (2 Фес. 2:4). В таком случае может ли царь Тира, отделяемый от прообраза князя, быть великим окончательным Антихристом? Давайте попробуем этот ключ и посмотрим, подойдёт ли толкование.

Прежде всего, существует ли причина, по которой Антихрист должен быть назван царём Тира? На наш взгляд, да. Тир находится в Палестине, а в стихе 2 в этой главе говорится: «в сердце морей». Если мы обратимся к пророчеству Даниила о могущественном царе, мы увидим, что этот разрушитель, когда он войдёт в прекраснейшую из земель, раскинет свои шатры «между морем» (Дан. 11:41-45). Другими словами, это может означать, что он вторгнется в Палестину и устроит себе жилище в Тире.

Но существует большое изменение в выражении, описывающем Тир. В обращении Иезекииля к князю говорится, что он находится «в сердце морей», то есть что он окружён водой со всех сторон (Иез. 28:2). Это известный факт, что в древние времена, по крайней мере, до времени осады Александром, Тир был островом. Но сейчас это полуостров, и, похоже, он останется таким и в будущие дни Антихриста; поэтому в оригинале Книги пророка Даниила говорится, что он находится «между морем» (Дан. 11:45). Возможно, именно так можно объяснить связь между Антихристом и Тиром.

Но что можно сказать о самом плаче? В нём есть заявления, которые нельзя применить ни к одному смертному, даже к Адаму. Конечно, наш первый отец был в Едеме и саду Божьем, но нигде не говорится, что его одежды были украшены всякими драгоценными камнями; нам ничего не известно о том, что его называли «помазанным херувимом»; мы не слышали о том, что он был на святой горе Божьей и что он ходил среди огнистых камней. Действительно, насколько мы можем увидеть, есть только одно существо, к которому можно

применить все выражения в этом отрывке, — это Сатана; всё остальное можно применить к Антихристу.

Но почему существует такая странная путаница? Почему эти два таинственных чуда должны стоять настолько рядом, что история и личность обоих сольётся в одно существо? Найти объяснение нетрудно. Требуется совсем немного изучения Писания, чтобы узнать, что вся человеческая энергия воздвигается и направляется в результате духовного влияния. На детей Божьих сходит Дух Божий, и они могут исполнять Его волю. Но если они потеряют своё чувство зависимости от Него и станут небрежными в молитве, их могут захватить или увести в сторону злые духи, и последствия могут быть ужасными. Так Давид однажды был подвигнут Сатаной, и в результате утрату понёс и он сам, и его народ (1 Пар. 21). Но разрушение было не окончательным, поскольку Дьявол не может достичь этого даже в отношении самого слабого из Божьих святых. Но злые полностью подчинены духу, который сейчас действует в сынах противления (Еф. 2:2).

Для обычной работы влияния на человечество, несомненно, назначаются злые ангелы и бесы, но мы ясно можем представить, что, когда на кону стоит невероятно важный вопрос, их великий руководитель, превосходящий их по мудрости и силе, сам осуществляет самый тяжёлый труд. Поэтому во время первого пришествия Господа, когда пришёл час князя тьмы, сам Сатана вошёл в Иуду и направил его к его ужасному преступлению (Ин. 13:27). Поэтому, когда появится последний великий шедевр Противника, Антихрист, чьё пришествие, как говорит Павел, «по действию Сатаны» (2 Фес. 2:9) и кому Дракон отдаст свою силу, свой престол и великую власть (Отк. 13:2), разумно будет предположить, что он будет захвачен и движим лично Дьяволом. Следовательно, он будет составным существом: частично человеком, частично выше, чем человеком, — тем, кто однажды был царём Тира и помазанным херувимом, пародией на воплощение нашего Господа. Итак, великие трудности этого пророчества исчезают; затянутый узел плача распутывается. Его легко понять, если увидеть, что в нём частично речь идёт о человеке, а частично о сатанинской части Антихриста.

Это двоякое обращение не должно казаться странным для нас, поскольку мы видим подобное обращение в самом первом

упоминании Сатаны в Библии. Когда он появляется впервые, мы видим, что он начинает свою разрушительную работу, используя в качестве медиума тело змея. И справедливый приговор Бога, частично вынесенный одному змею, состоит из наказания над использованным животным и над Дьяволом внутри него. Так параллель с нашим отрывком становится полной.

Получив такой общий обзор этого плача, давайте теперь перейдём к его деталям. Скорее всего, первое предложение, по крайней мере отчасти, относится к Сатане, который был печатью совершенства, полнотой мудрости и венцом красоты (Иез. 28:12). О его обширной империи часто говорится в Писании, и, как мы уже увидели, она может включать в себя всю нашу солнечную систему. Конечно, мы не видим ни одного другого ангельского существа больше его или равного ему по положению. Сам архангел Михаил, как говорится в Послании Иуды, обращается к князю тьмы с уважением как к высшему, каким бы злым он ни был, пока Бог формально не свергнет его с престола (Иуд. 9). Если он является существом такого высокого уровня, то и в Божьем совершенном царстве, где нет никаких аномалий, как например в нашем случае, он превосходит своих подчинённых мудростью и красотой так же, как и рангом.

В следующем отрывке говорится, что он был в Едеме, в саду Божьем (Иез. 28:13). Сатана действительно был в Едеме Адама, однако там он появился не как слуга Божий, а как отступник и зловредный дух, готовый разрушить новое творение. Поэтому Едем в этом отрывке должен указывать на гораздо более раннее время. Он никак не напоминал сад, в котором был помещён Адам. Мы не читаем ничего о деревьях, приятных на вид и хороших для пищи; здесь отличительной чертой является укрытие, то есть помещение или дворец Сатаны, который здесь описывается как сделанный из золота и всяких драгоценных камней.

Однако в то время как это описание никак не напоминает нам о Рае, нас не может не поразить его сходство с Новым Иерусалимом, который сделан из чистого золота, как прозрачное стекло, с его основаниями, украшенными всяким драгоценным камнем, с его стеной из ясписа и жемчужными

воротами. Этот город, нельзя забывать, будет окончательным местом обитания Церкви Первородных, которые тогда будут духовными существами более высокого порядка, равными ангелам (Лук. 20:36); Христос будет их Главой, и они поднимутся до той же власти, которой сейчас ужасно злоупотребляют Сатана и его ангелы (Отк. 5:10).

Оставшуюся часть стиха следует переводить так: «Служение твоих тамбуринов и твоих труб было приготовлено с тобой в день, когда ты был сотворён» (Иез. 28:13). Музыка — это один из спутников царского статуса. В третьей главе Книги пророка Даниила мы видим перечисление различных инструментов, которые должны были возвещать о времени удовольствия царя (Дан. 3:5), а в 14-й главе Книги пророка Исайи шум Вавилонского царя и звук его виол низвержен в преисподнюю вместе с ним (Ис. 14:11). Да, звук трубы сопровождал появление Самого Бога на горе Синай (Исх. 19:16), а труба архангела прозвучит при возвращении в славе Царя всей земли.

Поэтому значение этого отрывка указывает на то, что Сатана с момента своего творения был окружён царским почётом, что он очнулся и обнаружил, что воздух наполнен радостной музыкой тех, кого Бог назначил стоять перед ним.

В следующем стихе мы переходим от царского статуса Сатаны к его священническому достоинству (Иез. 28:14). В нём говорится, что по Божьему постановлению он был помазанным херувимом, чтобы осенять. Слово «помазанный», несомненно, означает «посвящённый посредством масла помазания», в то время как херувим является высшим рангом небесных существ, сидящим рядом с престолом Божьим и ведущим вселенную в поклонении (Отк. 4:9, 10; 5:11-14). Возможно, они идентичны престолом, о которых Павел говорит в 1-й главе Послания к Колоссянам (Кол. 1:16). Слова «чтобы осенять» указывают на херувимов, которые осеняли ковчег, но, разумеется, мы не можем выяснить, в чём точно состояла природа должности Сатаны. Общая идея, скорее всего, в том, что он управлял и руководил поклонением своих подчинённых.

Здесь также говорится, что он был на святой горе Божьей и ходил среди огнистых камней (Иез. 28:14). Гора Божья — это место Его присутствия в видимой славе, где, разумеется,

перед Ним стоит для служения Его Первосвященник. Огнистые камни, скорее всего, можно объяснить следующим образом. Мы знаем, что херувимы находятся сразу под славой у подножия престола (Иез. 1:26). Когда Моисей взял Аарона, Надава, Авиуда и семьдесят старейшин Израиля на гору Синай увидеть Бога Израиля, «под ногами Его нечто подобное работе из чистого сапфира и, как самое небо, ясное... Вид же славы Господней на вершине горы был перед глазами сынов Израилевых как огонь поядующий» (Исх. 24:10, 17). Данная работа из сапфира, сияющая поедующим огнём, — это, возможно, то же самое, что и огнистые камни; а если так, то присутствие Сатаны среди них должно указывать на его наслаждение полными привилегиями близости к престолу Божьему, принадлежащими херувиму.

Следующий стих показывает, что автором зла был не Бог (Иез. 28:15). Даже князь тьмы был совершенным во всех своих путях, и так продолжалось, доколе не нашлось в нём беззакония и он пал.

Следующая фраза ещё труднее. «От обширности торговли твоей внутреннее твоё исполнилось неправды, и ты согрешил; и Я низвергнул тебя, как нечистого, с горы Божией, изгнал тебя, херувим осеняющий, из среды огнистых камней» (Иез. 28:16).

Первая фраза этого стиха, возможно, относится исключительно к человеческому аспекту Антихриста, потому что существует пророческое указание на то, что торговля будет отличительной чертой опасных времён конца (Отк. 18:11-19). В прошедшей истории мира существует много примеров разлагающего влияния торговли на народы, полностью отданные ей, роскоши, обману, насилию, которые всегда развиваются с её ростом.

Тем не менее эта фраза может относиться к Сатане таинственным образом, объяснить который мы не можем, поскольку мы можем различать лишь смутные очертания этих духовных вещей. Конечно, такое применение отгалкивается от контекста, и если стандартный перевод кажется неясным, приемлемое изменение смысла открывает подходящее истолкование. Слово, переведённое как «торговля», также может (исследование корня покажет

это)¹ означать «унижение» или «ругань, хула»; и мы знаем, что само имя «Дьявол» означает «хулитель» или «злостный обвинитель».

Сатана доносит до Бога хулительные отчёты о действиях и побуждениях людей, как мы видим в Книге Иова. И жизнь того же патриарха также показывает нам жестокое насилие, которое следует за этими обвинениями; поэтому в итоге всё княжество Сатаны превратилось в царство несправедливости, в котором слуги Божьи терпят скорбь, а злые, как правило, процветают. На данный момент Господь позволяет всему оставаться как есть, потому что Его собственным детям необходима печь, которая вычистит все примеси, но потом Он наверняка взыщет все их скорби и все их слёзы с их злого гонителя.

Из двенадцатой главы Откровения мы узнаём, что Он наконец положит конец клевете Сатаны, послав Михаила, который сбросит его с его престола на высоте и полностью изгонит его из небесных мест. И в момент его падения со своего небесного владычества на небесах слышен громкий голос: «Теперь настало спасение и сила и царство Бога нашего и власть Христа Его, потому что низвержен обвинитель братьев наших, обвиняющий их пред Богом нашим день и ночь» (Отк. 12:10).

Возможно, это изгнание равнозначно тому, которое упомянуто в нашем тексте. Если мы примем значение «клеветать» или «злбно обвинять», то причина изгнания в Книге пророка Иезекииля полностью соответствует провозглашённому результату в Откровении.

Следующий стих не представляет трудности (Иез. 28:17). То, что сердце Сатаны возгордилось из-за его красоты и что он погубил мудрость свою от тщеславия, мы можем извлечь особенно из предостережения Павла: «Не новообращённый, чтобы, возгордившись, не подпал он под суд диавола» (1 Тим. 3:6).

Скорее всего, гордость за своё превосходство побудила это замечательное существо повернуть к себе всё поклонение,

¹ Еврейское слово означает «выходить», чтобы 1) заниматься торговлей и 2) ругать. Отсюда существительные «купец» и «ругатель». Слово, использованное Иезекиилем, может указывать на оба значения.

которое по своей должности он должен был направлять к Всемогущему Творцу. Гнев Божий уже пал на его царство; он видит, что его сила ограничивается и ослабляется ангелами, которым невозможно противостоять, потому что они приходят в силе Всевышнего; он видит, возможно, собрание войск Михаила, готовящихся к финальному сражению, которое изгонит его с небес; и он знает, что вскоре за ними последует Сын Божий, который низвергнет его поверженную и беспомощную форму из его последней твердыни на земле в глубины бездны. Тогда наконец он почувствует и всей вселенной явит в своём собственном лице бесконечное расстояние между самым высоким, мудрым и прекрасным из всех тварей и вечно блаженным Творцом, который единственно достоин получать славу и почёт и силу.

Последней части пророчества, где говорится о совместном падении Сатаны и Антихриста, мы не будем касаться, поскольку сейчас нас интересует не будущее, а прошлое.

Поэтому нам остаётся лишь соединить информацию, которая, если наше толкование верно, содержится в этом отрывке. Рассказ будет примерно таким.

Бог сотворил Сатану прекраснейшим и мудрейшим из всех тварей в этой части вселенной и сделал его князем мира и силы воздуха. Поскольку его мудрость использовалась главным образом для объяснения воли Божьей и путей Божьих, мы, скорее всего, можем понять, почему о нём говорится как о пророке. Его поместили в Едем, место удовольствия, который существовал намного раньше Едема в Бытии, поскольку, войдя в него, он был совершенен во всех своих путях; очевидно, что этот Едем был другим по сути и характеру и напоминал Новый Иерусалим, описанный в Откровении.

В данном нам скудном описании этого Едема мы можем проследить черты небесной скинии. Из 2-й главы Бытия мы видим, что Едем был районом и сад был закрытой частью в нём (Быт. 2:8). Следуя за этой аналогией, мы обнаруживаем в жилище Сатаны три части: Едем, Сад Божий и Святую гору Божью, которые по-видимому соответствуют внешнему двору Скинии, Святылицу и Святому Святым. Эта идея подкрепляется тем фактом, что Сатана, как здесь сказано, находился на Святой горе Божьей как помазанный осеняющий херувим;

точно так же, как образы осеняющих херувимов были помещены в Святое Святых.

Таким образом, он появляется как великий Первосвященник своей сферы, обитающий в великолепном дворце из золота и драгоценных камней рядом с дворцом Божьего присутствия; таким же образом израильский Первосвященник обитал в Иерусалиме вблизи храма.

Он также был царём, который был помещён на вершину почёта при своём сотворении; он не взошёл туда последовательно с низшей ступени. И наконец, он был совершенным во всех своих путях и, по-видимому, продолжал оставаться таким довольно долгое время.

Очевидно, что всё это произошло до его падения и приготовления нынешнего мира. И поэтому мы можем только предполагать, что он тесно связан с нашей землёй и что большая часть его истории простирается во время намного раньше времени Адама.

Аналогия между должностью Сатаны и тем, что наш Господь уже взял на Себя частично и вскоре возьмёт полностью, настолько поразительна, что трудно не сделать следующий вывод. Сатана воспользовался своей должностью пророка, священника и царя и тем самым вовлёл всю свою область правления в грех, а земную часть, по крайней мере, в разрушение, указание на которое мы видим в стихе 2 Бытия. Когда было доказано, что его возвращение к послушанию невозможно, — вероятно, из-за его поведения по отношению к новому творению, которое, возможно, должно было дать ему возможность покаяться, — и когда ни одно другое сотворённое существо не могло восстановить путаницу, из Божества пришёл Сам Господь Иисус, чтобы взять злоупотребляемую силу в Свои руки и удержать её, пока весь бунт не будет подавлен и пока каждый его след не будет изглажен.

Он уже занял должность пророка и священника, а должность царя пока нет. Если бы Он взял скипетр, результатом было бы полное разрушение всего живого, поскольку все согрешили и всё греховное должно быть выброшено из Его царства в неугасимый огонь. Сначала необходимо было убрать беззаконие тех, кто должен быть спасён. Он сделал это, придя в мир, чтобы принести Себя в жертву; и сейчас, дав нам

наставления о нашем поведении во время Его отсутствия и многие увещевания о том, чтобы мы бодрствовали и ждали Его возвращения, Он ушёл с кровью в небесное Святое Святых, чтобы предстать там в Божье присутствие за нас. Сделав это, Он придёт на землю во второй раз, чтобы силой забрать власть из рук Сатаны и чтобы, после того как Он уничтожит то, что не возможно исцелить, вернуть воссозданное творение к чистоте и порядку.

Видя, что правительство, которое Христос скоро возьмёт на Свои плечи, практически идентично тому, которое однажды было вверено Сатане, и что Божье первое устройство имело необходимое совершенство, разве не кажется вероятным, что когда придёт время воссоздания, во время Тысячелетнего царства Христа начнёт восстанавливаться изначальный порядок?

Если это так, мы легко можем обнаружить очертания сатанинского доадамова рода. В Тысячелетии Христос и Его Церковь, члены которой будут сделаны подобными Ему, будут царствовать в небесных пределах над землёй и её обитателями. Поэтому, возможно, в давние века, ещё до первого намёка на бунт против Бога, Сатана как великий управляющий глава и наместник Всемогущего, получая помощь от славных существ своей собственной природы, правил над безгрешными обитателями на земле. В то же самое время он направлял поклонение своих подчинённых и истолковывал для них слова всемудрого Творца.

Но вес его славы был намного больше, чем то, что он мог вынести; гордость возвысила его сердце, и он пал, отойдя от своего послушания. Несомненно, тогда среди его ангелов появилось растление, и так оно передалось тем, кто был в плоти. Как долго Бог терпел это, какие предостережения и возможности Он давал, воспользовался ли кто-нибудь Его милостью и является ли он сейчас святым ангелом, который время от времени снова посещает место своего древнего обитания, — всё это вопросы, на которые мы можем ответить, только проводя аналогию с нашим собственным родом. Но тот факт, что мы можем задать их, показывает, насколько верно то, что наша хвалёная мудрость в этой жизни в лучшем случае является знанием отчасти и что в будущем мире к

нашей нынешней скудной информации будет добавлено замечательное дополнение даже в отношении истории нашей собственной планеты.

Однако в Новом Иерусалиме мы ясно можем увидеть следы двух видов подчинённых Сатаны: духовных и тех, кто в плоти. К обитателям Царства Тьмы можно применить три различных термина.

Первый — это ὁ διάβολος [ho diabolos], дьявол, слово, которое в этом смысле никогда не используется во множественном числе и всегда означает самого Сатану. Буквальное значение этого слова — «тот, кто проводит различие», «хулитель» или «зловредный обвинитель». И насколько подходяще это имя для того, кто начал хулить Бога перед человеком, когда он растлил наших первых родителей, и кто продолжает делать это при помощи потоков злых мыслей и лукавых предположений, которые он непрерывно вливает в человеческие сердца! Он не останавливается на этом; давая свои отчёты об обитателях земли, он также хулит человека перед Богом. Поэтому мы видим, что он заявляет, что мотивом праведности Иова были собственные интересы (Иов. 1:9-11); поэтому мы слышим, что он желает просеять Петра, как пшеницу (Лук. 22:31); поэтому мы читаем о том, что он обвиняет нас и наших братьев перед Богом день и ночь (Отк. 12:10). Таким образом, имя «Дьявол» относится к самому Сатане, поскольку он является единственной злой силой, которая докладывает о действиях людей непосредственно Богу.

На втором месте упоминаются ангелы Сатаны (Мф. 25:41), несомненно, являющиеся духовной элитой, которую Бог назначил помогать ему в его правлении и которая последовала за ним в грех. Возможно, они составляют начальства, власти и правителей этой тьмы (Еф. 6:12).

Но ещё один класс подчинённых Сатаны появляется перед нами чаще, это δαιμόνια, или бесы; и неправильный перевод этого слова как «дьяволы» в нашей версии вносит огромную путаницу¹. Однако мы в какой-то мере можем избежать этой

¹ Эта необъяснимая ошибка была подтверждена Пересмотренной версией несмотря на протесты Американской комиссии. [В Библии короля Якова, самом распространённом переводе Библии на английский язык, слово «бесы» последовательно переводится как «дьяволы». Именно на эту ошибку и указывает автор. — Прим. пер.]

путаницы, помня, что само слово «Дьявол», как мы только что сказали, не имеет множественного числа и применяется только к самому Сатане. Когда в английском Новом Завете мы видим это слово во множественном числе, мы можем быть уверены, что здесь использовано греческое слово δαιμόνια [daimonia], которое следует переводить как «бесы».

Бесы — это то же самое, что и злые и нечистые духи, как мы можем увидеть из следующих отрывков. «С наступлением же вечера привели к Нему многих бесноватых (то есть, одержимых бесами — прим. пер.), и Он изгнал духов словом» (Мф. 8:16). И снова в Евангелии от Луки мы читаем: «Возвратились же семьдесят [учеников] с радостью и говорили: Господи, и бесы покоряются нам во имя Твоё». На это Господь ответил: «Но тому не радуйтесь, что духи вам покоряются» (Лук. 10:17, 20). Таким образом, в повествовании Матфея о лунатике говорится, что бес вышел из него (Мф. 17:18); а в Евангелии от Марка этот же бес назван нечистым духом, а также духом немым и глухим (Мк. 9:25). И Евангелие от Луки даёт нам список некоторых женщин, которых Он исцелил «от злых духов и болезней», среди которых первой упоминается «Мария, называемая Магдалиной, из которой вышло семь бесов» (Лук. 8:2, 3). Таким образом, бесы и злые духи — это синонимы.

Но мы должны осмотрительно отличать их от ангелов, плохих, а также хороших. Ангелы — это не просто бестелесные духи, а, как мы узнаём из слов нашего Господа о том, что дети воскресения будут равны ангелам, существа, облечённые в духовные тела, такие же как те, что обещаны нам (ср. Флп. 3:21 и Лук. 24:39), если мы будем удостоены «достичь века того и воскресения из мёртвых» (Лук. 20:35). Мы должны внимательно различать воскресение из мёртвых и воскресение мёртвых. Последнее — это окончательное воскресение, когда все находящиеся в то время в могилах услышат голос Сына человеческого и выйдут; первое выражение указывает на призвание некоторых привилегированных из большой группы мёртвых и относится только к воскресению Христа или к первому воскресению в Отк. 20:4-6. Смотри Деян. 3:15; Лук. 20:35; Флп. 3:11.

Это различие [между бесами и ангелами] было понятно для иудеев, ибо в Деяниях апостолов мы читаем о том, что

фарисеи закричали о Павле: «Ничего худого мы не находим в этом человеке; если же дух или Ангел говорил ему, не будем противиться Богу» (Деян. 23:9). В предыдущем стихе мы читаем об их оппонентах саддукеях, что они отрицали существование ангелов и духов.

Что в таком случае означает термин «бес» (или «демон» — прим. пер.)? Платон выводит его из слова δαίμων [daeemon], прилагательного, образованного от слова δᾶω [dao], что означает «знать», «разумный»; большинство современных исследователей связывают его со словом δαίω [daio], что означает «разделять», как если бы оно означало разделитель или распределитель судьбы. Мы склоняемся к мнению Платона, которое показывает, что слово указывает на высшее знание, которым, как считается, обладают бестелесные духи.

В классическом использовании оно употребляется следующим образом. Гомер применяет его к богам; но мы должны помнить, что боги Гомера — это лишь сверхъестественные люди. Позднее его использовали применительно к божествам-посредникам или божествам более низкого статуса. «Божество», — говорит Платон, «не сообщается с человеком; но всё сообщение и разговоры между богами и людьми осуществляется посредством бесов (или демонов — прим. пер.)». Далее он объясняет, что «бес (или демон — прим. пер.) — это переводчик и гонец от людей к богам и от богов к людям, приносящий молитвы и жертвы одним и запреты и награды за жертвы другим».

Если мы поинтересуемся, откуда взялись бесы, мы узнаем, что это духи людей золотого века, действующие как боги-покровители — канонизированные герои, некто в точности подобный по происхождению и функции римским святым. В любопытном описании веков человеческого рода Гесиода мы находим следующее описание («Труды и дни», 109-26):

«Создали прежде всего поколение людей золотое
 Вечноживущие боги, владельцы жилищ олимпийских,
 Был ещё Крон-повелитель в то время владыкою неба.
 Жили те люди, как боги, со спокойной и ясной душою,
 Горя не зная, не зная трудов. И печальная старость
 К ним приближаться не смела. Всегда одинаково сильны

Были их руки и ноги. В пирах они жизнь проводили.
А умирали, как будто объятые сном. Недостаток
Был им ни в чём не известен. Большой урожай и обильный
Сами давали собой хлебодарные земли. Они же,
Сколько хотелось, трудились, спокойно собирая богатства.
[Стад обладатели многих, любезные сердцу блаженных.]
После того как земля поколение это покрывала,
В благостных демонов все превратились они наземельных
Волей великого Зевса: людей на земле охраняют,
[Зорко на правые наши дела и неправые смотрят.
Тьмою туманной одевшись, обходят всю землю, давая]
Людям богатство. Такая им царская почеть досталась»¹.

Если мы вспомним, что, согласно учению Библии, языческие боги — это на самом деле злые ангелы и бесы, вдохновлявшие оракулов и получавшие поклонение, мы легко поймём, что золотой век, о котором с восторгом пели древние поэты, — это напоминание не о рае, а о времени прежнего мира, когда власть Сатаны оставалась нетронутой. Перемена небесной династии, изгнание Кроноса, или Сатурна, всегда упоминается как завершение этого века чистой радости. Нам не нужно удивляться доброму влиянию, которое Гесиод приписывает демонам (или бесам — прим. пер.). В языческом стихотворении мы можем ожидать только того, что решит сказать Князь этого мира, и не следует удивляться, если он хвалит своих собственных представителей.

Таковыми являются демоны (или бесы — прим. пер.) классических авторов. Нет никаких причин менять значение этого термина в Новом Завете. Разве не могут эти демоны (или бесы — прим. пер.) быть духами тех, кто ходил по земле в плоти до разрушения в стихе 2 Бытия и кто во время большого разрушения был лишён тела Богом и по-прежнему остаётся под властью руководителя, с чьим грехом они согласились и чью судьбу они в конечном итоге разделяют? Один часто записываемый факт определённо подтверждает эту теорию, поскольку мы читаем, что бесы постоянно захватывают тела людей и стремятся использовать их как свои собственные.

¹ (Перевод на русский язык В.В. Вересаева. — Прим. пер.)

Разве это стремление не указывает на изнурительный недостаток покоя, скитание, полное беспокойства, возникающее в результате чувства неполноты? Желание избежать невыносимого состояния наготы, для которого они не были сотворены, настолько сильно, что, если они не могут удовлетворить его каким-либо другим образом, они даже готовы войти в грязные тела свиней (Мф. 8:31).

Мы не видим такого стремления в Сатане и его ангелах. Вне всякого сомнения они сохраняют свои эфирные тела (в противном случае как они могут осуществлять своё сражение с ангелами Божьими?) и, скорее всего, презрительно относятся к громоздким и неповоротливым скиниям людей. Они действительно могут входить в человеческие тела, однако не из-за склонности, а потому что это абсолютно необходимо для продвижения великого злого заговора.

Таким образом, в Новом Завете духовные подчинённые Сатаны ясно разделены на два класса; будет нетрудно подтвердить наличие такого различия и в Ветхом Завете. Такие ангелы, как князья Персии и Греции, о которых мы уже говорили, разумеется, принадлежат к первой категории; в то время как домашние духи, а также Шедим (букв. — Пс. 105:37; Втор. 32:17; в Синод. переводе — бесы. — Прим. пер.), Сейрим (букв. — Ис. 13:21; 34:14; в Синод. переводе — косматые и лешие. — Прим. пер.), Лилит (букв. — Ис. 34:14; в Синод. переводе — ночное приведение. — Прим. пер.), Циим и Иим идентичны бесам.

Но здесь естественно возникает вопрос. Почему, если доадамов род действительно существовал на земле в плоти, мы не находим указания на него среди окаменелых останков? В доисторических камнях не было найдено никаких человеческих костей; хотя, если некоторые и будут обнаружены, мы не должны находить в этом противоречия Писаниям.

Но отсутствие в окаменелых породах каких-либо следов доадамова человека не является препятствием для того взгляда, который мы приняли. Мы полностью незнакомы с условиями жизни в том древнем мире, который, возможно и вероятней всего, не был таким, как наш. Адам был сотворён позднее и, скорее всего, как мы видим сейчас, с учётом предыдущего падения. В этом случае возможно, что смерть не касалась

этих доисторических людей до окончательного разрушения и что увядание и состояние смерти животного и растительного царств служили постоянным предостережением у них перед глазами: что в конечном итоге это постигнет их самих, если они не покаются. Возможно, что их тела распались на элементарные частицы, оставив их дух обнажённым, вместо того чтобы их дух отошёл и оставил тело разлагаться, как в нашем случае. Возможно, что они были поражены какой-то поглощающей болезнью от Господа, которая превратила их благообразный вид в неузнаваемые массы растления (Зах. 14:12), или в одно мгновение превратила их в пепел по всей земле (Иез. 28:18; Мал. 4:3). Возможно, земля открыла свои уста и проглотила их со всем, что принадлежало им, и так они живыми сошли в преисподнюю (Числ. 16:30). А возможно, что они все погибли в том, что является для нас глубинами, и что их останки покрыты отложениями на дне океана. Очевидно, что наша обитаемая земля однажды была дном океана, возможно, что их земля сейчас является дном.

Действительно, мы можем найти указания, подтверждающие последнее предположение, и связать эти бестелесные духи с местом, которое было сценой их грехов в плоти и справедливого наказания, в конечном итоге постигшего их. По крайней мере, в Писании упоминается темница, которая или находится в глубинах моря, или соединена с ними и в которой, как мы можем предположить, находится много бесов; и в неё время от времени помещаются новые пленники, когда их преступление, более дерзкое, чем обычно, вызывает на себя Божье праведное негодование и заставляет Его привести злую карьеру преступников к внезапному и окончательному завершению.

Разумеется, знание этих фактов, скорее всего, напугало легион духов, от которых наш Господь избавил жителя Гадаринской области; в противном случае, какое значение мы можем придать их отчаянной мольбе о том, чтобы Он не велел им идти в бездну (Лук. 8:31)? В повествовании Евангелия от Матфея их слова отличаются, и они боятся, что им придётся мучиться прежде времени (Мф. 8:29). Но последнее выражение, возможно, указывает на ту же мысль, что и первое; и мы можем понять, что в определённое, прекрасно

им известное, время все бесы, по-прежнему имеющие свободу, будут брошены в ту же самую темницу. Она называется «Бездна»¹; и в некоторых отрывках, например в девятой главе Откровения, этот термин очевидно применяется к огненной пустоте в центре земли; но он также используется для обозначения глубин моря, значения, согласующегося с его происхождением. Например, в Септуагинте это бездна, над которой витала тьма во время Шести дней, а также великая бездна, источники которой открылись, чтобы затопить землю. Связью может служить лишь мысль о глубине в обоих значениях, но, возможно, Бездна в центре земли была названа так на основании того факта, что пространство, образующее её, лежит сразу под глубоким морем и вход в него проходит через море, одновременно охраняющее её.

Возможно, именно поэтому после последнего суда, когда все узники Бездны будут брошены в озеро, горящее огнём и серой, на воссозданной земле больше не будет моря.

Относительно моря как границы впадины, почему Бездна иногда называется морем так же, как глубокое море называется Бездной, нам поможет понять объяснение отрывка, который раньше не получал надлежащего толкования. В описании последнего великого суда мы читаем: «И отдало море мёртвых, бывших в нём, и смерть и ад [то есть «невидимый мир»] отдали мёртвых, бывших в них, и они судимы были, каждый по делам своим» (Отк. 20:13). Обычно считается, что море отдаёт телесные останки тех, кто утонул или был погребён в нём. Но если имеется в виду только это, почему мы не слышим о том, что земля отдаёт намного более многочисленную группу мёртвых, которые лежат в ней? Однако вместо того чтобы соединить море с землёй, Библия таинственным образом соединяет его со смертью и невидимым миром, то есть оно упоминается в списке мест, наполненных не останками материальных тел, а бестелесными духами.

¹ ἄβυσσος обычно составляется из отрицательной частицы α (греческая альфа) и βύσσος — сходное с βύθος, βένθος, βαθύς — «глубина» и в особенности глубокие воды моря. Но в этом случае оно означает «неглубокое», «поверхностное», а не «бездонное». В таком случае лучше рассматривать его как сочетание усиления в виде усилительной приставки α и βύσσος; тогда оно будет означать «большая глубина», «бездна».

Разумеется, это коренное противоречие обычному толкованию; но, если море является темницей бесов, все трудности исчезают, и в этом случае мы ясно можем понять, почему оно отдаёт своих мёртвых первым. Каждый будет судим в своём порядке, и посему эти доадамовы существа займут ужасное первенство и встанут перед узниками смерти и ада, чьи бесчисленные камеры, возможно, заполнены исключительно преступниками из нашего нынешнего мира.

Теперь нам необходимо перейти от этой колоссальной темы к чему-то другому, ибо достаточно уже сказано о том, что показывает Писание в отношении прежних веков и доадамова разрушения. И поскольку показанное нам — лишь туманные очертания, мы не должны убеждать себя, что мы ясно видим чёткие формы. Быть мудрее и выше того, что написано, — значит опутывать себя сетью Сатаны, из которой невозможно убежать.

Однако давайте усвоим урок из тех замечательных вещей, о которых мы размышляли. Бунт разрушителен, каким бы благородным, или мудрым, или прекрасным ни был его руководитель. Ибо даже Люцифер, яркое солнце утра, высший из ангелов Божьих, низко пал от своего высокого положения и скоро, лишённый всей своей мудрости, и мощи, и красоты, будет брошен в вечную тьму Бездны. У сотворённого существа есть только один естественный или возможный настрой — полная покорность и безусловное послушание воле Того, кто сотворил и поддерживает его.

Пусть об этом подумают гордецы земли, кто безумно обращает против Бога те самые способности и преимущества, которыми они обязаны Его щедрости, те, кто намеренно вызываяще идёт путями своего сердца. Но если кто-то отвергает закон, за этим последует разрушение или вся вселенная скоро развалится в анархии. Ради оставшейся части Его творения милость Божья имеет определённые границы; и если бунтарь не покается вовремя, то, лишившись всего, что вознесло его сердце, и будучи поражён молниями Всемогущего, он погрузится в ужасное безмолвие вечной тьмы (1 Цар. 2:9).

Глава 3

ШЕСТЬ ДНЕЙ

Теперь мы должны вернуться к разрушенной земле, о состоянии которой мы можем лишь строить предположения на основании того, что написано о шести днях воссоздания. Скорее всего, на ней произошли жесточайшие потрясения, поскольку теперь она была затоплена водами океана, её солнце потухло, над ней уже не было видно звёзд, её облака и атмосфера, не имея притягательной силы, которая бы удержала их в подвешенном состоянии, спустились во влаге на её поверхность; на всей земле не было ни одного живого существа (Быт. 2:5).

Исчезновение солнечной активности, скорее всего, запустило ледниковый период, следы которого, как говорят нам геологи, ясно различимы при завершении Третичного периода. И та же самая причина повлияла на слияние вод, которые были над твердью, и тех вод, которые были под ней. Оба эффекта хорошо показаны в следующем отрывке из «Знакомых лекций на научные темы» Хершеля, [стр. 48]:

«Если солнце погаснет, скорее всего, на земле за три дня не останется и следа ни от животной, ни от растительной жизни; исключение могут составить глубоководные рыбы и подземные обитатели больших пещер из известняка. Достаточно будет первых сорока восьми часов, чтобы каждый атом влаги из воздуха выпал вниз в виде потоков дождя и груд снега, и с этого момента начнётся вселенский холод, которого не может представить себе ни Сибирь, ни высочайшая вершина Гималаев; температура опустится между двумястами и тремястами градусами ниже нуля в нашем термометре... Ни одно животное или растение не сможет выдержать такого холода ни на час, равно как ни одно из них не может выжить час в кипящей воде».

Из этого описания мы можем составить некоторое представление о том разрушении, которое выпало на доадамов род. Мы можем увидеть живописное описание этого в большом отрывке Книги Иова, в которой мысль о глупости состязания с Богом усиливается очевидным указанием на бунт Сатаны и его последствий.

«Премудр сердцем и могущ силою;
Кто восставал против Него и оставался в покое?
Он передвигает горы, и не узнают их:
Он превращает их в гнев Своем;
Сдвигает землю с места её,
И столбы её дрожат;
Скажет солнцу, — и не взойдет,
И на звёзды налагает печать».

В этом величественном изложении перед нашими глазами предстают ужасные потрясения, которые поколебали землю и уничтожили её; а внезапность катастрофы ясно показана при помощи поэтического выражения, что горы передвинулись, прежде чем они узнали об этом. Здесь ясно говорится о том, что солнце погасло, и о том, что звёзды были скрыты печатью, поэтому густая тьма не озарялась даже скудным светом (Иов. 9:4-7).

В следующих стихах (8-10) патриарх ссылается на воссоздание Шести Дней:

«Он один распростирает небеса
И ходит по высотам моря;
Сотворил Ас, Кесиль и Хима
И тайники юга;
Делает великое, неисследимое
И чудное без числа!»

Поскольку фраза «распростирает небеса» явно указывает на работу Второго дня, возможно, что «высоты моря» — это воды над твердью. Упоминание созвездий указывает на действие обратное тому, при котором Бог наложил печать на звёзды. В отношении значения еврейского слова «асах», которое переводится как «делает», смотрите главу первую, а также комментарий к работе Четвёртого дня в этой главе.

Сколько продолжался ледниковый период, трудно даже предположить; но благодаря картине, которую показывает нам второй стих Бытия, мы можем предположить, что лёд разломался — возможно в результате развития жара внутри земли¹ — и в этой судорожной борьбе сместилось дно океана. Таким образом, весь земной шар был покрыт водой, а над поверхностью которой витал Дух Божий.

Затем, прервав глубокую тишину и прокатившись над чёрным разрушением, раздался громогласный голос Всемогущего, произнёсший повеление: «Да будет свет». И мгновенно он прорезал тьму и озарил весь шар; но это лишь проявило простирающееся повсюду водное запустение.

Этот «свет» Первого дня следует отличать от «светил» Четвёртого дня, поскольку само слово не содержит в себе никакой мысли о концентрации или месте. Тем не менее свет, скорее всего, собрался на одной стороне планеты, поскольку мы видим, что Бог мгновенно отделил свет от тьмы и это положило начало разделению дня и ночи.

В прошлом неверующие насмеялись над мыслью о том, что свет появился независимо от солнца. И конечно, трудно представить себе, что Моисей предвосхитил науку на много столетий, разве только не одно предположение: что он был наставлен Духом Божьим, который не ограничен пределами человеческого знания. Но сейчас наука также обнаружила, что солнце — не единственный источник света; но и сама земля, и по крайней мере ещё одна планета в нашей системе

¹ Это предположение можно сделать из следующих наблюдений.

Жара увеличивается по мере углубления в землю, и поэтому многие учёные мужи считают, что внутри земного шара находится ёмкость с жидким огнём. Писание соглашается с этим мнением, поскольку в Отк. 9:2, когда открылся колодец бездны, из колодца вышел дым, как дым из большой печи; и помрачилось солнце и воздух от дыма из колодца. Такое описание подталкивает нас принять перевод 2 Пет.3:7, в котором Апостол говорит, что земля «сберегает огонь». И возможно, контекст этого выражения подсказывает, что как Бог открыл источники бездны и навёл потоп, так Он повелит Своему сберегаемому огню вырваться через земную кору для будущего разрушения земли. В этом случае жар достигнет такой интенсивности, что расплавит сами элементы, или материалы, из которых состоит кора. Это не будет чем-то новым; состояние неокаменелых слоёв, скорее всего, указывает на то, что подобная катастрофа происходила в предыдущие века.

Разве мы не можем предположить, что произошло некоторое развитие этих внутренних огней, сравнительно небольшое, но достаточное, чтобы растопить лёд, который покрывал землю? В некоторых местах вулканической Италии почва довольно тёплая; и совсем недавно в газетах появились сообщения о том, что в Германии есть участок земли, который настолько разогрелся от подземного огня, что на нём начали расти тропические растения.

при определённых обстоятельствах может начать излучать свет...

Затем мы читаем, что Бог назвал свет днём, а тьму — ночью и что вечер и утро представляли собой Первый день. Здесь следует отметить, что некоторые системы толкования сделали попытки показать, что день в этой главе следует понимать как указание на век.

Несомненно, слово «день» иногда используется для описания длительного периода, как в выражении «день искушения в пустыне» и во многих других местах. Но когда вместе с этим словом используется число, оно ограничивает его значение, и его можно использовать только в буквальном значении: это время, за которое земля делает один оборот вокруг своей оси. Поэтому ясно, что мы должны понимать Шесть дней как шесть периодов по двадцать четыре часа каждый.

[Кроме того, повеление в Десяти заповедях о том, чтобы отдавать один день (24 часа) покою, что является седьмым днём, основано на том факте, что Бог покоился от Своей работы творения на этот день; это подразумевает, что период Его покоя был той же длины, что и период покоя Его тварей.] Далее, как показано, эти дни состоят из вечера и утра, из дня и ночи. Это является ещё одним предостережением против образного истолкования, которого мы должны тщательно избегать; в противном случае мы рискуем навлечь на себя следующие нападки:

«Очевидно, что теория о том, что день означает век или огромный геологический период, может принести странные результаты. Во что превращаются вечер и утро, из которых, как говорится, состоял каждый день? Разделялся ли каждый геологический век на два долгих интервала: один — весь тьма, а другой — весь свет? И если это так, то что стало с растениями и деревьями, которые были сотворены на Третий день, или период, когда пришёл вечер Четвёртого дня, вечер, как здесь говорится, предшествовавший утру? Они должны были прожить полвека в полной тьме, не получая даже того тусклого света, который давало ещё не полностью явленное солнце утром Третьего дня. Подобное тяжёлое испытание полностью бы разрушило весь сотворённый растительный мир, а мы видим, что он выжил и был назначен на Шестой

день в пищу людям и животным. На самом деле, если мы заменим слово «период» в повествовании Моисея на «день», станет очевидно, что у автора не было такой мысли, он даже не мог передать такого значения тем, кто первыми читали его описание» (*Essays and Reviews*, стр. 240).

Справедливость этих замечаний отвергнуть невозможно, и из них можно вынести следующий урок: если верующие сохраняют простые утверждения Библии, неверующим будет трудно придаться к ним; но, как только они начинают создавать теории и извращать откровение так, чтобы подогнать его под них, они открывают себя, или что хуже — Писания, для насмешек.

На следующий день вышло второе повеление, и за ним последовало движение вод. По слову Бога была образована твердь, или атмосфера, которой мы дышим; и благодаря её появлению воды, которые плавают над землёй, снова были подняты на своё место и отделены от вод, которые на земле.

Однако в описании работы этого дня отсутствует нечто важное, здесь пропущено обычное заключение: «И увидел Бог, что это хорошо». И поскольку причины, которые обычно приводят для описания этого пропуска, нас не удовлетворяют, мы рискнём предложить следующее объяснение. Разве не может тот факт, что Бог воздержался от одобрения, указывать на то, что твердь была населена бесами, теми, кто обитает там в настоящее время? Поскольку они участвовали в падении человека, они могли быстро появиться в только что образованной атмосфере. Разве невозможно, что они, находясь в темнице бездны и найдя возможность убежать при поднятии вод, заполнили пределы воздуха, где их вождём является Князь? В этом случае твердь, скорее всего, кишела ими ещё до окончания Второго дня, и нам не следует удивляться, что Бог отказался назвать их царство хорошим.

За двадцать четыре часа была завершена твердь, и затем снова прозвучал голос Господа, и сразу же вся планета огласилась грохотом ревущих потоков, которые устремились с суши в хранилища, приготовленные для них, и обнажили горы и долины земли. Это величественное движение так описано в Псалме 104 (В Синод. пер. Пс. 103:5-9 — прим. пер.):

5. «Ты поставил землю на твёрдых основах:
Не поколеблется она во веки и веки.
6. Бездною, как одеянием, покрыл Ты её,
На горах стоят воды.
7. От прещения Твоего бегут они,
От гласа грома Твоего быстро уходят;
8. Восходят на горы, нисходят в долины,
На место, которое Ты назначил для них.
9. Ты положил предел, которого не перейдут,
И не возвратятся покрыть землю».

В этом отрывке мы можем найти решительное подтверждение тому взгляду, которого мы придерживаемся. В то время как бездна покрывала всё, горы, разумеется, со всеми окаменелыми породами, уже, как говорится здесь, существовали под ней. Очевидно, что они были образованы до Третьего дня. Это строго согласуется с Божьим повелением: «И да явится суша», или буквально: «Да станет видной»; не «Да станет существовать». Слова «Восходят горы, нисходят долины» (ст. 8, букв.) — это, конечно, отступление, описание (в противном случае они бы противоречили утверждению в стихе шестом) общей картины, когда воды опустились на свой надлежащий уровень.

В тот же день слово Божье вышло во второй раз, и только что освобождённая почва покрылась одеянием из растительности, свежая зелень которой была украшена оттенками бесконечных цветов.

Таким образом, сама земля была восстановлена, и снова она была готова для поддержания и наслаждения жизни; оставалось лишь установить её взаимоотношения с небесными телами. Это Бог сделал на Четвёртый день, сконцентрировав материю, испускающую свет, сотворённую Им до этого в светила. Слово, использованное для обозначения света Первого дня, — это «ор», а света Четвёртого дня — «маор». Последнее слово — такое же, как первое, но перед ним используется приставка локализации, которая означает место, где хранится этот свет, или светило.

Необходимо отметить, что здесь не говорится, что Бог сотворил эти светила на Четвёртый день; здесь говорится, что Он создал, или приготовил, их. Они были сотворены, как мы

увидели, в начале; и, поскольку солнце, судя по всему, — это тёмное тело, окружённое светящимися облаками, судя по его массе, очевидно, что земля вращалась вокруг него с самого начала. Скорее всего, возможно, что великое светило нашего мира также было светом для жителей доадамова рода; но его свет погас, и на Четвёртый день Бог восстановил его в его функции — притягивать и рассеивать свет; благодаря этому быстро была образована фотосфера.

Что касается солнечных лучей, когда они летят через космос, они ударяются в луну и зажигают серебряный круг на тверди ночью.

Затем здесь говорится, что Бог создал, или приготовил, — не сотворил — и звёзды; то есть Он исправил, или изменил, твердь, сконцентрировав свет в солнце, и затем на ней появились звёзды или, лучше сказать, появились снова. Ибо у нас существует положительное доказательство того, что они были сотворены ранее. При завершении Третьего дня земля была завершена и готова к принятию жизни, в то время как о звёздах говорится только в Четвёртом дне. Но в отрывке из Книги Иова говорится, что утренние звёзды¹ были восхищёнными свидетелями, когда Бог закладывал основание земли, и пели от радости, когда она была завершена (Иов. 38:4-7). Следовательно, они существовали до этого. И то, что Бог приготовил их на Четвёртый день, скорее всего, указывает на их появление на нашей тверди для того, чтобы они служили для нашей земли.

Итак, Четвёртый день был завершён; всё было теперь готово; работа восстановления была закончена, и началось её заселение. Затем проявилась творящая сила Бога, и воды, до этого лишённые живых существ, получили повеление кишеть живыми существами. Наш перевод «да произведёт вода» неправильный; буквально следует говорить: «Пусть воды кишат живыми существами»; но в тексте не говорится, что эти существа были произведены из вод.

Следующая фраза переведена ещё хуже, поскольку в английском языке подразумевается, что даже птицы были образованы из того же элемента. Это было бы прямым

¹ [Разве «утренние звёзды» — это не ангелы, как в Ис. 14:12? Вслед за этим говорится о «сыновьях Божьих», что указывает на небесных существ.]

противоречием стиху 19 второй главы, где говорится, что они были образованы из земли. Но в еврейском языке этого противоречия нет; точное значение этой фразы таково: «И пусть птицы полетят над землёй по лицу тверди небесной». Следовательно, в обоих этих стихах и рыбы, и птицы лишь получили повеление появиться в своих соответствующих стихиях без всякого намёка на их происхождение.

Море и воздух были наполнены жизнью. И затем наконец, на Шестой день Бог перешёл к обитателям земли, которая получила повеление произвести — и здесь перевод правильный — три класса живых существ: скот, или домашних животных, гадов, или земных пресмыкающихся, насекомых и червей, и полевых зверей, или диких рычащих животных.

Но, как было показано выше, все твари были травоядными, ибо в стихе 30 говорится, что в пищу им была дана зелень травная. И человеку, конечно, было запрещено питаться мясом животных; в стихе 29 его рацион был ограничен травой, сеющей семя, и плодовыми деревьями. Нынешнее состояние, при котором животная пища позволена и необходима человеку и плотоядным зверям, птицам и рыбам, свидетельствует о печально дезорганизованном и противоестественном состоянии; такое состояние было бы невозможно, кроме как в мире, отошедшем от Бога порядка, мира, любви и совершенства.

Мы уже увидели, что ни растения Третьего дня, ни твари Пятого и Шестого дня никак не были связаны с окаменелыми останками в земной коре, поскольку кора, как ясно, была образована до большой доадамовой катастрофы. Горы со всем своим содержанием, как было описано, уже существовали под водами потопа и появились (их не нужно было творить или готовить), как только воды вернулись к своим границам. Теперь мы можем добавить другой убедительный довод для подтверждения этого взгляда.

Во время Шести дней было три различных действия сотворяющей силы, посредством которой были успешно произведены растения, рыбы и птицы, земные животные и человек. Нам ясно показано, что все растения нашего мира были сотворены на Третий день, в то время как вплоть до пятого дня не было сотворено ни одной подвижной твари.

В таком случае, если бы теория, рассматривающая каждый день как геологический период, была верна, в нижних окаменелых слоях находили бы только останки растений. Они бы образовали свои формации в своём и следующем веке, после чего они были бы перемешаны с окаменевшими растениями и рыбами; затем в камнях более позднего периода появились бы останки сухопутных животных. И такая последовательность образовала бы единственно возможное согласие с повествованием в Бытии.

Но каков результат исследования земных пластов? Самая низшая окаменелая система — это силурийский период; находим ли мы в ней лишь окаменелые растения? Совсем наоборот. Низшие и средние силурийские камни действительно содержат некоторые морские водоросли, но в них нет никаких земных растений. Но они изобилуют тварями, принадлежащими к трём или четырём разделам животного царства: моллюсками, членистоногими и звёздами. Только когда мы подходим к самым высоким слоям верхних силурийских камней, появляются земные растения, и вместе с ними позвоночные — оставшаяся часть животного царства. В таком случае, если в этой старейшей окаменелой системе мы находим несколько редких растений и при этом каждую часть животного царства, как мы можем навязывать этот факт повествованию Моисея?

Мы повторяем, история Бытия упоминает, как мы увидели, три различных творения: сотворение растений, сотворение птиц и рыб и сотворение земных животных. Но в восьми классификациях пластов, от третичного периода до силурийского периода, существует столько же творений, сколько систем, при этом каждое творение включает в себя очень большую пропорцию животных и растений, специфическую для себя. Агассиз идёт ещё дальше, как показывает следующая цитата:

«Я вижу все данные в подтверждение того, что органические существа обновлялись не только в интервалах этих больших периодов, которые мы называем формациями, но и в напластовании каждого отдельного раздела каждой формации. Я также не верю в общую последовательность живых видов от различных разделений третичного периода, которые

считались идентичными, но которые я считаю разными по виду; поэтому я не могу принять идею преобразования видов одного образования в другой. Делая такие выводы, давайте объясним, что это не умозаключение, основанное на изучении одного отдельного класса животных, например рыб, и применённое к другим классам, а результат прямого сравнения всех рассмотренных коллекций окаменелостей различных формаций и классов животных».

Таким образом, кора нашей земли подобна огромной гряде, которой Бог засыпал останки многих творений. И геология показывает, что твари этих древних миров или погибли от страшных болезней и взаимного разрушения, или были мгновенно застигнуты ужасными природными катаклизмами.

И наконец, здесь записано (Быт. 1:26, 29), что все живые существа и растения, сотворённые во время Шести дней, были даны человеку. Поэтому будет разумно предположить, что они должны были оставаться с ним на протяжении всей его жизни. Таким образом, это опять подтверждает, что окаменелые растения и животные, практически все из которых были уничтожены до сотворения Адама, никак не связаны с тварями Третьего, Пятого или Шестого дней.

После того как было завершено сотворение низших обитателей земли, осталось осуществить только ещё одну работу. Всё было готово для того, чтобы представить тех, кто будет поставлен над миром как наместники Всемогущего. Поэтому Бог сделал их по Своему собственному образу и согласно Своему подобию. Но в первой главе Бытия появление человека, мужчины и женщины, просто упоминается, чтобы отметить его место в творении. Дальнейшие детали оставлены для настоящего момента, и история говорит, что Бог увидел, что всё сделанное Им было очень хорошо.

Ничто злое не вышло из-под Его рук. Пусть в наших сердцах укоренится следующая истина; и когда нас будут беспокоить тернии или волчцы, ядовитые или бесполезные сорняки, вредные животные, чрезмерные жара или холод или ещё одно из бесчисленных неудобств или болей в нашем нынешнем состоянии; когда мы будем готовы потерять сознание от внешней борьбы или страха внутри, давайте помнить, что

Бог сделал всё хорошим и, не допуская плохих мыслей о Нём, скажем: «Это сделал враг».

Затем последовало установление Субботы на Седьмой день, и факт её установления в этой связи достаточен, чтобы показать нам, что это была не особая заповедь для израильтян, а закон Божий для всех обитателей земли со времени Адама до конца времени.

Таким образом, первый раздел этой чудесной истории заканчивается итогом темы и вступлением к следующей части: «Вот происхождение неба и земли, при сотворении их, в то время, когда Господь Бог создал землю и небо, и всякий полевой кустарник, которого ещё не было на земле, и всякую полевую траву, которая ещё не росла, ибо Господь Бог не посылал дождя на землю, и не было человека для возделывания земли, но пар поднимался с земли и орошал всё».

Здесь сотворение неба и земли, то есть всей вселенной, конечно, относится к творению в начале. А создание и приготовление земли и неба указывает на Шесть дней воссоздания. И на это указывает не только перемена глагола, но и обратный порядок, «земля и небо», что встречается только ещё в одном отрывке, и это совершенно ясно. Еврейское слово, переведённое как «небо», не имеет единственного числа, поэтому в Ветхом Завете трудно было провести различие, которое мы часто находим в Новом Завете, где греческое слово в единственном числе обычно используется для обозначения первого неба или тверди нашей земли, а множественное число указывает на звёздные сферы и небо небес. Поэтому потребовалось использовать другое средство, и то, что «небо» во второй фразе этого стиха указывает на «твердь» земли, подтверждается обратным порядком. И этот порядок соответствует истории, ибо твердь не была завершена, так что на ней были видны солнце, луна и звёзды, пока не было завершено всё воссоздание земли. Та же самая последовательность в Псалме 148, стихе 7: «Хвалите Господа от земли». Этот Псалом разделён на две части; в первых шести стихах хвала Бога произносится от небесных сводов и неба небес, в последних восьми — от земли и её атмосферы. Поэтому в стихе 13 говорится, что слава Божья находится «на

земле и на небесах»; земля при этом упоминается первой, потому что под небесами здесь подразумевается твердь, которая принадлежит и, следовательно, подчиняется ей.

В следующем стихе, если мы придерживаемся Авторизованного перевода, который следует за Септуагинтой, мы должны понимать глагол «создать», или «приготовить», как относящийся не только к земле и небесам, но и к каждой полевой траве и т. д. В этом случае смысл будет таким, что Бог приготовил семена и поместил их в землю, поэтому растения и травы нашего мира выросли не из останков прежнего творения и не выросли произвольно, а были заново подготовлены Богом в это время. И это подтверждается тем фактом, что со времени удаления солёных и бесплодных вод бездны Он не посылал дождя на землю и от прежнего разрушения не осталось ни одного доадамового творения, которое бы возделывало почву. Таким образом, вся зелень и растения росли из новых семян, помещённых в землю Богом, и потом они развивались и питались благодаря пару, который поднимался с земли.

Скорее всего, это значение данного отрывка, и специальная ссылка на работу Третьего дня, по-видимому, является вступлением к следующему описанию Едема и его сада.

В завершение истории Шести дней мы можем отметить, что, как утверждают, между первой и второй главами Бытия существует много противоречий. Некоторые из них мы уже объяснили; ни одно из них не имеет подлинного основания. Мы лишь должны помнить, что у двух повествований разные цели, и трудности исчезнут; в то время как одна глава приводит последовательную историю недели воссоздания, другая, очевидно, является дополнением, добавляющим подробности о сотворении человека, чтобы мы яснее понимали его природу и его падение. Таким образом, во втором повествовании работа Шести дней упоминается только в связи с основной темой и без какого-либо указания на порядок, в котором она была совершена.

Глава 4

СОТВОРЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Подробное описание сотворения человека, которое мы сейчас будем рассматривать, вызывает глубочайший интерес, поскольку только в нём мы видим единственно возможную истинную доктрину о происхождении и природе человеческого рода. Поэтому мы должны тщательно исследовать его, но этот труд не будет утомительным, поскольку всё откровение содержится в следующей простой фразе: «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (Быт. 2:7). Таким образом, нам необходимо рассмотреть три положения: образование тела, вливание дыхания жизни и результат — то, что человек очнулся как живая душа.

Во-первых, мы читаем, что Господь Бог образовал человека, то есть слепил его тело, как горшечник лепит глину. И в самом деле, значение еврейского глагола настолько ясно, что его причастие, используемое как имя существительное, — это обычное слово, которое переводится как «горшечник». Иов в своей речи вспоминает это действие Бога, когда говорит: «Вспомни, что Ты, как глину, обделал меня, и в прах обращаешь меня?» (Иов. 10:9). Материалом, из которого был слеплен человек, был земной прах, увлажнённый паром; и поэтому позднее мы видим такие слова: «Ибо прах ты и в прах возвратишься» (Быт. 3:19).

Слово, переведённое как «прах», — это «адама», которое означает красную землю, и от него, скорее всего, образовано слово «Адам». Это соответствует природному цвету человеческой кожи, которая является красной на белом, и в соответствии с чем описание идеальной красоты Соломоном

начинается со слов: «Возлюбленный мой бел и румян» (Песн. П. 5:10).

Дух человека не имеет ничего общего с образованием его оболочки. Сначала Бог образовал бесчувственный каркас и затем вдунул в него «дыхание жизней», ибо в оригинале последнее слово стоит во множественном числе. Раньше мы не замечали этого, поскольку, возможно, это не более чем широко известное множественное число в еврейском языке, указывающее на превосходство; слово, которым обычно означает жизнь, редко встречается во множественном числе. Но если мы хотим придать множественному числу значение, оно может указывать на тот факт, что вдыхание Бога произвело двойную жизнь: чувственную и духовную; различное существование каждой части мы часто обнаруживаем в себе из-за их антагонизма.

Это дыхание жизней стало духом человека, принципом жизни внутри него, ибо, как Господь говорит нам: «дух животворит»; и благодаря тому, как он появился, мы видим, что он вышел от Творца. Конечно, мы не должны путать его с Духом Божьим — Писание ясно проводит различие между ними, — Который свидетельствует с нашим духом (Рим. 8:16). Но как говорится в Книге Притчей (Прит. 20:27), он является светильником Господним, способным зажечься от Его Духа; Бог дал его как средство, при помощи которого человек может исследовать глубины своего сердца и узнать себя.

Следовательно, человек был сделан из двух отдельных элементов: телесного и духовного; но когда Бог поместил дух внутрь оболочки из земли, их комбинация произвела третью часть, и человек стал живой душой¹. Непосредственное соотношение между духом и плотью невозможно; их взаимодействие осуществляется только при помощи посредника, и мгновенное его произведение явилось результатом их соприкосновения в Адаме.

Он стал живой душой в том смысле, что дух и тело полностью слились в этой третьей части; поэтому в своём падшем состоянии он ничего не знал об этой непрерывной борьбе

¹ Отсюда, возможно, значение множественного числа в выражении «дыхание жизней». Дыхание Бога стало духом и в то же время, соприкоснувшись с телом, произвело душу. Таким образом, оно стало источником и духовной, и чувственной жизни.

между плотью и духом, которую мы переживаем каждый день. Произошло совершенное слияние его трёх природ в одну, и душа, как соединяющий посредник, стала причиной его индивидуальности, его существования как отдельного существа. Она также должна служить как покрытие для духа и как средство для использования тела; Тертуллиан, скорее всего, не ошибается, когда утверждает, что плоть — это тело для души, а душа — для духа.

Но важно отметить, что как душа является местом встречи элементов нашего существа в этой нынешней жизни, так и дух будет правящей силой, когда мы воскреснем. Ибо первый человек Адам стал душой живой, а последний Адам — животворящим Духом (1 Кор. 15:45); и сеется тело душевное, а воскресает духовное тело (1 Кор. 15:44).

Таким образом, в самом начале Писания мы видим предостережение в отношении популярной фразеологии о душе и теле, которая поддерживает ошибочное представление о том, что человек состоит лишь из двух частей. Эта идея настолько прочно укоренилась в нас, что из-за неё даже образовался недостаток в нашем языке. Хотя у нас есть существительные «дух» и «душа», тем не менее их часто считают синонимами; у нас нет прилагательного, образованного от последнего слова, и поэтому мы не можем ясно выразить связь с душой, кроме как посредством перефразирования. Разумеется, предпринимаются попытки транслитерировать греческое слово «психический»; но непривычная форма и звук слова мешают принятию его в обычный язык. При этом недостаток такого прилагательного практически скрыл доктрину о трёхчастности человека в нашей версии Писаний; английских читателей вводят в заблуждение плохие переводы греческого слова, которое означает «относящийся к душе», но иногда оно переводится как «природный», иногда как «чувственный»¹ (1 Кор. 2:14; Иак. 3:15; Иуд. 19).

Однако есть один или два отрывка, в которых указание на трёхчастный состав нашего существа скрыть невозможно. Например, замечательный стих в Послании к Евреям: «Ибо

¹ В современном русском языке, как и в современном английском, есть слово «душевный» (soulish). Но судя по всему, во время Дж. Х. Пембера такого слова не существовало. — Прим. пер.

слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого и проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит движения и намерения сердечные» (Евр. 4:12). Здесь Павел говорит о том, что нематериальная часть человека состоит из двух отдельных элементов: души и духа; при этом он описывает материальную часть как нечто состоящее из суставов и мозгов, органов движения и чувства. Таким образом, он утверждает, что Слово Божье имеет силу отделять, разделять на части всё существо человека: духовное, психическое и телесное, так, как это делал священник, когда он свеживал и разделявал, отделяя конечности одну за другой, животное для всесожжения, чтобы обнажить каждую часть и обнаружить, есть ли в них скрытые пятна или недостатки.

Другой очевидный отрывок — это известное ходатайство Павла за фессалоникийцев: «Сам же Бог мира да освятит вас всецело, и всё ваше естество, дух и душа и тело, да будет безупречно соблюдено в пришествие Господа нашего Иисуса Христа» (1 Фес. 5:23).

Можно сказать, что тело имеет осознание чувств, душа — осознание нашего «я», а дух — осознание Бога. Тело даёт нам в распоряжение пять чувств; душа включает в себя интеллект, который помогает нам в нынешнем существовании, и эмоции, вытекающие из чувств; а дух — это наша самая возвышенная часть, вышедшая непосредственно от Бога, и с её помощью мы способны постигать Его и поклоняться Ему.

Он в свою очередь, как отмечалось выше, может воздействовать на тело посредством души; и мы видим прекрасную иллюстрацию этого факта в словах Марии: «Величит душа Моя Господа, и возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моём» (Лук. 1:46, 47). Перемена времени здесь показывает, что сначала дух зачал радость в Боге и затем, войдя в сообщение с душой, пробудил её, чтобы она дала выражение чувству посредством телесных органов.

Но дух необращённых находится в мертвенном оцепенении; он пробуждается и получает ответственность, только когда Дух Господень обличает его о мире греха, праведности и суде. Такие люди не могут поддерживать общение с Богом; душа, проявляющаяся иногда в интеллекте, иногда в чувственности, а часто и в том, и в другом, безоговорочно царствует над

ними. Именно это хочет показать Иуда в стихе 19, который следует переводить так: «Это люди, отделяющие себя, люди, находящиеся под управлением души, не имеющие духа»¹. И даже в случае обращённых силы духа в нынешнее время в огромной степени задавлены, и их место занимают, хотя и в недостаточной мере, способности души и духа.

Насколько недостаточными мы себя ощущаем? Когда мы наконец просыпаемся от сна этого мира, когда наши глаза открываются и видят реальность, когда наш разум озаряет мысль о растлённой и быстро проходящей природе всего видимого, с этого момента нами завладевает одна мысль — достичь вечной жизни. Но в этом случае какого руководства мы можем ожидать от телесных чувств, которые движутся лишь по направлению к могиле? Нет, какой бы разумной, какой бы усердной в своих поисках ни была душа, она не может никакими усилиями достичь пути мудрости. Часто она пытается сделать это, но насколько её выводам нельзя доверять, мы видим по тому, как трудно найти даже двух человек высокого интеллекта, у которых было бы одинаковое мнение. Рассудок — в лучшем случае ненадёжный и обманчивый инструмент, а ослепляющая человеческая гордость лишь всё усугубляет. Когда человек обращает своё сердце к идее — которая представляет собой не что иное, как осуществление его собственной фантазии, такой же бестелесной, как воздушный замок, — его силы в этом случае используются для одной цели: придать своему воображению картину, чтобы она была как можно больше похожа на реальность.

Таким образом, мы легко видим, что интеллект не только ошибается, но и представляет собой самый опасный из всех даров, если он не находится под управлением Духа Божьего. Он может называть зло добром и добро злом, он может выдавать тьму за свет, а свет за тьму, горькое за сладкое, а сладкое за горькое. Более того, его волшебное действие может наполнить не только эту жизнь, но даже регион за рекой

¹ ψυχοί, πνεύμα μὴ ἔχοντες. Вряд ли «Дух». Слово ψυχοί в начале проводит контраст между человеческой душой и духом настолько очевидно и естественно, что если бы Иуда имел в виду Святого Духа, он бы определённо сохранил значение, поставив артикль перед словом πνεύμα. Таким образом, нетрудно понять, что в описанных людях осознание Бога задавлено чувственностью. В их случае дух всё ещё присутствует, но его нынешнее влияние практически отсутствует.

смерти солнечными пейзажами и прекрасными картинами, придать всему этому очертания прочной реальности, пока не наступит смертельный момент, когда в одно мгновение сверкающая картина навсегда стирается огненной тьмой неверующих.

И даже в случае возрождённых людей, которые получили силу стать сыновьями Божьими, их интеллектуальная способность всё равно настолько слаба, что, хотя они обладают истиной в Божественном откровении, тем не менее, как говорит Павел, в нынешнее время они лишь могут знать и понимать отчасти. Но когда дух, наша действительная жизнь, будет высвобожден и снова займёт престол, мы немедленно узнаем силы, которые сейчас мы не можем ни постичь, ни даже понять; мы больше не будем людьми тьмы с призраками неясного разума и постоянно меняющимися мечтами, мы окажемся в мире, где нет ночи, мы будем наделены пронизательным и безошибочным видением, которое Бог даст всем Своим искупленным. Вместо неопределённой и обманчивой логики души мы будем одарены инстинктивным пониманием истины, которое является прерогативой незапятнанных духов.

Итак, Господь сотворил человека по Своему собственному образу; и мы можем представить радость, с которой Адам пришёл в сознание среди прекрасного мира, приготовленного для его обитания и владения. Но какой бы прекрасной ни была земля, неисчерпаемая доброта его Творца всё равно восхищала его сердце тем, что Он устроил для его обители картины превосходной красоты и изобильной отрады. На востоке в Едеме Господь Бог насадил сад и обогатил его всяким деревом, приятным на вид и хорошим для пищи, среди которых были дерево жизни и дерево познания добра и зла. Тогда Он взял созданного Им человека и поместил его в этот рай, чтобы он возделывал и, как говорится в нашем переводе, хранил его. Но последний еврейский глагол также содержит мысль о присмотре, или охране, что может указывать на врага и возможное вторжение.

Так наступил первый век, или устройство, нашего мира, первое испытание для человека — определить, сможет ли он, обладая невинностью, сохранить её. Благодаря работе Шести

дней земля была наполнена чистыми благословениями, всё существовавшее на ней было хорошим; верховное владычество было отдано Адаму, и он был чистым и безгрешным существом. Кроме того, существовала одна заповедь; поэтому границы греха были чётко очерчены, и существовало только одно возможное преступление. Человек мог свободно есть от всех бесчисленных деревьев в саду, даже дерево жизни было открыто для него; но он получил заповедь чтить великого Бога, который дал ему всё, платить десятину признательности за неисчислимое изобилие, данное ему, — он не должен был есть от одного дерева, а именно от дерева познания добра и зла. От него он не должен был есть, иначе он оказался бы бунтарём и потерял бы своё царство и свою жизнь.

Как мы видим, он не получил никакого конкретного поручения об обитателях воздуха; только то, что содержалось в приказе возделывать и хранить сад. Больше ему ничего не нужно было; хорошо зная единственный запрет своего Бога, он мог сразу же обнаружить врага в любом существе, которое попытается послушаться его.

В первой главе Бытия не упоминается этот завет с Адамом, ибо там мы видим лишь повествование о творении и воссоздании, в то время как в дополнительном повествовании мы видим моральную ответственность человека. Поэтому происходит перемена в имени Бога, который, если рассматривать Его только как Творца и Правителя, называется «Элохим» или «Могущественный», но который берёт титул «Иегова» — обычно переводится как «Господь» в нашем переводе, — как только Он вступает в завет с человеком. При первом своём появлении имя «Иегова» соединяется с именем «Элохим», чтобы рассеять любые сомнения в отношении того, Кого обозначают оба слова.

Очевидно, что, в то время как эти имена подходят к некоторым отрывкам, тем не менее, должно существовать много случаев, в которых одно из них является подходящим, а другое нет. Святые авторы всегда помнят об этом, и мы сейчас познакомимся с примерами этого тщательного разделения. Так получается, что тот самый факт, который приводят рационалисты в качестве доказательства того, что

Писания являются неуклюжим нагромождением различных и несовместимых документов, которые они называют Элохистическими или Иеговистскими, — этот самый факт прекрасно показывает единство и последовательность всей книги.

Но Адама ожидала ещё одна и высшая радость. Его благой Творец, зная, что ему нехорошо быть одному, решил дать ему товарища и партнёра в его радости. Но сначала Он привёл к нему полевых зверей и небесных птиц, чтобы посмотреть, как он назовёт их, то есть увидеть, назовёт ли он кого-либо из них костью от костей своих и плотью от плоти своей. Адам дал имена всем, но никого он не назвал так, как женщину; разумеется, Бог ожидал такого результата. Вполне возможно, что Он пытался пробудить в Своём творении желание, которое Он собирался удовлетворить.

И если первый человек мог в день своего творения давать имена — несомненно, основанные на их особенностях, — зверям и птицам, очевидно, что язык — это дар, который дал ему Бог в тот момент, когда в его ноздри было вдунуто дыхание жизни. Поэтому христиане не могут одобрить рассуждения современных философов о постепенном развитии речи.

Дав имена животному царству, Адам получил своё владение ещё до появления женщины; поэтому она разделяла господство над творением не согласно своему собственному праву, а потому, что была костью от его костей и плотью от его плоти. Здесь мы видим явный прообраз второго Адама и Его невесты. Церковь, хотя всё принадлежит ей, будет обладать им не из-за своих заслуг, а только из-за того, что она невеста Того, кто является наследником всего (1 Кор. 3:21-23).

В истории сотворения женщины мы должны обратить внимание на близкую связь между мужчиной и женщиной, на обязательства взаимной любви: одна сторона обеспечивает защиту, а другая — подчинение. Каждая деталь настолько указывает на великую тайну Христа и Его Церкви, что было бы хорошо обратить внимание на некоторые сравнения.

Во-первых, Господь начал Свою окончательную работу, наведя на Адама крепкий сон. И второй Адам тоже лежал

три дня во сне смерти, прежде чем началось сотворение Его невесты.

В то время как первый Адам спал, Бог открыл его бок и взял оттуда ребро, из которого Он сделал женщину. Пока второй Адам спал в смерти на кресте, воин пронзил Его бок, и оттуда вышли кровь и вода; и посредством этой крови, без пролития которой невозможно прощение грехов, церковь сейчас находится в процессе образования. Ты «искупил Богу кровью Твоею людей из всякого колена и языка и народа и племени» (Отк. 5:9), — восклицают старцы, когда наконец наступает время петь новую песню.

После того как ребро было вынуто, Бог закрыл то место плотью. Второго ребра брать было не нужно, для Адама была сделана только одна женщина, хотя позднее от него родилось много других. Так будет и со вторым Адамом — у Него тоже будет только одна небесная невеста, Церковь первородных, те, кто Его, при Его пришествии, или «присутствии». Это тело будет завершено во время Его присутствия в воздухе, или на первом небе, и Его брак состоится прямо перед ужасным разрушением, которое случится перед Тысячелетним царством, как видно из последовательности событий в девятнадцатой и двадцатой главах Откровения. После Он спасёт ещё многих других; дочери царей между почётными у Него; но по правую руку от Него стоит царица в Офирском золоте (Пс. 44:10).

Затем мы читаем: «И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену». Но эти слова не передают значения оригинала, который следует переводить как «Он построил из него женщину». И между использованием этого термина и частым использованием слов «созидать» и «назидать» в отношении Церкви в Новом Завете существует замечательное совпадение.

Когда Бог сделал женщину, Он привёл её к Адаму. Бог так ведёт избранных в духе к небесному Жениху, и никто не может прийти к Христу, если Отец не привлечёт его (Ин. 6:44). И именно так Он сейчас приведёт завершённую невесту ко второму Адаму, и наконец ответит на молитву: «Отче! То, что Ты даровал Мне, — хочу, чтобы, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою, которую Ты даровал Мне» (Ин. 17:24).

Получив свою жену, Адам воскликнул: «Вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей». Второй Адам говорит, что Он лоза и что мы ветви (Ин. 15:5); а Его апостол говорит ещё более простыми словами: «Потому что мы члены Тела Его, [от плоти Его и от костей Его]» (Еф. 5:30)¹.

Затем Адам продолжает: «Она будет называться женою, ибо взята от мужа». «Иш» — это еврейское слово, которое переводится как «муж», «иша» — еврейское слово, которое переводится как «женщина». Она причастилась природы Адама, поэтому она должна называться его именем. И Христос при Своём пришествии, после того как Он изменит тела тех, кто ждёт Его, в подобие Своего славного тела и сделает их причастниками Своей природы, тогда Он исполнит Своё обещание победителю: «И напишу на нём... имя Моё новое...» (Отк. 3:12).

И наконец, слова: «Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут одна плоть» применительно к женщине параллельны словам Господа: «Любящий отца или мать более Меня недостоин Меня» (Мф. 10:37). И снова увещевание мистической невесте: «Слыши, дочь, и смотри, и приклони ухо твоё, и забудь народ твой и дом отца твоего. И возжелает Царь красоты твоей; ибо Он Господь твой, и ты поклонись Ему» (Пс. 44:11-12). Эти слова окажут намного большее воздействие, если мы будем помнить, что те, кто спасён Христом, но не принадлежит к Церкви первородных, скорее всего будут обитать на земле, из которой они вышли, и не будут отозваны от своего древнего жилища в небесные пределы.

Таким образом, мы видим, как ясно история Адама и Евы предызображает будущие чудесные события и показывает тайну брака в связи с Христом и Его церковью.

¹ [Самые авторитетные источники пропускают слова в скобках.]

ПАДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Итак, мужчина и женщина были сотворены в один и тот же день; поэтому, возможно, Адам существовал лишь несколько часов до появления своей жены. Не было ничего, что могло сделать их радость более полной, кроме уверенности, что это продлится долго; и на тот момент они не ощущали никакого страха. Какое представление они имели о силе зла; как они могли прочесть в окружавшем их творении разрушение более сильных тварей? Они не знали секретов земли, по которой они ходили; они радовались цветам и растительности, и они не видели под миром руины мира, достигавшие внутренностей земли. Они не представляли себе, что синее море покрывало огромную темницу греха, что атмосфера над ними кишела падшими ангелами и бестелесными духами тех, кто взбунтовался против Всевышнего.

Кроме того, они должны были [только должны были] победить зло; скоро они должны были ощутить значение ужасного слова «смерть», которое произнёс их Творец, почувствовать ужасы Его гнева, опустошение руин, кошмары растления. Всеведущий Бог прекрасно знал великое препятствие к совершенству творения, а также то, что пока оно не будет устранено, Он не сможет проявить Свою любовь и излить Своё изобилие в полноте. Он не мог наделить людей великой силой и мудростью; Он не мог сделать их превосходными в величии и славными в силе, быстрыми, как ветер или молния, для осуществления Его воли, пока они не преодолеют опасность злоупотребления Его дарами, как это сделали греховные ангелы до них.

Поэтому они не должны быть совершенными со дня своего творения; но благодаря болезненному и при этом

благотворному переживанию они должны были усвоить слабость своего творения; поэтому они должны были быть заключены в телах уничтожения (Флп. 3:21); они должны были попытаться узнать, насколько хватит их сил, постараться спасти самих себя своей рукой среди враждебных сил тьмы, которых в этом случае не следовало сразу предавать роковой гибели зловредных бунтарей; они должны были пасть, но по милостивому устройению Бога это будет не вечное, не безнадежное падение; они должны были узнать, что значит обитать в грехе и оказаться под Его гневом, испытать Его гнев, подчиниться суете, пустоте и распаду; с дрожью и ужасом они должны были войти в сгущающуюся тьму, обволакивающую страшные ворота смерти; и их красота должна была превратиться в тление, их тела, какими бы величественными и прекрасными они ни были, – стать отвратительными и противными.

И пройти через это и получить спасение от этого они смогут не благодаря своей силе; покрытые мраком, беспомощные, презренные, не знающие куда обратиться, они будут вынуждены прийти к руке Другого; их грех, который они не смогут полностью искупить, будет наказан в личности Замены – вместо них должен умереть однородный Сын их любящего Творца. Они должны научиться абсолютной зависимости твари от любви и силы Всемогущего Бога.

И если они смогут смирить себя под Его всемогущую руку, если они смогут доверять Ему во время своей тьмы, верить, что Он делает так, что всё работает им на благо, и с благодарностью принимать Его путь мира и спасения, тогда скоро дни их скорби кончатся. Он смоев всякое пятно греха и слёзы; вместо одежд тления Он даст им одежды бессмертия; Он возложит им на голову венки жизни; у них будет вечная радость, которую не сможет нарушить ни одно облако; и многие из них, одарённые по Его милости более полным послушанием, более сильной верой, будут возвышены настолько, что сядут на престоле Его Сына, чтобы, находясь под Его управлением, править в славе над землёй, которая была сценой их надежд и страхов, их мрачных и трудных блужданий в то время, когда они носили с собой тело нынешнего состояния смерти (Рим. 7:24).

Скорее всего, таким был замысел Бога в отношении человека, как показано в Писаниях; именно поэтому наше путешествие здесь совершается в слабости, в постоянной подверженности несчастьям и в постоянном движении к тлению. Сатана сразу пришёл в себя в ослепляющем свете Божьей славы, чтобы оказаться могучим князем, совершенным в мудрости и красоте (Иез. 28:12-15). Но поскольку он не знал никакого другого состояния, он думал, что его сила и его величие исходят от него самого, потерял чувство зависимости, и пал без надежды¹. В нашем случае Божье предвидение и милость предотвратили это необратимое разрушение.

Поэтому наше существо изначально находится во тьме, вдалеке от света и радости Его присутствия; мы не князья, а рабы ужасных деспотов – греха и растления; наша красота несовершенна и недолговечна; наша мудрость неразумна; наши замыслы постоянно разрушаются; наши тела начинают разрушаться со дня нашего рождения. Но есть рука, которая протянута нам, чтобы вести нас через ночь; и если мы возьмёмся за неё, оставив свои идеи о правильном пути, она поведёт нас по пути, неровному, трудному и полному опасности пути, который в конечном итоге благополучно приведёт нас в дом нашего Отца.

И когда это тленное облечётся в нетление и это смертное облечётся в бессмертие, когда, после того как мы имели образ земного, мы также будем иметь образ небесного, когда мы обретём покой, уже не в надежде, а в изобильном и непреходящем удовлетворении после того, как мы проснёмся в подобии Бога, тогда наконец мы достигнем цели нашего существования, положения, для которого мы были сотворены, – нет, к которому мы были предназначены до основания мира. Тогда мы поймём, почему Он повелел нам считать себя странниками и пришельцами на земле; тогда мы почувствуем, что Он имел в виду, когда сказал нам, что, будучи в плоти, мы находимся в состоянии смерти и что наша истинная жизнь скрыта с Христом в Боге (Рим. 7:24; Кол. 3:3); в этом случае, когда нашему взору откроется небесное сокровище, мы поймём во всей полноте Его серьёзные

¹ [Показывает ли Писание, что Сатана от своего изначального падения был без надежды?]

слова: «И если в чужом не были верны, кто даст вам ваше?» (Лук. 16:12).

После того как мы прошли через тьму и опасности к Богу, у нас не будет никакого желания снова оказаться во тьме. Оглядываясь назад, у нас не будет искушения подумать, что наша слава и красота является нашей неотъемлемой частью. Мы не только узнаем на основании ужасного опыта, что значит быть существами зависимости, но и всё наше существо будет пропитано горячей и неугасающей любовью к нашему Творцу.

Ибо даже в этой жизни насколько велика Его милость! Но когда однажды мы окажемся в безопасности в Раю Божьем, свободные от нападков мира, плоти и дьявола, первый взгляд назад на опасности, которых мы избежали, скорее всего, подействует на нас с большей силой, чем весь путь дисциплинирования, через который мы до этого прошли. Тогда мы увидим опасное скопление греха, поймём его ужасную природу и поразимся любви, которая терпела нас, когда мы день за днём повторяли и умножали преступление. Мы оглянемся на многие тысячи опасностей, от которых мы были избавлены, и поймём, что мы догадывались лишь о некоторых из них. Мы увидим отвратительные и бесчисленные силы тьмы, от чьей злой власти нас защищали много лет и от которых мы были избавлены Кем-то более могущественным, чем они. Мы увидим яму, приготовленную для них, в которую должны были попасть и мы, если бы не был уплачен выкуп – драгоценнейшая кровь Господа Иисуса.

Когда мы отвернёмся от этих тёмных и болезненных картин (при этом нас от смерти отделял один шаг) к светлой улыбке примирившегося с нами Бога, к славе, данной нам, к золотому городу, приготовленному для нашего обитания, к вечности постоянно углубляющейся радости перед нами, после того, как мы будем избавлены от гордости и своей воли и будем захвачены скромной признательностью, разве не воскликнем мы с силой любви и посвящением, неизвестным этому миру: «Благословение, и честь, и слава, и сила да будут Тому, кто сидит на престоле и Агнцу во веки веков!»

Таковыми мыслями мы должны утешать друг друга, когда мы оказываемся в печали и трудности во время нынешнего краткого времени испытаний.

Теперь мы должны вернуться к Адаму и Еве, которых мы оставили в невинности наслаждаться удовольствиями, приготовленными для них Богом. Но время их счастья было кратким, ибо силы тьмы уже готовили роковую ловушку. И возможно, к их низкой цели их подталкивала не только их чистая злоба и желание противостоять Богу в любое удобное время, но и желание продлить их собственное царствование. Поскольку они знали, что являются бунтарями, скорее всего, они прекрасно осознавали, что Всемогущий не хотел, чтобы безгрешный человек подчинялся им, и что в Адаме Он воздвигает семя, которое не просто наполнит землю, но и завладеет воздухом. Поэтому мы легко можем понять их беспокойство и желание по крайней мере отсрочить Божье решение, сведя новое творение до своего уровня греха и разрушения. И возможно, они знали на собственном опыте, что результатом будет отсрочка на долгие годы, во время которой Всевышний даст Своим тварям время на покаяние и восстановление.

План Сатаны показал, что Бог ещё не лишил его принадлежащей ему мудрости; но сейчас в результате его падения из благородной силы князя Всевышнего эта мудрость превратилась в коварство обманчивого интригана! Он собирается напасть не силой и ужасом, потому что это толкнуло бы оказавшихся под нападением в руки их Защитника, вместо того, чтобы оттолкнуть их от Него, и их серьёзный крик о помощи быстро навёл бы молнии на их внезапного врага. Но он предстал в виде низкого и подчинённого животного, от которого они никак не ожидали вреда. Подобно его детям в этом мире, Сатана, гордый до разрушения, может принизить себя до праха, чтобы осуществить свои цели.

Он не будет разговаривать с мужчиной и женщиной вместе, ибо вместе они будут поддерживать друг друга в послушании Богу и любви к Богу. И мы прекрасно знаем, что, если однажды мы обнаружим его и противостояем ему, второй попытки достичь будет гораздо труднее; а если бы Адам обратился к Богу, это стало бы практически невозможно.

И снова, две причины не дали ему искусить Адама в одиночку. Если бы он победил человека и через него произвёл падение женщины, её разрушение было бы неполным; у неё

нашлись бы оправдания перед Богом, потому что она бы действовала, подчиняясь приказам или влиянию того, кого Он поставил над ней.

И во-вторых, как мы увидели, человек состоит из трёх частей: духа, души и тела; и из этих трёх душа является ведущей в том, какую силу она имеет над телом. Именно в этом лежит слабость мужчины – его тело является психическим, а не духовным. Но Адам был сотворён непосредственно по образу Бога, Ева – только опосредованно. И поскольку мужчина был несовершенным образом из-за доминирования его души, этот недостаток естественным образом увеличился в женщине, которая, будучи более подвержена внешней форме и красоте, из всех эмоций более соединена с чувством и самосознанием, следовательно, влияние её духа пропорционально уменьшилось. Поэтому Сатана выбрал её как лучший объект для его первого нападения.

Имея такие мысли, силы тьмы или наблюдали за тем, когда Адам будет отсутствовать, или, возможно, посредством таинственной силы, которую мы часто не можем объяснить, увели его от его жены, и, когда она осталась одна, увлекли её вглубь сада к дереву посреди его. И возможно, что их предположения заставили её задуматься над странностью Божьего запрета. Зачем Он посадил это дерево в их саду, если они не могли наслаждаться им? Какая разница между ним и другими деревьями, от которых они могли есть с удовольствием? И затем, возможно, глупое любопытство побудило её исследовать запретный объект, чтобы посмотреть, сможет ли она увидеть, что в нём особенного.

Но как бы это ни произошло, она была увлечена к роковому месту и тем самым дала возможность Дьяволу. Мы должны изо всех сил избегать всего запрещённого, никогда не искушать Бога, касаясь запретного без надобности, или в результате любопытства, или по любому другому поводу. Если бы Ева не подходила близко к дереву, она бы никогда не бросила на него того взгляда, который разрушил её и мир. И сколько её потомков навлекли на себя горе таким же образом, задерживаясь на границе недозволенного, внимательно исследуя, желая узнать получше то, что, как они знают, является злом!

В то время как Ева стояла рядом с деревом, змей приблизился к ней и заговорил с ней. Тот факт, что она не удивилась такому явлению, скорее всего, указывает на существование разумной связи между человеком и низшими тварями до падения. Но разумеется, мы не должны думать о змее как об отталкивающем и ядовитом пресмыкающемся, к которому мы сейчас ощущаем инстинктивную антипатию. Тогда он ещё не находился под проклятием, напротив, он стоял прямо, он был самым мудрым и, возможно, самым красивым из всех полевых зверей. Интересен тот факт, что в примечательной скульптуре — самом старом дошедшем до нас изображении падения, — которая была найдена в храме Осириса в Филе, Ева даёт плод Адаму, между ними находится дерево, и змей стоит в прямом положении. Возможно, он поддерживал себя при помощи крыльев, и выражение «летучий» относится к «сарафу» или огненным существам в отрывке из Книги пророка Исая (Ис. 14:29). В то время эта тварь не имела яда, скорее всего, имела крылья, а его чешуя сверкала на солнце, как полированное золото. При этом, возможно, Ева считала его самым мудрым и самым общительным из всех животных; таким образом, во всех отношениях он наиболее подходил для того, чтобы угодить её глазу и привлечь её внимание.

Она даже не представляла себе, что за красивой и внешне невинной формой скрывался сильный враг, так же как ученики не представляли себе, что злейший враг их Господина сидел за трапезой с ними в теле Иуды Искариота. Так же и мы никогда не можем чувствовать себя в безопасности от подобных ловушек. Но существует одно испытание, которое, подобно копьё Итуриэля, заставляет Сатану принять его истинную форму и которое могло спасти Еву. Мы должны предполагать худшее и действовать соответствующим образом, как только слышим любое предложение, противоречащее Божьей воле и законам; и наша настороженность должна возрасти пропорционально, когда это исходит из неожиданного источника и хитро смешано с истиной.

«Подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю?» — начал говорить змей. Возможно, этот лукавый вопрос был вызван тем, что Ева бросала вожделенные взгляды на дерево, но при этом не касалась его. Каким бы простым он ни

показался, он полон обворожительного коварства и прекрасно подходит к цели — взволновать нравственное существо Евы и тем самым приготовить путь для её полного разрушения. Искуситель притворяется, что думает, что она не касается его, потому что Бог сурово запретил ей и её мужу касаться любого плода вокруг них. И при помощи его краткого, но очень искусного разговора он начинает облекать её в туманы заблуждения по крайней мере пятью предложениями. Во-первых, он обезоруживает её своим притворным неведением. Во-вторых, он возбуждает суету из глубин её самосознания, дав ей возможность исправить и наставить его. В-третьих, он использует термин «Элохим», а не «Иегова» — имя завета, чтобы представить Творца как того, кто находится далеко и мало заботится о Своих тварях. В-четвёртых, он вкладывает сомнение о том, действительно ли Бог изрёк запрет и намекает на возможность ошибки. И наконец, он внушает богохульную мысль о том, что жестокость и своенравие со стороны Бога непонятны, но их иногда следует ожидать.

Ослепляющее действие этого вопроса сразу же становится ясным в ответе Евы. Она отвечает, что они могут есть от других деревьев в саду и что они получили предостережение об одном дереве посреди сада. Только о нём Бог сказал: «Не ешьте их и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть». Но Бог не запрещал им касаться его, и поэтому в преувеличении этой добавленной фразы мы как бы видим тайное недовольство и стремление сделать заповедь Всемогущего как можно более трудной.

Но это не всё; она не только усугубляет строгость закона, но и ослабляет наказание. Бог сказал: «Смертью умрёшь», а она переделала это в «чтобы вам не умереть». Сомнение уже работало в её разуме, сейчас она была готова услышать то, как истина Божья будет открыто отвергнута.

И снова она следует за Сатаной во тьму и говорит о своём Творце и Благодетеле как Элохиме — Силе, которая является могущественной, но туманной, далёкой и практически неизвестной для людей, — а не о Иегове, Боге в завете с её мужем и ей самой. Сатана хотел изгнать из её сердца все мысли о близком и связанном с ними Богом, и она принимает его предложение и взаимодействует с ним. Образ Иеговы быстро

исчезал из её разума, и его место начали занимать её «я» и грех.

Анализ её мыслей является серьёзным предостережением для её потомков, для отпрысков, идущих по её печальному пути. Как часто, когда мы ясно знаем прямую заповедь Бога, которой мы не хотим слушаться, мы испытываем искушение преувеличить её величие и неудобство, пока наконец в результате постоянной игры злого воображения мы практически приходим к решению, что её исполнить невозможно. В то же самое время мы стремимся уменьшить её значение и наказание, которое наступит, если мы пренебрежём ей, не понимая, что, когда мы осуществляем свою волю в противоположность воле Божьей, Его Святой Дух постепенно отходит от нас и что наше осознание Бога — или, как мы часто называем его, религиозное чувство — становится всё слабее и слабее. При этом грех внутри нас пропорционально растёт и набирает силу, пока наконец наши глаза не откроются и мы не увидим, что он подобен ужасной опухоли, которая, какой бы ужасной и болезненной она ни была, оставалась без внимания так долго, что её удаление может быть опасно для жизни.

Сатана сразу же понял состояние разума Евы, его план увенчался успехом: она начала сомневаться. Он продолжил свою атаку, используя дерзкую ложь вперемешку с истиной, всё зашло так далеко, но это представляет сатанинский образ мыслей, и поэтому женщина начала упускать главное и толковать его слова согласно своей нарастающей суете. «Нет, не умрёте», — сказал лжец вначале, осмелившись тем самым противопоставить своё утверждение Всемогущему.

И Ева поверила ему, поверила этому полевому зверю, которым она считала его, а не великому Творцу всего! Земля, полная бесконечных могил, плачет от её доверчивости; океан, волны которого перекачиваются над костями бесчисленного множества лежащих среди их незамеченных сокровищ, стонет в ответ; и ад, обширные пределы которого ежедневно пополняются бестелесными духами людей, решительно провозглашают, что Бог истинен.

«Но знает Бог», — продолжал Искушитель, — «что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы

будете, как Бог», — ибо так нужно переводить, — «знающий добро и зло». Иегова действительно знал это, но почему Еве не пришло в голову, что Он должен был знать больше: что открытие их глаз не добавит ничего к их счастью, а станет вредным и разрушительным? Разве не могла она на мгновение представить ужасную ответственность, которую подразумевает знание зла, и благословить Господа, сохранившего её от подобных опасностей? Почему она, по крайней мере, не могла поверить Тому, кто сотворил её и из чьих рук в то время она получала только добро, и с ужасом отвернуться от богохульной нечистоты, которая предлагала ей возможность подняться до Его высоты? Но она не могла, поскольку была обманута; её разум был извращён желанием; видение самовозвышения одурманило её. В суждении Сатаны не было ошибки; он нашёл самое слабое место, когда он воззвал к её суете и предложил ей идею стать Богом.

Разве готовность, с которой она приняла эту дерзкую мысль, не показывает, насколько нам необходимо наше нынешнее состояние немощи? Разве это не объясняет тот факт, что сокрушённое и смиренное сердце — это первое незаменимое условие для входа в Царство Небес (Мф. 5:3)? Разве мы не ощущаем постоянно и в себе, и в других работу этого чувства, на котором Сатана играл в случае с нашим первым родителем? Разве это не проявляется в своеволии — решимости, чтобы нам подчинялись как Богу, вместо смирения? Разве это не очевидно из нашей гордости и тщеславия, которые появляются в результате рождения, способности, красоты, богатства или любого другого источника? Разве это не прослеживается в безграничной самоуверенности, которая выставляет свою мудрость и мнения как единственное, на что нужно обращать внимание, и ожидает, что все примут это с благодарностью и доверием? И возможно, худший аспект этого виден в самодовольстве, с которым люди слушают упрёки и исправления, вполне заслуженные ими самими и применяемые ими только к другим.

Теперь Ева, увлечённая новым возникшим в ней чувством, повернулась и посмотрела на дерево, а Сатана привлёк её тремя искушениями, которые он с тех пор использовал для

разрушения человеческого рода: похоть плоти, похоть очей и гордость житейскую.

Она увидела, что дерево было хорошо для пищи. Это была похоть плоти и соответствовало искушению Господа превратить камни в хлеб. Но здесь мы видим совершенно другие обстоятельства и результат! Ева была окружена изобилием, ей принадлежало каждое дерево в саду, но она бросает жадный взгляд на то, что не было дано ей; её гордость и своеволие сделали его более желанным, чем всё остальное. Господь был посреди пустыни и ослабел от голода, но Он не нарушал границ Своего человечества, а покорно ждал, пока Его Отец не пошлёт избавление.

И снова Ева увидела, что дерево было хорошо для пищи. Это была похоть глаз и соответствовало предложению всех царств этого мира и их славы Христу. И хотя весь сад был наполнен объектами красоты, на которые Ева могла смотреть с законным удовольствием, она отвергла их ради того, что Бог запретил. С другой стороны, Господь как человек не имел ничего, но он решительно отверг накопленную красоту, славу и удовольствия всего мира, которые предстали Его взору.

И наконец, Ева увидела, что дерево вожделенно, потому что даёт знание. Это было тщеславие жизни и соответствовало искушению нашего Господа броситься вниз с крыла храма. Ева хотела возвысить своё состояние, но на земле не было никого больше её, не считая её мужа. Но Господь, которого презирали и отвергали люди и который был известен только как сын плотника из Назарета, отказался броситься вниз с крыла храма, чтобы Его сразу приветствовала собранная внизу толпа как долго ожидаемое знамение с небес, как царственного Мессию.

Ева сначала начала сомневаться, затем подчинилась и стала слушать прямое противоречие Богу, и наконец, повернулась, чтобы посмотреть на запретное дерево. Затем волна её желаний поднялась с такой стремительной силой, что смыла все преграды; и не став советоваться со своим мужем, не остановившись, чтобы подумать о своём Боге, она протянула руку, и через мгновение роковое событие, которое не стёрлось и через шесть тысяч лет, совершилось. Дни невинности Евы закончились, и вскоре, после того как подошёл её муж, она ещё

раз проявила печальную эгоистичность греха — ненасытного и безудержного желания со стороны падших вовлечь в своё ужасное разрушение других, которое ранее было проявлено Сатаной. Искушённый сразу же стал искушителем.

Павел ясно говорит, что не Адам был прельщён, но женщина (1 Тим. 2:14). Когда Сатана объяснил ей качества плода, она сразу же признала, что единственное возможное объяснение Божьему запрету состояло в том, что Он или нелюбезный, или боится соперников. Но Адам, наверное, видел и нечистоту, и полную глупость таких представлений, он знал, что заповедь была, несомненно, дана в Божьей мудрости для их блага, и, возможно, в немалой степени она подтверждалась состоянием, в котором он нашёл свою жену. Таким образом, мы можем прийти к предположению, что он поддался её уговорам из-за излишней любви и принял решение разделить её участь. Тем самым мы видим, что он был недостоин такого дара от Бога; ибо, хотя он мог любить её больше, чем себя, он был безнадежно опутан узами глупости, идолоизировав её настолько, что ради неё преступил закон её Творца.

Так князь мира одержал победу. Новое творение было искушено и восстало; для возобновления его владычества больше не было преград. Он победоносно поднялся с земли и распростёр свои тёмные крылья над восстановленной землёй, создавая препятствия для Божьего солнца и разбрасывая толстый туман греха, под которым цветы на земле увяли, её плоды высохли, её изобилие было ограничено, и она начала производить зло наряду с добром.

Глава 6

СУД И ПРИГОВОР

Грех был совершён безвозвратно, искуситель одержал победу. Но что можно сказать о заявлении: «Откроются глаза ваши, и вы будете, как Бог, знающий добро и зло?» Увы, это оказалось правдой, но исполнение сильно отличалось от ожиданий Евы. В порыве своей гордости она не остановилась и не подумала, что знание Бога чревато разрушительными опасностями для тех, у кого нет ни мудрости, ни силы Божьей. Её глаза и глаза её мужа по-настоящему открылись, но только, чтобы увидеть себя, созерцать своё печальное состояние наготы и стыда. Теперь они внезапно осознали отвратительность плоти, которая была средством их преступления; они были озадачены болезненным состоянием падения с высокого положения, на которое Бог поставил их, своим сходством с животными вокруг них, более того, их неблагообразность стала видна.

И эти чувства, скорее всего, усилились в немалой степени благодаря мгновенным и видимым переменам в их внешнем виде. Пока они оставались в послушании, дух, вдунутый в них Духом, сохранял свою полную силу и крепость. Его превосходное влияние защищало всё их существо от посягательств растления и смерти; в то же самое время его яркость, сияющая через покрытие плоти, излучала светлый ореол вокруг него; поэтому неприглядный элемент их тел был скрыт за завесой сияющей славы¹. И так, будучи правителями творения, они разительно отличались от всех тварей, помещённых под их начало.

Но их грех стал возможен посредством союза души и тела,

¹ Сравните это описание с описанием Бога в Пс. 103:2: «Ты одеваешься светом, как ризою».

который разрушил равновесие их существа. Подавленный дух уменьшился до состояния бессильного и практически безмолвного узника; и, как следствие, их свет угас и исчез. Его влияние исчезло — он уже не мог сохранить их тела от растления или облечь их в славу. Угроза Бога стала свершившимся фактом; началось царствование смерти.

Так же нетрудно доказать, что возвращение видимой славы будет мгновенным результатом восстановления духа, души и тела до нормального состояния и гармонии — признака нашего проявления как сыновей Божьих. Но тогда она будет сиять с намного более интенсивной яркостью, чем в Адаме; ибо, как мы уже увидели, тело человека до падения не было духовным телом. Дух действительно сильно и энергично влиял на человека, но правящей силой была душа, как это и продолжается сегодня, ибо первый человек стал живой душой (1 Кор. 15:45). Но когда произойдёт воскресение, или изменение, вслед за возвращением Господа, наши тела станут духовными (1 Кор. 15:44); сознание Бога займёт в нас высшее положение, удерживая и душу, и тело в абсолютном контроле и сияя полной славой без помех или препятствий.

Поэтому, говоря об этом времени, Даниил провозглашает: «И разумные будут сиять, как светила на тверди, и обратившие многих к правде — как звёзды, вовеки, навсегда» (Дан. 12:3). И Сам Господь провозглашает: «Тогда праведные будут сиять как солнце в Царстве Отца их» (Мф. 13:43).

Кроме того, и Иоанн, и Павел говорят нам, что, когда мы окажемся в присутствии Господа Иисуса, мы будем как Он, и Он преобразит тело нашего унижения по образу тела славы Его (1 Ин. 3:2; Флп. 3:21). Мы также не оставлены в неведении в отношении природы тела Его славы; ибо на горе преображения Он позволил троим избранным созерцать Сына Человеческого таким, как Он явится, когда придёт в Своём царстве. В тот момент Его Дух, ограниченный и скрытый во время Его земного странствия, был мгновенно высвобожден и в одно мгновение вся Его личность воссияла с великолепием так, что Его лицо просияло, как солнце, а Его одежды сделались белыми, как свет (Мф. 17:2).

Мужчина и его жена испытали стыд, и этот факт был одним лучом надежды на их горизонте. Ибо, если бы они умерли для

стыда из-за чувства вины, они бы ничем не отличались от злых духов; их спасение было бы невозможно. Но существование этого чувства показало, что осознание Бога в них, хотя и было задавлено, было уничтожено не полностью. Свет потускнел, но лён ещё курился, и его снова можно было раздуть в пламя Духом Божиим.

Будучи сбиты с толку своим изменившимся состоянием, они сразу же попытались искусственно найти потерянное покрытие, как и после них делали их потомки. Каждое живое существо на земле, воздухе или море имеет своё надлежащее покрытие, которое не надевается извне, а развивается естественно изнутри; только человек лишён его и вынужден прибегать к искусственной помощи, потому что из-за греха он потерял свою природную силу источать самый славный свет. И поэтому мы видим, почему Господь предпочёл одежду скромной лилии всему величию Соломона (Мф. 6:29). Великолепное одеяние израильского царя было чужеродным и надевалось извне, а красота лилии развивалась изнутри и являлась простым результатом её естественного роста.

Не успела падшая пара сделать себе жалкую одежду, как они услышали голос Господа Бога, голос, который до этого был их величайшей радостью. Но каким другим он был теперь, хотя тон его ещё не изменился! В ужасе они убежали в гущу сада и попытались спрятаться. Напрасная попытка! Когда мы совершаем грех, мы способны, возможно, отогнать все мысли о Боге и убедить себя, что, поскольку мы забыли Его, Он, следовательно, не видит нас и не помнит о нас. Но когда Он приходит для суда, этот обман больше невозможен; убежать невозможно, даже отсрочки не будет; какими бы неготовыми мы ни были, мы должны встретиться с Ним лицом к лицу. По призыву Бога Адам вынужден покинуть своё укрытие. С трепетом он подходит в присутствии Творца и сначала признаёт, что убежал из-за стыда, а затем — что стыд появился из-за того, что он преступил единственную наложенную на него заповедь. Но его исповедь не является искренней, и он находит жалкое оправдание своему падшему состоянию, потере всякой царственности своей изначальной природы и пытается свалить вину на свою жену, нет, на Самого Бога. «Женщина, — говорит он, — которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел».

И когда Господь поворачивается к Еве, её ответ не более удовлетворителен, чем ответ её мужа. Она не признаёт себя виновной и не отдаёт себя на милость Бога; она возлагает всю вину на змея, как если бы она не несла никакой ответственности.

Господь слышит, что говорят оба преступника, и терпеливо даёт им одну возможность за другой защитить себя, но, когда Он поворачивается к змею, Его поведение меняется. Он не задаёт Искусителю никаких вопросов, не даёт ему никакого шанса на защиту, а, обращаясь к нему как к уже осуждённому, сразу же выносит приговор. Подобное изменение подхода скрывает глубокую мысль: этот мгновенный и безнадёжный суд подобно искрам во мраке раскрывает ужасный бунт в прошлом.

«За то, что ты сделал это». Ошибки нет, у этого проклятия есть причина, это не случайность, не просто случайная неудача, а глубоко выжженное клеймо, которое свидетельствует об отвращении Бога к тому, кто принёс грех в новый мир. Первая часть этого предложения напрямую и буквально указывает на змея, который взаимодействовал с Сатаной; но здесь мы видим чудесный прообраз деградации самого Сына Зари.

Слова «проклят ты перед всеми скотами», скорее всего, указывают на общее проклятие на животном царстве, о котором больше нигде не говорится. Возможно, оно пало на эту часть творения не из-за греха Адама, а из-за змея, главы и представителя полевых зверей, который предстал орудием зла. И распространение проклятия на всех животных — это не более чудесный переход, чем передача греха через Адама всему человеческому роду. Причина этого факта по той или иной причине не раскрыта нам; эта тайна — одна из глубин, которую сейчас мы не можем узнать, но сможем понять потом, когда тайна Бога будет завершена.

Однако существует странная связь, соединяющая воедино тварей нашего мира, поэтому все они таинственным образом связаны и в определённой мере отвечают за поведение друг друга. Это похоже на великий закон творения, и, возможно, изначально он являлся, по крайней мере, в какой-то степени, средством сохранения единства. В любом случае Павел, применяя его к Церкви, выдвигает следующий довод:

«Чтобы не было разделения в теле» (1 Кор. 12:25). И каким долгожданным будет его исполнение, когда, подобно тому как мы родились в грехе через преступление Адама, мы все будем сделаны праведностью Бога в Христе.

На основании первой фразы приговора над змеем становится ясно, что эта тварь изначально не ползала на чреве. Поэтому её структура, скорее всего, была полностью изменена, и тот, у кого нет никакой предвзятости доказать вдохновение Писания, отмечает:

«Все соглашаются, что организм змей находится в крайней деградации; их тела вытянуты лишь в качестве вегетативного повторения позвоночника; подобно червям, они движутся только благодаря кольцевидным сокращениям живота, не имея ни передних, ни задних конечностей; хотя они принадлежат к более поздним тварям животного царства, они представляют собой решительный регресс в линейке существ» (Kalisch's Genesis, стр. 125).

Слова «будешь есть прах», скорее всего, не следует понимать, что единственной пищей змея будет прах; но, поскольку у него нет органов, при помощи которых он может захватывать добычу, он будет вынужден есть её с земли и вместе с ней глотать прах. «Вся его пища имеет вкус праха», — так говорится в иудейском комментарии.

И поскольку, проходя через это видимое наказание, змей является прообразом Сатаны, с которым он непосредственно взаимодействовал, его состояние безнадежно, и оно не улучшится, когда остальное творение будет избавлено от уз тления. И даже во время Тысячелетия прах по-прежнему будет пищей змея и, возможно, его единственной пищей (Ис. 65:25). Вид его деградации и ещё более страшное зрелище трупов в долине Иосафата (Ис. 66:24) будет служить предостережением против греха во время века Тысячелетия.

До этого момента приговор говорит о Сатане не больше обычного. Но в следующих фразах змей начинает исчезать из вида; и на суд вытягивают великого Противника, скрывавшегося внутри него; и он слышит о разрушении своих надежд, о кратковременности своего триумфа и о своей ужасной и неизбежной судьбе. Скудные слова этого первого из пророчеств наделены замечательным смыслом, ибо в них

содержится зародыш того, что было раскрыто с тех пор, и они являются замечательным доказательством постоянности Божьих замыслов, Его совершенного знания конца от самого начала.

Сатана обманом втянул Еву в союз с собой против Бога, но Бог разрушит это соглашение, завет со смертью будет отменён, соглашение с Адом не устоит. «Вражду положу между тобою и между женою», – это слова Всемогущего сконфуженному и безмолвному змею. Сатане было нетрудно постичь значение этого разделения; его бросали в гибель, а Еву Господь обещал спасти.

Поэтому, лишённая своего прекрасного дома, выгнанная в проклятую и невозделанную землю и подверженная труду, боли и постепенному разложению, которое однажды закончится полным распадом, она должна была узнать, что её лжедруг послужил причиной её несчастья, и, следовательно, считать его своим злейшим врагом.

С другой стороны, уже тот факт, что женщина больше не хочет быть орудием его замыслов, был достаточен для того, чтобы спровоцировать гнев падшего ангела. Но Бог дал ему ещё больший стимул для ненависти, когда провозгласил, что семя обманутой женщины в конечном итоге поразит её обольстителя.

Вражда не должна была быть ограничена змеем и женщиной, она должна была распространиться и на их семя. Кто является семенем змея? Это те, кто проявляет дух независимой гордости, из-за которой пал их отец, дьявол; те, кто не признаёт своего безнадёжного состояния и не хочет быть спасённым заслугой Сына Божьего; это те, кто или сам делает, что нужно сделать, или гордо отрицает нужду в каких-либо делах, кто громко выступает против Бога, если они верят в Его существование, поскольку Он не сразу удовлетворяет все их желания без какого-либо указания на Его нарушенный закон. Поскольку они ослеплены своим самообманом и обезумели от него, они верят лжи змея, и, считая себя подобными Богу, они не чтят Его и не боятся отвергнуть Его волю, если их склонность побуждает их сделать это. Это семя змея; их отличает дух, действовавший в их отце и общем главе, и они обречены в итоге разделить с ним огненное озеро.

Прошло немного времени, и его семя проявилось в личности Каина, «который», как говорит апостол, «был от лукавого и убил брата своего» (1 Ин. 3:12). Большое значение имеет замечание, которое Иоанн добавляет к этому заявлению: «И почему убил его? потому что дела его были злы, а брата его — праведны». Другими словами, предсказанная вражда была единственной причиной убийства.

Когда наш Господь был на земле, он безошибочно узнавал семя змея в тех грешниках, с чьим противостоянием Он столкнулся. «Отродье змеиное» (Мф. 12:34), — восклицает Он, используя ту же фразу, которая уже сошла с уст Его предшественника, — «Как можете вы говорить доброе, будучи злы?» Этими словами Он ясно называет фарисеев выводком древнего змея, называемого дьяволом и Сатаной (Отк. 12:9). И снова Он восклицает: «Змеи, отродье змеиное! Как бежать вам от осуждения в геенну?» (Мф. 23:33). Поскольку они семя змея, они должны разделить участь змея.

Оба отрывка указывают на одно и то же, но если и остались какие-либо сомнения, они будут полностью рассеяны третьим отрывком, в котором, отбросив всякое иносказание, Господь ясно говорит: «Вы — от отца вашего, дьявола, и хотите делать похоти отца вашего» (Ин. 8:44).

Пока трудностей не возникло, но значение выражения «семя жены» очевидно не сразу. Оно не указывает на весь человеческий род, как раскрывается в наших предыдущих словах. Всё человечество целиком нельзя называть семенем жены, оно семя мужа; а Бог здесь говорит исключительно о семени жены. Она согрешила первой и стала причиной греха для своего мужа и разрушения для мира. Поэтому она понесёт двойное наказание; но, поскольку вина может оказаться для неё слишком тяжёлой, чтобы её не захватила чрезмерная печаль, по милости Бога она была назначена единственным человеческим посредником, при помощи которого в мир придёт Избавитель.

Избавителя увидеть нетрудно, поскольку никого, кроме Христа, нельзя назвать семенем жены согласно буквальному смыслу. Здесь мы видим замечательный пример последовательности Писания, потому что в этом доисторическом пророчестве, произнесённом за четыре тысячи лет

до его исполнения, мы видим заявление, что Господь Иисус рождается от девы. Если бы наши переводчики поняли это, они бы избежали ошибки. В известном предсказании Исаяи (Ис. 7:14), а также в цитате из него в первой главе Евангелия от Матфея (Мф. 1:23) они поставили перед словом «дева» неопределённый артикль [a], а в оригинале перед словом «дева» в обоих отрывках стоит определённый артикль [the]¹. Они не поняли значения определённого артикля и поэтому разрубили узел трудности, пропустив его в своём переводе. Но Исаяя явно указывает на приговор, вынесенный змею, и говорит о конкретной деве, которая будет выбрана как человеческое орудие для исполнения Божьего замысла.

Поэтому Христос – это буквальное семя женщины. Но как те, кто добровольно подавляет истину неправдой, являются семенем змея, так и семя, которое служит Господу (Пс. 21:31), называется Его потомством и считается единым с Ним. Он и Его церковь едины, Он – Глава, а они – Тело; Он и они вместе составляют таинственного Христа.

Поэтому мы видим вражду, о которой Бог говорил, предвидя препятствия и суровое сражение между Церковью и миром. С одной стороны, мы видим чередование жестокого гонения и вероломной лести, с другой – смиренное терпение и благословение в ответ на проклятие. Но участь Церкви не только в том, чтобы лишь страдать, она также постоянно нападает. Дети света сначала блуждают среди тех, кто обитает во тьме; заблудшие овцы постоянно оказываются среди волков, и их должны смело искать и выводить из опасности те, кто сам был спасён от подобной опасности.

Но разве не было надежды; неужели болезненная и разнообразная борьба должна продолжаться вечно? Нет, она наконец подойдёт к концу; её участь будет решена после многолетнего смертельного сражения между семенем женщины и самим древним змеем. Христос должен поразить змея в голову, должен нанести смертельный удар; однако сначала змей должен ужалить Его в пяту, серьёзно ранить Его, но не смертельно, не в жизненно важную часть.

Итак, здесь мы видим семя всех пророчеств о двух пришествиях Христа. В словах о том, что змеем ужалит Его

¹ [ср. Ис. 7:14 и Мф. 1:23.]

в пяту, мы видим указание на Его первое пришествие для страдания, которое может показаться полным поражением: Свои не приняли Его; Он вынес отвержение и нападки семени змея; Его отвергло Его поколение; и, наконец, Он положил Свою жизнь и провёл немного времени под владычеством того, кто имеет державу смерти. А то, что Он поразит змея в голову, в последующих пророчествах развилось во второе пришествие Христа с силой и великой славой, чтобы изгнать лжецаря из воздуха и земли и сбросить его в бездну. Более того, эти слова идут ещё дальше: в них виден бунт после Тысячелетия и окончательное сокрушение Сатаны и его низвержение в озеро, горящее огнём и серой, навеки.

В этот момент слова Бога змею повествуют об этих двух великих событиях, которые они предызображают, так, как если бы они произошли одновременно. И действительно, на протяжении Ветхого Завета эти события часто рассматриваются так, как если бы между ними не было никакого интервала. Израильские пророки видели их в далёком будущем так же, как мы можем посмотреть на некие далёкие горные вершины, каждая из которых далека друг от друга и которые, с нашей точки зрения, кажутся находящимися близко друг к другу, но по мере приближения к ним мы видим, что долина между ними постоянно увеличивается.

Таким было проклятие, произнесённое в адрес змея. И здесь мы не можем не остановиться в удивлении и не возблагодарить за великую милость, выпавшую падшим родителям нашего рода. Разумеется, Бог не мог дать Адаму непосредственного обещания, когда человек, подобно осуждённому преступнику, ждал приговора. Поэтому в Своей любящей заботе Он придумал план сначала произвести суд на змею и тем самым показать, что падшие не попадут в безнадёжное состояние их обманщика, а будут прямо противопоставлены ему, пока после болезненного сражения побеждающее семя жены не поразит его под своими ногами и не заставит смерть, которой они боялись и которую теперь они должны были пройти, и ад, ужасное место бестелесных духов, уйти навеки (Отк. 20:14). В своём отчаянии они увидели яркий луч надежды, и так они были укреплены, чтобы услышать свою собственную горестную судьбу.

После того как Господь изрёк приговор Искусителю, Он повернулся к женщине, которая первой поддалась искушению. За общий грех она получила суд в своём муже, потому что она была едина с ним; но, поскольку она обольстила его, чтобы он согрешил, она должна была понести особое проклятие как дополнение к тому, что повлияло на весь человеческий род. Это подразумевается в словах: «Умножая, умножу скорбь твою»; силу этих слов мы увидим, если заметим, что и Адам впоследствии был также обречён на скорбь; в обоих случаях используется то же самое еврейское слово.

И наконец, Господь изрекает наказание мужу. Адам оправдывался тем, что Ева была его искусителем; а слова Бога показывают, что его вина увеличилась именно на основании того же факта. Если бы Ева согрешила под влиянием своего мужа, ей можно было бы найти оправдание, поскольку Бог подчинил её ему. Но то, что Адам, чья обязанность как назначенного главы состояла в том, чтобы наблюдать за своей женой, ограничивать, направлять её и руководить ей, настолько забыл о своих обязанностях и последовал за её греховным предложением послушаться её голоса вместо Божьего, послужило суровым отягчающим обстоятельством. Отсюда причина проклятия: «За то, что ты послушал голоса жены твоей и ел от дерева, о котором Я заповедал тебе, сказав: не ешь от него».

Этот приговор сам по себе не был непосредственным, как в случае со змеем, но коснулся Адама через обстановку вокруг него. Земля, его владычество, оказалась под проклятием, и в этом факте мы видим опровержение всех теорий, в которых говорится о врождённом зле материи, которыми изобиловала ранняя история номинальной церкви и которые снова появились благодаря сектам так называемых спиритистов. Зло перешло не от материи к духу, а от духа к материи. Не Адам был проклят из-за земли, которую Бог объявил очень хорошей, а земля была проклята из-за греха Адама, появившегося в духе Лукавого. В качестве наказания за преступление человека почва отныне должна была стать относительно бесплодной. Она уже не будет произвольно приносить изобильный плод, человек будет вынужден в труде и поте своего лица добывать даже необходимое пропитание.

Но это ещё не конец неприятностей. Земля теперь будет источником как добра, так и зла, и, изобилуя терниями и волчцами, будет мешать и препятствовать труду земледельцев.

Эти вредные растения, наверное, существовали совершенно в другом состоянии до того, как было изречено проклятие, а теперь из-за бесплодия испорченной земли они уже не могли достичь своего надлежащего роста и изобилия и потому стали тем, чем являются сейчас, — уродами. Следующие заметки профессора Балфура иллюстрируют это:

«Глядя на растительный мир с научной точки зрения, мы видим много доказательств великого плана, согласно которому всемудрый Творец образовал эту часть Своей работы. В то же самое время существует много признаков того, что мы почтительно можем назвать незавершённой. Таким образом, мы видим, что во всех растениях существует тенденция организовывать листья, ветки и т. д. в виде спирали, но мы редко видим полное осуществление этого по причине всевозможных нарушений роста и ненормальности развития. Когда ветки прекращают рост, они часто принимают форму колючек или шипов, поэтому тернии можно считать указанием на несовершенство в ветвях. Таким образом, проклятие, которое было вынесено сотворённым растениям, видно в произведении шипов вместо ветвей, шипов, которые, не имея листьев, в то же самое время способны поранить человека. То, что шипы являются уродливыми ветвями, видно благодаря тому, что в результате культивирования они исчезают. В этом случае они преобразовываются в ветви. Дикая яблоня — растение, полное шипов, а благородная яблоня нет. Эти изменения являются результатом постоянного высокого уровня культивирования и показывают нам, что может произойти, если убрать проклятие.

Волчцы (т. е. чертополох — прим. пер.) доставляют беспокойство и причиняют раны своими хохолками и волосиками, присоединёнными к плоду, которые разносятся во всех направлениях и мешают работе человека в сельском хозяйстве. Интересен тот факт, что этот хохолок является уродливой формой чашечки цветка, которая, не развившись при обычных обстоятельствах, становится волосками. Следовательно, здесь мы видим превращение чашечки цветка в волчцы как

источник труда и неприятностей для человека. Если бы чашечка развилась, это бы предотвратило разрушительные последствия присутствия волчцов на поле.

Я кратко обрисовал вам то, что, на мой взгляд, произошло с терниями и волчцами, и я даже постарался показать, что шипы и волоски — это уродливые формы и, можно сказать, несовершенные части растений. Эти части не развиваются до полного совершенства, как было в Едеме и как будет, когда проклятие будет удалено».

Следовательно, тернии и волчцы остаются, чтобы напоминать человеку о проклятии. Помня об их происхождении, мы можем увидеть глубокий смысл в той ужасной сцене, когда Сам наш Господь страдал, будучи увенчан терниями, так, что даже Его враги выставили Его как того, кто понёс проклятие; на своём кровоточащем челе Он нёс то, что появилось в результате греха и было знамением греха, который Он пришёл искупить.

И наконец, человек больше не должен был есть плоды Рая, а должен был сам находить себе пропитание из полевой травы, приносящей хлеб, пока сам он не вернётся в прах, из которого он получает свою пищу; ибо он прах и в прах возвратится.

Нечестивое видение, данное Сатаной, превратилось во тьму при последних ужасных словах — словах, которые проникли глубоко в сердце человека и которые поднимаются на поверхность, когда он оказывается в присутствии своего Бога или когда он падает и его надежда исчезает. «Вот», — говорит Авраам, — «я решился говорить Владыке, я, прах и пепел» (Быт. 18:27).

Поэтому привычка кланяться до земли и желание посыпать голову прахом во время ужасной скорби — это знак сломленной гордости и скромного признания истины слов Творца. Поэтому Иеремия говорит о человеке, который несёт ярмо в своей молодости, что он «полагает уста свои в прах, помышляя: „может быть, ещё есть надежда“» (Плач. 3:29). А что касается фактического возвращения в прах, Иов с плачем возвещает о своей надежде: «В преисподнюю сойдет она и будет покоиться со мною в прахе» (Иов. 17:16). И снова он говорит о преуспевающих и несчастных: «Они вместе будут лежать во прахе, и червь покроет их» (Иов. 21:26).

Но как мы при смерти сойдём в прах, так из праха мы и восстанем при воскресении. «Оживут мертвецы Твои, — говорит Исая замечательные слова, — восстанут мёртвые тела! Воспряните и торжествуйте, поверженные в прахе: ибо роса Твоя — роса растений, и земля извергнет мертвецов» (Ис. 26:19). И Даниил также говорит нам, что при первом воскресении «многие из спящих в прахе земли пробудятся» (Дан. 12:2). Поэтому даже прах является местом надежды для народа Божьего.

Так был произнесён приговор. Суд над змеем был вечным, а человек и его жена были обречены на деградацию и муки, но не навечно. Скорее всего, Бог отошёл от них, змей, наверное, ускользнул, и Адам и Ева остались одни; они были подобны тем, кто только что очнулся ото сна и оказался под гнётом и давлением несчастья и страха.

Всё вокруг них, по крайней мере то, что находилось за пределами сада, начало меняться. Земля содрогнулась под первым ударом проклятия; цветы на ней увядали, её плоды были повреждены; прежнее изобилие растений не могло поддерживаться бесплодной почвой и испорченной атмосферой; ходящие рядом живые существа уже не благоговели перед своим назначенным господином, теперь в их глазах был необузданный взгляд зарождавшейся дикости. И само солнце, как мы можем увидеть из уже приведённого отрывка из Книги пророка Исая (Ис. 30:26), утратило шесть седьмых своей силы, и, возможно, его лучи были такими же яркими, как для нас, но отчаявшаяся пара почувствовала, что на их больной мир опустилась тень смерти.

На землю опустилась тьма, буквальная и духовная, о которой часто говорит Писание, ужасный час, во время которого миром правят начальства и власти тьмы, отвратительная тьма, которая озаряется лишь немногими светилами, поставленными во мраке, чей дух зажигается Святым Духом, чтобы стать светильниками Господними; чёрная ужасная ночь, во время которой будет продолжаться плач, пока утром не вернётся радость; ночь, о которой Павел с воодушевлением говорил, что она уже проходит, — прошло уже четыре тысячи лет, большая её часть; ночь, после которой на рассвете мудрые и верные рабы сейчас с нетерпением ждут появления

своего Господа как яркой и утренней звезды, перед тем как Он появится в славе как Солнце праведности и восстановит свет и жизнь на земле, окутанной смертью.

Скорее всего, сбитая с толку новыми ощущениями падшая пара какое-то время стояла молча в оцепенении от глубокого и подавляющего горя. Но вот свет веры начал озарять просветлевшее лицо Адама; он ухватился за сказанное обещание; он понял, что Божий суд был смешан с Божьей милостью, увидел луч света, сияющий во тьме, и счёл, что ещё есть надежда.

И поэтому, снова взяв на себя функцию давать имя тому, что Бог даровал ему, он назвал свою жену «Ева», то есть «Жизнь»; без всякого вопроса или сомнения он искренне принял слово Бога о том, что благодаря обещанному семени женщины он и его потомство будут избавлены от смерти, которой они теперь были подвержены, и будут жить вовеки. Поэтому, если между ним и его женой и возникло какое-то отчуждение, оно было удалено; и поскольку они прошли замечательным путём великого Миротворца, они снова соединились в сердце, и теперь они были лучше подготовлены для трудностей, лежащих перед ними.

Адам исповедал простую веру в Божье обещание, хотя у него было туманное понимание его значения, и сразу же мы видим, что Господь возвращается к скорбящим и вознаграждает их веру дальнейшей милостью и большим знанием. Он забрал их покрывала из смоковых листьев и одел их в кожаные одежды. Большое значение имеет самое действие, ибо им Он свидетельствовал, что их стыд не был беспочвенным, им действительно было необходимо покрытие, но самое лучшее из того, что могли сделать грешники, не имело никакой ценности. Они ещё не столкнулись с растлением и распадом, они не знали, что смоковые листья скоро завянут и опадут, — подходящий пример каждого изобретения человека, которым он прикрывает свой стыд и пытается подготовить себя для нахождения в присутствии своего Творца. И кроме того, они должны усвоить, что жизнь можно искупить только жизнью; что, если грешник не умирает, должна быть замена; что Всевышний является святостью и справедливостью, а также любовью и что Он не может просто так простить виновного.

Искупительная жертва была заповедана Самим Богом. Человек никогда бы до такого не додумался и никогда не осмелился бы в своём поклонении забрать жизнь одной из Божьих тварей, если бы ему не заповедали этого. Возможно, именно в это самое время Господь установил этот обряд как прообраз того, что придёт великая жертва. Он убил жертвы, и когда Он проливал их кровь, Адам и Ева впервые смотрели на смерть расширенными от страха глазами. Затем Он показал им, как положить их трупы на жертвенник, чтобы те при помощи огня стали жертвой для Господа. И наконец, Он взял кожи убитых животных и сделал из них одежды, которыми Он одел трепещущую пару.

Итак, благовестие было проповедано с самого начала; Агнец Божий, закланный от основания мира, был раскрыт, как только грех сделал Его смерть необходимой; одежда Его праведности, в которую может быть одет любой грешник, за которого Он умер, как оказалось, является единственной одеждой, которая может эффективно покрыть стыд падшего человека. И, сравнивая обещание о семени жены и жале в Его пяту с закланной жертвой и одеждами, сделанными из кожи жертв, Адам мог постичь черты великого плана спасения.

Но здесь потребовалось предостережение. Человек получил знание добра и зла, не имея сил противиться злу. Поэтому он больше не мог оставаться в прекрасном саду, чтобы он не протянул руку, не взял плод дерева жизни и тем самым не превратил своё состояние греха в вечное. Если бы он стал бессмертным в своём падшем состоянии, это было бы величайшей катастрофой; оставаться в грехе навеки означало бы не что иное, как пережить вторую смерть. И только после того как человек пройдёт через первую смерть, он может снова быть восстановлен до состояния, в котором у него нет ни одного пятна.

Поэтому после серьёзного совета Блаженной Троицы печальная, но уже не безнадежная пара была изгнана из красивого сада и выгнана в холодный мир, чтобы искать себе новый дом. С тяжёлым сердцем они шли посреди возвышающихся пирамид зелёных, сверкающих румянцем плодов и покрытых толстым слоем цветов, они проходили

по яркому лабиринту из цветов и зелени, пока не подошли к большим воротам, которые тут же закрылись за ними.

Они стояли снаружи, изгнанные из своего дома, находясь под сравнительно холодным климатом, глядя на растения, которые им казались чахлыми и уродливыми, больше не ожидая, что пища придёт к ним из щедрой руки Бога, а обречённые добывать её утомительными усилиями и трудом. Надежда на избавление существовала, только если они возвращались в прах, из которого они вышли, если они отдавали свой дух Тому, кто дал его им, и оставляли свои смертные оболочки бездвижными и безжизненными подобно закланным жертвам, на чьи трупы они недавно смотрели с ужасом и содроганием.

Теперь Едемский сад исчез из вида, о нём практически ничего не говорится, пока мы не подойдём к последней книге – Откровению. Но в Откровении он снова предстаёт перед нами в своей первоначальной красе, и мы видим, что сыновья Адама ходят по берегам кристального потока и их больше не отлучают от дерева жизни.

Именно это счастливое восстановление является темой всей Библии, которая повествует (на что указывает этот важный факт) о работе, посредством которой Бог проводит человека через болезненный круг от потерянного рая ко вновь обрётённому раю.

Глава 7

ВЕК СВОБОДЫ

Итак, первое устройство закончилось неудачей, продемонстрировав печальное доказательство того, что человек слишком слаб для того, чтобы сохранить свою невинность даже в самых благоприятных обстоятельствах. Теперь оставалось увидеть, сможет ли он, пережив падение, после того как он вкусит горькие последствия греха, восстановить своё положение и снова стать послушным и святым. Для этого Бог приготовил несколько испытаний.

Прежде всего в этом так называемом веке свободы Он предоставил Адама и его потомков практически полностью самим себе. Был установлен брак (и седьмой день был назначен для отдыха); они получили от Бога наставление приходить к Богу посредством обычных жертв и заповедь добывать свой хлеб трудом на земле. Но помимо этого Бог не стал Сам давать законов и не просил человека делать это. Для наказания за преступление нельзя было использовать меч судьи, даже убийца должен был оставаться безнаказанным, как мы видим на примере Каина. Не было дозволено никакого правительства, каждый человек должен был идти своим собственным путём и делать то, что правильно в его собственных глазах.

Следовательно, пригодность человека к полной свободе и степень доверия к врождённой справедливости, которые должны были находиться глубоко в сердце человека, – всё это уже было испытано великим Творцом. Современные философы настаивают на повторении эксперимента, но история древних времён подтверждает ошибочность их взглядов. Зло людей стало велико, вся плоть извратила свои пути на земле, и земля наполнилась насилием. И как

было в дни Ноя, так будет и в дни Сына Человеческого (Лук. 17:26).

Поэтому рассмотрение второго века должно представлять для нас особый интерес, ибо оно может помочь нам понять наши собственные времена, и, если мы поймём ход событий до потопа, у нас будет некоторое представление о том, чего ожидать в нашем нынешнем устройении, завершающие моменты которого уже бросают тёмную тень.

После изгнания Адама из Едема Бог, скорее всего, не удалил красивый сад, но его ворота были безвозвратно закрыты, и на его восточном конце были помещены херувимы и пламенный меч, обращающийся во все стороны, которые охраняли путь к дереву жизни. Здесь перед нами словно предстают зачатки скинии, которые мы уже видели в Едеме Сатаны. Дерево жизни с херувимами под ним и Шехина, или слава, вокруг него — это Святое Святых; Рай — это Святилище; а Едем, район, в котором был посажен сад, — это Двор Скинии.

И в Раю, и в Скинии мы можем видеть план нашего пути к Богу. Каким был район Едема для Адама, такой для нас сегодня является земля, которая однажды, подобно Едему, была царством удовольствия, а сейчас поражена проклятием греха. Падший Адам молился и приносил жертвы перед закрытыми воротами Рая, видя дерево жизни и славу; и мы глазами веры созерцаем престол благодати, находящийся за пределами этого нынешнего мира, и когда мы падаем ниц перед ним, мы полагаемся на однажды принесённую жертву Христа.

Но при смерти Рай Божий будет открыт для нас, ибо то же самое слово используется в Новом Завете для обозначения того места, в котором мы находимся во время промежуточного состояния. «Сегодня со Мною будешь в раю»¹ (Лук. 23:43), — сказал наш Господь умирающему разбойнику.

Это слово имеет персидское происхождение и обладало совершенно определённым значением, на которое указывал Спаситель, когда Он использовал его. Персидские цари и князья обычно окружали свои дворцы огромными парками, в которых были посажены прекрасные деревья и кусты и

[Для обсуждения этого слова и промежуточного состояния смотрите мою книгу «Начатки и плод». — Редактор.]

которые были наполнены зверями, дикими и ручными. Некоторые предполагают, что эти парки служили напоминанием о традиции Едема; в любом случае подобное место называлось раем. Тем самым, используя это слово, Христос словно показал, что во время смерти мы проходим в замечательный сад, окружающий дом Отца, но не в сам дом.

Он провозгласил Своим ученикам, что Он уходит приготовить обители для них в этом славном дворце и скоро Он вернётся, чтобы забрать их (Ин. 14:2); Он вернётся, как впоследствии возвестили ангелы, таким же образом, как Он ушёл (Деян. 1:11), в фактическом телесном присутствии. Поэтому во время смерти мы войдём в сад, но только при возвращении Христа и воскресении мы можем получить доступ к дереву жизни, которое находится посреди рая Божьего (Отк. 2:7) и которое, скорее всего, соответствует фактическому месту Его присутствия.

И Двор Скинии, скорее всего, представляет наш нынешний мир, во время пребывания в котором мы должны приносить заклянные жертвы на бронзовом жертвеннике, благодарно веря в жертву Христа, и после этого мы должны быть очищены и освящены в умывальнике омовением водой слова (Еф. 5:26).

Тогда, одетые в белые одежды Христовой праведности, мы, находясь в промежуточном состоянии, войдём в Святилище, где предметы нашего служения будут сделаны уже не из обычных металлов, подверженных ржавчине греха, а из чистого золота.

И наконец, при воскресении мы будем допущены в Святое Святых, жилище славы, в обители, приготовленные для нас в доме Отца.

О херувимах мы должны говорить как можно короче, но это очень важная тема, поскольку эти славные существа, скорее всего, тесно связаны с искуплением творения. При первом упоминании о них в еврейском оригинале всё равно стоит определённый артикль, на основании которого мы можем заключить, что эти формы были знакомы израильтянам времени Моисея, и, следовательно, это были те же херувимы, что и представленные в Скинии. Если буквально перевести слова, в которых они появляются, получится следующее: «И Он сделал так, что херувимы обитали на востоке Едемского

сада». Более подробное описание их вида содержится в первой главе Книги пророка Иезекииля, которую мы сейчас рассмотрим.

Пророк говорит, что он был среди иудейских пленников на берегах реки Ховар, когда ему открылись небеса и он увидел видения Божии. Он увидел, что бурный ветер шёл от севера, великое облако, и клубящийся огонь, и сияние вокруг него. Из середины его как бы свет пламени, из середины огня; и он смотрел на это сверкающее великолепие и ужасающую обстановку, всё это приближалось к нему, и он начал различать славные очертания. Он увидел четырёх живых существ, каждое из которых стояло рядом с колесом страшной высоты. Над головами этих удивительных существ было распростёрто подобие свода, цвет которого был подобен ужасному кристаллу. Над сводом находился сапфировый престол, и на престоле было подобие человека, сиявшего небесной славой и окружённого подобием радуги. Это была колесница Господа; это был Иегова, сидящий на херувимах и приходящий для суда.

Каждый херувим имел вид человека, то есть у него было тело, и он стоял прямо, как человек. Но у каждого было четыре лица: первое лицо было лицо человека, второе — лицо льва, третье — лицо тельца, а четвёртое — лицо орла. Лев, телец и орёл — это представители полевых зверей, скота и небесных птиц. И из видения возникли иудейские слова: «Четыре являются высшими в творении: лев среди зверей, телец среди скота, орёл среди птиц и человек, который над ними всеми; но Бог выше всех».

В храме Иезекииля (Иез. 41:18-20) херувимы связаны с пальмовыми деревьями, а в храме Соломона (3 Цар. 6:29) — с пальмами и цветами. Пальма считалась царём среди деревьев. Гумбольд называет её «благороднейшим из растений, которому народы всегда приписывали высшую красоту». А цветок — это слава полевой травы.

Следовательно, херувимы и предметы, которыми они были окружены, словно сделаны из высших форм животного и растительного царств и являются представителями сотворённой жизни в её совершенстве, в послушании своему Творцу и союзе с Ним.

У каждого херувима также было четыре стороны и, скорее всего, шесть крыльев, хотя сначала говорится лишь о четырёх (Иез. 1:6). Из них, как мы видим, два распростёрты и соединены с крыльями других по обеим сторонам, а другой парой херувимы в почтении закрывали свои тела. Но быстро становится очевидно, что в начале описания Иезекииль говорит об их виде только с одной точки зрения, поскольку позднее он говорит, что «у каждого были два крыла, которые покрывали их, у каждого два крыла покрывали тела их» (Иез. 1:23). Под крыльями у них были человеческие руки, и у них были прямые ноги, сверкающие как цвет блестящей меди, и ступни их ног были как ступни ноги у тельца. И наконец, всё их тело, их спины, их руки и их крылья, равно как и колёса, рядом с которыми они стояли, были полны глаз, что, по-видимому, указывает на их интенсивную бдительность и ум.

Каждое из этих колёс было как колесо в колесе, то есть одно колесо проходило поперёк центра другого, чтобы колесница могла двигаться в направлении каждого из четырёх лиц, не поворачиваясь. По виду колёса были как вид топаза или, лучше сказать, хризолита [зеленоватого цвета]; их ободья были полны глаз, и в них был дух жизни, или, возможно, дух живых существ. Куда Дух Божий хотел идти, туда двигалась колесница херувимов и возвращалась, как молния.

Поскольку херувимы являются символами сотворённой жизни, весьма вероятно, что колёса представляют силы природы: «Огонь и град, снег и туман, бурный ветер, исполняющий слово Его» (Пс. 148:8).

Такими были херувимы, которых видел Иезекииль. Хотя существуют некоторые различия в деталях — скорее всего, исходящие из различия в обстоятельствах¹, — они, несомненно, идентичны живым существам, которых Иоанн видел у подножия престола (Отк. 4:6). Слово, использованное в Откровении, — это буквальный перевод слова Иезекииля, которое означает «животное» или «живое существо», и это

¹ Например, в Книге пророка Иезекииля у каждого из херувимов было четыре лица, но в Откровении всё не так. Причина различия, скорее всего, находится в предыдущем отрывке, где херувимы служат в колеснице Господа, их четыре лица и четыре стороны соответствуют колёсам, которые проходят поперёк через центр других колёс и позволяют им двигаться в любом направлении, не имея нужды в повороте. Но в Откровении они находятся перед престолом, и движение не требуется.

то самое слово, которым переводится данное еврейское слово в этом отрывке Септуагинты. Но к сожалению, в нашем переводе Нового Завета¹ оно переводится как «зверь», хотя оно просто указывает на живое существо. Это не то же самое слово, которое в последующих главах используется для обозначения зверя с десятью рогами, а также зверя с двумя рогами.

Опять же, шестикрылые серафимы в Книге пророка Исайи (Ис. 6:2) — это то же самое, что и херувимы. Количество их крыльев совпадает, и они занимают то же положение в славе, находясь прямо под престолом. И они тоже восклицают: «Свят, свят, свят Господь Сафаоф»; это подобно живым существам, которых видел Иоанн.

Слово «серафим», скорее всего, означает «горящий», и, возможно, херувимов называли так за их рвение в их поклонении. Или возможно, что перемена имени указывает на различную функцию. Херувимы берут огненные угли для исполнения гнева Божьего (Иез. 10:7); а серафим берёт горящий уголь с жертвенника и касается им уст Исайи, чтобы очистить его от его беззакония и греха (Ис. 6:6, 7). Таким образом, первое имя используется, когда Господь является как пожирающий огонь, а второе — когда Его слава действует как очищающее пламя. Херувимы, очевидно, не являются ангелами; если бы они были ими, их связь с животным и растительным царствами не имела бы параллели в Писании. Кроме того, они отличаются от ангелов в двух отрывках Откровения, в первом из которых мы читаем о «многих ангелах», а во втором — о «всех ангелах», стоящих перед престолом, а также о живых существах и старцах (Отк. 5:11; 7:11). Таким образом, где бы они ни появились в Писании: в Едемском саду, на Ковчеге завета или перед престолом, — мы должны помнить, что они всегда сохраняют свою особую форму.

Они, вопреки распространённому представлению, не держали пламенного меча, который закрывал путь к дереву жизни. Еврейский текст ясно показывает, что меч обращался сам, то есть это было вращающееся пламя, соответствовавшее славе, которая появлялась над херувимами в скинии.

¹ То есть в Библии короля Якова на английском языке. — Прим. пер.

В числе херувимов мы, вероятно, можем увидеть ещё одно доказательство их связи с землёй, поскольку число четыре в Писании, и особенно в Откровении, — это число земного творения. Поэтому среди прочего мы читаем о четырёх углах земли (Отк. 20:8), четырёх сторонах земли и четырёх ветрах земли (Отк. 7:1). Всё сотворённое также описывается как «всякое творение, что на небе и на земле и под землёй и на море, и всё, что в них» (Отк. 5:13); человеческий род называется как всякое колено и язык и народ и племя (Отк. 5:9); существует «четыре тяжкие казни» для творения: меч, и голод, и лютые звери, и моровая язва (Иез. 14:21). Поэтому определённые правители земли должны были, проходя через пустыню, разбивать свои шатры в четырёх станах, обращаясь к четырём сторонам света (Числ. 2). И наконец, видения Даниила показывают четыре мировые империи, и когда их число разбивается пятой, устройство меняется, и мы слышим радостный крик: «Царство мира стало Царством Господа нашего и Христа Его».

Рассмотрев эти начальные соображения, мы переходим теперь к настоящему значению херувимов, ключ к которым лежит, скорее всего, в терминах Ноева завета.

Мы уже увидели, что за шесть дней Бог сотворил шесть колен живых существ, чтобы они обитали на земле: рыб, небесных птиц, скот, пресмыкающихся, полевых зверей и человека. Из них первые пять были помещены под владычество человека, но три из них в последующем отделялись от остальных два раза.

Когда Бог привёл живых существ к отцу нашего рода, «нарёк человек имена всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым» (Быт. 2:20), но здесь не говорится, что он поступил так же с рыбами и пресмыкающимися.

И снова такой же пропуск мы видим в Ноевом завете, который выражается в следующих словах: «Вот, Я поставляю завет Мой с вами и с потомством вашим после вас, и со всякою душою живою, которая с вами, с птицами и со скотами, и со всеми зверями земными» (Быт. 9:9, 10).

Если мы заметим, что четыре колена, включённые в этот завет: человек, птицы, скот и земные звери — это те же существа, на которых указывают формы херувимов, мы легко

поймём значение последних. Они стоят перед Богом как представители четырёх великих земных колен, с которыми Он заключил завет о том, что Он больше никогда не уничтожит их полностью с лица земли.

Их представительный характер подтверждается их еврейским именем «Керувим», которое является ясным производным слова «Каробим», то есть «как многие».

И их связь с Ноевым заветом можно увидеть на примере дополнительного факта; в двух последующих отрывках, в которых описываются их формы, над ними виден большой знак завета — радуга (Иез. 1:28; Отк. 4:3). В третьем отрывке, в десятой главе Книги пророка Иезекииля, о ней не говорится прямо, тем не менее её наличие подразумевается, поскольку пророк видит славу Бога Израиля, которая явлена в этот раз так же, как она была ранее явлена на поле (Иез. 8:4).

Что означает невключение двух колен или, по крайней мере, отсутствие особого упоминания их в списке тех, кто был назван Адамом, кто был включён в Ноев завет, и почему они не представлены в символах херувимов, трудно объяснить. Если мы при этом помним, что грех вошёл в наш мир посредством змея и что в обновлённой земле больше не будет моря, мы можем предположить, что колена пресмыкающихся и рыб окончательно исчезнут. С другой стороны, возможно, что они включены в высшие формы жизни. Как бы то ни было, это не противоречит тому факту, что херувимы представляют всех тварей, которых Бог поклялся спасти.

Но если великий Творец вошёл в завет о том, что Он никогда не уничтожит эти четыре земных колена, в этом обещании должно участвовать нечто большее. Другие Писания, приоткрывая завесу будущего, раскрывают радостную истину о приближении времени освежения и воссоздания, когда земля будет освобождена от проклятия и её обитатели снова будут восстановлены к невинности и миру. В этом случае, поскольку четыре колена будут сохранены и в этом славном веке, они также должны участвовать в его состоянии, то есть, другими словами, быть искупленными от последствий греха.

И на это ясно указывает положение, в котором херувимы находились на Ковчеге. Каждый из них являл четыре головы,

как описано в Книге пророке Иезекииля¹, они находятся в близости от Шехины, а преступаемый закон под ними покрыт золотой Крышкой умиловления, на которой они покоятся в безопасности. Так они являют замечательный символ искупления и примирения человека и зверя благодаря смерти Господа Иисуса.

Но значение этого символа показывает, что его пророческая полнота устремлена исключительно в будущее, к большим переменам будущего устройства. Херувимы стоят в непосредственном присутствии Всемогущего, а два живых существа представлены головами нечистых животных. Но Бог сейчас очистит их, и они больше не будут обычными или нечистыми. Они также являются хищными животными, но когда наступит век покоя, «лев, как вол, будет есть солому» (Ис. 11:7), а орёл перестанет высматривать добычу издалека, и о нём больше не будут говорить: «...где труп, там и он» (Иов. 39:29, 30). Цитируя слова апостола, можно сказать: «Потому что тварь и сама», которая сейчас стонет и мучится родами, «будет освобождена от рабства тления в свободу славы детей Божиих» (Рим. 8:21).

Таким образом, херувимы стоят перед Господом подобно памятной книге, о которой говорит Малахия, в качестве напоминания о тех земных коленах, которые Он Сам обещал спасти. Их особая работа состоит в том, чтобы помогать Господу, когда Он участвует в управлении миром; они взаимодействуют с Ним во всём, что связано с Его искуплением; они действуют как Его высшие помощники, призывая силы, которые осуществляют Его суды, и оснащая ангелов средствами осуществления Его воли.

Поэтому при последовательном открытии первых четырёх печатей каждое из живых существ по очереди восклицает:

¹ Практически не нужно говорить, что обычные изображения Ковчега, где херувимы изображены как ангелы, не имеют никакого основания. Мы не имеем права представлять их в какой-либо другой форме, кроме той, что показана в Писании. И поскольку в символизме, очевидно, необходимо четыре головы, а на Ковчеге было только два херувима, мы должны принимать за образец не описание, данное в Откровении, а понимать, что у каждого херувима было четыре головы в видении Иезекииля.

[Разве различия в описании не показывают, что эти описания имеют только символическую природу, изображая функции и взаимоотношения херувимов, а не их фактический внешний вид?]

«Иди!» – и тут же появляются кони и их всадники (Отк. 6:1-8). В нашем переводе говорится: «Иди и смотри», как будто крик обращён к Иоанну, но теперь всеми признаётся, что слова «и смотри» – это прикраса, разрушительная для смысла. Когда Иезекииль видел видение ухода славы от храма, один из херувимов дал человеку, одетому в льняную одежду, огненные угли, чтобы тот разбросал их над Иерусалимом (Иез. 10:6, 7). И наконец, именно одно из живых существ приносит семи ангелам семь золотых чаш, полных гнева Божьего (Отк. 15:7).

Теперь мы видим, что вид херувимов в Раю был славным пророчеством надежды для изгнанного Адама. Это говорило ему, что хотя венец упал с его головы и он сам и всё творение теперь было подвержено распаду и тлению, но наступит час, когда он снова будет иметь доступ к дереву жизни, снова приблизится к Богу и будет восстановлен в своём владычестве над миром, который также возвратится к своему изначальному совершенству и красоте. Так милость Божья поддержала его в нынешней проблеме, показав ему на мгновение будущее восстановление.

Но хотя символы надежды всегда были перед ним, существовал и обращающийся пламенный меч, непрестанно поворачивавшийся с огненными вспышками, чтобы охранять путь к дереву бессмертия, огненный круг, который закрывал человеку путь к Богу и жизни. Иегова – это поедающий огонь для тех, кто в грехе; Он обитает в свете, к которому не может подойти ни один падший человек (1 Тим. 6:16).

То, что меч был связан с Шехиной, мы можем увидеть из параллельного отрывка – видения славы Иезекиилем, где показан раскрывающийся огонь. Его разрушительная сила была явлена, когда при посвящении Скинии он вышел и поглотил всеожжение на жертвеннике (Лев. 9:24) и когда этот огонь вышел и сжёг Надава и Авиуда так, что они умерли перед Господом (Лев. 10:2).

Поэтому всё внимание человека должно было быть сосредоточено на средстве, приготовленном Богом, позволяющем убрать огненную преграду, чтобы он снова обрёл своё естественное положение и пребывал в мире.

Адам теперь начал свой труд на земле, и, если учитывать отсутствие орудий и опыта, это был вдвойне тяжкий труд. Но

спустя немного времени в мир родился первый младенец, и мы можем представить себе радость Евы, когда она подумала, что обещание теперь исполнилось и что спасающее Семя было явлено. В радостном ликовании она назвала его именем Каин, то есть «приобретение» или «владение», воскликнув: «Приобрела я человека от Господа!» Грамматика этого предложения допускает следующий смысл: «Приобрела я человека, Господа!» но у нас нет никакой уверенности, что Ева имела в виду именно это. У нас нет никакого намёка на то, что великая тайна благочестия: Бог, явленный в плоти, уже была раскрыта. Однако она верила, что обещание, как она его понимала, было исполнено; она думала, что получила Избавителя, поэтому она назвала своего сына владением того, что было обещано.

Увы, как мало она знала о горьких разочарованиях, о боли, возникающей, когда надежды откладываются на неопределённый срок, — всё это было её уделом и уделом всех её последователей. Она не просто ошиблась, предположив, что Каин будет Избавителем; нет, сын, которого она любила, на которого она столько надеялась, был на самом деле первым враждебным семенем змея, первым звеном в цепи, которая в конечном итоге окончится не в Христе, а в Антихристе. К тому моменту, когда родился её второй сын, по-видимому, она начала ценить истину, ибо её радость уступила место подавленности, и она назвала его именем Авель, то есть «дыхание» или «проходящее, как дыхание»; это показывает, что она осознала быструю смерть её потомства и разрушение всех её высоких надежд.

Поскольку Сиф родился вскоре после смерти Авеля и мы видим, что Сиф родился, когда Адаму было сто тридцать лет (Быт. 5:3), между рождением Каина и смертью Авеля прошло около ста двадцати девяти лет. Несомненно, за это время у Адама родилось много сыновей и дочерей, и Каин и Авель, скорее всего, взяли себе в жёны своих сестёр. Таких браков невозможно было избежать в начале человеческой истории, поскольку весь род должен был произойти от одной пары; и следует помнить, что дети Адама были не просто семьёй, а всем человеческим семейством. Однако как только необходимость в этом исчезла, такие связи под-

верглись осуждению и позднее были строго запрещены (Лев. 18:9).

Когда братья выросли и достигли зрелости, у них появились различные занятия. Каин стал земледельцем и поэтому ощущал проклятие во всей его горечи, а Авель был пастырем овец. Поскольку в то время людям запрещалось прикасаться к животной пище, этих овец, скорее всего, держали ради приношений и для изготовления одежды. Таким образом, Каин помогал в производстве пищи для древней семьи, а обязанности Авеля касались их религиозного служения и одежды.

Спустя какое-то время братья принесли каждый своё приношение Господу, представив его, возможно, у ворот Рая. И Бог призрел на Авеля и его приношение, а на Каина и его приношение Он не призрел.

Причина этого различия представляет для нас огромный интерес, потому что в последние дни многие, согласно пророчеству Иуды (Иуд. 11), пошли путём Каина; богословие первого убийцы представляет собой большую и растущую школу нашего времени. Он не отрицал существование Бога и не отказывался поклоняться Ему. Нет, он признал Его как Даятеля всего благого и принёс Ему приношение от плодов земли в качестве признания Его щедрости. Но он не пошёл дальше этого, и поэтому, хотя живущие с ним могли счесть его хорошим и религиозным человеком, он не мог удовлетворить Бога. Будучи ещё в своих грехах, он решился подойти к Святому без пролития крови; он готов был занять место зависимой твари, но он не хотел исповедовать, что он грешник, достойный смерти, который может быть спасён только посредством заместительной жертвы.

Это прообраз многих тех, кто в наши дни рассуждает о благодеяниях и любви Творца и всегда готов хвалить Его за эти качества и кто говорит об их пользе, но не упоминает о своём никчёмном и греховном состоянии и даже не думает о совершенной святости и справедливости, которые являются такими же элементами Божьего разума, как и любовь. Но Всевышний не принял жертву Каина, ибо никто не может поклоняться Ему без пролития крови, крови Агнца, приготовленного Им; сначала должна быть жертва за грех,

затем – жертва благодарения; мы можем войти в Святое Святых и предстать перед Крышкой умилоствления, только пройдя через разорванную завесу Христовой плоти.

Авель знал кое-что об этом и исповедал это, поэтому он принёс первородных своего стада и излил их кровь-жизнь в качестве смиренного признания своего состояния. И Бог сразу же принял его жертву, возможно, как многие думали, послав огонь из Шехины, чтобы сжечь её, и тем самым показав в прообразе, что Его гнев по отношению к Авелю будет удовлетворён Заменой.

При этом лицо Каина поникло, и он разозлился; он совершил ужасный грех – он осудил своего Творца и проявил свой человеческий гнев по отношению к Его праведным делам. Тем не менее Бог не сразу отказался от грешника и не предоставил его судьбе. Он терпеливо разговаривал с Каином как со своенравным ребёнком; Он хотел вернуть его к здравому разуму, указав на его злое состояние и на то, что ужасный грех притаился у дверей, готовый прыгнуть на него, как какой-то хищный зверь на свою добычу. Он продолжал обещать, что, если преступник покается и переменится, он также будет принят и сохранит своё превосходство над своим братом, которое законно принадлежало ему по праву первородства, данному ему Творцом.

Но милостивое увещевание было напрасным; Каин воспользовался своей возможностью, и семя греха, посаженное в Адаме, созрело и стало убийством в его старшем сыне.

Прошло немного времени, и Бог спросил о крови. «Где, – спросил Он Каина, – Авель, брат твой?» И снова, как и в случае с Адамом, Он спросил, обладая при этом полным знанием, чтобы дать преступнику возможность осудить себя и исповедать свою вину. Поступи Каин так, он бы нашёл надежду. Но он во второй раз заклеил себя знаком змея, добавив к убийству и ложь. «Не знаю, – ответил он, – разве я сторож брату моему?» Он настолько ожесточился, что охотно отрицал истину даже в присутствии всеведущего Бога. Поэтому он тут же был подвергнут суду; его покрывало лжи было сорвано, и его преступление во всей его черноте было обнажено при помощи пронизательных слов: «Что ты сделал? Голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли».

Каин был безмолвен, он не мог ни защищаться, ни оправдываться, и Бог продолжил выносить приговор. Земля, которая отвергла уста и приняла кровь его брата, получит второе проклятие и больше не будет давать силы даже в ответ на самый тяжёлый труд. Кроме того, убийца не должен оставаться со своими родителями в Едеме; его следовало изгнать от присутствия Господа, от вида херувимов и славы, чтобы он был изгнанником и скитальцем на земле. Но человеческая рука не должна касаться его. Другие члены его семьи и потомки Авеля, если они и были, не могли отомстить ему за это преступление под угрозой семикратной мести, поскольку судебная власть ещё не была доверена человеку.

Так наши прародители лишились обоих сыновей в один день. Насколько потрясены они были развитием зла, которое их преступление принесло в мир! Но Бог всякого утешения был милостив, и примерно в то же время Он дал им ещё одного сына, которого Ева назвала Сиф, то есть «назначенный». Она сказала: «Бог положил мне другое семя, вместо Авеля, которого убил Каин». Интересно, что здесь она приписывает дар Элохиму, а не Иегове; возможно, это показывает, что её надежда уступила место подавленности. После того как она сто тридцать лет ждала обещанного Семени, в итоге она впала в отчаяние, и, не видя в Сифе ничего больше обычного сына, она благодарит Элохима, а не сохраняющего завет Иегову. Но она опять ошиблась. Долгим и трудным было время ожидания, и горькими были разочарования, но наконец она обрела первое звено в цепи, которое должно было привести к обещанному Семени; от линии Сифа должен был выйти Христос.

Поэтому мы видим двойное развитие в человеческом роде; потомки Сифа и потомки изгнанного Каина оставались разделёнными долгое время, и они представляют Церковь и Мир. Потомки Каина с неугомонностью людей, отчуждённых от Бога, старались превратить землю своего изгнания в приятную землю, искусственно воспроизвести Рай, вместо того чтобы тосковать по настоящему Саду удовольствий; они непрестанно пытались любыми средствами смягчить проклятие, вместо того чтобы терпеливо следовать за указаниями Бога, и избавиться от него полностью. Сам Каин, осуждённый

на изгнание, был первым, кто построил город, который он назвал Енохом по имени своего сына; он первым попытался комфортно поселиться на опустошённой земле.

Некоторые задаются вопросом, где он нашёл обитателей для своего города. Но они забывают, что он мог построить его через несколько столетий после своего бегства из Едема, и не принимают в расчёт необыкновенный рост населения в веке, когда обычная жизнь длилась восемьсот или девятьсот лет и человек жил бок о бок с семьёй или восемью поколениями своих потомков. Кроме того, город Каина вначале мог быть не чем иным, как твёрдым и существенным жилищем для него и его семьи.

Кроме простого перечисления имён у нас нет никакой записи о потомстве Каина, пока мы не подходим к его потомкам в пятом поколении. Маленькие крупицы знания о Ламехе и его семье представляют яркую картину человеческого растления, пути детей этого мира. Мы видим начало плотской жизни, которая подразумевает утрату осознания Бога и всякого страха нарушить божественные законы; мы видим, что она делает нынешние обстоятельства как можно более комфортными и потакающими человеку, заменяя духовное стремление искусством, наукой и интеллектуальными поисками; при помощи различных развлечений и удовольствий она отвергает мысль об изгнании; и, наконец, мы видим, что она полностью сосредотачивается на себе и бросает ожесточённый вызов Богу.

Ламех нарушил древний закон брака и был первым многожёнцем, тем самым доказав полное безбожие, в которое вступил Каин. Перечисление имён его жён, возможно, показывает состояние общества его круга. Ада означает «украшение» или «красота», а Цилла означает «тень», что может указывать на её густые локоны. Его дочь также звали «Ноема», то есть «красивая». В родословии семьи Сифа не упоминаются имена ни жён, ни дочерей. Возможно, здесь мы видим указание на то, что женщины вокруг потомков Каина занимали чрезвычайно важное место и что их личная красота и плотская привлекательность была их единственным ценным качеством.

Из сыновей Ламеха Иавал отличался тем, что он был первым, кто собирал скот в стада и жил жизнью кочевника.

Возможно, проигнорировав Божий запрет, он начал употреблять в пищу мясо животных и молоко, чтобы избежать труда над проклятой землёй. Иувал изобрёл музыку, а Тувалкаин — искусство работы с металлом.

Последний кусочек информации, который у нас есть о Ламехе, содержится в его словах его жёнам. Возможно, это была своего рода песня, которая была популярна среди людей до потопа. Но она источает хвастливый дух самонадеянности — который, по-видимому, исходит от оружия, выкованного Тувалкаином, — и гордой мести, готовящий нас к словам, что вскоре вся земля наполнилась насилием. Если перевести её буквально, она будет звучать так:

«Ада и Цилла! послушайте голоса моего;
Жёны Ламеха! внимайте словам моим:
Я убил мужчину в ответ на то, что меня ударили,
И отрока в ответ на мою рану;
Если за Каина отмстится всемеро,
То за Ламеха в семьдесят раз всемеро».

По-видимому, это означает, что он поссорился с молодым человеком, и когда тот ранил и ударил его, он убил его в отместку. Бог провозгласил семикратную месть тому, кто убьёт Каина, но теперь пусть все знают, что, если кто-нибудь ранит Ламеха, месть будет в семьдесят семь раз, если кто-нибудь лишь ранит или ударит его, он в отместку возьмёт его жизнь.

Это последние слова, которые мы видим о семье Каина как того, кто был отделён от остального мира. Её первым предком был убийца; и она исчезает в личности многожёнца, убийцы и открытого поклонника бога силы.

Но когда мы обращаемся к потомкам Сифа, ситуация меняется. Мы уже не видим зависти, борьбы, распущенности и насилия; наши уши уже не слышат мычания стад, аккордов мягкой музыки, которая призвана умиротворить беспокойную совесть, стука наковальни, похвалы гордых хвастунов и всего слившегося грохота, который поднимается от мира, живущего без Бога и старающегося победить Его проклятие.

Мы видим бедных и сокрушённых людей; они трудятся день за днём, чтобы добывать пищу из неплодородной почвы

согласно назначению от их Бога; они терпеливо ждут, когда Он проявит милость, и смиренно признают Его карающую руку над ними. Они не участвуют в истории земли; она пишется потомками Каина. Как странники и пришельцы в мире, они воздерживаются от плотских вожделений; они не строят городов, они не изобретают искусства, они не придумывают развлечений. Они не думают о стране, в которой живут; они ищут лучшей, то есть небесной страны. И наконец, мы видим указание на это в имени Ноя (Быт. 5:29); они постоянно помнят о проклятии, которое Бог наложил на землю.

В противоположность похвале потомка Каина, Ламеха, Сиф назвал своего первого сына Енос, то есть «слабость»; это смиренное признание немощи и беспомощности человека, и за этим естественным образом идёт следующее предложение: «Тогда начали призывать имя Господа».

Но в каком смысле мы должны понимать эту фразу, которая после этого так часто используется в Писании? Иегова, как мы уже увидели, — это имя, при помощи которого Бог раскрывал Себя тем, с кем Он составлял завет, кому Он давал обещания. Когда Моисей спрашивает, какой ответ он должен дать израильтянам, если они спросят имя Бога, который послал его, Господь отвечает: «Я ЕСТЬ ЧТО Я ЕСТЬ. Так скажи сынам Израиля: Я ЕСТЬ послал меня к вам» (Исх. 3:14, евр.). На еврейском языке используется не настоящее время глагола «быть», а будущее; и из будущего времени происходит имя «Иегова». Но на еврейском языке будущее время имеет особое значение; часто оно используется для описания постоянного состояния, того, что существует и всегда будет существовать. Следовательно, слова, переведённые как «Я ЕСТЬ ЧТО Я ЕСТЬ», можно для большей ясности перевести так: «Я ВСЕГДА БУДУ ТЕМ, ЧТО Я ЕСТЬ». Поэтому «Иегова» означает неизменного Бога, Того, кто тот же вчера, сегодня и вовеки, на Чей замысел не могут повлиять никакие обстоятельства, Чьи обещания ни в коем случае не потерпят краха.

Поэтому, когда мы читаем о том, что Авраам разбивал шатёр в новом месте, воздвигал там жертвенник и призывал имя Иеговы (Быт. 12:8), мы должны понимать, что он обращается к Богу на основании данных ему обещаний за защитой и помощью в его на первый взгляд бесцельных блужданиях.

Псалмопевец говорит: «Что воздам Господу за все благодеяния Его ко мне?» (Пс. 115:3-4). И вот ответ: «Чашу спасения приму и призову имя Иеговы». То есть я с благодарностью приму избавление, приготовленное Богом для меня, и, призвав Его по имени Иегова, прославлю Его как Неизменного, который никогда не забывает исполнять Свои обещания.

И наконец, Иоиль говорит нам, что в страшное время прямо перед появлением Христа и Его Церкви в славе, когда мир будет напуган знамениями на небесах и на земле, кровью, огнём и столпами дыма, когда солнце перестанет давать свет, а серебряная луна станет кровавого цвета, тогда, в этот ужасный час, всякий, кто призовет имя Иеговы, спасётся (Иоил. 2:32). Как ясно показывает контекст, это сказано об остатке иудеев; и как мы видим из значения, если кто-либо внемлет предостережениям в виде ужасных знамений вокруг него, он вспомнит об обещаниях Израилю и обратится к своему Творцу по имени, связанному с заветом, на основании этих обещаний и будет спасён.

Следовательно, легко увидеть значение этой фразы применительно к потомкам Сифа. Потомки Каина, поклоняясь не более чем сотворившему и правящему Элохиму и, следовательно, не имея обещаний, на которые можно положиться, попытались устроиться в мире как можно лучше и использовали свои лучшие усилия на то, чтобы свести на нет неудобства проклятия. Потомки Сифа со своей стороны не пытались лягаться против рожнов или избежать Божьей кары, а взирали на Него, чтобы получить облегчение, полагаясь на Его предсказание о Семени-Избавителе, и начали обращаться к Нему по имени Иеговы, связанному с заветом, чтобы оживить свою надежду и выразить своё доверие Его обещанию.

Следовательно, они проявляли дух, который много столетий спустя был у христиан в Фессалониках (1 Фес. 1:9, 10): они не делали себе идолов на земле, а служили живому и истинному Богу и ожидали Его Сына с небес.

Здесь можно отметить поразительно любопытное совпадение. В повествовании о потомках Каина после нескольких слов об истории Каина, показывающих лишь в

каком направлении он повёл своё потомство, следует список имён, пока мы не доходим до Ламеха, седьмого от Адама. Затем мы бросаем краткий взгляд на город первого убийцы и находим, что в нём развиваются беззаконие и насилие, а его обитатели прикладывают энергичные усилия к тому, чтобы достичь счастья без Бога.

Таким же образом мы слышим о смиренном признании слабости Сифа и о том, что его община начала призывать имя Иеговы. За этим следует простое перечисление рождений и смертей, пока мы не подходим к Еноху, седьмому от Адама в линии Сифа. Здесь летопись ненадолго останавливается и в нескольких словах описывает событие чрезвычайной важности.

Зло достигло вершины в Ламехе, а благочестие — в Енохе, ибо он ходил с Богом и получил свидетельство, что угодил Ему (Евр. 11:5). Но на мир уже начала падать густая тень конца. Зло увеличилось до такой степени, что не только проявилась неспособность человека восстановить себя, но и появилась необходимость произвести быстрый суд. Поэтому Господь возложил новую власть на Еноха и послал его как первого пророка свидетельствовать против греха мира и провозглашать, что скоро время терпения закончится.

Наполненный Духом Божьим, он ходил среди людей, проповедуя праведность, умеренность и грядущий суд, и, несомненно, заставил многих трепетать. Но результат был ничтожный — никто, кроме самого пророка, не был сочтён достойным избежать того, что должно было прийти на землю. Он один был взят на небо до опасных времён великой допотопной скорби, он был взят из мира примерно за шестьсот шестьдесят девять лет до потопа. И хотя столько столетий могут показаться долгой передышкой, мы должны помнить, что, учитывая дли-тельность жизни в те дни, это время эквивалентно не более чем пятидесяти или шестидесяти годам в наши дни.

Единственные слова древнего провидца дошли до нас благодаря Посланию Иуды. В нем говорится следующее: «Вот пришёл¹ Господь со святыми ратями Своими сотворить суд

¹ На греческом языке *ἦλθε*, то есть буквально «пришёл». Но пророчество, очевидно, описывает видение будущего, которое прошло перед глазами Еноха, и, следовательно, настоящее время «приходит» раскрывает значение цитаты в более ясном свете для обычного читателя.

над всеми и обличить всех нечестивых во всех делах нечестия их, которые они нечестиво совершили, и во всех дерзких словах, которые сказали против Него нечестивые грешники» (Иуд. 14, 15).

Эти слова относятся не к потопу, а к нашему времени и указывают на явление нашего Господа в славе с Его Церковью. Если бы это пророчество дошло до нас без вдохновлённого комментария, оно, несомненно, было бы подчинено теории «духовности». Люди приписали бы этому только смысл потопа, и нас бы увещевали, что приход Господа — это лишь образное выражение, обозначающее сильный суд, и что оно не означает личного явления. Но такое искажение смысла невозможно, поскольку Иуда говорит, что в его время, после вознесения Христа к Отцу, это предсказание всё ещё ждёт исполнения. Именно поэтому оно было сохранено: потому что оно указывает на личное явление Спасителя ближе к завершению нынешнего века. То, что Енох знал об этом явлении за пять тысяч лет до того, как оно произошло, показывает, что тайны Божьи даются тем, кто боится Его; и в то же время это свидетельствует о важном значении события, первую часть которого мы должны ожидать каждый час.

Несомненно, это пророчество содержало особое утешение для благочестивой части потомков Сифа, которые трудились под проклятием и ждали обещанного избавления. Именно при явлении Господа битва наконец обратится в катастрофу для змея и его семени; после многих долгих веков ожидания наконец наступит искупление всего творения от греха и смерти, за которое цена была уплачена сполна на кресте.

Енох после этого продолжал ходить с Богом и свидетельствовать миру, пока на триста шестьдесят пятом году он внезапно не исчез, и не стало его, и никто не мог найти его. Он был взят к престолу Всевышнего; это было первое указание на великую тайну: хотя Бог сделал землю для людей и хочет, чтобы они обитали на ней вовеки, тем не менее Он намерен возвысить избранных из них к более высокой судьбе — обитать с Христом в небесных пределах...

Первый пророк перешёл таким образом в одно мгновение от трудов жизни в присутствии Бога и оставил после себя своего сына Мафусала и своего внука Ламеха, который был

отцом Ноя. Имя Ной означает «покой», и Ламех дал его своему сыну со словами: «Он утешит нас в работе нашей и в трудах рук наших при возделывании земли, которую проклял Господь» (Быт. 5:29). Эти слова не могут быть просто общим выражением радости из-за рождения ребёнка; будь это так, они вряд ли бы были записаны. Но мы знаем, что дед Ламеха и его сын были пророками, и, возможно, дар, данный однажды, переходил к каждому главе семьи, чтобы Енох, Мафусал, Ламех и Ной были линией свидетелей, назначенных Богом для свидетельства против зла мира и раскрытия Его замысла принести суд.

Поэтому слова Ламеха, скорее всего, были пророческими и нашли своё исполнение в некотором облегчении проклятия после потопа. Из благословения Бога, когда Он принял жертву Ноя, мы можем заключить, что состояние земли до потопа было хуже, чем во все последующие времена (Быт. 8:21, 22). Кажется, что времена года были нерегулярными и полностью неопределёнными; дождя не было, и пар, которым земля орошалась, возможно, был скудным и нечастым, вследствие чего допотопные жители часто растрачивали свои силы впустую — их земля не давала урожая, а деревья не приносили плодов. Кроме того, густые туманы или другие причины могли мешать смене дня и ночи. Проклятие было свежим и полным силы, возможно также, что эти катастрофы возникли от предвещающих природных потрясений, подобных тем, что возникнут перед великим судом нашего собственного века.

Но когда после жертвы Ноя Бог обонял сладкое благоухание, Он сказал: «Не буду больше проклинать землю за человека... Впредь во все дни земли сеяние и жатва, холод и зной, лето и зима, день и ночь не прекратятся» (Быт. 8:21, 22). Человек должен трудиться и бороться против многих трудностей, а Бог отныне даёт ему чёткие времена года и будет, как правило, давать ему плоды его труда. И возможно, дар дождя внёс свой вклад в облегчение интенсивного труда под проклятием, а разрешение есть животную пищу предоставило более лёгкий путь получать большую долю необходимого снабжения.

Глава 8

ДНИ НОЯ

Первые шесть глав Бытия содержат рассказ о днях Ноя, описание, представляющее для нас наиважнейший интерес; наш Господь провозгласил, что такая же эпоха обмирщённости наконец истощит терпение Бога к нынешним обитателям на земле и вынудит Его прийти в огне, и колесницы Его — как вихрь, чтобы излить гнев Свой с яростью и негодование Своё с пылающим огнём, чтобы с огнём и мечом Своим произвести суд над всякой плотью (Ис. 66:15, 16).

Поэтому наша очевидная задача состоит в том, чтобы рассмотреть развитие зла и растления среди допотопных жителей в той степени, в какой Бог пожелал показать это нам, ознакомиться не только с сеянием, но и с поливом, ростом, созреванием этого отвратительного урожая, который в конечном итоге был пожат серпом Всемогущего, явленным с небес, узнать различные успешно проявившиеся стимулы зла и разглядеть особое влияние каждого из них на быстро разлагающиеся массы населения. Прodelав это, мы вооружим себя против ошибок и искушений, которые каждый день умножаются вокруг нас, и сможем различить угрожающие знаки нашего собственного времени.

Первой отличительной чертой тех дней зла и опасности является быстрый прирост населения (Быт. 6:1) — обстоятельство, которое само по себе не просто распространяло, но и усиливало грех. Каждый вид зла, который существует в малонаселённых землях, будет и там, где люди умножились, но есть и бесчисленные пороки, присущие только густонаселённым районам. И если людей много, они поддерживают друг друга в бунте и у них наблюдается склонность быть более смелыми и непокорными Богу. В наше время

твердыни рационализма и атеизма всегда находятся в больших городах.

В то время как семейства земли увеличивались количественно, они в то же время быстро развивались в цивилизации и знании. Каин научил их селиться в общинах и строить города (Быт. 4:17), а сыновья Ламеха — за которыми несомненно последовали другие — изобрели механику и искусство и придумали незаконные методы, чтобы уйти от труда, появившегося в результате проклятия (Быт. 4:20-22). И в том веке, когда люди, вместо того чтобы умирать в семьдесят или восемьдесят лет, жили почти тысячу лет, они накапливали огромные знания, опыт и навыки и тем самым развивали науку, искусство, а также изобретали и производили все предметы роскошной цивилизации со скоростью практически немыслимой для нас¹.

Один записанный образец допотопного производства был построен потомком Сифа, и при этом он равнялся по размеру «Великому Востоку», кораблю, который несколько лет назад поразил всех нас.

Несомненно, многие великие достижения, совершённые ранними потомками Ноя, скорее всего, вышли из воспоминаний о древнем величии, из фрагментов знания, передававшегося праотцами, которые часть своего существования провели в прежнем веке человеческой славы и развращённости. Сюда могла относиться смелая идея о покрытой облаками башне, великолепно и роскошно украшенные строения Вавилона и Ниневии и замечательная структура первых пирамид; всё это, очевидно, включало точное знание астрономии, которое могло по уровню сравниться, по крайней мере, с хвалёными достижениями современной науки. Необходимо помнить, что все эти великие дела происходили во время жизни Сима и, возможно, его братьев.

Мы также не должны забывать о последних открытиях, связанных с доисторической цивилизацией Аркадии, «низкорослых людях с раскосыми глазами, жившими в древней Вавилонии», о чьём существовании мы не знали

¹ [Эта мысль о жизни до потопа была подтверждена информацией, полученной из нижних слоёв Месопотамии. Я заменил выражение слова Пембера «семнадцатый век» выражением «двадцать седьмой».]

пятьдесят лет назад. Их язык вымирал и стал диалектом учёных, как латынь Средних веков, в двадцать седьмом веке до Христа. Но их интеллектуальная сила была настолько велика, что знаменитая библиотека Агада, основанная Саргоном I [2650 г. до Р. Х.], была наполнена книгами, «которые были или переведены с аккадских оригиналов, или основаны на аккадских текстах и наполнены техническими словами, принадлежавшими к старому языку». Каталог астрономического отдела, дошедший до нас, содержит указания для читателей — написать номер скрижали или книги, которая была ему нужна, и отдать его библиотекарю. Сэйс говорит: «Система, принятая библиотекарями Саргона, скорее всего, была результатом опыта предыдущих поколений». Можно ли найти более сильное подтверждение «развития литературы и образования, и существования значительного количества читающих людей в таком отдалённом прошлом?»

Согласно Берозу, в Вавилонии существовал допотопный «Город книг», а Ксизустр, халдейский Ной, «закопал свои книги в Сиппаре до потопа и раскопал их после выхода из ковчега». Но помимо этих преданий у нас есть доказательства того, что в древние времена были широко известные библиотеки в Эрехе, Уре, Куте и Ларсе, к которым присоединялись обсерватории и университеты (см. Sayce, *Babylonian Literature*).

Если мы серьёзно отнесёмся к этим рассуждениям, мы будем вынуждены признать, что допотопные жители могли достичь совершенства в цивилизации и высокой культуре, практически так и не восстановленной и не уступавшей той, которой мы гордимся в наше время.

Поскольку потомки Каина больше не упоминаются как отдельное племя и поскольку из потомков Сифа, которые также увеличились количественно, один человек был перенесён к Богу от грядущего зла и только восемь были спасены, пройдя через это зло, ясно, что оба семейства в конечном итоге слились и перемешались. Возможно, обольстившись интеллектуальными поисками, весёлым обществом и лёгкой жизнью злых, потомки Сифа сначала находили удовольствие в их компании, их роскоши и их многих умелых и искусных

изобретениях, а затем впряглись в разнородное ярмо с неверующими и тем самым, будучи увлечены в водоворот греха, исчезли как отдельный народ.

Результат этого слияния был печальным и поучительным, потому что, когда пришло время разделения, не нашлось ни одного поклонника Иеговы, кроме семьи Ноя. Люди гордились своей мудростью, о Боге думали так мало, что их религия выродилась в простое поклонение героям – их собственным вождям (Быт. 6:4), которые, подобно Прометею, принесли им свои изобретения, облегчавшие и улучшавшие жизнь, и позволили им на время скрыть цели Верховной Власти.

Затем на мир обрушилось новое и поразительное явление, которое угрожающе усилило и без того быстрое развитие зла. «Тогда сыны Божии увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали их себе в жёны, какую кто избрал» (Быт. 6:2). Эти слова часто толкуют просто как описание браков между потомками Каина и Сифа, но тщательное исследование этого отрывка раскрывает более глубокое значение.

Когда люди, как мы читаем, начали умножаться на земле, и родились у них дочери, тогда сыны Божии увидели дочерей человеческих (Быт. 6:1, 2). Очевидно, что под словом «человек» подразумевается весь человеческий род: и потомки Каина, и потомки Сифа. Следовательно, выражение «сыны Божии» ясно отличается от поколения Адама.

Выражение «сыны Божьи (Элохим)» встречается четыре раза в других отрывках Ветхого Завета, и в каждом из этих случаев оно, бесспорно, используется для описания ангельских существ.

Дважды в начале Книги Иова мы читаем о том, что сыны Божии явились перед Ним в указанное время, и Сатана также приходит с ними как один из сынов Божьих, хотя он и пал и взбунтовался (Иов. 1:6; 2:1).

Термин «сыны Элохима», могущественного Творца, означает тех, кто был непосредственно сотворён божественной рукой, а не родился от других существ своего вида. Поэтому в родословии нашего Господа Адам назван сыном Божьим (Лук. 3:38). Также Христос говорит, что даст тем, кто примет Его, власть стать детьми Божьими (Ин. 1:12). Они рождаются

заново от Духа Божьего в своём внутреннем человеке в нынешней жизни. А в воскресении они будут облечены в духовное тело, дом Божий (2 Кор. 5:1), чтобы во всём быть равными ангелам, полностью быть новым творением (Лук. 20:36).

Третье повторение этой фразы встречается в одной из последних глав Книги Иова, где говорится, что утренние звёзды поют вместе, а сыновья Божьи восклицают от радости, видя сотворение нашей земли (Иов. 38:7).

И наконец, то же выражение находится в Книге пророка Даниила (Дан. 3:25), но в единственном числе, при этом здесь используется слово *бар* вместо слова *бен*; единственная форма последнего слова была неизвестна в Халдее. Навуходоносор восклицает, что он видит четырёх людей, ходящих посреди огня, и что вид четвёртого подобен сыну Божьему¹, что ясно указывает на сверхъестественное или ангельское существо, отличающееся по виду от остальных.

Поэтому похоже, что в Ветхом Завете термин «сыны Божьи» указывает только на ангелов². Есть несколько отрывков, которые приводят в качестве доказательства того, что это относится к людям, но исследование показывает, что они сюда не относятся, — слова оригинала в каждом случае другие, а иногда они указывают на сыновей Иеговы. Последнее выражение, как мы уже увидели, — это другое выражение, и, скорее всего, вдохновлённый историк использовал его в этом стихе, как мы думаем, поскольку он хотел отличить благочестивых потомков Сифа от потомков Каина. Оно описывает всех святых на земле, но здесь оно

¹ В языке оригинала здесь нет определённого артикля.

² Это взгляд, которого придерживались Иосиф Флавий, Фил Иудейский и авторы «Книги Еноха» и «Завета двенадцати патриархов»; это был взгляд, который был распространён среди образованных иудеев в ранние века христианской веры. Что касается Септуагинты, все рукописи переводят еврейское выражение «сыны Божьи» как «ангелы Божьи» в Иов. 1:6 и 2:1 и «Мои ангелы» в Иов. 38:7 — отрывках, в которых нет догматической причины изменять текст. В Быт. 6:2, 4 Кодекс Александрийский и три более поздние рукописи используют те же выражения, а в других написано «сыны Божьи». Однако Августин признаёт, что в его время в большинстве рукописей говорилось «ангелы Божьи» в последнем отрывке также («О граде Божьем», 15:23). Следовательно, возможно, что так было написано в оригинале; и толкование, связанное с этим, было взято большинством ранних христианских авторов. Те, кто интересуется этой темой в большем объёме, могут изучить недавний и полный трактат преподобного Джона Флеминга под названием «Падшие ангелы и герои мифологии».

относится только к потомкам Сифа и упоминается сразу после того, как отмечается, что от рождения Еноса у них появилась привычка призывать имя Иеговы.

Похоже, что сыны Божьи — это ангельские существа, и таинственное утверждение о них в шестой главе Бытия, скорее всего, указывает на второе и более глубокое отступничество со стороны некоторых высших на высоте. Но эти самые смелые бунтари не находятся среди духов тьмы, которые сейчас населяют воздух. Они уже не удерживают своего положения как начальства и власти мира или даже своей свободы; они, скорее всего, являются теми заключёнными преступниками, которых, как говорит Пётр, после того как они согрешили, Бог не пощадил, «но, низвергнув их в Тартар, предал их в пещеры мрака, чтобы быть им под стражею для суда»¹. Иуда также говорит об их нынешнем состоянии, используя те же термины (Иуд. 6), и контекст каждого отрывка достаточно ясно указывает на их грех. Они избрали покинуть свой собственный мир и, разорвав Божьи ограничения, прийти в другой мир и пойти за иной плотью; поэтому Он немедленно бросил их в самую глубокую яму в качестве мгновенного наказания за их нечестивое преступление и навеки лишил их способности производить дальнейшую путаницу.

Стих, который следует за описанием греха ангелов, — это отступление наивысшей важности (Быт. 6:3): картина на мгновение переносится от угрожающего усиления зла на земле к небесам небес. Там на престоле восседает невидимый Бог и, глядя вниз на бунт и грех под Его ногами, выносит приговор бесчувственному миру. Конец должен наступить, Его Дух не вечно будет бороться с людьми (букв. — прим. пер.), Он видит, что ими бесповоротно овладели желания плоти, но у них будет отсрочка на сто двадцать лет.

Затем история возобновляется и показывает краткий намёк на причину, которая привела к бракам между сыновьями

¹ 2 Пет. 2:4. Скорее всего, Тартар — это место заключения, более ужасное, чем ад, но он не может быть озером, горящим огнём и серой, пламя которого будет зажжено специально для Зверя и Лжепророка, которые будут первыми брошены в него. Сравните Ис. 30:33 и Отк. 19:20. В греческой мифологии Тартар — это тёмная обитель печали, находившаяся настолько же ниже ада, как земля ниже небес (Horn. II. 8:16), — описание, которое довольно точно соответствует «пещере мрака» у Петра. Примечателен также тот факт, что его считали тюрьмой Кроноса и взбунтовавшихся Титанов.

Божьими и дочерями человеческими как до, так и после потопа (Быт. 6:4). Наши переводчики опять пропустили определённый артикль перед словом «нефилимы», и этот стих должен звучать так: «В то время были на земле нефилимы [то есть падшие], особенно же с того времени, как сыны Божии стали входить к дочерям человеческим».

Из-за неправильного понимания Септуагинты, которое мы сейчас объясним, английский перевод переводит слово «нефилимы» как «гиганты» или «исполины». Но форма греческого слова указывает на отглагольное прилагательное или существительное пассивного или нейтрального значения, производённое от слова «нафал», то есть падать, следовательно, оно должно означать «падших», то есть, возможно, падших ангелов. Однако позднее, как кажется, этот термин указывает на их потомство, как мы можем понять из единственного другого отрывка, в котором он встречается. В злом отчёте, который дали десять лазутчиков о земле Ханаана, мы видим их слова: «Весь народ, который видели мы среди её, люди великорослые; там видели мы и нефилимов, сынов Енаковых, от нефилимского рода; и мы были в глазах наших пред ними, как саранча, такими же были мы и в глазах их» (Числ. 13:33, 34).

Несомненно, упоминание великого роста этих людей вместе со словом, использованным в Септуагинте — γίγαντες [gigantes], дало нашим переводчикам слово «гигант». Однако корни греческого слова γίγας [gigas] не имеют отношения к большому росту, а указывают на нечто иное. Это слово — просто ещё одна форма слова γηγενής [geegenees], оно означает «рождённый землёй» и использовалось для обозначения Титанов, или сыновей Неба и Земли — Коела и Терры, — потому что хотя они и были выше человеческого рода, тем не менее они имели частично земное происхождение. Значение слова «гигант» в нашем смысле термина является полностью второстепенным и происходит из того факта, что эти существа смешанного рождения, как говорится, имели чудовищный рост и силу тела. В этом случае очевидно, что правильное понимание Септуагинты ясно выражает идею, которая была в уме переводчика, поскольку в каждом случае слово нефилимы указывает на потомков сынов Божьих и

дочерей человеческих. Однако мы объясняли выше, что мы предпочитаем слово, относящееся к самим падшим ангелам.

Говоря о грехе некоторых из них, Иуда (Иуд. 6) говорит, что они, презрев положение благородства и ответственности, в которое поместил их Бог, добровольно оставили свой дом¹ в царстве воздуха и, как кажется, под влиянием земных желаний начали незаконно влиять на человеческий род. И возможно, в качестве наказания им было запрещено возвращаться на небеса, они были полностью изгнаны с небес и ограничены пределами земли, так же как Сатана и оставшиеся его ангелы будут здесь короткое время перед явлением Христа, который изгонит их в ещё более глубокую бездну.

Но как бы то ни было, в то время они по какой-то причине стали жить на земле, и упоминается факт их брака с дочерьми человеческими. Если их постоянное пребывание внизу было добровольным, скоро они перешли к более ужасному греху; если, напротив, это было наказание, вместо того чтобы смириться под могущественную руку Божью и терпеливо ждать, пока Он не ослабит Своего праведного наказания, они не постеснялись осквернить себя ещё больше и нарушить закон своего существа².

Утверждение о похожем событии после потопа согласуется с отрывком из Чисел, где о сыновьях Енаковых говорится, что они были нефилимами (Числ. 13:34), и, скорее всего, объясняет повеление Бога о том, что весь род хананеев должен быть уничтожен. Сразу же после того, как был совершён допотопный грех, участь мира была решена; и пророчество намекает на то, что будущее заключение ангелов тьмы на земле будет непосредственной причиной великого бунта, который приведёт к приходу Господа Иисуса в горящем пламени, чтобы совершить отмщение (Отк. 12:13).

Детьми этой беззаконной связи до потопа были известные древние герои; последующее повторение преступления, несо-

¹ [Или сняли с себя духовное тело, полагающееся им как небесным существам, и материализовались в земном теле, поскольку использованное здесь слово οἰκητήριον (oikeeteerion) в единственном другом отрывке в Новом Завете (2 Кор. 5:2) означает небесное тело, в которое хотят облечься верующие.]

² Они сделали это, не только связавшись с существами другого порядка, но и посредством самого брака, поскольку Господь говорит, что в своём нормальном состоянии ангелы «не женятся и замуж не выходят» (Мф. 22:30).

мненно, дало начало бесчисленным легендам о любовных похождениях богов и объясняет многочисленные отрывки у классиков, а также древнюю литературу других языков, в которых человеческие семьи имеют наполовину божественное происхождение.

Перед тем как пойти вперёд, мы, возможно, должны отметить самое частое возражение на наше толкование, а именно то, что ангелы, как духовные существа, не могли брать себе в жёны дочерей человеческих. Однако мы не можем признать убедительность такого аргумента, потому что выдвигающие его утверждают, что знакомы с ангельской природой глубже, чем мы можем допустить. На этот счёт мы просто процитируем отрывок из Августина, противника теории ангелов, в котором содержится признание, сделанное многими другими авторами различных веков и стран, — признание, которое могло показаться нам самым абсурдным несколько лет назад и которое теперь стало более вероятным после появления современного спиритизма.

После цитаты из сто тринадцатого Псалма в качестве доказательства, что ангелы — это духи, великий богослов говорит следующее («О граде Божьем», 15:23):

«А что ангелы являлись людям в таких телах, что их можно было не только видеть, но и касаться, об этом свидетельствует Писание с полной несомненностью. Существует весьма распространённая молва, и многие утверждают, что испытали сами или слышали от тех, которые испытали и в правдивости которых нельзя сомневаться, что сильваны и фавны, которых в просторечии называют инкубами, часто являются сладострастникам и стремятся вступать и вступают с ними в связь; очень многие, и притом такие, что сомневаться в сказанном ими не приходится, также уверяют, будто некоторые демоны, которых галлы называют дузиями, весьма склонны к этой нечистоте и постоянно ей предаются»¹.

Это Августин. И возможно, что Павел в некоторой степени думал об этом, когда повелевал женщине поклоняться с покрытой головой «ради ангелов» (1 Кор. 11:10).

¹ Для подтверждения этой идеи у нас есть немалое свидетельство того факта, что имя бесов — это одно из кельтских слов, которые вошли в наш язык. Отсюда происходит английское слово Deuce (чёрт, дьявол — прим. пер.), которое используется в восклицательных предложениях или вставленных замечаниях.

Основания утверждённого порядка были разрушены из-за вмешательства падших ангелов, весь мир стал растлённым, и его нравственные устои перевернулись. Люди больше не признавали Бога как Того, кому в первую очередь должно принадлежать всё послушание и поклонение и чьё равное отношение ко всем людям как их Творца обязательно требует от каждого любви к своему ближнему такой же большой, какую он имеет к себе. Но они считали: то, что приятно каждому человеку, также правильно для него; и, после того как они подобным образом разорвали свою связь с Богом и отбросили Его узы от себя, они поверили, что достижение желаемой цели оправдывает любые средства, что желаемого можно достичь, даже если необходимо для этого использовать обман или насилие. Будучи ослеплены эгоистичностью плоти, которая не видит ничего дальше себя, они устремились за своими целями, не имея даже мысли о других, кроме тех моментов, когда они или стояли у них на пути, или могли подействовать им. Это дало богатый урожай обмана и убийств, открытых споров и насилия, пока вся земля не наполнилась растлением и кровопролитием.

И кажется, что всё это существовало бок о бок с роскошью, утончённой культурой и любовью к искусству и музыке. Такое смешение вещей на первый взгляд несовместимых было нередким во времена после потопа. Примером может служить распутство, безнравственность и плотская интеллектуальность Афин.

Параллель можно найти в описаниях времён цезарей, данных Тацитом, Ювеналием и другими. В то время всё общество было растленным и даже улицы Рима привыкли к насилию. И при этом худшие пороки, абсолютнейшая безнравственность, развратнейшее обжорство, беспричинная жестокость изобиловали наряду с блестящим великолепием, высоким восхищением музыкой, скульптурой и искусством в целом и вкусом к литературе, особенно к поэзии, настолько сильным, что чтение и декламация были распространённым развлечением. Самым характерным произведением этого века был философ Сенека, которого позднее назвали человеком, ищущим Бога, из-за его книг о нравственности, но который считал, что воспевание прекрасных чувств не является

препятствием для жизни шокирующей развращённости, и который представил миру как плод слияния его учения и образа общеизвестное чудовище – Нерона.

Дни Льва Десятого (папы в 1513-1521 гг.) также напоминали дни Ноя; когда известный понтифик, сидящий посреди всех возможных плотских и интеллектуальных изысканностей и окружённый самым великолепным созвездием звёзд, когда-либо украшавших свод искусства, воскликнул: «О христианство! Каким полезным фарсом оно оказалось для нас!» Во время, которое принесло картины, скульптуры и архитектуру, до сих пор удивляющие мир, восходящее солнце день за днём освещало плавающие трупы убитых в Тибре; и безбожие и беззаконие так быстро распространялись по такой прекрасной культуре, что даже Маккиавелли (умер в 1527 году), которого нельзя было обвинить в обладании чувствительной совестью, воскликнул, что Италия потеряла все принципы благочестия и всякое религиозное чувство, что итальянцы стали народом нечестивых головорезов.

Таким же, только в гораздо большем масштабе, было зло допотопного мира. Но конец близился. Бог посмотрел во второй раз на распространение разложения внизу (Быт. 6:5-7) и увидел, что по завершении времени отсрочки будет необходимо уничтожить человека и скот, гадов и птиц небесных с лица земли.

В третий раз Творец посмотрел, и вот, зло распространялось с такой ужасающей скоростью, что вся плоть извратила свой путь на земле (Быт. 6:12-21). Тогда Он сказал о приближающемся уничтожении Ною, который единственный обрёл благодать в Его глазах, и наставил его, как избежать всеобщего суда. Заповеди, возложенные на патриарха, были сильным испытанием для его веры. Он должен был проповедовать о быстро грядущей катастрофе, которая для неверующих могла показаться просто нерациональной, – об огромном потопе, который должен был унести всю жизнь с лица всей земли.

Возможно, что при первом пророчестве о горе люди чувствовали кратковременную неловкость. Возможно, между ними происходили обсуждения, подобные нашим, когда предполагаемое столкновение между землёй и кометой Донати произвело краткое беспокойство среди тех, кто верил

в это. Но когда беспокойство проходило, мы легко можем представить презрение и насмешки, которые, скорее всего, изливались на пророка. Наши собственные времена учат нас тому, как быстро учёные мужи доказали, что такая вещь, как вселенский потоп, абсолютно невозможна, это противоречит всем известным законам природы. А поскольку Ной настаивал, мир, несомненно, пришёл к уверенности, что он слабоумный фанатик, лишённый интеллекта и полностью недостойный внимания.

Но Ной получил указание не только предсказать грядущий суд, ему также было сказано начать открытые приготовления к тому, чтобы избежать его, приготовления огромного размера, и это должно было привлечь общее внимание. Это было, несомненно, тяжкое бремя – терпеть насмешки и издёвки, которые постоянно обрушивались на него в то время, как он строил свой огромный корабль на суше, возможно, там, где не было никакой воды; но верой он продолжал делать это, и последние дни его испытания подходили к своему завершению.

Никто не слушал его предостережений; никто за пределами внутреннего круга его семьи не был сочтён достойным спасения. Но теперь ковчег был готов, и он получил указание войти в него со своей женой, своими сыновьями и их жёнами и со всеми существами, которых Бог побудил войти туда вместе с ними. Он не мог не понять значения заповеди; он хорошо знал, что гнев Божий сдерживается только до тех пор, пока не уйдут те, кто должен быть спасён; и мы можем представить себе его чувство, когда он смотрел на длинную процессию, медленно заходящую в ковчег, и наконец он сам зашёл последним, оставив за собой находящийся без сознания мир: друзей и врагов – неумолимо катящийся к уничтожению...

И при этом Сам Господь говорит, что обречённые толпы не знали об этом. Они часто слышали, но отказывались слушать; голос пророка был для них голосом того, над кем смеялись. Даже утром рокового дня земля огласилась звуком разгула и веселья; люди ели и пили, женились и выдавали замуж; они были поглощены мимолётными удовольствиями и не различили поднимающийся посреди сгущающихся туч призрак смерти, уничтожителя с поднятой косой, готового срезать всю плоть одним взмахом.

Но их мечта о безопасности наконец была грубо рассеяна... В день, когда Ной вошёл в ковчег, открылись небесные ворота и воды, находившиеся над твердью, начали сходить вниз. Мир удивился и тогда, вспомнив слова Ноя, затрепетал при первых падающих каплях дождя, которые они видели впервые¹.

Но это было не всё. Ужасный рёв со стороны моря возвестил о том, что в великой бездне начались могучие потрясения, находящиеся за пределами вычислений учёных мужей современности. Все её источники открылись; Бог удалил границы океана; его гордые волны больше не сдерживались ничем, они поднимались с огромным грохотом и начали наступать на сушу.

Какие ужасные сцены разворачивались под мрачным дождём в это страшное время! Какие испуганные группы людей! Какие встревоженные лица! Какие вопли ужаса! Какие обмороки из-за страха! Какой стремительный бег в любое место, которое могло дать безопасность в этот момент!

Но милость Бога по-прежнему была слита с Его судом... Его милость придумала суд, который хотя и был неумолимым и полным, тем не менее не был мгновенным; он дал время для покаяния перед смертью, чтобы в результате уничтожения плоти, души многих могли быть спасены.

Воды продолжали прибывать; ковчег поднимался вместе с ними... и земля снова оказалась практически в том же состоянии, что и до шести дней восстановления; безбрежный океан покрыл её выше самых высоких гор...

Печальным оказалось доказательство того, что, если человека не ограничивать, предоставить его самому себе, он не только не сможет восстановить свою невинность, но безумно устремится вниз по пути плотского и нечестивого своеволия, пока не окажется в бездне гибели. Испытание свободой провалилось, второй век закончился.

¹ В Быт. 2:5, 6 говорится, что Господь Бог не посылал дождя на землю, но пар поднимался с земли и орошал всё лицо земли. Возможно, такое состояние продолжалось вплоть до потопа, когда впервые открылись небесные окна. Когда радуга была дана в качестве знамения Ною, скорее всего, это было новое явление; на это указывают Божьи слова. Кроме того, если бы радугу видели до потопа, её повторное появление не смогло бы означать безопасность. Но если не было радуги, скорее всего, не было и дождя.

Глава 9

«КАК БЫЛО В ДНИ НОЯ»

Мы только что постарались проследить поток истории от её источника до великой катастрофы, которая смыла растление и насилие с земли. Мы увидели его ясное развитие от престола вечного Бога и потеряли его из вида, когда он вошёл в обширные области, куда не ступала нога смертного. Однажды или дважды мы поднялись на доступную высоту и с расстояния напряжённым взором посмотрели на что-то сверкнувшее в лучах Божьего Слова, на то, что мы сочли водами реки, которую мы искали; но у нас не могло быть твёрдого знания об этом таинственном потоке, пока мы не увидели, как его густое и пенящееся течение превратилось в страшный водопад между тёмными горами, скрывшими его от нас.

Мы последовали за ним в землю удовольствия, в которой он постепенно снова стал тихим и светлым, а его берега изобиловали всем прекрасным и приятным; мы пошли за ним, когда он вышел за пределы этой радостной сферы и потёк по сухой и бесплодной земле, постепенно набирая объём и скорость, пока наконец его бурные воды стремительно не влились в океан потопа.

Однако мы не должны забывать историю суда, который мы только что рассмотрели, не поразмыслив о серьёзном предостережении, которое дал Спаситель. «Ибо как дни Ноя, — произносит Он страшные слова, — так будет пришествие Сына Человеческого. Как во дни перед потопом ели и пили, женились и выходили замуж до того дня, как вошел Ной в ковчег, и не понимали, пока не пришёл потоп и не унёс всех, — так будет и пришествие Сына Человеческого» (Мф. 24:37-39). Следовательно, заключительные события этого нынешнего

века будут воспроизведением дней Ноя: та же интенсивная обмирщённость и совершенная неспособность позаботиться о Божьем, проявленные допотопными жителями, – такими будут отличительные черты нашего мира, когда Христос начнёт свои суды, которые быстро завершатся славой Его явления.

Можно справедливо сделать вывод, что это второе проявление духа, действовавшего в тех, кто выказал непослушание перед потопом, будет вызвано рядом причин, схожих с теми, которые ранее произвели его. Поэтому, как мы уже отмечали, способность понять эти причины имеет важнейшее практическое значение, поскольку, когда мы снова увидим, что они одновременно влияют на население мира, мы сможем прийти к заключению, что мы стремительно приближаемся к великому завершению зла, что карающая слава Господа должна скоро явиться, чтобы вся плоть увидела её.

Вот большой вопрос для нас: действуют ли сейчас эти роковые факторы? Являются ли они большей характеристикой этой эпохи, нежели любой другой? Серьёзные размышления побудили многих дать утвердительный ответ; давайте посмотрим, способствуют ли факты тому, чтобы мы придерживались того же взгляда. Невозможно переоценить наш интерес к данному изысканию. Если наши времена только начинают приобретать вид времён Ноя, они посылают нам пронзительный крик предостережения, увещевая нас стоять с препоясанными чреслами и горящими светильниками, ожидая призыва от Господа. Он заберёт Свою Церковь, как Он забрал Еноха, до того как зло людей достигнет худшего состояния. Он заберёт тех, кого Он Сам назвал солью земли, и тогда растление всякой плоти будет происходить беспрепятственно, и мир быстро созреет для своего суда.

Мы уже отмечали семь больших причин допотопного отступничества, и их можно суммировать следующим образом.

- I. Тенденция поклоняться Богу как Элохиму, то есть просто как Творцу и Благодетелю, а не как Иегове, Богу милости и завета, применяющему меры к тем,

кого Он приготовил к уничтожению, и находящему для них искупление.

- II. Чрезмерное возвышение женского пола и пренебрежение первоначальным законом брака.
- III. Стремительный прогресс в механике и последовательное изобретение многих устройств, при помощи которых проклятие облегчается, а жизнь становится лёгкой и терпимой. А также развитие искусства, которое пленяло разумы людей и помогало развить забвение Бога.
- IV. Союз между номинальной церковью и миром, который быстро привёл к полному слиянию.
- V. Стремительное увеличение населения.
- VI. Отвержение проповеди Еноха [и Ноя], чьи предостережения стали благоуханием к смерти для мира и безвозвратно ожесточили людей.
- VII. Появление на земле существ от власти в воздухе и их незаконное общение с человеческим родом.

Эти причины сообща окутывают мир плотским туманом, через который не может проникнуть ни один луч истины. Они принесли полное забвение Бога и пренебрежение Его волей; и, удалив великий Центр, который единственный может вывести людей из себя, сделали обитателей земли настолько эгоистичными и беспринципными, что мир сейчас наполнился развратом, несправедливостью, тиранией и кровопролитием. Поэтому нам осталось рассмотреть схожие черты, которые сейчас воздействуют на общество.

И конечно, мы не можем не признать, что первая причина в высшей степени является характеристикой наших времён. Во всех религиозных церквях христианства, а также среди иудеев, магометан и язычников существует бесконечное и постоянно растущее количество тех, кто идёт путём Каина (Иуд. 11), тех, кто признаёт Высшее Существо, но не признаёт Его святости и своей собственной испорченности и тем самым отрицает необходимость в Посреднике между Богом

и человеком. Многие из них готовы смотреть на Христа как на кого-то великого, они с готовностью говорят о Его мудрой философии и образцовой жизни, но они не исповедуют Его как Единородного Сына Божьего и не ощущают потребности в Его искуплении. Следовательно, они отвергают Его откровение как абсолютную власть, полагаясь на тьму внутри них, называя её светом, и тем самым закрывают глаза на истинные взаимоотношения человека со своим Творцом и образуют свои собственные представления о Божестве и о себе. Это подразумевает не что иное, как утверждение о том, что они обладают высшей мудростью и властью; они делают из своего воображения идола, перед которым они должны падать ниц и которому они должны поклоняться. Не нужно при этом удивляться, что это ведёт к практическому обоживанию людей, имеющих превосходный интеллект или большую известность. Кто не видел работу этой закваски в своём собственном кругу? Кто не наблюдал подъёма этого «чистого теизма», как он называется, во всех сектах христианства?

Если мы правильно увидели вторую причину на основании скудных намёков, она действует и сейчас, поскольку женский пол определённо начал перемещаться в другую сферу и более возвышенное положение. И распущенность относительно уз брака, которая долгое время существовала на континенте, теперь распространяется и в Англии, как мы видим на основании недавно опубликованных данных о разводах. Нет, вместо того чтобы бояться разделить то, что Бог соединил, они открыто признают, что узы брака должны быть соглашением не на всю жизнь, а лишь на то время, которое будет угодно вступающим в соглашение сторонам.

В конце предыдущего устройства тот же грех был распространён среди фарисеев, которые считали, что разводиться можно по любой причине, даже, как бесстыдно говорит раввин Акиба, «если мужчина увидит женщину красивее своей жены». Поэтому Господь в Своём осуждении фарисеев постоянно говорил о прелюбодеянии, поскольку тот брак, который они узаконили после развода, Он провозгласил преступным. В замечательной проповеди, содержащейся в пятнадцатой, шестнадцатой и семнадцатой главах Евангелия от Луки, Он упоминает его с поразительной

резкостью, как самый открытый и несомненный грех, который мгновенно обличает Его слушателей в непослушании закону и пророкам, как и евангелию (Лк. 16:18). Мы знаем о наказании, которое вскоре постигло их за это и за их многие другие преступления. Через несколько кратких лет их похоти были смыты их кровью, стены и улицы их города сравнивали с землёй, их прекрасный храм, на который они полагались, погиб в огне, и на его руинах как оскорбление было воздвигнуто языческое святилище Юпитера.

О третьей причине: о распространении науки, искусства и роскоши — говорить не нужно, ибо никто не будет отрицать, что это огромная черта наших дней; да, это большой повод для хвалы. И вот, как часто мы сами испытывали самоуверенное высокомерие, нередко возникающее из-за небольшого знания законов природы или выраженного успеха в искусстве, науке и философии, которые являются отрадой развитого или утончённого интеллекта!¹ С какой уверенностью и беззаботностью люди живут среди комфорта и потворства себе в этом роскошном веке! Видя доброе только в нынешней жизни, как мало они мыслят о Боге, как глухи они к любому упоминанию Божьего Слова! Даже если их уста не наполнены хулой, насколько они недоверчивы, когда слышат даже шёпот о времени Божьего гнева, который скоро изольётся на апатичный мир и унесёт многих от того, что они любят, в глубины Его гнева (Ис. 2:12-17; 32:11; Иез. 39:6)!..

Чтобы воспроизвести четвёртую причину, князь этого мира старался очень долго, и кажется, что сейчас он близок к своей победе. Это естественный результат первой ошибки, отрицания нашего положения как грешников перед Богом, предназначенных для разрушения, если не будет уплачен выкуп. Если церковь пожертвует этой истиной, что помешает ей жить в полном согласии с миром? Если практическое учение религии в том, что Бог доволен нашим поведением, не сильно беспокоится из-за наших грехов, высоко ценит наши добродетельные дела, даже если их движущей силой является наша гордость, и с удовольствием смотрит на смелые поступки

¹ Давайте не будем думать, что эти замечания направлены против научных изысканий или искусства. Они лишь должны показать дух неподчинения и атеизма, который часто поднимается от них.

и интеллектуальные проявления, почему такое богословие должно идти вразрез со стремлениями падшего человека? Как они могут ненавидеть божество, настолько подобное им?

Разве мы описали не вероисповедание большого числа людей в номинальной церкви? Разве стены города Божьего не разрушаются постоянно у нас на глазах, так что чужой может войти в него, если пожелает? Люди часто толпами приходят в церкви и храмы; они переживают чувство, которое они называют религиозным, видя величественные здания, витражные окна, великолепные одеяния, роскошные церемонии, слушая прекрасную музыку, участвуя в сентиментальных или интеллектуальных дискуссиях и придерживаясь сильных сектантских или политических убеждений. Но если они могут облечься в подобие набожности в своём поклонении, то в мире они полностью теряют это внешнее отличие и смущают тех, кто откровенно спрашивает их о том, как им спастись, поскольку они погружены во все развлечения, фривольности, стремления и дела этой жизни так, как если бы они оставались в этом веке. Они ведут себя так, как если бы Бог не просил их быстро покинуть этот мир, как делают многие из их сограждан, а считают, что у них должно быть достаточно предостережения и свободы и расположения к покаянию (Ин. 6:44). Они словно уверены, что их никогда не застигнет неожиданно ужасный приговор: «Безумный, в эту ночь душу твою потребуют у тебя» (Лук. 12:20) и не напугает звук трубы архангела и громовой голос Бога. Они решили, что будут рационально искать удовлетворения и удовольствия во время ужасно короткого существования, которое было дано им для ответа на один важнейший вопрос: последует за ним вечная жизнь или позор и вечное презрение. Силы грядущего мира утратили своё влияние на них, они подобны остальным людям: они сдались во многом, предали себя удовольствиям, оправдали пороки настолько, что их практически невозможно отличить от тех, кто не исповедует религию, пока они не начнут повторять свои символы веры. Некоторые из них словно придерживаются доктрины древних гностиков, которые, отрицая воскресение, утверждали, что их дух будет спасён и что они вольны делать с телом всё что угодно, поскольку после смерти их не будет беспокоить ни тело, ни его дела. Многие готовы исповедать, что

христианин должен взять свой крест, но, поскольку они удовлетворены нынешним временем, неутомимое рвение Христа и Его апостолов является для них неуместным и они не могут найти крест, который нужно нести. Однако если Бог в Своём гневе поразит их болезнью, тяжёлой утратой, разочарованием или потерей, они говорят о своих испытаниях и утешают себя мыслью, что они подражают Господу, перенося трудности, которых избежать невозможно.

О, если бы эти люди, ослеплённые Сатаной, задумались, пока ещё есть время, если бы они с молитвой поразмыслили над словами Господа Иисуса и истолковали их посредством Его святейшей жизни! Тогда бы они увидели непостоянство своего положения и остро ощутили, что исполняют букву пророчества о последних временах — что люди будут иметь внешность благочестия, но отрекутся от его силы (2 Тим. 3:5). Мир позволит утверждать любую доктрину при условии, если не будет сделано никаких попыток применить её на практике. Только когда вера начинает производить дела, тогда христианин сталкивается со жгучей ненавистью — когда он считает, что должен искупать время, потому что дни злы; когда, понимая, что ему вверено домоправление, он вынужден проповедовать слово вовремя и не вовремя, говоря как умирающий с умирающими; когда он больше не может участвовать в фривольных развлечениях или убивающих время удовольствиях, зная, что это лишь раскрашенная завеса, которую использует злейший враг, чтобы спрятать от людей пропасть смерти, по краю которой они ходят, пока не придёт время вырвать их и бросить их вниз с утёса.

Если у них будет ревностное стремление в разуме, им будет нетрудно увидеть разграничительную линию; они быстро найдут крест, который им следует нести; они почувствуют, подобно их Господину, что они не от этого мира, и у них будет скорбь в нём. Но пусть они мужаются, Он уже близко, и их радость при Его приходе будет великой.

А уступки номинальной церкви в отношении доктрины не менее печальны, чем тех, о чьём поведении мы говорили. Мы уже видели, что люди всегда стремятся смягчить и извратить те части Божьего слова, которые противоречат их собственным мыслям и стремлениям. Но сейчас возобладала

чуждая и нечестивая идея, разрушающая остатки авторитета Библии и смывающая все оставшиеся преграды между церковью и миром. Это быстро растущее несогласие с так называемой догмой. Если бы несогласие относилось только к позитивным утверждениям людьми своих мнений, чувство было бы понятно; но после изучения мы обнаруживаем, что «догма» – это практически общепринятое слово, означающее откровения и заповеди Всевышнего Бога. Многие из тех, кто заявляет о вере в Библию, но не утверждает «прочее, чему предстоит умереть» (Отк. 3:2), никогда не устают увещевать нас быть милостивыми по отношению к тем, кто отвергает все важнейшие доктрины Писания и даже отрекается от Господа, который купил их. Мы слышим, при условии, что люди «честные», что с ними в конечном итоге всё будет в порядке, что мы не должны быть узкими в своём мышлении, что помимо двери в загон есть и другие входы (Ин. 10:7), что перелезающие через стену необязательно являются ворами и разбойниками и их дух может быть смелее и мужественнее, чем у других.

Легко увидеть, что при помощи таких рассуждений из Писаний извлекается вся сила. Вместо того чтобы признать его живым Словом Того, кто вскоре будет судить живых и мёртвых посредством написанного в них, его считают лишь обычной книгой советов человеку, который, беря на себя право принимать их или отвергать по своей воле, высокомерно надевает себе на голову венок Божества. Так уничтожается средство, назначенное Богом для отделения Его церкви от мира; свет, раскрывающий постоянную опасность и ужасный конец широкого пути, угашен, и люди неосторожно идут вперёд, забавляясь мимолётными мелочами, пока они стремительно не провалятся в пасть бездны.

Пятую причину раскрывать не нужно. Даже не прибегая к данным переписи, практически каждый англичанин может засвидетельствовать о быстром росте своего района. Никогда прежде мир не видел такого обширного скопления людей, как сегодня, в наших мегаполисах. При этом толпы эмигрантов покидают страну и заселяют безлюдные места земли. Статистика также показывает, что население практически каждой части мира также увеличивается.

Но в дополнение к этому существует феномен тёмного предзнаменования. Умножаясь, люди также начинают проявлять нетерпение к ограничениям; и, поскольку они учатся действовать вместе и, по-видимому, ощущают напыщенность из-за своей воображаемой силы, вероятно, скоро они перейдут к нечестиво дерзким делам. Большие организации, уже не ограниченные границами одного народа, предвещают второй вавилонский бунт. Время, когда все народы будут потрясены, приближается, и сердца многих уже наполнены страхом, они уже ждут того, что придёт на землю. Пусть верующие задумаются о своих путях, ибо скоро Господь сойдёт вниз, чтобы посмотреть, что делают сыновья человеческие.

Когда Слово Божье верно проповедуется, оно не может вернуться к Нему тщетным, оно исполняет то, что Ему угодно, и совершает то, ради чего Он послал его (Ис. 55:11); оно должно произвести некоторое воздействие на слушающих. Оно отделяет пшеницу от мякины, оно или привлекает людей ближе к Богу или делает их более чёрствыми и готовит их к скорому суду. «Потому что мы, — говорит Павел, — Христово благоухание Богу в спасаемых и в погибающих: для одних — запах от смерти и к смерти, для других — запах от жизни и к жизни» (2 Кор. 2:15, 16).

И сильные просьбы Еноха, его громкие призывы к покаянию, и угрозы грядущего суда, поскольку мир пренебрёг ими, скорее всего, ожесточили сердца людей и заставили Духа Божьего прекратить бороться с ними. Возможно, некоторых это сначала поражало и настораживало, но спустя какое-то время, после того как они видели, как один день следует за другим без каких-либо признаков предсказанного отмщения, их страх пропал; они возвращались к своим любимым грехам, как пёс возвращается на свою блевотину; их уже невозможно было запугать, как прежде; они превратились в насмешников и издевались над самыми серьёзными предостережениями; бес, изгнанный на короткое время, вернулся с семьёю более злыми, чем он сам, и их последнее состояние стало хуже, чем первое (Лук. 11:24-26).

В этом случае история словно повторяет себя. Более пятидесяти лет Бог обеспечивал непрерывный поток евангельского

свидетельства, которое постепенно набирало силу, и сейчас в мире происходит такая проповедь благовестия, которой не было, скорее всего, со времён апостолов. Дух сошёл на церковь с силой Пятидесятницы: оживления, миссии у нас в стране и за рубежом и усилия многих отдельных людей — всё это привело к обращению тысяч. Те, кто действительно Христов, по-видимому, серьёзно побуждаем своей обязанностью: они выходят на улицы и переулки, на дороги и к изгородям, заставляя людей войти; дом свадьбы быстро наполняется гостями.

И посреди призывов к покаянию и слов о благодати, посреди взаимного увещевания ходить как дети света, звучит, набирая силу, громкий и серьёзный призыв: «Вот жених, выходите навстречу»¹ (Мф. 25:6); а свидетельство верных в мире приближается к последней форме: «Убойтесь Бога и воздайте Ему славу, потому что пришёл час суда Его» (Отк. 14:7). За последние годы указания на эту новую эпоху становились более и более очевидными и многие газеты и периодические издания были посвящены воскрешению давно забытой истины, установленной нашим Господом и Его апостолами. На эту тему были написаны сотни книг и брошюр, а большинство проповедников последнего оживления и ежедневно растущее число других свидетелей распространяли её до такой степени, что любому мало-мальски осведомлённому христианину будет трудно игнорировать великую надежду, даже если он и не воспринимает её как свою собственную.

Происходит также значительная перемена в нашем свидетельстве, и оно становится более постоянным и сильным. Хотя прошло лишь немного времени с тех пор, как авторы пророчеств расходились во мнениях, сейчас большинство из них начинают проявлять замечательное согласие во всех основных положениях и заявлять, что серьёзное событие, которого все должны ждать, — это повеление, которое соберёт церковь в присутствие её Господа. Поэтому мы можем найти общие черты между проповедью Божьего народа в нынешнее время и пророчеством Еноха до дней Ноя.

¹ [Скорее всего, буквальное применение этого отрывка относится к будущему, непосредственно перед приходом Господа.]

Но мирские массы опять отвергают самые важные призывы Бога, и, как естественное следствие, Его Дух перестаёт бороться с ними; неверие и суеверие начинают ложиться тенью даже на самые цветущие христианские страны. В нашей собственной стране какое возбуждение вызвала двадцать лет назад публикация «Эссе и обзоры», но эта книга, принятая с большой радостью теми, кто не хочет покориться божественному откровению, теперь стёрта из памяти потоком более дерзкой атеистической литературы, количество которой постоянно увеличивается. Как мало наших газет, журналов и периодических изданий избежали этой заразы! Какое огромное количество атеистов-пропагандистов в нашей стране, от дерзкого богохульника, который грубо поносит Слово Божье, отрицая при этом Его существование или обвиняя Его в несправедности, до утончённого и проникательного мыслителя, готового сделать так, что святой свет его Творца поблекнет перед мерцающей лампадой человеческого интеллекта! Не нужно даже раскрывать очевидное или тратить время на доказательство одновременного распространения обрядности и папства, что и так очевидно даже для неискущённого наблюдателя, а о преобладании магии мы вскоре скажем.

Разве на основании этих двух отступничеств и на основании того, что наши дни в целом напоминают опасные времена конца, описанные Павлом (2 Тим. 3:1-9), у нас нет оснований прийти к заключению, что христианство в качестве неизбежного наказания за широкое отвержение благовестия практически ослеплено и безнадежно ожесточено?

Седьмая и самая страшная характеристика дней Ноя — это незаконное появление среди людей существ из другой сферы. Это, как быстро ответят многие, представляет собой событие, которое ещё не потревожило наш век, и какими бы странными ни были наши переживания, нам всё равно нужно подождать завершения фатального цикла влияния, которое разрушило старый мир. Но подробное сравнение Писания с происходящим среди нас сегодня оставит совершенно другое впечатление, и у нас появится сильное ощущение, что аванпосты этого последнего ужасного врага уже перешли наши границы. Уже невозможно отрицать сверхъестественный

характер отступничества, называемого спиритизмом, который распространяется по миру с беспрецедентной скоростью, привлекая к себе новых поклонников и удерживая их в своих объятиях исключительно постоянным проявлением чудес. Напрасно утверждать, что представителей элиты литературного мира убедила лишь сила фокуса, что обман поймал в свои сети многих учёных мужей, которые сперва лишь хотели исследовать это явление с целью разоблачения. Нет ничего более опасного, чем полное неверие, ибо каким бы неверующим ни был человек, если его столкнуть лицом к лицу со сверхъестественным, из всех людей он наиболее вероятно подчинится жрецам нового чуда. Лучше с молитвой задаться вопросом, возможно ли всё это и, если да, в каком свете Библия учит нас об этом. Так мы сможем вооружиться против уловок дьявола.

Но достаточное изучение природы и истории спиритизма, способное выявить его очевидное сходство с допотопным грехом, — это серьёзный вопрос, и его не следует начинать рассматривать в конце главы.

Глава 10

СПИРИТИЗМ. ЧАСТЬ 1 СВИДЕТЕЛЬСТВО БИБЛИИ

Само упоминание о сверхъестественном часто воспринимается с улыбкой недоверчивого презрения. Существует немало христиан, которые беспокойно ограничивают количество и силу прошлых чудес и сомневаются в возможности их повторения в нынешнее время, хотя при этом они не рискнут полностью отрицать Божью силу приостанавливать Свои собственные законы или изменять их. А то, что Сатана способен совершать чудеса, они никогда не допустят; нет, во многих случаях они отказываются даже верить в его существование.

Определённо, такой разум должен исходить или от невежества, или от неверия. Разве Павел не говорит о работе Сатаны, который подкрепляет ложь силой и знаменами и чудесами (2 Фес. 2:9)? И простое утверждение Писаний о том, что воздух, окружающий нашу землю, кишит бунтарскими духами, должно, по крайней мере, приготовить нас к их появлению и открытому вмешательству. Несомненно, Бог запретил им напрямую связываться с человеком или оказывать на него злое влияние. Но поскольку они непослушны и никакая сила не сдерживает их, разумно будет поверить, что иногда они нарушают первую заповедь, не говоря уже о том, что они постоянно пренебрегают последней. И это предположение подтверждается Писанием, поскольку мы видим многочисленные указания на взаимоотношения между людьми и бесами в Ветхом Завете, а в Новом Завете волшебство рассматривается как одно из дел плоти (Гал. 5:20).

«Ворожей не оставляй в живых» (Исх. 22:18) — таким было повеление Господа Моисею. И тот факт, что этот закон говорит не просто о суеверии или обмане, а указывает на добровольное общение с силами зла, мы узнаём исходя из строгости наказания. Но многие попытаются убедить нас, что различные библейские термины, указывающие на делающих запретное, просто подразумевают различные формы мошенничества. Вот один пример, который в достаточной мере раскрывает ошибочность такого мнения.

В двадцатой главе Левита мы видим следующее повеление: «Мужчина ли или женщина, если будут они вызывать мёртвых или волхвовать, да будут преданы смерти: камнями должно побить их, кровь их на них» (Лев. 20:27). Как израильский судья мог распознать человека, подпадающего под этот закон? Разве всё дело не зависит от доказательства того, что обвиняемый действительно имел общение с духами? И разве закон говорит не просто о возможности, а о реальном случае такой связи?

Действительно, Библия, как мы уже увидели, говорит о многих вещах, не встречающихся в современных философиях, и среди них есть одна, которая представляет огромную ценность для нашей темы. Она ясно признаёт существование духов, стоящих за идолами язычества, и заявляет, что это бесы. Была предпринята попытка опровергнуть это утверждение на основании того, что для обозначения языческих богов используется два еврейских слова, одно из которых означает «ничто», а другое «суеты» и что посредством этих терминов подразумевается их несуществование. Но ошибочность этого вывода становится ясной, когда мы смотрим на те же слова в связи с другими словами:

«Горе негодному пастуху (пастуху ничего, евр.), оставляющему стадо!» (Зах. 11:17) — восклицает Захария. И очевидно, что он говорит не о вымышленном, а о негодном пастухе, который является не тем, чем кажется. Таким же образом Иов, называя своих друзей «беспольные врачи» (врачи ничего, евр.) (Иов. 13:4), имеет в виду не то, что они не существуют, как сказано в нашей версии, а то, что они «беспольные врачи». Иудейскую мысль о том, как это слово применяется к языческим божествам, можно увидеть в Септуагинте

в девяносто пятом Псалме, где используется слово *баци́ониа* [бесы]. Поэтому пятый стих должен звучать так: «Ибо все боги народов — бесы, а Господь небеса сотворил» (Пс. 95:5).

А единственное число слова «суеты» — это Авель, имя, которым Ева назвала своего второго сына. Но при этом у неё не было намерения отрицать реальность его существования. И когда проповедник восклицает: «Суета сует, — всё суета» (Еккл. 1:2), считаем ли мы, что он заявляет о несуществовании вселенной?

Отсюда очевидно, что эти термины применительно к языческим богам оспаривают не факт их существования, а истину их утверждений. Они являются реальными силами, но силами, имеющими предел; в таком случае они не могут справедливо называться богами.

Поэтому Писание не опровергает существования лжебогов, напротив, оно утверждает о них и считает это фактом. Например, предсказывая смерть первородных из людей и зверей, Господь указывает на Своё намерение также наказать богов Египта (Исх. 12:12). И, говоря о том же самом событии, Моисей затем написал: «Между тем Египтяне хоронили всех первенцев, которых поразил у них Господь, и над богами их Господь совершил суд» (Числ. 33:4).

И в десятой главе Второзакония мы видим следующее выражение: «Ибо Господь, Бог ваш, есть Бог богов и Владыка владык» (Втор. 10:17). Существует также много отрывков из Писаний, в которых говорится, что Иегова превознесён выше всех богов, что Его следует бояться больше всех богов и так далее.

В таком случае, если Он осуществил суд над египетскими богами, они должны быть живыми существами; если Он противопоставляется другим богам, они должны существовать на самом деле.

Ветхий Завет также указывает на природу так называемых божеств, как показано в следующих стихах.

«Чтоб они впредь не приносили жертв своих бесам (евр. *сейрим*), за которыми блудно ходят они» (Лев. 17:7).

«Приносили жертвы бесам (евр. *шедим*), а не Богу, богам, которых они не знали, новым, [которые] пришли от соседей и о которых не помышляли отцы ваши» (Втор. 32:17).

«И поставил у себя жрецов к высотам, и к бесам (евр. *сейрим*), и к тельцам, которых он сделал» (2 Пар. 11:15).

«И приносили сыновей своих и дочерей своих в жертву бесам (евр. *шедим*)» (Пс. 105:37).

Вместо слова «сейрим», которое изначально означало козлов, а позднее использовалось для обозначения бесов леса или сатиров, Септуагинта использует τοῖς μάταιος, то есть «суеты»; но в двух местах в Книге пророка Исаяи она переводит то же самое существительное как βαιμόνια, «бесы» (Ис. 13:21; 34:14). И этот перевод подтверждается в Новом Завете словами из восемнадцатой главы Откровения — отрывке, параллельном тринадцатой главе Книги пророка Исаяи (Отк. 18:2). «Шедим» — буквально «могущественные», «господа» — в Септуагинте переводится однозначно как βαιμόνια [бесы]. Таким образом, из этих двух слов первое относится или к языческим идолам, или к духовным силам, стоящим за ними, а второе — только к самим бесам.

Свидетельство Писаний, написанных на греческом языке, идентично свидетельству еврейского текста, и невозможно найти лучшую иллюстрацию, чем сопоставить два утверждения в Первом послании к коринфянам. В восьмой главе мы читаем следующее: «Мы знаем, что нет идола в мире, и что нет Бога, кроме Единого. Допустим даже, что есть так называемые боги будь то на небе, будь то на земле — словно есть много «богов» и много «господ», — но у нас Один Бог, Отец, из Которого всё, и мы для Него, и Один Господь Иисус Христос, чрез Которого всё, и мы чрез Него» (1 Кор. 8:4-6).

Слово «идол» (εἰδωλον) означает творение фантазии, идею разума. Поэтому под словами «нет идола в мире» Павел имеет в виду, что нет таких существ, как Юпитер, Марс или Венера, в том смысле, как показано в языческой мифологии; их не существует во вселенной, это лишь творение человеческого воображения. Но далее он говорит, что боги, которым поклоняются язычники, существуют, и кроме того являются реальными силами, хотя и отличаются по своим качествам и характеристикам от человеческих идей. Но они ошибочно называются богами, они не являются несотворёнными и самосущими существами¹; их сила, подчас огромная, конечна

¹ У них также нет никакого права на этот титул во втором его значении, как предста-

и зависима, и сколько бы они ни обманывали язычников, по крайней мере, мы знаем, что есть только один Бог.

Второй отрывок находится в десятой главе. «Что же я говорю? то ли, что идоложертвенное есть нечто, или что идол есть нечто? Нет, но что они приносимое ими в жертву приносят бесам, а не Богу. Но я не хочу, чтобы вы становились общниками бесов. Не можете чашу Господню пить и чашу бесовскую; не можете в трапезе Господней участвовать и в трапезе бесовской» (1 Кор. 10:19-21).

Эта цитата подразумевает ту же доктрину. Идол, творение человеческого воображения, ничто; но невозможно, чтобы человек стремился поклоняться ничему — за ним стоит реальная сила. Язычники думают, что приносят жертву Божеству, но их приношение поднимается к бесам, и посредством своих жертвоприношений они устанавливают общение с нечистыми духами, общение, подобное тому, которое существует между Христом и Его церковью.

Поэтому очевидно, что бестелесные духи, населяющие воздух, — это существа, которым поклоняются язычники, вдохновители оракулов и гадателей, источник всего идолослужения, языческого или папского, силы, постоянно пытающиеся поработить человеческий род своей власти.

Следовательно, мы можем сделать важный вывод: язычество от самой интеллектуальной его части до нижайшего фетишизма — это не просто поклонение дереву и камню, а культ, осознанный или неосознанный, прямой или осуществляемый через различных посредников, служение взбунтовавшимся духам. Действительно и обратное утверждение: служение любому такому духу — это чистое язычество.

Всё поклонение идолам нераздельно связано с магией и использованием сверхъестественных сил. Ибо только посредством явления такой силы или, по крайней мере, вере в неё человеческий род можно удерживать в ужасной кабале служения бесам. В тот момент, когда человек теряет свою веру в возможность сверхъестественного, он становится, независимо от любых размытых идей о божественном

вителей Всевышнего, как у тех, к кому пришло слово Божье (Ин. 10:35), поскольку их поступки — против Его слова.

правлении, практически скептиком. По мнению многих, такой результат удовлетворит любое желание лукавого, но следующие размышления не позволяют нам прийти к их заключению.

Когда Писание приподнимает завесу и позволяет нам взглянуть на царство тьмы, мы видим зловредное сообщество, совершенное по порядку и управлению и жаждущее подчинить себе человеческий род. Империя Сатаны не может быть полностью организована, пока люди не будут послушны бесам так же, как бесы — взбунтовавшимся начальствам и властям, а те в свою очередь — своему великому князю. Поэтому обитатели воздуха не просто возбуждают бесцельный бунт против Бога, а стремятся присоединить весь наш мир к своему упорядоченному царству.

Поэтому хотя в настоящий момент Сатана уводит людей от Бога при помощи любой наживки, которая угодна им, тем не менее он полон скепсиса подобно тому, как посланники иезуитов поощряют революцию и анархию, чтобы разрушить преграды, мешающие продвижению их собственной системы. Его реальный план можно найти в различных лжерелигиях; разумный исследователь посредством сравнения обнаружит много странных и неожиданных точек соприкосновения. У них действительно есть различия, возникающие из-за особенностей расы или предрасположенности; они напоминают фрагменты мраморной глыбы, одни из которых имеют одну красочную прожилку, остальные — другие прожилки; но, если соединить все куски вместе, линия соединится с линией и пёстрый рисунок станет идеальным. Все они вышли из одного центра: Вавилон был золотой чашей, из которой напились все народы (Иер. 51:7), и они объединятся вокруг одного центра, когда придёт время его откровения¹.

Поэтому главная цель сатанинских чудес — привести людей под влияние бесов. Дьявол ни в коем случае не уничтожит, а, напротив, поднимет веру в сверхъестественное; однако он возвысит не Христа, а Сатану как главу престолов, владычеств, начальств и властей и ускорит время, когда человек сядет как Бог в храме Божьем, выдавая себя за Бога (2 Фес. 2:4). На это направлено всё учение его знамений и чудес, как бы

¹ [См. Mystery, Babylon the Great.]

они ни были замаскированы и как бы они ни выглядели: как эфирные очертания, видения, прорицатели (которые редко бывают действительно полезными и часто уводят людей в уничтожение посредством своих слов), предсказания (иногда поразительно достоверные, но при этом ненадёжные), письма духов, голоса невидимых, магнетические исцеления или любые другие проявления его силы. Когда мы исследуем многие суеверия, подтверждаемые этими чудесами, мы не можем не удивляться умению, с которым они увлекают человечество. Разве не в этом состоит цель общения с духами, гадания, примет, знаков, счастливых и несчастных дней и времён, очищений, святой воды, чар, зелья, амулетов, заклинаний, мощей, образов, картин, крестов, распятий и всех бесчисленных предписаний бесовских систем?

Лжезнамения обычно проявляются через человеческих посредников, избранных бесами, которые, возможно, видят некоторое сходство с собой в выбранных объектах. Похоже, что существует два метода, посредством которых люди могут приобрести незаконные силу и знание и получить доступ к запрещённому сообщению.

Те, кто последует первому, — лишь немногие смогли сделать это в прошлом — должны привести своё тело под управление своей собственной души, чтобы выпустить свои душу и дух, и, живя на земле, действовать так, как будто они бестелесные духи. Человек, достигший такой силы, называется адептом, и, согласно последнему президенту Британского теософского общества, он «может сознательно видеть разум других. Он может воздействовать силой своей души на внешние духи. Он может убыстрять рост растений и угашать огонь и подобно Даниилу покорять свирепых диких зверей. Он может отсылать свою душу на расстояние и там не только читать мысли других, но и говорить с далёкими объектами и касаться их; кроме того, он может являть своим далёким друзьям своё духовное тело в полном подобии своей плоти. Более того, поскольку мастер действует посредством силы своего духа, будучи соединяющей силой, он может создать из окружающей сложной атмосферы подобие любого физического объекта, или он может повелеть физическим объектам появиться в его присутствии» (Wild, *Spiritual Dynamics*).

Силы таких людей описываются автором «Разоблачённой Изи́ды» как «положение посредника, а не медиума». Возможно, это преувеличение, но существование во все времена человеческой истории таких людей с огромными способностями, посвящённых в великие тайны, и хранителей древних секретов подтверждается огромными свидетельствами и не подвергается сомнению.

Развитие таких способностей, несомненно, возможно для некоторых, и даже в их случае этого можно достичь посредством долгого и строгого обучения, цель которого — привести тело в полное подчинение и произвести полную апатию в отношении всех удовольствий, боли и эмоций этой жизни, чтобы никакие тревожащие элементы не нарушали спокойствия разума соискателя и не мешали его развитию. Два изначальных правила, подчиняться которым следует беспрекословно, — это воздержание от мяса и спиртного и полное целомудрие. Другими словами, если человек хочет быть адептом, он должен следовать за учением этих бесов, руководителей последнего отступничества, запрещающих вступать в брак и заставляющих воздерживаться от разных видов пищи [1 Тим. 4:3].

Поэтому не без помощи и не без наставления злых духов, а также уже усовершенствованных адептов развиваются эти скрытые силы, действительно существующие во всех людях, но Бог запретил использовать их и даже искать их в этой жизни. Обязанность каждого человека в нынешнее время состоит в том, чтобы хранить чистое и спокойное осознание мира, в который он помещён, и материальных объектов вокруг, чтобы, взаимодействуя с ними согласно божественным законам, он нашёл обучение, необходимое для его освящения. Поэтому наша духовная независимость от времени и пространства и сверхчеловеческая сила знания, действия и влияния подавлена природой наших тел. Человек — это дух в темнице, и поэтому он должен быть доволен своим обитанием, пока Бог не отопрёт дверь его темницы. Но если он сейчас начнёт наслаждаться преждевременным возбуждением сил, приготовленных для будущего развития, он сможет сделать это, только преступно прорвавшись через решётку темницы и тем самым нарушив гармонию нынешней природы.

Второй метод — это пассивное подчинение управлению чужого разума, который или посредством прямого действия своей собственной силы, или применяя определённые средства, извлечёт дух подчинённого и освободит его из тела. Если этот процесс осуществляется бесами¹, объект воздействия называется медиумом, но он должен быть человеком, чей дух легко отделить от тела или из-за того, что оно слабо и болеет, или по другим неочевидным причинам. Так он входит в разумное сообщение с духами в воздухе и может получить любое знание, которым они обладают, или любое ложное представление, которое они решат ему передать. На практике способность к такой связи становится больше, и, по мере того как общение развивается и люди приходят в больший восторг от гостей из воздуха, бесы получают позволение совершать различные чудеса по их просьбе и наконец раскрываются для того, чтобы их видели, слышали и осязали. Однако поскольку дух некоторых людей по самой своей природе обладает силами сходными с силами обученного адепта, иногда трудно определить, как производится данный феномен.

Как мы уже отмечали, выход духа медиума может быть осуществлён при помощи непосредственного действия бесов. Но такое действие часто необходимо дополнить различными вещами, как, например, сукра и манти индуистской тайны сома; или чаша ядовитых наркотиков, подобная той, которая позволяла халдеям начать созерцать сверкающий вид великой богини, проходящей по вершине пещеры; или зловонное испарение, как у дельфийского оракула; или кружащийся танец дервиша; или долгий пост и бдение индейца оджибве; или неотрывное созерцание металлической пластины или кристалла в руках; или поразительная сила другой твари, которая на современном языке называется месмеризмом.

При помощи таких и других средств деятельность внешних чувств уменьшается или полностью подавляется, и сознание переходит в другую сферу, где дух созерцает чудесные видения, где он способен поддерживать общение со сверхъестественными существами, раскрывать тайны и в определённой степени предсказывать; он может мгновенно переноситься в

¹ Это может сделать дух, который всё ещё в плоти, то есть гипнотизёр или месмерист, в случае, если объект чувствителен к месмеризму.

любую часть мира и с точностью описывать места, города и состояния и действия живущих в них; он имеет силу видеть внутренний механизм своего собственного тела или тел других, а также ставить диагноз болезни и назначать лечение. Действительно, дух словно покидает тело, как при смерти, но некая серебряная нить при этом не разрывается, и часто, как в случае трансмедиумов, в них входит другой дух и говорит другим голосом, обладая при этом другим знанием.

Но поскольку все эти вещи являются выходом за границы человечества, установленные Творцом, отсюда вытекает, что все сверхъестественные существа, поощряющие это и поддерживающие общение с нарушителем, должны быть злыми духами. И эта незаконная путаница навлекает немедленное наказание в дополнение к страшному будущему суду. Наше тело является не только темницей, но и крепостью, и, возможно, оно служит определённым укрытием от растленного влияния бесов. В своём нормальном состоянии оно эффективно отражает их самые открытые и злые нападки; но, если однажды эта преграда будет сломана, мы уже не сможем восстановить её, и потому мы будем открыты для нападок злых врагов.

Крайне редко человек может быть подвергнут месмеризму впервые без его согласия; и, когда это происходит, это можно соотнести с особой слабостью, которая нередко связана с особым грехом. Но если согласие однажды дано, забрать его трудно; и каждое новое воздействие силы на того же пациента увеличивает своё влияние.

Поэтому в случае общения с бесами лишь немногие могут стать медиумами без настойчивости, но когда сообщение было установлено, духи неохотно отказываются от него и обычно преследуют тех, кто, осознав свой грех, по благодати Божьей решает больше не грешить.

Сейчас мы рассмотрим термины, используемые в Писании для описания тех, кто занимался сверхъестественными вещами, приводя в каждом случае еврейское слово и попытки объяснить его.

Хартуммим. «Волхвы» (Быт. 41:8). Это имя дано волшебникам Египта во время Иосифа и Моисея (Исх. 7:11), а также волшебникам Вавилона в дни Даниила. Слово, возможно,

связано с еврейским словом *херет* — резец или орудие письма, и означает тех членов священнической касты, которые, хотя и занимались различными видами волшебства, в основном занимались писанием. Возможно, они идентичны пишущим медиумам наших дней, которые, согласно автору *Glimpses of a Brighter Land*, разделяются на пять следующих классов: тех, чья пассивная рука приводится в движение бесом без какого-либо разумного усилия воли с его стороны; тех, в чей разум каждое слово мгновенно внушается с автоматическим написанием на бумаге; тех, кто записывает под диктовку голосов-духов; тех, кто копирует слова и предложения, которые они видят написанными в воздухе или на каком-то подходящем предмете огненными буквами; и, наконец, тех, в чьём присутствии руки духа, иногда видимые, иногда невидимые, возьмут перо и напишут послание.

Хахамим. «Мудрецы» (Исх. 7:11). Но поскольку это слово соединено с *хартуммим* и поскольку похоже, что *хахамим* превратили свои посохи в змеев, очевидно, что их так называли не из-за того, что они были просто философами или опытными людьми, а из-за того, что они общались со сверхъестественными существами, с чьей помощью они обладали мудростью выше человеческой и могли проявлять чудодейственную силу. Его можно сравнить с нашим собственным термином «чародей», который может указывать на мудреца.

В восемнадцатой главе Второзакония мы видим удивительный отрывок, который звучит так: «Не должен находиться у тебя проводящий сына своего или дочь свою чрез огонь, прорицатель, гадатель, ворожея, чародей, обаятель, вызывающий духов, волшебник и вопрошающий мёртвых; ибо мерзок пред Господом всякий, делающий это» (Втор. 18:10-12).

Список мерзостей начинается с проводящего «сына своего или дочь свою чрез огонь», фразы, которая не означает сжигания детей в качестве жертвы Молоху, а — о своего рода очищении огнём, или крещении огнём, при помощи которого их посвящали богу и, как полагали, освобождали от страха насильственной смерти¹. Это, как своего рода чары

¹ То, что эта практика всё ещё сохраняется во многих христианских странах на летнее солнцестояние в день Св. Иоанна, широко известный факт. Однако мы отметим, что

или заклинание, причислялось к волшебству. Сейчас мы рассмотрим остальные термины в порядке их перечисления.

Косем. Гадатель, который раскрывает скрытое в прошлом, настоящем или будущем при помощи сверхъестественных средств. Скорее всего, это собирательный термин, используемый для обозначения того, кто гадает при помощи знаков и символов или при помощи непосредственного общения с духами.

Меонен — слово, которое многие связывают с корнем, указывающим на различные значения, поскольку это слово может означать или занимающегося скрытым искусством, или гадателя на облаках. Но, скорее, здесь есть связь со словом *айин*, то есть глаз; тем самым мы можем связать это значение с чародеем, действующим при помощи глаз, или, говоря современным языком, месмеристом, который, погружая другого в магнетический сон, получает от него слова оракула. Однако многие предпочитают значение «наблюдатель», то есть тот, кто кратко рассматривает внутренности и находит знаки, что противопоставляется авгуру, который различал знаки при помощи уха, а также глаза.

Менахеш. Это слово соединено с *нахаш*, то есть змей, и обычно указывает на того, кто говорит с шипением или шёпотом, а затем на бормочущего заклинания. Но использование глагола, в котором содержится частица *пиел*, скорее всего, указывает на что-то другое. В тридцатой главе Бытия Лаван уговаривает Иакова остаться с ним, поскольку, как он говорит, «я примечаю, — или буквально, понимаю на основании наблюдения, — что за тебя Господь благословил меня» (Быт. 30:27). И когда на вопрос слуг Венадада Ахав ответил: «Разве он жив? Он брат мой» (3 Цар. 20:32, 33), мы видим, что люди «приняли это за хороший знак». Следовательно, этот глагол, скорее всего, указывает на получение вывода на основании краткого наблюдения, а затем на основании гадания. Из первого значения мы видим

в газете Hereford Times, содержащей отчёт о лекции на тему «Домашнее язычество», которую прочёл в Волверхэмптоне господин Гибсон, служитель Уэслианской церкви, содержится следующее утверждение: «Они слышали об огнепоклонниках Персии, возможно, даже не задумываясь о том, что огнепоклонники живут на расстоянии шестидесяти или семидесяти миль от них. В середине лета на многих холмах Херефордшира горели костры, а крестьяне танцевали вокруг них, и церемония не завершалась, пока кто-то из молодых людей не проходил через огонь».

нахаш, то есть змей, как указание на его быстрый разум; из второго — *менахеш*, то есть авгур, человек, гадающий, наблюдая за знаками и приметами, такими как пение и полёт птиц, атмосферные явления и другие виды и звуки.

Мехашишеф. Корень этого слова означает «молиться», но только лжебогам или бесам. Поэтому, возможно, оно относится к тем, кто использует заклинания или магические формулы.

Хобхер хебхер. Буквально, связывающий узами или чарами. То есть это или изготовитель материальных талисманов и амулетов или, что более вероятно, тот, кто при помощи заклинаний и заговоров отождествляет бесов с собой, чтобы получить от них помощь или информацию. Это обычная практика, когда современный сеанс открывается заклинаниями или пением гимнов, чтобы пробудить присутствие духов.

Шоел обх. Советник бесов. Это тот, кто установил такое общение, что может общаться с ними напрямую и не нуждается в посредничестве знаков или примет, и ему даже не требуется помощь чар, чтобы привлечь их к себе.

Здесь *обх* — это предсказывающий бес, но более раннее использование этого слова также относится к человеку, связанному с таким бесом. Первоначально оно означало меха, и его переход от первого значения ко второму можно ясно проследить на примере следующего восклицания: «Ибо я полон речами, и дух во мне теснит меня. Вот, утроба моя, как вино неоткрытое: она готова прорваться, подобно новым мехам» (Иов. 32:18, 19). Таким образом, это слово использовалось для описания того, в кого вошёл нечистый дух, потому что бесы, перед тем как представить вещей ответ, делают так, что тело одержимого распухает и надувается. Вероятно, это можно сравнить с описанием оракула Сибилл Виргилием («Энеида», 6:48-51), поскольку он говорит, что её грудь начала бешено раздуваться, а её рост начал увеличиваться по мере того как бог приближался. Однако некоторые считают, что медиумы назывались *обх* просто потому, что они были сосудом или оболочкой духа, но в любом случае позднее термин стал указывать на самого духа.

То, что дух фактически живёт в человеке, который гадает при помощи него, можно увидеть на основании уже цити-

ровавшегося отрывка из Левита, который буквально можно перевести так: «Мужчина ли или женщина, когда в них есть бес» (Лев. 20:27). Это полностью соответствует описанию филиппийской девушки, у которой был дух Пифона¹. Павел повелел духу выйти из неё, и она мгновенно потеряла всю свою сверхъестественную силу.

На основании историй о средневековых ведьмах и на основании того, что мы слышим о современных медиумах, становится ясно, что связь с *обх* часто, если не всегда, является результатом соглашения, а дух в ответ за свою службу пользуется телом медиума. Существуют основания верить, что медиум отличается от бесноватого в обычном смысле этого термина, потому что в одном случае между бесом и одержимым существует завет, а пугающая раздвоенность и запутанность в другом случае возникают в результате того, что человеческий дух отказывается пассивно подчиниться и молча войти в союз с незванным гостем.

Давайте не будем думать, что век бесноватых прошёл, ход нескольких веков не примирил бесов с бестелесным состоянием, они по-прежнему желают облечься в тела. В ходе интересного разговора автора с доктором Форбсом Уинслоу последний выразил уверенность, что большая часть пациентов в наших психиатрических лечебницах представляют собой случаи одержимости, а не сумасшествия. Он сказал, что бесноватый отличается странной раздвоенностью и тем фактом, что, когда он временно освобождается от гнёта беса, он часто может описать силу, которая захватывает его члены и заставляет его делать постыдные дела или говорить постыдные слова против его воли.

Йидони. Знающий, то есть человек, который может предоставить требуемую информацию при помощи духа, с которым он связан.

Дореш эль хамметим. Вызывающий мёртвых, некромант, тот, кто совещается с мёртвыми с целью получить совет или информацию. Он должен вызывать требуемого духа, как и в современном спиритизме; но, как мы сейчас увидим, по крайней мере во многих случаях, и возможно во всех, мёртвым притворяется сам *обх*.

¹ Причину этого отклонения от нашей версии можно найти в примечании в конце этой главы.

Это мерзости, о которых говорится в восемнадцатой главе Второзакония; но в Писании есть и другие термины, описывающие занимающихся подобным искусством.

Иттим. Это слово встречается в Книге пророка Исаяи (Ис. 19:3); оно означает шептунов или бормочущих, то есть тех, кто повторяет заклинания или заговоры.

В описании Исаяей падения Вавилона, города известного своими астрологами, мы находим упоминание *Хобре Шамайим* (Ис. 47:13), то есть разделяющих небеса, астрологов, которые разделяют небеса на дома для удобства своих предсказаний.

Те же самые люди описаны как *Хозим баккохабим*, звездочёты, те, кто изучает звёзды ради составления гороскопов.

И наконец, они называются *Модиим леходашим*, предвещатели по новолуниям на основании своих наблюдений.

В Книге пророка Даниила мы видим два других термина, описывающих занимающихся запретным искусством.

Аишаф (Дан. 1:20). Тайноведец. Буквально, занимающийся скрытым искусством, поскольку слово связано с *аишах*, то есть колчан, в котором скрыты стрелы.

Газрин (Дан. 2:27). Те, кто решает, определяет, занимается составлением гороскопов. Применяется к астрологам, которые, зная час рождения, определяют судьбу человека по положению звёзд и при помощи различных методов вычисления и деления.

В Новом Завете следующие имена, все из которых являются полными и общими, относятся к тем, кто связан с силами тьмы.

Μαγοι [*Магои*]. Изначально маги были персидской религиозной кастой, но их влияние постепенно распространилось на многие страны. Они действовали как священники, предписывали служения, были предсказателями и толковали сны и знаки. Ориген [III век по Р. Х.] («Против Цельса», 1:60) подтверждает, что они общались со злыми духами и делали всё, что лежало в силах их невидимых союзников. Разумеется если мы верим утверждениям ранних христианских авторов, — они были знакомы с месмеризмом и всеми практиками современного спиритизма.

Φαρμακεύς [*Фармакеус*]. Тот, кто использовал снадобья или с целью отравления, или для магического зелья, — различие, проведённое Платоном в его «О законе». В «Облаках» Аристофана Стрепсиад предлагает нанять фессалийскую ведьму (фармаκίς) [фармакис], которая бы свела вниз луну, а глагол фармаκεύειν [фармакеуейн] используется Геродотом в связи с жертвоприношением белых коней, при помощи которого волхвы хотели околдовать Стримона. И фармаκεία [фармакейя] используется в Септуагинте для описания того искусства, при помощи которого чародеи Египта подражали чудесам Моисея. Эти примеры в достаточной мере показывают, что слово вскоре стало общим термином для обозначения колдуна, и, проследив его значение, мы не должны забывать, что древние часто использовали снадобья с целью произвести эффект, подобный эффекту месмеризма.

Дважды в Новом Завете волшебство (фармаκεία) [фармакейя] и идолослужение ставятся рядом (Гал. 5:20; Отк. 21:8); и, комментируя первый отрывок, Лайтфут отмечает, что идолослужение означает открытое признание лжебогов, а волшебство — тайное сообщение с силами зла.

οὐ τὰ περὶ ἑρῶν πρᾶξιαντες [хой та периерга праксантес] (Деян. 19:19). Занимающиеся любопытным, то есть магическим, искусством. Возможно, помимо прочего они торговали знаменитыми амулетами, которые назывались эфесскими посланиями и которые считались копиями мистических слов, написанных на образе Артемиды, и обладали свойством охранять носивших их от любого вреда. Уничтоженные ими книги, возможно, содержали астрологические вычисления, «Вавилонские цифры» Горация.

На основании списка этих терминов можно увидеть, что бесовские занятия можно легко разделить на три класса. Первый состоит из всевозможных видов гадания при помощи знаков, примет и запретного знания; второй использует заклинания и заговоры как средство достижения желаемого; третий — это все методы прямого и осмысленного сообщения и взаимодействия с бесами.

Что касается первого класса, знаки и приметы, несомненно, устраиваются бесами, которые, преподнося их до определённых событий и привив веру в их достоверность, могут

легко воздействовать на умы людей, просто показывая их, и тем самым отворачивать людей от их цели или побуждать их совершать гнусное зло.

Что касается запретного знания, поскольку всё в природе, скорее всего, влияет на нас, в нём есть некоторая истина, и Писание намекает на то, что у астрологии есть основание. Но подобное научение в нынешнее время определёнno запрещено Богом, и найти причины для Его запрета нетрудно. Разум человека не может постичь и усвоить настолько глубокое и сложное знание; обладая нынешними силами, он растратит всю жизнь и не получит ничего, кроме несовершенного и недостоверного понимания таинственного закона. Кроме того, в нашем падшем состоянии ему нельзя доверять такие невероятные секреты, даже если бы он мог постичь их. Его гордость и независимость раздулись бы, не было бы ничего сокрытого от него, и его зло придумывало бы преступления, которые мы не можем представить себе даже в своих фантазиях.

Заклинания и заговоры могут быть устроением бесов, которые, производя желаемый эффект, когда это возможно, утверждают веру в них; или, возможно, в некоторых случаях они основаны на реальной силе используемых средств, незаконно раскрытых взбунтовавшимися духами.

Непосредственное общение с бесами, будь то посредством написания, ясновидения, восприятия непостижимых звуков или других способов, становится всё более и более распространённым. Оно осуществляется при помощи так называемой медиумной силы, способности, которую, как мы уже отмечали, некоторые развивают инстинктивно, но приобрести которую во многих случаях можно только посредством упорных и постоянных предписанных средств¹.

Проанализировав библейские термины, относящиеся к сообщникам бесов, давайте посмотрим на исторические факты, иллюстрирующие этот предмет. Мы уже прокоммен-

¹ В случае, который наблюдал автор, желающий общаться с бесами смог достичь желаемого только после трёхмесячной настойчивости. Но вскоре он понял дьявольскую природу общения, в которое он вошёл, и решил отречься от него. Но то, чего было трудно достичь, было ещё труднее оставить, и в течение долгого времени его так сильно мучили духи, чьему влиянию он покорился, что он почти потерял свою жизнь или, по крайней мере, свой разум.

тировали допотопный грех и заметили, что его повторение в послепотопные времена, по-видимому, привело к появлению всех языческих систем и мифологий. Теперь мы перейдём к следующему указанию на бесовство, которое проявляется при упоминании терафимов.

Этимология этого слова вызывает трудности, но предположение Р. Пула в «Библейском словаре» Смита достойно размышления, и оно проводит тесную связь между терафимами и спиритизмом. По-видимому, их использование началось в Халдее, а близость между этой страной и древним Египтом в языке и религии широко известна, поэтому Р. Пул связывает это слово с египетским корнем и приводит следующее объяснение:

«Египетское слово *тер* означает «форма, образ, преобразование», и определяющим словом к нему является «мумия»; оно использовалось в ритуале, когда описывались различные преобразования умерших в аду. Маленькая фигурка в форме мумии, *Шебти*, изготовленная обычно из обожжённой глины и покрытая синей стеклянистой глазурью, представлявшая в Египте мёртвого, по своей природе связана с магией, поскольку её изготавливали с мыслью, что она предоставляет привилегии в аду; она соединена со словом *тер*, поскольку она представляет мумию, определяющую это слово, и её необходимо было использовать тогда, когда умерший проходил через преобразования, «теру». Трудность, препятствующая нам провести более очевидную связь между словом «тер» и терафимами, — это отсутствие в первом слове третьей буквы корня, как во втором слове; и, обладая ограниченным знанием древнего египетского языка и примитивного языка Халдеи в их глагольной связи с семитской группой языков, невозможно достоверно объяснить эту связь. Однако не следует пренебрегать возможной связью с египетской религиозной магией, особенно учитывая возможность того, что домашнее идолослужение евреев было поклонением предкам, а *Шебти* представлял собой образ умершего мужчины или женщины как мумии, следовательно *Осириса*, имеющего признаки этого божества, — к кому относятся как к обожествлённому мертвецу, хотя мы не знаем, использовались ли это для поклонения предкам в Египте».

Если в этой идее есть хоть какая-нибудь правда, терафимы использовались аналогично общению с мёртвыми, проводимому современными спиритистами. И каким бы ни было происхождение этого слова, остаётся тот факт, что образы, на которые они указывали, использовались для незаконного гадания. Но этот факт не совсем ясен в нашем переводе из-за того, что слово «терафим» заменено словом «идол», или «идолы». Известные слова Самуила Саулу должны звучать так: «Ибо непокорность есть такой же грех, что волшебство, и противление то же, что идолопоклонство и терафим» (1 Цар. 15:23). И Захария должен был сказать: «Ибо терафимы говорят пустое, и вещуны видят ложное и рассказывают сны лживые» (Зах. 10:2).

Но те, кто использовал терафимов, хотя они и нарушали закон Иеговы тем, что обращались к мёртвым и устанавливали общение с бесами, не отрицали Его открыто. Мы видим это в случае Лавана, Мелхолы, жены Давида, и израильтян-еретиков в более позднее время. И здесь мы видим ещё одно сходство между менее продвинутыми современными спиритистами и древними гадалками по терафимам.

Мы уже отмечали появление медиумов, толковавших сны во времена Иосифа. Инцидент, относящийся к тому же периоду, раскрывает существование другого сверхъестественного искусства. Домоправитель, обвинявший братьев Иосифа в том, что они украли чашу его господина, воскликнул: «Не та ли это, из которой пьёт господин мой и он гадает на ней?» (Быт. 44:5). Мы ни на секунду не предполагаем, что Иосиф следовал за магическими практиками Египта; эти слова были придуманы домоправителем, что указывало на общий обычай той страны, чтобы поднять ценность чаши. При истолковании снов виночерпия и хлебодача, а также оказавшись в присутствии фараона, Иосиф отверг любое общение с бесами и заявил, что откровение, сделанное им, пришло непосредственно от Бога. Поэтому, когда впоследствии он сказал своим братьям: «Разве вы не знали, что такой человек, как я, конечно угадает?» (Быт. 44:15), мы должны понимать, что он притворялся, будто следует за обычаям Египта. Здесь он не имеет в виду предыдущие слова домоправителя, поскольку он не мог гадать посредством чаши, которой в тот момент у него не было.

Практика, на которую указывал домоправитель, скорее всего, была такой же, как у современных египетских магов, и состояла в том, что в чашу что-то наливали и, смотря на неё, человек, подвергавшийся гипнозу, мог видеть в жидкости всё что угодно. Лэйн в своей книге «Современные египтяне» [глава 12] приводит удивительное и известное повествование о шейхе, который гадал подобным образом, с единственным различием: мальчик, подвергавшийся гипнозу, смотрел в чёрную жидкость, выливаемую ему на руку.

Когда Моисей начал являть чудеса Божьи перед фараоном, были вызваны египетские медиумы (или адепты), которые сами привыкли совершать такие чудеса. И до определённого момента они успешно подражали еврейскому пророку, но не смогли противостать его чудесам и дать избавление своим соотечественникам. Они превратили свои посохи в змеев, они превратили воду в кровь, они вывели жаб из реки Нил, но здесь сила их господина иссякла, ибо, какой бы великой она ни была, она была конечной. Все их усилия подражать следующим чудесам были напрасны, они были вынуждены отступить и признать, что больше не могут состязаться со Всемогущим.

Теперь мы можем понять, почему в данном на Синае законе так часто упоминаются занимающиеся всевозможным волшебством. Было необходимо разрушить влияние египетских магов и приготовить народ Божий к, возможно, худшим опасностям, ожидавшим их в обетованной земле. В Ханаане было много потомков нефилимов (Числ. 13:33), и, если бы они соединились с медиумами, благодаря их влиянию, не будь дан закон против них, израильтяне были бы искушены заняться идолослужением и столкнулись бы с ужасными проблемами.

Саул, возможно, по научению Самуила уничтожил этих злодеев с таким усердием, что оставшиеся единицы могли заниматься этим только в тайне, и прошло много времени, прежде чем волшебники и лжепророки вновь обрели свою силу в Иудее.

Но вскоре после этого сам уничтожитель попросил помощи у того, кто избежал острия меча и подтвердил предостережение пророка о том, что непокорность есть такой же грех,

что волшебство, и непослушание то же, что идолопоклонство и терафим (1 Цар. 15:23). Поэтому, когда Самуил произнёс эти слова, Саул уже был виновен в непокорности и противлении, поэтому он был способен совершить такие преступления, как волшебство, идолослужение и обращение к терафимам, какими бы отвратительными они ни казались для него в то время. Если наше сердце отходит от Бога, нет такого греха, который был бы большим, невероятным или невозможным для нас. Конец истории Саула — печальное этому доказательство, и он показывает, какую лёгкую добычу представляет для сил тьмы человек, когда множество его раздражений в итоге привели к тому, что Дух Всевышнего отошёл от него, и он остаётся один посреди руин своих целей, а его страхи предвещают приход безжалостной бури на его непокрытую голову.

Тёмная тень приближающейся смерти начала надвигаться на сбившегося с пути царя; он увидел сверкающие шлемы и копья наступающего войска, и его сердце затрепетало от мрачных предзнаменований (1 Цар. 28). Дух Господень больше не сходил на него, как в тот день, когда он разослал кровавые знаки и возмущённо собрал весь Израиль в поход на Иавис Галаадский (1 Цар. 11:7). Нет, призраки прошлых грехов и, возможно, окровавленные фигуры убитых священников (1 Цар. 22:18) постоянно стояли у него перед глазами и похищали весь его покой и целеустремлённость. Пророк, который долго терпел его, так часто просил за него, был мёртв. Он пробовал молиться, но обнаружил, что, если в сердце у него есть беззаконие, Господь откажется слушать его. Иегова, который терпеливо умолял его и прощал его столько раз, наконец отвернулся от него и больше не отвечал ему ни посредством сна, ни посредством Урима, ни посредством пророков. Ворота спасения, остававшиеся открытыми впустую весь день, внезапно закрылись при наступлении ночи, и на его отчаянный крик не было никакого ответа.

Тогда он внял злой мысли: он вспомнил о тех, кто общался со знакомыми духами, и волшебников, которых, согласно закону, он уничтожил с земли; он знал, что о них говорили, что они могут вызывать мёртвых, и, возможно, подавляя свою совесть идеей, что будет говорить с пророком Господним,

он решил, что, поскольку Бог отказывается слушать его, он обратится к силам тьмы.

Разве Иов не сказал: «Вот, Он убивает меня, но я буду надеяться» (Иов. 13:15)? Он мог найти милость даже в конце. Но вера редко даёт в конце жизни тем, кто постоянно пренебрегал предложениями благодати; опыт учит нас общему правилу: как человек живёт, так он и умирает; и так было с Саулом. Обратившись к своим товарищам, он спросил их, знают ли они какого-нибудь уцелевшего представителя бесов. Скорее всего, этот вопрос поразил их; как мог Саул, который безжалостно уничтожил медиумов в имени Господа, совершить такой неразумный поступок — обратиться к ним с вопросом! Но царь, очевидно, был в отчаянии и сильно обеспокоен; поэтому они рассказали ему о волшебнице¹, которая в своё время скрылась в одной из пещер Аэндора, который находился не более чем в десяти или двенадцати километрах от стана. Аэндор! Это название является хорошим знаком, разве не там погибли и стали навозом для земли два больших врага Израиля, Иавин и Сисера (Пс. 82:9, 10)?

Саул дождался покрова ночи, а затем с двумя своими товарищами пошёл наполнить меру своих беззаконий. Он подошёл к северо-восточному склону малого Ермона, и ловкость, с которой его помощники нашли пещеру волшебницы во тьме посреди различных отверстий в горе, скорее всего, доказывает, что у них была привычка часто обращаться туда. Пройдя в углубление пещеры, еле освещённую, возможно, огнём костра, царь обратился к женщине со словами, которые показывают абсолютную идентичность её занятия с современными медиумами. «Прошу тебя, — сказал он, — поворожи мне и выведи мне, о ком я скажу тебе». Поначалу волшебница была подозрительной, но Саул уверил её странной клятвой и поклялся именем Иеговы, что ей не будет беды за то, что она нарушила закон Иеговы. Тогда она спросила, с чьим духом он будет общаться, и, услышав, что вызвать нужно Самуила, начала свои приготовления.

Здесь *о*х должна была обладать силой вызывать мёртвых; но, поскольку мы не можем признать, что эта сила

¹ Или, если мы переведём еврейское выражение буквально, «женщина, которая была повелительницей беса».

распространяется на духи праведных, по крайней мере во многих случаях домашний дух выдаёт себя за требуемого духа. И конечно, необходимая информация передаётся со скоростью света от бесов, которые наблюдали за жизнью вызываемого человека¹. Поэтому несомненно, что домашний дух этой женщины притворился Самуилом, и, возможно, произнёс слова предсказания царю. Но обычный порядок был прерван внезапным вмешательством, и медиум воскликнула от ужаса, когда она поняла, возможно, через своего домашнего духа, что вопрошающий был её большим врагом царём Саулом, и, что ещё хуже, все её силы упразднены, а её сатанинский помощник парализован явлением существа, которого она не считала ни своей частью, ни долей. Поскольку Саул обратился к мёртвым, Бог в гневе послал действительного Самуила как посланника со страшным предсказанием.

Нам больше не нужно рассматривать эту историю: ужасные слова Самуила, отчаяние Саула, его возвращение в стан и его несчастный конец — всё это вещи, которые сегодня нас не интересуют. Мы лишь отметим, что женщина, по-видимому, была известна военачальникам Саула, что ей помогал служащий дух, что она была уверена в своей силе произвести сверхъестественный голос, а также видение, которое она, по крайней мере, могла увидеть и описать, что она узнала Саула посредством сверхъестественной информации и что она была испугана появлением действительного Самуила вместо подделки, которую она ожидала. И наконец, мы видим ясные слова о том, что преступление в виде сообщения с волшебницей предрешило судьбу первого царя Израиля (1 Пар. 10:13).

С этого момента в истории Иуды нет упоминания волшебников вплоть до дней Исаии. Тогда потоки зла вернулись в землю, окружённую языческими землями, и

¹ Возможно, это самый вероятный способ объяснить, откуда медиумы точно знают прошлое; но как мы можем объяснить ещё более чудесные, хотя и недостоверные предсказания будущего? Наверное, следующим образом. Несомненно, Бог обращается с человеком на разных этапах человеческих испытаний систематически и последовательно; поэтому злые духи, знакомые с законами, скрытыми от нас, и наученные шеститысячелетним опытом, могут предсказывать будущие события. Но они никак не могут проникнуть в глубокие мысли Всемогущего, и поэтому их расчёты разрушаются неожиданным указом Его воли. Поэтому мы можем понять, почему их предсказания часто паразитально верны, а иногда они явно ошибочны.

в ней стремительно распространялись идолослужение и волшебство. Поэтому пророк восклицает: «Но Ты отринул народ Твой, дом Иакова, потому что они многое переняли от востока: и чародеи у них, как у Филистимлян, и с сынами чужих они в общении» (Ис. 2:6). Из этого стиха становится ясно, что бесовство снова начало побеждать, и слова Исаяи против него очень решительны, и особенно против тех практик, которые снова появились в современном спиритизме (Ис. 8:19; 19:3; 29:4; 47:12-14).

После воцарения Манассии, порочного сына Езекии, бунт был открыто возглавлен царём, ибо написано, что он делал неуютное в очах Господних, подражая мерзостям народов, которых прогнал Господь от лица сынов Израилевых (4 Цар. 21:2). Будет поучительно отметить подробности этого зла, чтобы показать связь спиритизма с идолослужением и, следовательно, с католицизмом, который благодаря открытиям Лайарда, Роулинсона и других теперь ясно раскрывается как продолжение системы Вавилона и поклонения Ваалу в древности. Вот объяснение этого термина «мерзости народов» (4 Цар. 21:3-6): «И снова устроил высоты, которые уничтожил отец его Езекия, и поставил жертвенники Ваалу, и сделал дубраву, как сделал Ахав, царь Израильский; и поклонялся всему воинству небесному, и служил ему. И соорудил жертвенники в доме Господнем, о котором сказал Господь: «в Иерусалиме положу имя Моё». И соорудил жертвенники всему воинству небесному на обоих дворах дома Господня, и провёл сына своего чрез огонь, и гадал, и ворожил, и завёл вызывателей мертвецов и волшебников; много сделал неуютного в очах Господа, чтобы прогневать Его».

Эти дела, полные мерзости, привели к ужасной угрозе проклятия (4 Цар. 21:12, 13). Иегова нашлёт такой ужасный суд, о котором кто услышит, зазвенит в обоих ушах у него, Он сравнивает Иерусалим с землёй так же, как Он уничтожил Самарию; Он обойдётся со святым городом, как человек с чашей, — после того как он вытрет её, он опрокидывает её, чтобы в ней не осталось ни одной капли.

Следующий царь, Иосия, действительно убрал мерзости и удалил волшебников из земли; но они скоро вернулись, как мы видим на основании жалоб и обвинений Иеремии. До

последнего ослеплённый народ полагался на них и отвернулся от раба Иеговы, когда он восклицал: «Вы не слушайте своих пророков и своих гадателей, и своих сновидцев, и своих волшебников, и своих звездочётов, которые говорят вам: «не будете служить царю Вавилонскому». Ибо они пророчествуют вам ложь, чтобы удалить вас из земли вашей, и чтобы Я изгнал вас и вы погибли» (Иер. 27:9, 10).

Эффект преобразований Иосии был временным, и поэтому вскоре наступил ужасный суд и падение Иерусалима. Это третий пример быстрого разрушения вслед за открытым и всеобщим общением с обитающими в воздухе бунтарями.

Распространение волшебства в царстве Израиля, разумеется, было естественным результатом поклонения Ваалу. Лжепророками, а также теми, кто был активен в последние дни Иудейского царства, несомненно, были медиумы, вдохновляемые посланниками Сатаны. И мы видим ужасную и при этом поучительную сцену, когда лживый дух получает позволение войти в пророков Ваала, медиумов царской семьи, чтобы посредством их влияния жалкий Ахав встретил свою смерть (3 Цар. 22:21-23).

Позднее мы видим безошибочное указание на волшебство в Сирии. Ибо, когда Нееман услышал сообщение Елисея, он вознегодовал, что сам пророк не пришёл, и со злостью воскликнул: «Вот, я думал, что он выйдет, станет и призовет имя Господа Бога своего, и возложит руку свою на то место, и снимет проказу» (4 Цар. 5:11). Мы увидим, что мы приняли второстепенное значение этого слова, которое выражает правильное значение слова *нуф* в Хифиле. Этот глагол означает махать вверх и вниз и является корнем слова *тенуфа*, жертва потрясения.

Нееман хорошо знал обряд исцеления, который практиковали священники Риммона и лжепророки его собственной земли, и поэтому ожидал, что Елисей проведёт такие же действия над ним. Отсюда мы можем понять лечение, которое он получал. Если бы сам Елисей вышел и поднял руку над язвами проказы, Нееман, несомненно, приписал бы своё исцеление волшебному влиянию пророка, который именно по этой причине приказал, чтобы тот не видел его, а послал его омыться в водах Иордана.

«Какой мир при блуде Иезавели, матери твоей, и при многих колдованиях её?» — был негодующий ответ Ииуя Иораму (4 Цар. 9:22, букв.). А учения современных спиритистов напоминают нам о тесной связи этих двух преступлений.

Мы уже увидели так много указаний на медиумов в книгах пророков, что лишь отметим поразительное обещание, сказанное устами Захарии. «И будет в тот день, говорит Господь Саваоф, Я истреблю имена идолов с этой земли, и они не будут более упоминаемы, равно как лжепророков и нечистого духа удалю с земли» (Зах. 13:2). Рассмотрение этого отрывка в его контексте ясно показывает, что, когда иудеи вернутся в неверии в свою собственную землю, среди них будет преобладать спиритизм; но при возвращении их Царя они будут навеки избавлены от проклятия, ставшего причиной их прежнего изгнания.

В Новом Завете есть указания на тот же грех, и он побудил авторов смотреть на него так же. Мы уже отмечали филиппийскую девушку, у которой был дух Пифона, благодаря чему мы можем понять, что её домашний дух подчинялся великой силе, которой поклонялись под именем Аполлона, бога солнца, и вдохновителя дельфийского оракула¹. Но это понимание полностью скрыто в нашем переводе из-за того, что выражение «дух Пифона» переведено как «дух прорицателя»; и, следовательно, от английского читателя скрыто указание на то, что существо, называемое Аполлоном, обладает такими качествами. Больше так быть не должно, поскольку связь спиритизма с древними богами очень важна особенно в то время, когда Аполлон снова появляется как сильное ангельское существо в поэмах, вдохновлённых бесами.

¹ Именно такую мысль воспримет разум грека или римлянина, если он примет этот языческий термин. Изначально Пифон — это имя дельфийского змея-предсказателя, убитого Аполлоном. Поэтому бог взял его титул, Пифий, и стал вдохновителем оракулов и предсказателей. Его жрицы в Дельфах назывались пифиями или пифониссами, и позднее термин «Пифон» перешёл к любому бесу-предсказателю, который давал ответы в имени Аполлона.

В Деян. 16:16 слово Πύθωνα предпочтительнее, чем слово Πύθωνος, и буквальный перевод — это «дух Пифона», то есть пифонский дух. [Так говорится в примечании к англ. переводу.]

Тертуллиан (De Anim. xxviii.) разделяет бесов, связанных с магией на три класса: 1) параболические духи, которые бросают людей на землю; 2) паредральные духи, которые всё время рядом с ними; и 3) духи Пифона, которые ввергают их в транс. Если это правильная классификация, филиппийская девушка, скорее всего, была ясновидящей или трансмедиумом.

Мы уже отмечали то, что Павел включил волшебство в дела плоти, а также обращение в Ефесе занимавшихся колдовством, и добавим лишь то, что волшебники дважды упоминаются в заключительных главах Откровения. Они перечислены в списке тех, чья участь будет в озере, горящем огнём и серой (Отк. 21:8), и о них говорится, что они никогда не будут ходить по улицам золотого города (Отк. 22:15). Пророческий отрывок в Первом Послании к Тимофею мы относим к настоящему времени.

Поэтому свидетельство Библии повсюду последовательно, и его нельзя описать лучше, чем словами Моисея, который сказал, что все, занимающиеся бесовскими вещами, являются «мерзостью перед Господом» (Втор. 18:12).

Глава 11

СПИРИТИЗМ. ЧАСТЬ 2 СВИДЕТЕЛЬСТВО ИСТОРИИ

Переходя от непогрешимых слов вдохновлённых Богом авторов к бесчисленным множествам, которые, пустив своё знание по реке времени, вместе предоставили нам описания прошлого, мы должны согласиться, что мы далеки от того, чтобы предоставить исчерпывающий трактат. Мы лишь приведём несколько ясных указаний на существование в древности того, что мы сейчас называем спиритизмом, и предоставим дальнейшее исследование любопытным, чья задача, если у них есть способность проанализировать памятники древности, будет достаточно простой.

При этом мы не хотим задерживаться на ужасном расцвете колдовства, посредством которого спиритизм связан с грехом допотопного поколения. Это не тема обычного обсуждения. Но видя, что эта опасность снова нависла над христианским миром, будет хорошо, если руководители религиозных групп призадумаются над тем, что было раньше, чтобы они могли увидеть всю силу его влияния и первые симптомы его возвращения.

Тогда пусть те, чья обязанность — подумать над заявлением Геродота о горнице на вершине башни Бела с богато украшенным ложем, золотым столом и одним заключённым (Геродот, 1:181); пусть они в свете современного спиритизма поймут, что утверждение халдейских жрецов о том, что бог посещал эту горницу, может быть не просто мифом или образом (Геродот, 1:182). Пусть они взвесят тот факт, что подобное происходило и в других храмах, как, например, в храме Юпитера в Фивах и в Патарском оракуле Аполлона.

Пусть они прочитают странную историю Пулины, описанную Иосифом Флавием (Иосиф Флавий, «Древности», 18:3, 4), и скажут, ощущали ли жрецы Изиды поддержку древней и всеми признанной привычки, когда они отважились потребовать чистую и благородную римскую матрону у её мужа для бога Ануба. Пусть они поразмыслят над историей Кассандры и другими подобными историями из классической мифологии и над многочисленными утверждениями о том, что схождение богов произвело героев Греции и Рима. Пусть к этому они добавят многие легенды подобного рода, которые можно найти в древних записях практически каждого народа, описания демонов и суккубов, цену, которую якобы платили средневековые ведьмы за свою сверхъестественную силу. И тогда, если они сравнят эти крупницы прошлого с информацией, которую можно найти в современной спиритической литературе, они не смогут не призадуматься над этим.

Но мы должны рассмотреть более явные практики спиритизма. Их собственно нетрудно найти, поскольку бесы, пифониссы, сивиллы, нимфы, авгуры, прорицатели и прорицательницы встречаются постоянно в светских анналах ранней истории.

Астрологи древних народов, и халдеев прежде всего, слишком хорошо известны и заслуживают не просто упоминания¹; и непредвзятый исследователь не может не заметить сверхъестественной проницательности и мудрости во многих ответах известных оракулов. Это особенно верно в отношении тех, кого вдохновлял Аполлон, чья способность давать силы предсказания, как мы только что увидели, ясно подтверждается в Писании (Деян. 16:16). Мы приведём в качестве примера один эпизод — известную историю о Крезе

¹ Благодаря открытиям в Ниневии весь халдейский спиритизм теперь открыт для нас, и среди многих источников информации наибольшую ценность представляют некоторые отрывки из обширного труда о магии, обнаруженного мистером Лайардом в царской библиотеке в Койунжуке. Трактат, частью которого они являются, изначально состоял не менее чем из двухсот скрижалей, на каждой из которых было написано от трёхсот до четырёхсот строчек текста. Он разделён на три книги, первая из которых называется «Злые духи»; вторая, скорее всего, состоит из зелий и заклинаний для исцеления недугов; а третья представляет собой сборник магических гимнов определённым богам, пению которых приписывается мистическая сила.

Сходство многих доктрин в этом труде с современным спиритизмом просто поразительное.

и дельфийском оракуле, описанную Геродотом (Геродот, 1:46-51). Если только мы полностью не отказываемся верить в сверхъестественное, у нас нет причин не верить истории, а великолепные подарки Креза были видны в Дельфах в дни историка.

Чуть больше чем за пять с половиной веков до Христа царь Лидии, обеспокоившись распространением власти персов, стал размышлять над тем, как остановить рост государства-соперника. Его разум естественным образом обратился к оракулам как единственному источнику божественного промысла, но какому из них он должен отдать предпочтение? Мир был наполнен капищами предсказателей, каждый из которых утверждал, что именно он получает божественное вдохновение. Он решил испытать тех, кто пользуется наивысшей репутацией и на основании результата принять решение. Таким образом, он разослал посланников в различных направлениях: одних — к Аве в Фокий, других — к говорящим дубам и голубям Юпитера в Додоне; третьих — чтобы испытать чудесные пророческие сны, которые после соответствующего очищения можно было пережить у могилы обожествлённого Амфиара; четвёртых — к ужасной пещере Трофония, из которой каждый, кто вошёл в неё, выходил бледным и дрожащим от страха; пятых — к Бранхиде в Милезии; шестых — в знаменитый храм Юпитера Аммона, который величественно и одиноко стоял среди пустынь Ливии.

Но сейчас нас интересует только одно из этих посольств, которое было направлено к великому оракулу Аполлона и которое получило особое наставление. Посланники должны были отсчитать сто дней от своего выхода, а затем спросить у бога, что Крез, сын Алиатта, царь Лидии, делает в данный момент.

В назначенное время после соответствующего приготовления они обвязали голову мистическим лавром и вошли в пределы святилища. Затем, после того как была принесена обычная жертва и кинут жребий, они пошли вперёд, восхищённо глядя на памятники и скульптуры, стоявшие вдоль дороги, пока не подошли к ступеням самого алтаря. То, что произошло дальше, поразительные обстоятельства

совета, нельзя описать лучше, чем в следующем отрывке эссе Арнольда Прайза, вышедшего в 1859 году:

«Зазвучали ликующие трубы жрецов, их звук прокатился по долине и вдоль изгибов утёса Гименея. Замолчав от этих звуков, он переступил через украшенный гирляндой порог, он окропил голову святой водой из золотого фонтана и вошёл во внешний двор. Его глаза увидели новые статуи, свежие источники и чаши, дары многих восточных царей; стены, украшенные тёмными словами, встали вокруг него, когда он проходил к внутреннему святилищу, святому святых. Затем музыка стала громче, его интерес усилился, его сердце забилось быстрее. Со звуком, подобным многим громам, который дошёл до толпы снаружи, открылась дверь в подземелье, земля задрожала, лавровые деревья качнулись, вышли дым и пар, и внизу в скале он случайно увидел мраморные изваяния Зевса и ужасных сестёр, отблеск священных рук, на мгновение он увидел дымящуюся бездну, шатающийся треножник и над всем этим — фигуру с лихорадкой на щеках и пеной на губах, которая, устремив дикий взгляд в пространство, вскинула руки вверх в агонии своей души и с воплем, который он не забыл до конца дней, начала высоко и быстро петь тёмные слова воли небес».

Когда посланники Креза подошли к святилищу, питонисса не дала им время задать свой вопрос, а сразу же обратилась к ним со следующими словами:

«Я могу сосчитать песок и знаю меры океана,
Я понимаю немых и слышу того, кто не говорит.
Я ощущаю аромат твёрдопанцырной черепахи,
Которая варится с мясом ягнёнка;
Медь — постель внизу, и медь — крышка сверху».

Они поспешили передать странный ответ в Сарды, и царь, услышав это, преклонился и провозгласил, что дельфийский оракул действительно заслуживает доверия. В назначенный день, желая совершить самый невероятный поступок, он своими руками разрезал на куски черепаху и ягнёнка и сварил их вместе в медном котле, закрытой крышкой из того же самого металла. Крез послал великолепные дары в

Дельфы и так оказался под полным влиянием оракула, который скоро в результате двусмысленного ответа увлёк его в разрушение. Когда он обратился к питониссе за советом относительно предполагаемого вторжения в Персию, она дала ему неясный ответ: «Крез, если он переправится через Халис, уничтожит великую империю». Придя к естественному заключению, что Персия и есть указанная империя, Крез перешёл через пограничную реку, был быстро разбит и слишком поздно понял, что оракул имел в виду разрушение его собственной империи. О, если бы те, кто сейчас внимает блуждающим духам и учениям бесов, вняли предостережениям, содержащимся в его судьбе!

Очевидно, что месмеризм практиковали в Египте с древних времён, как мы видим по изображениям жрецов, совершавших движения рук, и пациентов под их манипуляциями, которые встречаются среди рисунков в храме. Есть много исторических указаний на этот факт, некоторые из которых мы уже упоминали в предыдущей главе. Здесь мы можем привести историю Рампсинита, предшественника Хеопса, рассказанную Геродотом (Геродот, 2:122). Рассказывают, что царь сходил живым в ад и, поиграв в кости с Деметрой, вернулся назад невредимым; это история, которую можно объяснить переживанием месмерического транса.

Действительно, вся таинственная мудрость Египта была связана с запретным умением, и как часто его жрецы пользовались им, мы можем судить по их диете, которую месмеристы и ясновидцы считают необходимой. Клемент Александрийский говорит, что им не разрешалось есть мясо (Клемент, «Строматы», 7:6).

Храмы Изиды и Сераписа имели всемирно известную репутацию из-за совершаемых в них магнетических исцелений и из-за предписаний, которые диктовались ясновидцами точно так же, как и в наши дни. А часто упоминаемый храмовый сон, несомненно, был месмерическим трансом, наводимым движениями рук, а иногда дымом особого курения, сопровождаемого музыкой лиры.

Страбон (Strab. 17:1) говорит, что в храме Сераписа в Канобе происходили настолько поразительные эпизоды сверхъестественного исцеления, что самые известные люди

верили в них и были готовы быть введёнными в транс ради своей пользы или ради пользы других. Были назначены люди, которые вели учёт произведённых исцелений, а также ответов оракулов, которые оказались верными. Но больше всего географа поразило огромное количество паломников, которые добирались в святилище по каналу из Александрии, и когда они проплывали мимо, воздух наполнялся их игрой на флейте и танцами.

Геродот (Геродот, 2:58) предполагает, что «паломничества, процессии и введение (προσαγωγός, prosagogas)» начались с египтян. Техническое значение последнего из трёх терминов не ясно, но, скорее всего, он указывает на вход паломников в святилище, где верховный жрец выставлял некие священные реликвии или саму статую божества¹.

Историк отмечает пять ежегодных паломничеств египтян к различным храмам (Геродот, 2:59, 60) и приводит красочное описание паломничества в Бубаст, описывая длинную вереницу лодок, полных мужчин и женщин, одни из которых дули в трубы и стучали кастаньетами, а другие пели и хлопали в ладоши. Местные подтвердили, что на этом празднике обычно присутствовало семьсот тысяч человек, не включая детей.

Ещё одним местом посещения был храм Изиды в Бусирисе (Геродот, 2:61), где паломники, и мужчины, и женщины, обыкновенно после принесения странной жертвы били себя перед святилищем. Удивительная популярность этой богини частично объясняется следующим отрывком из Диодора Сицилийского.

«Египтяне говорят, что Изида открыла многие снадобья для сохранения здоровья и преуспела в искусстве медицины; и, поскольку благодаря этому она достигла бессмертия, её величайшее удовольствие — исцелять смертных. Тем, кто обращается к ней за помощью, она диктует средства во сне, открыто являя и своё видение, и своё благодеяние просящим. И в доказательство этому они приводят не выдумки, подобные тем, которые рассказывают греки, а факты, очевидцами

¹ Нетрудно применить эти термины к современным паломничествам. Первый означал бы путешествие к месту нахождения святилища, второй — марш-процессию от железнодорожного вокзала к святому месту, а третий — вход в церковь или грот.

которых они были сами. Практически весь мир поддерживает их свидетельство, ревностно поклоняясь Изиде из-за её видимого явления при совершении ею чудес. Она встаёт над больными во сне и даёт рецепты снадобий для их болезни, и те, кто слушается её указаний, самым необъяснимым образом исцеляются. Многие исцеляются после того, как из-за серьёзности их заболевания врачи отказываются от них; и многие, полностью лишённые зрения или имеющие любую другую повреждённую часть тела, полностью исцеляются, как только они обращаются к этой богине» (Diod. Sic. 1:25).

Таким образом, мы видим, что диктовка предписаний ясновидящими — это не особенность современной фазы спиритизма. Трудно читать о явлении Изиды и паломничестве к её святилищам, не вспоминая при этом о том, что сейчас говорят и делают в связи со «Святой горой» Ла-Салетт в Лурде и других местах.

Влияние Изиды позднее распространилось в Рим, где в развращённые времена ранних императоров богиня стала любимым божеством. Но омерзительная нечистота, характеризовавшая поклонение ей, спровоцировала несколько попыток устранить его и привела к нескольким разрушениям её храма, и однажды Тиберий зашёл так далеко, что распял жрецов и сбросил статуи богини в реку. Однако всё было напрасно, Изида сохраняла свою власть в великом городе, пока со временем не сочли, что стоит поменять её имя и поклоняться ей с некоторыми изменениями под титулом девы Марии.

Мы добавим ещё один эпизод спиритизма в Египте — хорошо известная история о визите Веспасиана в храм Сераписа в Александрии. В историях Тацита и Светония записано то, что считается ранним примером сейчас широко распространённого явления — появления живого человека на большом расстоянии от места его телесного присутствия.

Тацит (Tacit., Hist. 4:81) говорит, что два человека, один слепой, а другой страдающий от болезни в руке, были направлены оракулом Сераписа к Веспасиану, который тогда был в Александрии. Им было сказано, что, если римский консул согласится помазать глаза одному из них слюной и наступить на руку другому, оба они будут исцелены. Веспасиан сначала

не решался удовлетворить их странные просьбы, но наконец, уступив настойчивости страдальцев и убеждениям своего двора, он проделал требуемое в присутствии огромной толпы. К слепому сразу же вернулось зрение, и больная рука была исцелена.

Отметив, что эти исцеления видели свидетели, у которых не было цели поддерживать ложь, и видя, что род Веспасиана к тому времени пресёкся, Тацит говорит следующее (Tacit., Hist. 4:82):

«Эти чудеса решительно побудили Веспасиана посетить святилище и спросить у бога о судьбе империи. Поэтому он приказал очистить храм и вошёл в него один. И в тот момент, когда он поклонялся божеству, рядом с ним он увидел одного из аристократов Египта по имени Василид, который, по его сведению, сейчас из-за болезни находился в месте, располагавшемся в нескольких днях пути от Александрии. Он спросил у жрецов, не входил ли Василид в храм в тот день, он спросил всех, с кем он встречался, не видел ли кто его в городе. И наконец, послав всадников, он удостоверился, что в тот момент он увидел видение, а болеющий находился в восьмидесяти милях от Александрии. Тогда он пришёл к заключению, что видение было божественным, и решил, что ответ кроется в его имени — Василид».

Это означало, что, поскольку имя Василид означает «царственный», Веспасиан заключил, что видение — это пророчество о его восшествии на престол мира. А Светоний (Suet., Vesp. 7) в своей версии этой истории добавляет, что вскоре после этого были получены письма, извещавшие о поражении и смерти Вителлия.

Приводимое здесь предложение из «Амфитриона» Плавта является указанием на месмеризм, и то, что оно приводится случайно, является убедительным свидетельством существования магии за два столетия до христианской эры.

“Quid si ego ilium tractim tangam ut dormiat?”

«А что если я ударю его и усыплю его?» (Plaut., Amph. I. 1:160)

Возможно, что и известные авторы *трактатов* также пользовались силой месмеризма. У них много современных подражателей, поскольку рекламы «месмеристов-

целителей», как и «ясновидящих знахарей», можно увидеть практически в каждой спиритической газете.

Но приведённых нами образцов достаточно, чтобы показать, что классические авторы изобилуют указаниями на спиритизм; поэтому теперь мы должны перейти к более поздним авторам.

И прежде всего мы посмотрим на «Узнавания» Климента и «Климентины-Гомилии», труды, которые появились не позднее третьего века, а может быть и раньше и которые содержат много отрывков, достойных рассмотрения. В начале каждой книги автор говорит, что, будучи язычником, удивлялся сомнениям о бессмертии души. Как он предлагал разрешить эти сомнения, мы позволим ему описать это его собственными словами:

«Что мне делать в таком случае? Я отправлюсь в Египет и установлю дружбу с иерофантами и пророками в святилищах. Затем я поищу мага и, найдя, склоню его, предложив ему большую сумму денег, чтобы он вызвал душу из ада при помощи искусства, называемого некромантией, как будто я хочу обратиться к ней по своему обычаю. Но своим вопросом я узнаю, действительно ли душа бессмертна. И интересоваться меня будет не то, что душа ответит, что она бессмертна, что она говорит, а я слушаю, а лишь то, что она стала видимой; просто увидев её своими глазами, я получу достаточное и убедительное доказательство её существования просто из того факта, что она появилась. Поэтому сомнительные слова, которые слышат уши, уже не отменяют того, что увидели глаза» (Clem., Hom. 1:5).

Это предложение странным образом соответствует часто повторяемым аргументам спиритистов о том, что существование другого мира лучше всего доказывается посредством общения с бесами, живущими в нём. Вскоре после этого появляется Симон-волхв и рассказывает историю, очень напоминающую бесчисленные повествования о духовной помощи, заполонившие литературу о новой религии.

В качестве примера возьмите следующие заявления, сделанные на одном из собраний Британской национальной ассоциации спиритистов.

«Мистер Морс сказал, что ему сообщили о том, что у горняков были проявления во время работы в шахтах и что

маленький мальчик, работавший в шахте неподалёку от Глазго, когда он уставал, имел привычку призывать духа, который помогал ему толкать тележку, что тот и делал. Однажды дух, как было сказано, использовал такую силу, что сильно повредил тележку».

«Мистер Латам отметил эпизод, в котором дух сделал пилюли, которые впоследствии с пользой для себя приняла его знакомая».

Доктор Гулли сказал, что «у него дома духи нередко являются членам семьи и передвигают предметы из одной комнаты в другую, пока все двери закрыты, заправляют ему постель вечером и спускаются и поднимаются по лестнице такими же тяжёлыми шагами, как у обычного человека».

[Вот история Симона:]

«Однажды, когда моя мать Рахиль приказала мне идти в поле и жать и я увидел лежащий серп, я приказал ему подняться и начать жать, и он пожал в десять раз больше, чем остальные»¹.

Следующее перечисление чудес Симона можно найти во второй части «Климентины-Гомилии».

«И мне рассказали, что он заставляет статуи ходить, окутывает себя огнём и не обжигается, а иногда даже летает. Он превращает камни в хлебы, он становится змеем, превращается в козла, становится двуликим и преображается в золото. Он открывает закрытые двери, плавит железо, а на пирах вызывает призраки любой формы. И наконец, он заставляет сосуды в своём доме передвигаться и, если это происходит непроизвольно, ждать его, а те, кто передвигают их, остаются невидимыми. Я удивился, услышав это, но они заверили меня, что подобное часто происходило в их присутствии» (Clem., Hom. 2:32).

Если верить спиритистам, некоторые подобные чудеса происходят каждый день. Возможно, это преувеличение, но мы можем заключить, что само упоминание о них доказывает, что во время написания «Климентины» было известно о сильных медиумах.

Кто-то сказал, что дела Симона поразительно напоминают современные практики.

¹ Климент, «Узнавания», 2:9. Скорее всего, Симон был адептом.

«И он начал даже совершать убийство, как сам он раскрыл нам, когда мы ещё были друзьями. Посредством отвратительных заклинаний он отделил душу ребёнка от его тела, чтобы она стала его помощником в необходимом для него явлении. Он облёкся в подобие мальчика и хранит его во внутренних покоях, где он спит, утверждая, что однажды он образовал его из воздуха при помощи преобразований, подобных тем, что используют боги, и, после того как он нарисовал его подобие, он снова вернул его в воздух. И он объясняет, что сделал он это следующим образом. Он утверждает, что сначала дух человека, после того как он перейдёт в горячее состояние, притягивал и засасывал окружающий воздух подобно мехам и что потом он преобразовывал этот воздух, облёкшийся в форму духа, в воду. Он добавил, что из-за консистенции духа этот заключённый воздух не мог уйти, он превратил его в природу крови и потом затвердил кровь и сделал из неё плоть. Тогда, после того как плоть затвердела, он явил человека, сделанного не из праха, а из воздуха. Потом, после того как он убедил себя в своей силе произвести новый вид человека, он сказал, что проделал обратное и вернул его в воздух» (Слем., Нот. 2:26).

В свете девятнадцатого века мы можем истолковать этот отрывок без трудностей. Скорее всего, посредством месмеризма Симон извлёк дух мальчика в более высокое состояние, а затем не стал возвращать его, чтобы дух был отделён от тела; он сделал это, чтобы вызвать духа-хранителя. Вторая часть этого отрывка, описывающая произведение временной духа-формы полностью соответствует, по крайней мере по результату, практикам современных медиумов. Мы покажем это в следующей главе. И Симон, возможно, отрицал убийство мальчика, утверждая, что он просто развеял духа-форму, которую сам произвёл.

Мы добавим ещё одну историю этого известного мага, взятую из «Апостольской конституции». Она доказывает: то, что называется «левитацией», — это не что-то новое; это было в умах людей по крайней мере много столетий. Возможно, что объяснение, данное автором «Конституции», поможет нам понять тайну мистера Хоума. То, что заявления о чудесах Симона использовались как доказательства лжерелигии,

полностью недостойно рассмотрения. История, как предполагается, рассказана апостолом Петром, который выступает здесь рассказчиком.

«Когда он пришёл в Рим, он сильно навредил Церкви, смутив многих и переманив их на свою сторону. И он удивлял язычников явлением магии и действием бесов настолько, что однажды пришёл посреди дня и повелел людям затащить меня в их театр, обещая, что пролетит по воздуху. Но пока толпа ожидала исполнения смелого заявления, я тайно молился. И действительно, он был поднят бесами и начал летать по воздуху, поднимаясь всё выше и восклицая, что он возвращается на небеса и изольёт благословения на них оттуда. И пока люди прославляли его как бога, я поднял руки к небу и от всего сердца стал молить Бога, чтобы ради Иисуса нашего Господа Он низверг губительного обманщика и лишил его силы бесов, поскольку он использовал их, чтобы ввести людей в заблуждение и разрушить их, чтобы Он ударил Симона о землю, но не убил, а лишь поранил его. Устремив свой взор на него, я сказал в ответ на его слова: «Если я человек Божий, истинный апостол Иисуса Христа, учитель благочестия, а не такой обманщик, как ты, Симон, я повелеваю злым силам, отступившим от благочестия, которые сейчас поддерживают и несут Симона, отпустить его, чтобы он был сброшен сверху, и пусть над ним насмеются те, кого он обманул». Как только я сказал это, Симон был лишён своей силы и упал с большим шумом. И с силой упав на землю, он сломал бедро и обе стопы. Тогда толпа воскликнула: «Есть только один Бог, которого Пётр верно возвещает, и истина только в Нём». И многие ученики Симона оставили его, но некоторые, заслуживавшие погибели вместе с ним, продолжили его злое учение. И так самая атеистическая секта симонитов появилась в Риме, и дьявол работал через остальных лжеапостолов» (Apost. Const. 6:9).

Если мы исследуем труды александрийских неоплатоников, чья важная школа была основана в первой половине третьего века на основании учений, взятых из древних мудрецов Востока, мы обнаружим, что они были открытыми спиритистами или, лучше сказать, теософами. Аммоний Саккас, Плотин, Ямвлих и другие были сильными адептами,

известными своими месмерическими исцелениями и магией вообще. Но поскольку у нас нет времени доказать это и мы можем лишь кратко изложить факты, мы сделаем это, приведя слова другого, чьё мнение меньше заподозрят в предвзятости, чем наше. Следующие отрывки взяты из позднего Канона Кингсли «Александрия и её школы»:

«Они решили совершать чудеса и более или менее преуспели. Теперь человек входит в целую чудесную страну, чьи удивительные феномены: экстаз, ясновидение, нечувствительность к боли, исцеления — производятся эффектами того, что мы сейчас называем месмеризмом. Все они там, эти современные головоломки, в старых книгах давно ушедших искателей мудрости. Именно поэтому мы любим их, и нам печально видеть, что они встречались с такими же трудностями, что и мы, и что нет ничего нового под солнцем».

И снова эти экстазы, исцеления и так далее быстро вернули их к старым священнодействиям. Египетские жрецы, вавилонские и иудейские колдуны практиковали это мастерство веками и свели его к искусству. И когда люди спали в храмах божеств после соответствующих месмерических манипуляций, там часто происходили исцеления. Разумеется, за информацией обращались к старым жрецам. Старые философы Греции были почитаемыми людьми. Насколько в большей степени это относилось к философам Востока, по сравнению с которыми греки были детьми? Кроме того, если эти бесы и божества были настолько близки к ним, может быть, они могли созерцать их? Они перестали заботиться о мире и его пути:

‘Effugerant adytis templisque relictis Di quibus imperium steterat.’

«Старые священники могли сделать так, что они появлялись; возможно, они смогут сделать это снова».

Эти слова поразительно иллюстрируют тенденцию спиритизма пробуждать идолослужение. А как может быть иначе, ведь мы увидели, что это установление разумного сообщения с теми самыми бесами, которым поклонялись в языческом мире. Однако в случае неоплатоников влияние христианства было слишком сильным, чтобы произошло

возвращение открытого эллинизма. Если они хотели продолжить поклоняться бесчисленным бесам, производить магнетические исцеления, вызывать экстазы и видения, это можно было сделать, только проповедуя христианство и приняв христианскую терминологию. Поэтому волки облеклись в овечьи шкуры, и со временем развилась папская система.

Давайте рассмотрим отрывок из «Апологетика» Тертуллиана, который можно перевести так:

«Кроме того, если даже маги производят видения и порочат души ныне умерших людей, если они гипнотизируют мальчиков для получения предсказаний оракула¹, если они совершают многие чудеса для подкрепления своих иллюзий, если даже они посылают сны, получая помощь от ангелов и бесов, которых они призвали себе на помощь, благодаря чьему влиянию козлы и скрижали могут гадать, насколько больше захочет сделать сатанинская власть, используя всю свою силу, всю свою волю и ради своей цели, чтобы погубить других» (Tert., Apol. 23).

¹ Насколько распространённой это было практикой, можно увидеть из приведённого отрывка из «Апологии» Апулея. Этот выдающийся оратор, выдумщик и философ был обвинён в колдовстве, и доказательством этого было то, что у него была привычка приобретать различные виды пищи главным образом для магических целей. Он заявил, что эти обвинения полностью несостоятельны и абсурдны, а затем, утверждая, что его обвинители прекрасно знали, что обвинение развалится, сказал следующее:

«Тогда они сочли необходимым состряпать более правдоподобное обвинение, используя более известные вещи и то, во что легче верят. Поэтому, согласно всеобщему мнению и обычным слухам, они придумали историю, что при помощи небольшого алтаря и лампы в уединённом месте, из которого были удалены все свидетели, я при помощи магических чар околдовал одного мальчика; и некоторые свидетели, присутствовавшие при этом, заявили, что после колдовства мальчик упал на землю, а затем проснулся в таком состоянии, что не знал, кто он. Однако в своей сфабрикованной лжи они не осмелились идти дальше. Для завершения истории они должны были добавить, что мальчик обрёл дар предвидения и произнёс много предсказаний, так же как при других случаях наведения чар. И эта чудесная сила мальчика была удостоверена не только мнением толпы, но и властью наученных. Я помню, что в книгах философа Варрона, самого точного и утончённого исследователя, помимо прочих подобных историй я читаю следующее описание. Когда обитатели Тралл посредством магического обряда вопрошали о том, каким будет исход Митридатовой войны, мальчик, смотривший на отражение статуи Меркурия в воде, произнёс пророчество о будущем из ста шестидесяти зарифмованных строк. Варрон также ссылается на Фабия, который, потеряв пятьсот динариев, пошёл спросить у Нигидия. Последний настолько вдохновил мальчиков своими чарами, что они показали место, где была закопана сумма с частью денег, и сообщили, что оставшая сумма была роздана и что один динарий даже попал в руки к философу Катону. Позднее Катон признался, что получил монету от посетителя как пожертвование Аполлону» (ApuL., De Magia, 42).

Видения, упомянутые здесь, скорее всего, это не что иное, как духовные формы наших дней. Нам также не следует удивляться следующему отрывку, который, очевидно, описывает некромантов, напоминающих современных медиумов. Похоже, что вызывались духи мёртвых, и они сами, если они слушались вызывающего, или бесы, принимавшие их обличие, произносили недостойные и неприятные слова.

У следующего предложения может быть два прочтения. Первое *elidunt*: то есть они «отчуждают» мальчиков, умерщвляют их или в качестве жертвы, или берут знаки из их экскрементов или внутренностей. Но более вероятно второе, *eliciunt*, и оно указывает на вытягивание духа при помощи месмеризма, помещение пациента в состояние ясновидения, чтобы он мог произнести ответы оракула¹. «Многие чудеса» вряд ли более многочисленны, чем те, о которых мы постоянно слышим сейчас и подлинность которых подтверждают достоверные свидетели.

То, что подразумевается под «козлами и скрижалями», всегда было тайной, но мы можем предложить следующее решение. Мы уже отмечали, что слово *сейрим*, которое обычно означает «козлов», также указывает на «сатиров» или каких-то других бесов. Разве не сам Тертуллиан из-за отсутствия подходящего термина перевёл еврейское слово буквальным эквивалентом на латыни? И в этом случае гадание при помощи бесов и столов, а именно при помощи столов, которые двигают бесы, полностью соответствует современному стуку по столу.

¹ «И при этом я согласен с Платоном, что есть некоторые божественные силы, являющиеся по природе и местонахождению посредниками, находящиеся между богами и людьми, и что эти силы возглавляют всевозможные виды гадания и чудес, являемые волшебниками. Более того, я считаю, что человеческий разум, и особенно безыскусный разум мальчика, мог при помощи чар или одурманивающего влияния ароматов войти в сон и забыть всё, что было до этого; и после небольшого бессознательного состояния он может быть восстановлен и вернуться к своей природе, которая, несомненно, является бессмертной и божественной, и тем самым в этом трансе он может постичь то, что должно произойти. И если мы воспринимаем всё это серьёзно, мы понимаем, что мальчик, который должен предвидеть, должен быть выбран из-за красоты и здоровья своего тела, остроты своего разума и плавности речи; в таком случае, если божественная сила захочет обитать в нём как подходящем жилище — если она пожелает быть заключённой в тело мальчика — или чтобы его разум, как только он пробудится, быстро вернул себе силу гадания, глубоко укоренённую в нём и готовую выйти, когда нужно, и ничего не забыть. Ибо, как говорил Пифагор, нельзя высекал Меркурия из любого бревна» — Arul., De Magia, 43.

И африканский апологет именно это имеет в виду; доказательство этого мы видим в странном повествовании из истории Аммиана Марцелина. Автор говорит, что во время правления Валента некие спиритисты были арестованы в Антиохии по обвинению в том, что они пытались узнать имя преемника императора посредством магического искусства. Стол, который они использовали, принесли в суд и поставили перед судьями; и после того как двоих обвиняемых, Хилария и Патриция, подвергли пыткам, Хиларий сделал следующее признание:

«Следуя за ужасными предзнаменованиями, о благороднейшие судьи, мы взяли лавровые побеги и по образу дельфийского треножника сделали этот зловещий столик, который сейчас перед вами. Затем, после того как при помощи мистических чар и долгих манипуляций мы посвятили его, нам удалось привести его в движение.

И когда мы хотели получить ответы о неизвестном, он двигался следующим образом. Его поставили посреди дома, который был обрядово очищен со всех сторон аравийским курением, и на него положили простое круглое блюдо, сделанное из различных металлических сущностей. По краю блюда были искусно высечены двадцать четыре буквы алфавита, разделённые тщательно отмеренными интервалами.

После того как вызвано божество, дающее ответы, согласно законам церемониальной науки, человек, одетый в белый лён, обутый в обувь из того же материала с тюрбаном вокруг головы и ветвями счастливого дерева в руке встаёт над треножником и поддерживает равновесие кольца, висящего на тончайшей карпатской нити. Кольцо, приведённое в действие мистическими обрядами, бросается на определённое расстояние и попадает на особую букву, притягивающую его. Таким образом оно пишет героические стихи, являющиеся подходящим ответом на предлагаемые вопросы, стихи, довольно совершенные в смысле размера и рифмы, подобные тем, которые произносила питонисса или оракул Бранхиды.

В это время, указанное здесь, мы спрашивали, кто должен быть преемником нынешнего императора, вопрос, который вытекал из предыдущего заявления, что он должен быть во всех отношениях совершенным человеком. Кольцо

устремилось к краю блюда и уже коснулось двух слогов ТНЕО с буквой D на конце, когда один из присутствующих воскликнул, что судьба указывает на Феодора. Мы больше не стали об этом спрашивать, поскольку всем нам было довольно очевидно, что Феодор и есть тот человек, о котором мы все спрашивали» (Амм. Магс., 29:1, 29).

Хиларий любезно добавил, что сам Феодор ничего не знал об этом сеансе, но, тем не менее, позднее его быстро схватили и казнили. Но его смерть не удовлетворила подозрительного Валента: впоследствии многие невинные люди были казнены только из-за того, что им не посчастливилось иметь имя, начинавшееся с роковых букв THEOD. Но предсказание кольца и стола не оказалось ложным; по смерти Валента, после его поражения от готов при Адрианополе императором Востока был провозглашён прославленный Феодосий.

Эта замечательная история, по-видимому, доказывает, что треножник, часто упоминаемый классическими авторами, был связан не просто с гаданием, а с гаданием, подобным тому, что сейчас в моде, поскольку стол необходимо было оснастить чем-то, передававшим движение, прежде чем спрашивать что-либо. Скорее всего, это движение производилось так же, как у нынешних спиритистов. Из деталей последующего повествования можно узнать, что использование алфавита для общения с духами, считающееся чем-то современным, было хорошо известно посвящённым пятнадцать столетий назад. И наконец, то, что на престол взойшёл Феодосий, является ещё одним доказательством чудесного, хотя и ненадёжного предзнания бесов.

Переместившись на полвека в анналах истории, мы подходим к Августину, по словам которого римские оракулы и предсказатели, да и само их правительство связано с бесами. К многочисленным богам он относится как к злым духам, он решительно изобличает растлевающее влияние их известной истории и распутных церемоний их публичного поклонения, хотя они и предлагают несколько туманных учений о нравственности («О граде Божьем», 2:26). Он с негодованием вспоминает, что бесы предсказали успех чудовищу Силле, сопроводив свои предсказания чудесными знаменами, но никогда не кричали: «Прости своих крестьян, Силла!» («О граде

Божьем», 2:24). Он рассуждает над заявлением Гермеса Три-смегиста о том, «что видимые и осязаемые образы являются лишь телами богов и что в них обитают определённые духи, приглашённые, чтобы войти в них, имеющие силу причинять вред или исполнять желания тех, кому оказывается божественный почёт и кому оказывается служение» («О граде Божьем», 8:23). Он верит, что злые духи способны произвести видения и явления по желанию и заключает свою историю о священном быке египтян следующими словами: «Что люди могут делать с реальными цветами и веществами, то легко могут сделать бесы, показав нереальные формы» («О граде Божьем», 18:5).

Совсем не нужно тратить больше времени, чтобы доказать очевидный факт о постоянном сообщении между злыми духами и сыновьями человеческими. Приведённых нами примеров достаточно для нашей цели, и мы уже превзошли их границы. Поэтому мы вынуждены пропустить магов, чародеев, астрологов, волшебников и ведьм средневековья¹; левитацию, видения и чудесные исцеления папства; людей оби из Африки, которые даже сохранили еврейское название; а также огромное количество людей и событий, которые бы потребовали нашего внимания, если бы мы изучали историю

¹ Интерес представляет следующий отрывок из книги Рамузио «Марко Поло», который доказывает распространение спиритических практик при дворе величайшего монарха Востока во второй части тринадцатого века.

«Великий хан (Хубилай), как необходимо увидеть, считал, что христианская вера самая истинная и лучшая, поскольку, как он говорит, она повелевает только хорошее и святое. Но он не позволяет христианам нести крест перед собой, потому что на нём бичевали и убили такого великого и вознесённого Человека, как Христа».

Возможно, кто-то спросит: «Поскольку он считает христианскую веру лучшей, почему он не присоединится к ней и не станет христианином?» Он сказал: «Как ты можешь заставить меня стать христианином? Ты видишь, что христиане в этих местах настолько невежественны, что не могут достичь ничего, а идолослужители могут сделать всё, что пожелают, до такой степени, что, когда я сижу за столом, чаши с середины зала подходят ко мне полные вина или другого напитка, и никто их не касается, и я пью из них. Они управляют бурями, заставляя их проходить в любом направлении по их желанию, и совершают многие другие чудеса; а их идолы, как ты знаешь, говорят и дают им предсказания по любой теме, которую они выберут. Но если я обращаю веру к Христу и стану христианином, тогда мои вельможи и другие необращённые скажут: «Что заставило тебя креститься и принять веру Христа? Какие силы или чудеса ты видел с Его стороны? (Ты знаешь, что идолослужители здесь говорят, что их чудеса совершаются святостью и силой их идолов.) Я не знаю, как на это ответить; поэтому они лишь утверждают в своих ошибках, и идолослужители, являющиеся адептами этого поразительного искусства, легко замыслили мою смерть». — Юл, «Марко Поло».

общения с бесами.

Однако мы не можем пропустить любопытный отрывок из еврейского автора первой половины семнадцатого столетия, который цитирует Делишш в своей «Библейской психологии».

«Во время игры мы поворачиваем стол при помощи магии и шепчем друг другу в уши: «Шемот шел Шедим (имена бесов), и тогда стол подпрыгивает, даже если на нём лежит огромный вес».

В 1615 году Залман Зеби утверждал, что подобное поворачивание стола осуществляется не магией, а силой Божьей. Основанием этого аргумента было то, что во время манипуляций они пели чудесные песни, например: «Господь мира да будет превознесён». Он утверждает, что дела Дьявола не могут совершаться, когда упоминается Бог. Это подобно рассуждениям неких современных людей, занимающихся столоверчением, но история предоставляет бесконечные доказательства того, как оскверняется имя Бога, когда его связывают с гнусными делами. Кроме того, не ясно, кого они имеют в виду, когда призывают Бога, поскольку они не могут взывать к Тому, кто сделал небеса и землю, если они просят помощи в том, чтобы нарушить Его законы. Существует два Господина в мире, хотя правление одного из них уже закончилось.

Мы лишь должны добавить, что описания современных путешественников доказывают спиритизм и особенно культ бесов, принимаемых за духов предков или родственников, который распространён повсеместно среди язычников и варварских племён, будь то в сердце Африки¹, в отдалённых странах Азии или среди индейцев Америки. Несколько лет назад такие идеи были ограничены наиболее непросвещёнными частями земли, но сейчас поток бесовства снова поднялся и

¹ Доказательства этому можно найти в работах недавних путешественников, таких как Ливингстон и Швейнфурт. Следующий отрывок взят из книги Ливингстона «Последние журналы»:

Сулейман-бин-Юма жил на материке, в Мосессаме, напротив Занзибара. Невозможно отрицать силу предвидения, кроме как отвергнув все доказательства, поскольку он часто предсказывал смерть великих людей среди арабов, и в целом он был хорошим человеком, правым и искренним — «Тирти»; не было никого, кто мог сравниться с ним в доброте и умении. Он сказал, что иногда к нему приходили два белых мужчины среднего размера с прямыми носами и волосами до пояса и рассказывали ему то, что должно было произойти. Он умер двенадцать лет назад, не оставив преемника; он предсказал свою собственную кончину от холеры за три дня».

быстро заливают христианский мир. Злой дух возвращается с семью духами, злейшими себя, и из этого вытекает язычество темнее, чем то, которое переживал мир, поскольку это язычество, полученное назад после испытания и намеренного отвержения Господа Иисуса Христа. И «если, получив познание истины, мы произвольно грешим, — то не остаётся уже жертвы за грех, но некое страшное ожидание суда и ярость огня, готового пожрать противников» [Евр. 10:26, 27].

Глава 12

СПИРИТИЗМ. ЧАСТЬ 3 ВСПЛЕСК В НАШИ ДНИ

В Писаниях содержится много пророческих указаний на то, что в последние дни бесовское влияние сильно увеличится и наконец завершится открытым проявлением сатанинской силы. Сейчас мы предлагаем рассмотреть, наверное, самое примечательное из них. Оно находится в Первом послании к Тимофею и обычно применяется протестантскими толкователями к папской ереси, которая, какой бы плохой она ни была, не может исполнить требования этого пророчества. Сначала мы приведём буквальный перевод этого отрывка, следуя за простой и естественной конструкцией греческого языка, а затем постараемся понять его значение.

«И признано всеми: велика — тайна благочестия: Он, Кто явлен был во плоти, оправдан был в Духе, виден был ангелами, проповедан был в народах, принят был верою в мире, вознесён был во славе. А Дух явственно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским, в лицемерии лжецов с прожжённой совестью, запрещающих вступать в брак и заставляющих воздерживаться от разных видов пищи, которые Бог сотворил, чтобы верные и познавшие истину вкушали их с благодарением. Потому что всякое творение Божие хорошо, и ничто не должно быть отвергаемо, если принимается с благодарением» (1 Тим. 3:16—4:5).

Следует обратить внимание на глагол, переведённый как «отступят», поскольку от него происходит существительное, переведённое как «отступление», имеющее в оригинале определённый артикль, которое используется во второй главе

Второго послания к Фессалоникийцам. Оба отрывка очевидно говорят об одном и том же событии, и из второго отрывка мы узнаём, что это отступничество приведёт к человеку греха, беззаконнику. Первым его симптомом будет отступление от веры в великую тайну благочестия, то есть в тайну, понимание которой однажды было источником и поддержкой всего действительного благочестия. И мы видим объяснение: это указывает на Господа Иисуса, который явлен был во плоти, оправдан был в Духе, виден был ангелами, проповедан был в народах, принят был верою в мире, вознесён был во славе.

Следовательно, это отступничество должно начаться с угасания веры в Христа, не обязательно с полного отрицания Его, при котором сначала люди не верят чудесным обстоятельствам Его прошлого прихода и постепенно теряют из вида единственный источник и центр всякого благочестивого устремления.

Слово, переведённое как «обольститель», более часто используется для обозначения путешествия или блуждания, что очень подходит к этому отрывку. Можно сравнить описание Сатаны как того, кто ходит по земле и обходит её (Иов. 1:7; 2:2); его имя «Веельзевул» дано ему как Князю бесов (Мф. 12:24) и, скорее всего, означает «господин беспорядка», а Христос описывает изгнанного духа, блуждающего по безводным местам и безуспешно ищущего покоя (Мф. 12:43).

Последующие отрывки, скорее всего, указывают на бесов, а не на тех, кого они обманывают, поскольку это лучшая передача оригинала.

В чём состоит значение этого пророчества? В том, что в последние дни произойдёт отступничество от веры в фундаментальные истины, связанные с воплощением Христа. В том, что это отступничество придёт в результате прямого учения нечистых духов или бесов, которые прожжены в своей совести, то есть их внутреннее существо обезображено грехом так же неизгладимо, как преступники обезображены клеймом, и которые при этом притворяются хорошими и освящёнными, чтобы завоевать доверие для распространения своей лжи. И наконец, в том, что двумя отличительными чертами их доктрины будет запрет вступать в брак и заповедь воздерживаться от разных видов пищи.

На основании этих двух черт многие хотели приписать это пророчество Римской церкви, поскольку она запрещает своим священникам вступать в брак и отделяет дни для поста. Но слова Павла, скорее всего, указывают на тех, кто открыто и прямо принимает доктрины от блуждающих духов, чего нельзя сказать о последователях папы. Кроме того, вынужденный целибат римского духовенства ни в коем случае не удовлетворяет словам «запрещающих вступать в брак», которые, очевидно, указывают на нечто более общее, не на что иное, как отказ от Божьей первой заповеди. А заповедь, касающаяся еды, указывает не на особые дни поста, а на полное воздержание от некоторых видов пищи.

Однако сегодня среди нас распространяется обман, соответствующий условиям пророчества и занимающий своё несомненное место в истории. Этим обманом является спиритизм, чьё странное появление в его современной фазе отсчитывается только с сорок восьмого года [девятнадцатого века]. В то время как волны демократии жестоко били троны Европы, а бесы анархии разрывали свои цепи, обычное на первый взгляд событие произвело огромную революцию в Америке.

Вечером тридцать первого марта [1848 года] в доме человека по имени Фокс, жителя Хайдесвилла в штате Нью-Йорк, собралось семьдесят или восемьдесят человек. Они собрались вместе, чтобы исследовать некоторые необъяснимые поступки и отклонения, якобы происходившие в спальне Маргарет и Кэйт Фокс, девочек двенадцати и девяти лет. Эти дети разработали способ общения с автором звуков, который отвечал на вопросы, связанные с цифрами, при помощи правильного количества стуков, а на остальные вопросы стуком — в качестве утвердительного ответа и молчанием — в качестве отрицательного. Дочь Фокса также обнаружила, что может получить ответ на немой знак, следовательно, дух мог видеть так же хорошо, как и слышать.

На основании этого опыта толпа соседей пришла к следующему заключению: таинственным существом был дух торговца, убитого в этом доме за пять лет до этого жителем этого дома, кузнецом по имени Белл, и его телесные останки можно было найти в месте его погребения, посреди подвала, в десяти

футах под поверхностью. Впоследствии с некоторыми трудностями в указанном месте были произведены раскопки, и после пяти футов исследователи нашли куски глиняной посуды, угля, негашёной извести и, наконец, человеческие волосы и кости.

Этот результат породил любопытство, каждая попытка разоблачить обман провалилась, многие заинтересовались, были образованы комиссии, проявления уже не ограничивались постукиванием, «и скоро стало очевидно, что жители духовного мира предприняли организованную попытку установить метод сообщения с человечеством»¹. Однажды было предложено принести алфавит, и невидимых существ попросили отвечать на определённые буквы, и так составили предложение. Это предложение было встречено градом стуков, что должно было означать крайний энтузиазм, эксперимент продолжился, и присутствующие с удивлением получили первое сообщение: «Мы ваши дорогие друзья и родственники». Духов спросили, при помощи какого знака они будут в будущем передавать свои желания сообщаться таким образом, и они ответили пятью отдельными стуками. Когда это повторилось в последующих сеансах, это сочли призывом к алфавиту, и так был выработан код сигналов.

Как только стало ясно, что медиумами могут быть не только Фоксы и что другие духи готовы общаться, как и дух торговца, радость стала огромной, и новая вера распространилась по Соединённым Штатам с таким влиянием, что в 1871 году количество её сторонников оценивалось примерно от восьми до одиннадцати миллионов. Волны Атлантики больше не могли удержать её распространения. В Англии и на Континенте, там, где совсем недавно действовали апостолы, где они проповедовали доктрины, где являли свои чудеса, теперь с такой же силой появлялись десятки её последователей. Она прочно обосновалась в большинстве колоний и территорий Британской империи.

Но Индостан и другие части Азии считаются своими жрецами древними обителями, в которых она никогда не исчезала и в которой до сих пор можно найти великих адептов её высших

¹ Как исследовать спиритизм, брошюра Дж. С. Фармера, на обложке которой содержится следующее объявление: «Первый экземпляр из 100 000».

тайн. Её появление в Америке и Европе, сопровождающееся восточным знанием из вед, главным образом распространяется через германскую философию, за которым следуют доктрины об эволюции и реинкарнации и открыто признанный буддизм, — словно возвещает завершение огромного цикла и указывает на то, что старая религия арийской расы¹ побеждает, и, раскрывая свои сети, старые отступнические существа из древних веков убежали от её влияния в земли запада.

Литература о спиритизме обширна и разнообразна, и тома, следующие один за другим, красивые и дорогие, быстро продаются. Последний каталог Ассоциации психологической прессы, которой принадлежат три или четыре магазина, открытые в Лондоне для распространения спиритических книг, представляет четыреста или пятьсот книг, в которых содержатся яростные нападки на христианскую веру практически со всех возможных сторон. Самое большое количество нападающих является или буддистами, или агностиками. Политики, но только из той партии, к которой присоединились все общающиеся духи, также принимаются, поскольку описательное название каталога включает в себя «Либерализм и реформы».

Но продажа этих и подобных книг ни в коем случае не ограничена магазинами, посвящёнными только этому. Недавно автор увидел теософский трактат в двух томах в витрине известного книжного магазина на Пикадилли. Войдя в магазин, он заметил один или два экземпляра на стойке, а остальные были сложены грудой на полу. Исследование титульной страницы показало, что это пятое издание, и при этом цена была две гинеи!

Что касается периодической печати, спиритическая листовка, изданная несколько лет назад, утверждала, что новая вера была представлена в то время на Континенте и в некоторых частях Африки и Южной Америки не менее, чем сорока шестью периодическими изданиями. В Соединённых Штатах их много, и самыми известными в нашей стране являются два давно выходящих еженедельных журнала: «Знамя

¹ [Это происходит до такой степени, что немецкие руководители сегодня (1942 год) делают решительный акцент на арийском происхождении этого народа и что их руководители постоянно обращаются к астрологам за советом.]

света» (Бостон) и «Религиозно-философский журнал» (Чикаго). Журнал, издающийся в Бостоне, имеет подзаголовок «Голос ангелов, еженедельный журнал, который издаётся и управляется духами».

В Англии самыми важными органами являются «Психологическое обозрение», «Свет», «Медиум», «Глашатай прогресса» и «Духовная запись». От последней газеты недавно отреклась другая за её манифест, оказывающий благосклонность Римской церкви. «Теософ», специально посвящённый оккультизму и буддистской религии, издаётся в Мадрасе, но имеет широкое распространение в Англии. «Предвестник света», журнал, издающийся в Мельбурне, был основан уже несколько лет назад и также распространяется в этой стране.

Если не говорить о содержании этих журналов, можно просмотреть список ассоциаций и залов собраний, объявлений о предстоящих лекциях, трансобращениях и сеансах и рекламы всевозможных медиумов и ясновидящих, чудес, пророков, детективов и целителей и прийти к заключению, что новая религия широко распространилась и уже обрела значительное влияние. В то время как учёность и философия, которые начинают развиваться в высоких кругах, удовлетворяют образованных и интеллектуальных, её беспечная свободная мысль и сильная радикальная и коммунистическая тенденция во всех её доктринах завоеует большую поддержку, как только она начнёт проникать в более низкие слои общества. Очевидно, что невозможно больше рассматривать её как вульгарное мошенничество, а уверенность и ожидания её поклонников хорошо отображают следующие слова Джеральда Мэсси:

«Не могу не смеяться, когда думаю о том, чего добьётся этот оклеветанный и презираемый спиритизм. Наше духовенство каждое воскресенье утверждает во имя Бога вещи, в которые многие слушатели не верят и которые они слышали столько раз, что начинают их отвергать, вещи, в которые они сами не поверят, если когда-нибудь задумаются о своих собственных душах. И вот перед нами что-то новое, что должно заставить новую душу поверить и принести день воскресения. Это можно сравнить с тем, как мрачные чёрные тучи собираются на ясном небе с такой скоростью, которая заставляет вас затаить дыхание, пока они не коснутся края друг друга».

В таком случае мы мало сомневаемся в скорости распространения спиритизма и его притязаниях на серьёзность наших мыслей. Поэтому мы предлагаем исследовать его чудесный феномен и его доктрины, черпая информацию из книг и журналов, авторами которых являются руководители этого движения. Затем мы кратко рассмотрим родственную систему, теософию, и её восточную форму, религию Будды, которая недавно стала завоёвывать сильное влияние в христианском мире и которая своими неуловимыми чарами привлекает к себе многих образованных и утончённых людей. И наконец, мы приведём несколько доводов в защиту нашего вывода о том, что происходящая сейчас в религиях революция предвещает завершение этого века.

Относительно первого положения, чтобы показать полный взгляд на чудесный феномен, лучшее, что мы можем сделать, это процитировать «совокупность наиболее важных физических и разумных проявлений» из полных и примечательных статей о спиритизме, содержащихся в «Двухнедельном обзоре» за май и июнь 1874 года и впоследствии опубликованных в отдельной книге. Они написаны широко известным натуралистом и автором, А. Р. Уоллесом, и, по-видимому, дают справедливое и достойное описание спиритизма в его нынешней фазе. Предлагаем вам эту совокупность, начиная с физических явлений.

1. Простые физические явления. — Производство различных звуков, начиная от тихого постукивания, до ударов, напоминающих удар кувалды. Изменение веса тела. Передвижение тел без помощи человека. Поднятие тел в воздух. Перенос тел на расстояние из закрытых помещений и в закрытые помещения. Освобождение медиумов от всевозможных пут, даже от кованых железных колец, как произошло в Америке.

2. Химия. — Сохранение от воздействия огня.

3. Непосредственное написание и рисование. — Появление надписей или рисунков на помеченной бумаге, помещённой в такое место, где ни одна человеческая рука (или нога) не может коснуться её. Иногда на виду у зрителей карандаш поднимается и пишет или рисует на первый взгляд сам собой. Некоторые разноцветные рисунки были нарисованы на помеченной бумаге за десять или двадцать секунд, и краски оста-

вались влажными. (См. доказательства Колмана в *Dialectical Report*, стр. 143, подтверждено лордом Бортвиком, стр. 150.) Сообщение часто устанавливается следующим образом: в хорошо освещённой комнате на стол кладётся карандашный грифель длиной в восьмую часть дюйма, на него кладётся грифельная доска, слышен звук письма, и через несколько минут находят довольно длинное послание. Некоторые из этих посланий касаются философских обсуждений природы духа и материи, поддерживающих обычную духовную теорию на эту тему.

4. Музыкальные явления. — Музыкальные инструменты, которые играют без участия человека, от колокольчика до закрытого фортепиано. У некоторых медиумов при благоприятных условиях получают оригинальные музыкальные произведения высокого уровня.

5. Духовные формы. — Это или светящиеся явления, искры, звёзды, шары из света, светящиеся облака и т. д., или руки, лица или фигуры людей, обычно скрытые тканью за исключением лица и рук. Фигуры людей часто способны передвигать твёрдые предметы и являются видимыми и осязаемыми для всех присутствующих. В других случаях они видимы только для провидцев, и когда происходит такое, провидец описывает фигуру, поднимающую цветок или ручку, а остальные присутствующие видят цветок или ручку, которые поднимаются на первый взгляд сами по себе. В некоторых случаях они говорят отчётливо, а в других все слышат звук, а фигуру видит только медиум. Ниспадающие одеяния этих фигур в некоторых случаях исследовали и отрезали кусок, который спустя какое-то время испарялся. Появлялись также и цветы, некоторые из которых исчезали и пропадали, а другие были настоящими, и их можно было хранить неопределённое время. Не следует считать, что все эти формы являются настоящими духами; скорее всего, это лишь временные формы, произведённые духами для испытания или для того, чтобы их узнали друзья. Такое описание неизменно приводится теми, кто общался с ними различными способами, поэтому возражения, однажды казавшиеся убедительными, — не существует «призраков» в одежде, доспехах или ходящих палок — больше не имеют никакого веса.

6. Духовные фотографии. — На основании физических экспериментов они демонстрируют достоверность предыдущих наблюдений¹.

Теперь мы переходим к явлениям разума, главными из которых являются:

1. Автоматическое письмо. — Медиум пишет невольно, часто он пишет то, о чём он не думает, чего не ожидает и что не хочет. Иногда предоставляется конкретная и точная информация о фактах, о которых у медиума нет и не может быть никаких знаний. Иногда точно предсказываются будущие события. Написание происходит или рукой, или при помощи планшета. Часто почерк меняется. Иногда слова пишутся задом наперёд, подчас на языке, который медиум не понимает.

2. Предвидение, или ясновидение, или яснослышание. — Имеет различные виды. Иногда медиумы видят фигуры умерших неизвестных им людей и описывают их отличительные черты настолько точно, что друзья сразу узнают их. Часто они слышат голоса, подсказывающие им имена, даты и места, связанные с людьми, которых они описывают. Другие читают

¹ В марте 1872 года госпожа Гуппи, хорошо известный медиум, снималась на портрет, и когда её фотографию проявили, на пластине появились формы духов. Это породило любопытство, было проделано много экспериментов, главным образом мистером Хадсоном из Лондона и мистером Битти из Клифтона, и теперь доказано, что при наличии сильного медиума можно получить различные фотографии умерших друзей. Мы приводим отрывок из письма мистера Уильяма Хоуитта, опубликованного в «Духовном журнале» за октябрь 1872 года:

«Во время моего последнего краткого и поспешного визита в Лондон мы с дочерью нанесли визит в студию мистера Хадсона и благодаря медиуму господину Херну и, возможно, самому мистру Хадсону получили две отчётливые и безошибочные фотографии моих сыновей, которые перешли в мир духов несколько лет назад. Но если возможно, они обещали показать себя.

Эти портреты были получены при обстоятельствах, полностью исключающих любой обман. Ни господин Хадсон, ни господин Херн не знали, кто мы. Я никогда до этого не видел мистера Херна. Я запер его в задней студии и запечатал дверь, чтобы он не мог появиться на сцене. Господин Бенджамин Коулман, пришедший с нами, и я наугад выбрали пластины из пыльной стопки подобных им пластин, затем господин Коулман вошёл в тёмную комнату с фотографом и удостоверился, чтобы там не было никакого обмана. Но самой большой страховкой для нас было то, что, не зная нас и не получив известий о нашем предстоящем визите, фотограф не мог знать, кого и чего мы могли ожидать. Мистер Коулман сам не знал о существовании одного из этих детей. Кроме того, не существовало никаких изображений одного из них.

Когда мы послали фотографии госпоже Хоуитт в Рим, она сразу же и с огромным удовольствием узнала изображённых на фотографии. То же самое произошло и с женщиной, которая близко знала этих мальчиков многие годы. Известная и надёжная женщина-медиум, которую они духовно посещали много раз, сразу же узнала их, а также сестру-духа, которая, по их словам, умерла в младенчестве задолго до них, что было правдой».

запечатанные письма на любом языке и пишут соответствующие ответы.

3. Говорение в трансе. — Медиум входит в более или менее бессознательное состояние и затем говорит, часто о вещах, выходящих за пределы его собственных способностей, и в нехарактерном для себя стиле. Поэтому сержант Кокс, ни в коем случае не являющийся судьёй в литературном стиле, говорит: «Я слышал, как необразованный бармен, находившийся в состоянии транса, поддерживал диалог с группой философов на тему разума и предвидения, воли и судьбы и прекрасно держался перед ними. Я предлагал ему самые трудные вопросы, касающиеся психологии, и всегда получал разумные, полные мудрости ответы, неизменно высказанные на изысканном и элегантном языке. Тем не менее спустя четверть часа, когда он вышел из транса, он не смог ответить ни на один простейший вопрос на философскую тему и ему не хватало слов выразить самую простую идею» (*What am I?*, том. 2, стр. 242). Это не преувеличение. Я [А. Р. Уоллес] сам могу засвидетельствовать об этом на основании неоднократных наблюдений за тем же самым медиумом. А от других говоривших в состоянии транса, таких как госпожа Хардиндж, госпожа Таппан¹, и господин Пиблз, я слышал разговоры, которые своими высоким и продолжительным красноречием, благородными мыслями и высокими моральными целями превосходили лучшие попытки любого проповедника или лектора, с которым я когда-либо встречался.

4. Перевоплощение. — Это происходит во время транса. Медиумом словно завладевает иное существо; он говорит, выглядит и действует совершенно в удивительной манере; в некоторых случаях он говорит на иностранных языках, о которых даже не слышал в нормальном состоянии, как в случае, приведённом мисс Эдмондс. Когда влияние становится жестоким и болезненным, результат такой же, как описываемая во все века одержимость злыми духами.

¹ О подобной силе женщины свидетельствует Мартин Туппер, который не является спиритистом:

«В павильоне Брайтона я дал ей для подтверждения свой собственный геральдический девиз 'L'espoir est ma force' [Надежда — моя сила], и к моему удивлению в стихотворной форме она привела дюжину четверостиший о надежде и её духовной силе». («Свет», 6 января, 1883 г.)

5. Исцеление. — Существуют его различные формы. Иногда посредством возложения рук, возвышенной формы простого месмерического исцеления. Иногда в состоянии транса медиум сразу находит скрытое заболевание и предлагает лечение, часто точно описывая болезненное состояние внутренних органов.

Это чудесные явления, которые в нынешнее время можно увидеть в спиритизме. И люди, знакомые с предметом, будут вынуждены признать правду заключения Уоллеса: «Таким образом, моя позиция заключается в том, что явления спиритизма во всей их полноте не требуют дальнейшего подтверждения. Они доказаны таким же образом, как любые факты доказываются в других науках»¹.

Однако поскольку пятый класс физических явлений, осязаемые духовные формы, важен в нашем обсуждении, необходимо привести несколько иллюстраций. Поэтому мы цитируем слова из другой части эссе господина Уоллеса, его описание сеансов мисс Фокс с мистером Ливермором, известным банкиром из Нью-Йорка, и его скептический настрой, перед тем как начать эксперименты.

«Таких сеансов было более трёхсот, и продолжались они более пяти лет. Они происходили в четырёх разных домах — доме господина Ливермора и доме медиума, которые по-

¹ Предполагая, что ни один учёный или интеллектуальный муж не сможет сказать настолько убедительно, мы предлагаем несколько цитат, которые можно продолжать бесконечно.

«Говоря кратко, — заверяет профессор Чалис, — свидетельств настолько много и они настолько единодушны, что или следует принять факты такими, как они есть, или полностью отказаться от того, чтобы удостоверять факты свидетельством человека».

Камиль Фламарион, французский астроном, выражается так: «На основании своего личного исследования предмета я без всяких сомнений подтверждаю свою уверенность в том, что любой учёный муж, заявляющий, что явления, называемые словами «магнетический», «сомнамбулический», «медиумный» и т. д., которые не может объяснить наука, невозможны, — это человек, говорящий о том, чего он не знает... На основании своих собственных наблюдений я получил полную уверенность в реальности этих явлений».

Философ Дж. Х. Фичт в возрасте восьмидесяти трёх лет на основании своего опыта написал брошюру, обосновав свой поступок следующим образом: «Несмотря на мой возраст и свободу от противоречий этих дней я чувствую, что моя обязанность состоит в том, чтобы засвидетельствовать о великом факте спиритизма. Больше никто не должен молчать».

И наконец, твёрдый и жёсткий разум лорда Брогэма настолько поддался доказательству, поставленным перед ним, что в своём предисловии к «Книге о природе» он отмечает: «Даже на самом безоблачном небе скептицизма я вижу дождевую тучу, даже если она не больше человеческой ладони; это современный спиритизм».

менялись за этот период, — под самым серьёзным наблюдением. Главным феноменом было появление осязаемой, видимой и слышимой фигуры умершей жены господина Ливермора, которую сопровождала мужская фигура, представлявшаяся доктором Франклином. Первая фигура была очень различимой и словно живой. Она передвигала различные предметы в комнате. Она писала послания на карточках. Иногда она превращалась в светящееся облако и снова исчезала перед глазами свидетелей. Она позволяла от своего платья отрезать кусочек, который сначала казался прочным и полупрозрачным материалом, а спустя немного времени таял и становился невидимым. Давались цветы, которые тоже исчезали».

Мистер Уоллес точно так же отмечает произведение в Лондоне видимой, осязаемой и слышимой фигуры женщины сразу же после того, как в печать ушла его первая статья. Духовная форма, одетая в белые одежды, ходила и говорила с группой людей более часа, и сам мистер Крукс коснулся её, и она показалась ему реальной живой женщиной. Эксперимент часто повторялся в доме мистера Крукса, и попытки раскрыть обман, предпринятые им самим и мистером Варли, лишь подтвердили веру этих учёных мужей в реальность и сверхчеловеческую природу этого явления¹.

За последние несколько лет такие материализации стали частым явлением и в спиритических изданиях появилось много странных историй, часто подкрепляемых уважаемыми именами. В качестве примера мы можем привести историю доктора Т. Л. Николса из Малверна, ныне умершего, о сеансе, проведённом при посредничестве мистера Бастиана. После того как появилось несколько форм женщин, из кабинета выплыла высокая мужская фигура с длинной пышной бородой. Один из группы выразил желание увидеть его дематериализацию; дух-хранитель медиума согласился с просьбой и потребовал, чтобы с лампы сняли абажур, чтобы свет стал ярче. Тогда высокая фигура встала прямо перед присутствующими, и в этом положении он стал становиться короче, пока его голова не приблизилась к ковру, и скоро он исчез, а потом и ма-

¹ Эта поразительная серия экспериментов, осуществлявшихся на протяжении шести месяцев, описана в книге У. Крукса «Феномен спиритизма».

ленькая белая масса, казавшаяся остатками его одежды. Весь этот процесс занял около тридцати секунд.

«Ещё через полминуты, — продолжает доктор Николс, — мы увидели белое пятно на ковре, которое росло подобно маленькому облаку, и из него появилась голова, затем тело и постепенно полная форма высокого бородатого мужчины, исчезнувшего до этого.

Это было в маленькой комнате в моём собственном доме в присутствии семи человек, которых нелегко обмануть, и при условиях, исключавших любой обман».

Во время того же сеанса появилась женская фигура с младенцем на руках и один присутствующий джентльмен сразу же узнал свою жену, которую он потерял за несколько лет до этого, вместе с ребёнком, чьё преждевременное рождение и послужило причиной её смерти. У ребёнка можно было определить подозрительное уродство («Свет», 25 ноября, 1882 года).

Мы добавим ещё один случай, в котором медиумом выступает мисс Шауэрс¹ из Тейнмута, а автором — мистер Чарльз Блэбёрн из Паркфилда в Манчестере, чьё письмо появилось в «Духовном журнале» за октябрь 1874 года. В одном описываемом случае было проделано три эксперимента; во-первых, были произведены голоса духа, во-вторых, лица духа. В-третьих, было проделано следующее.

«Использовалась та же комната и дверь с занавеской, но занавеска была прибита к верхнему косяку двери, чтобы не пропускать свет, а кушетку поставили внутри. В этом важном испытании я извлёк её левую серёжку и продел через отверстие нить длиной в пять ярдов. Мисс Шауэрс легла на кушетку, а я протянул два конца нити к дверному косяку и закрепил их на гвозде, который джентльмен вбил в дверной косяк, видимом для всех; таким образом, одна нить проходила через её ухо в её тёмной комнате, а в светлой комнате у нас было два конца. Скоро она вошла в транс, и немного спустя среди нас появил-

¹ Эта леди, «дочь главного чиновника бенгальского гарнизона», внезапно прекратила своё появление. В ответ на вопросы её мать опубликовала письмо в «Свете» (28 января, 1882 года), из которого мы можем извлечь следующую фразу:

«Явления духов, начавшиеся, когда мисс Шауэрс было только шестнадцать лет, почти стоили ей жизни, и она, скорее всего, никогда не оправится от их воздействия. В течение шести месяцев она утратила контроль над своими членами и лежала в состоянии полной беспомощности, и перед ней была лишь ужасная и неопишуемая реальность спиритизма».

ся дух по имени «Ленор», совершенно свободный от любых нитей. Мы все потрогали её уши, у неё не было никаких отверстий в ушах, а мочки ушей были очень тонкими, намного меньше, чем у мисс Шауэрс. У неё был только один палец на каждой ноге, остальные четыре пальца были из костного вещества и вообще не были пальцами. Мы все исследовали её маленькие ноги своими руками и глазами, никакой ошибки быть не могло. Она сказала нам, что её ноги могли быть лучше, если бы у неё было больше силы. Когда эта фигура исчезла, мы все вошли в тёмный кабинет и разбудили мисс Шауэрс. В ухе у неё была нить точно так же, как в тот момент, когда она легла на кушетку. Мы перерезали нить рядом с её ухом и проверили её до гвоздя — на ней не было ни узла, ни разрывов. Не нужно даже говорить, что ноги мисс Шауэрс, были осмотрены и найдены совершенными».

Эти эпизоды служат образцами того, что происходит во многих частных домах, а также на сеансах профессиональных медиумов.

В книге под названием «Весть ангела», о которой мы поговорим сейчас, вид рук духа объясняется следующим образом. «Ангел» подтверждает, что дух может «взять излучение от личности медиума или от кого-то из присутствующих и, сконденсировав его, может временно прикрыть свою руку-духа, которая станет твёрдой и осязаемой до такой степени, что её можно будет потрогать и она будет в состоянии передвигать предметы из одной части комнаты в другую. Эти руки могут коснуться чего угодно так же, как вы, но, если вы возьмёте их в руку надолго, они растают или растворятся. Они видны всем присутствующим. Чтобы увидеть их, не нужны никакие духовные приготовления, поскольку во время своего существования они довольно материальны».

Если это истинно в отношении рук духов, естественно будет предположить, что все формы, явленные духами, — это просто материальное покрытие, изготовленное этими бестелесными духами для самих себя¹. Возможно, изобретение и

¹ Однако теософы настаивают, что ни один дух не может материализоваться, кроме духов самого низкого уровня, или гоблинов, которых они называют духами стихий или простейшими. Но они признают, что высшие духи могут иногда контролировать простейших и заставляют их принимать некое обличье для собственных целей.

прогресс относятся не только к нашему миру; может быть, как люди нашли много средств облегчения скорби проклятия, так и бесы наконец обнаружили средство временно облегчить свои стремления бестелесных духов, или наконец они нашли, как увеличить своё влияние на человечество. Возможно, что у них было это знание и раньше, но за исключением отдельных моментов им не доставало нечестивой смелости использовать его.

Смертеподобный транс медиумов не кажется неестественным, учитывая их огромный вклад в форму духа. Часто описывается их усталость и истощение при возвращении в сознание.

Если материальные формы появляются без участия медиума, это не бесы, а ангелы Сатаны, которые, как мы показывали ранее, не являются бестелесными духами, а обладают духовными телами, которые они при желании могут делать видимыми и осязаемыми.

Теперь у читателя будет лучшее понимание пятого класса физических явлений мистера Уоллеса. Но вот перед нами серьёзный вопрос: если падшие духи настолько открыто действуют посреди нас, к каким временам смуты мы скатываемся! Кто удивляется общему возбуждению, которое уже начало будоражить мир; быстрая и неожиданная последовательность событий; угрожающий рост армий и флотов; обширно увеличившаяся умственная деятельность людей; странные философии и учения, появляющиеся со всех сторон; распространение, непослушание и беззаконие; эгоистичность, нечестность, беспринципность, безнравственность и другие признаки злой силы, ежедневно увеличивающиеся вокруг нас!

Но эти проявления сверхъестественной силы, подчас дикие — часто они описываются как истинно бесовский мятеж — имеют определённую цель. Их цель состоит в том, чтобы потревожить умы людей и вернуть их назад от скептицизма к суеверию, поколебать их веру в старые символы веры и тем самым свести все различия в мнениях к одному мёртвому уровню, ускорить быстрое распространение учений, которые сейчас князь этого мира особо навязывает своим подчинённым людям. И наконец, знамения и чудеса служат подтверждением этих учений.

Теперь мы переходим ко второму разделу нашей темы и начинаем исследовать доктрины, которые называются «учениями бесов».

Прежде всего мы замечаем, что само основание новой веры закладывается на прямом отрицании закона Божьего. Писания ясно запрещают любое обращение к духам мёртвых и любое сообщение с ними. «И когда, — говорит Исайя, — скажут вам: обратитесь к вызывателям умерших и к чародеям, к шептунам и чрево вещателям, — тогда отвечайте: не должен ли народ обращаться к своему Богу? Спрашивают ли мёртвых о живых?» (Ис. 8:19). И если бы израильтянин спросил, что плохого может быть в таком общении, пророк, возможно, ответил бы ужасными словами закона: «И если какая душа обратится к вызывающим мёртвых и к волшебникам, чтобы блудно ходить вслед их, то Я обращу лице Моё на ту душу и истреблю её из народа её» (Лев. 20:6). Великая мерзость спиритизма, будь то древнего или современного, состоит в том, что он основан на идольских подменах духов мёртвых, а не на Вечном Боге.

Поэтому ничто не может быть сильнее, чем отвержение всей этой системы Библией. Ветхий Завет, как мы уже увидели, повелевает, чтобы волшебники, колдуньи, вызыватели духов, вызывающие мёртвых, гадатели любого вида были однозначно уничтожены. И в Новом Завете им уготовлена не менее жёсткая судьба: «Малодушных же, и неверных, и осквернённых, и убийц, и блудников, и волшебников, и идолослужителей и всех лжецов — участь их в озере, горящем огнём и серой: это — смерть вторая» (Отк. 21:8).

Была предпринята странная попытка показать, что наш Господь отменил постановление о том, чтобы не обращаться к мёртвым, когда Он говорил с Моисеем и Илийёй на горе преображения. Утверждается, что Он нарушил закон прямо перед лицом законодателя и «Своим примером научил Своих учеников, будущих глашатаев Его нового закона для мира, делать то же самое». Кроме того, «ученикам, допущенным на

¹ Наши ограничения не позволяют нам говорить о планшетке, которая ни в коем случае не является современным изобретением. «До сего дня, — говорит мистер Лилли, — буддистский храм — это обитель чудес; и в Китае перед многими статуями Будды есть табличка, наподобие планшетки, используемая для сообщения с призраками. Эта планшетка известна многие сотни лет» («Будда и ранний буддизм», стр. 39).

собрание, которое должно было принести наказание смертью их предкам, было так хорошо, что они пожелали построить скинии и остаться с этими известными мёртвыми» (Хоуитт, «История сверхъестественного», том. 1, стр. 197).

Этот аргумент широко используется спиритистами, которые считают его убедительным. Однако он приводится, по крайней мере, без указания на контекст повествования и других связанных с ним отрывков или без указания на факты истории. Посмотрев на эти положения, мы поймём, что преобразование ни в коем случае не может ассоциироваться с вызыванием мёртвых; его цель состояла в том, чтобы достичь следующего.

Во-первых, исполнить обещание Господа о том, что Он раскроет Себя в славе Своего царства некоторым из учеников, пока они ещё в плоти.

И во-вторых, научить их тому, что Он возвышен намного выше Моисея и Илии, представителей закона и пророков, что они лишь слуги, а Он — возлюбленный Сын.

Поэтому Иоанн, ссылаясь на эту сцену, говорит: «И мы увидели славу Его, славу как Единородного от Отца». А Пётр доказывает, что он последовал не за хитросплетёнными баснями, заявляя, что он был очевидцем величия Господа Иисуса, когда он был с Ним на святой горе и услышал голос Отца, признающий Его Своим возлюбленным Сыном (Ин. 1:14; 2 Пет. 1:16-18).

Но ученикам, как мы видим, так понравилось в компании с «известными мёртвыми», что они захотели остаться с ними. Возможно, чувства Петра были похожи на чувства современных спиритистов, когда он сказал: «Господи, хорошо нам здесь быть. Если хочешь, сделаю здесь три шатра: Тебе один, и Моисею один, и Илии один». Но каким был ответ на это предложение? В одно мгновение славное видение было заменено облаком, из которого они слышали голос: «Это Сын Мой Возлюбленный, на Ком Моё благоволение; слушайте Его». И когда они подняли глаза посмотреть, кто имеется в виду, они не увидели никого, кроме только Самого Иисуса. Можно ли найти более ясное предостережение о том, чтобы не искать никого, кроме Сына Божьего?

И наконец, выражение «известные мёртвые» совершенно не подходит, поскольку при преобразении не присутствовал

ни один бестелесный дух. Определённо Илия не был им, поскольку он так и не умер; и, скорее всего, Моисей также был в теле. Иначе зачем его тело было отбито у Сатаны архангелом Михаилом? [Иуд. 9]. Почему тому, кто имеет власть над смертью, не было позволено предать его тлению и поступить с ним так, как со всеми остальными телами? Разве не мог Бог сохранить его для этого самого случая? И так Господь действительно явил то, каким будет Его царство, поскольку Моисей и Илия представляли Его воскресших и изменившихся святых и оба они были облечены в прославленные тела наподобие Его собственного.

[Кроме того, отрывок, цитировавшийся выше (Отк. 21:8), осуждающий волшебников на огненное озеро, был написан намного позже преобразования присутствовавшим при этом человеком. Очевидно, что Иоанн не считал эту сцену упряднением осуждения волшебства.]

Следовательно, в Писании невозможно найти никакого позволения для общения с мёртвыми. И пусть следующие утверждения будут хорошо взвешены теми, кто ещё открыт для обсуждения. Мы слышим о незаконных сообщениях людей с бесами в Ветхом Завете; мы видим несчастных существ, одержимых нечистыми духами, и филиппийскую девушку, вдохновляемую духом Пифона в Новом Завете; мы читаем о духе, который сейчас действует в сынах противления, о блуждающих духах и бесах, учащих лжи в лицемерии, и о трёх нечистых духах, подобных жабам, духах бесов, которые пойдут возбуждать богоненавистников предпринять последнее усилие. Но на протяжении всей Библии нет указаний на то, что духи влияют на людей положительно, за исключением Духа Божьего. Этот важный факт нужно запомнить, поскольку спиритисты имеют обыкновение запутывать умы доверчивых, игнорируя это, и утверждать, что Писание поощряет бесовские проявления, поскольку оно описывает действия Святого Духа и говорит об ангелах-посланниках. Но суть вопроса — это незаконность сообщения с духами мёртвых, и этот вопрос нельзя разрешить, показывая откровения от Духа Божьего и послания ангелов.

Следовательно, часто цитируемые слова Давида о строении храма полностью неприменимы здесь: «Всё сие в письмени

от Господа, [говорил Давид, как] Он вразумил меня на все дела постройки» (1 Пар. 28:19). Совершенно ясно, что планы храма были переданы Давиду каким-то сверхъестественным образом, но, хотя способ передачи напоминает современное духовное письмо, здесь понятно говорится, что это исходило от Самого Иеговы, а не от духов мёртвых.

Случай с письмом, которое пришло Иораму от Илии Фесвитянина, также не укладывается в границы этого спора. Даже если мы допустим, что Илия уже ушёл с земли и что он не оставил своего письма, а вернулся, чтобы передать его, всё равно остаётся факт того, что он так и не перешёл порог смерти. Следовательно, на основании описания перенесённого пророка делать выводы о состоянии мёртвых абсурдно¹.

Поэтому мы заявляем, что категоричный закон, запрещающий обращаться к мёртвым, никогда не отменялся и его действие не приостанавливалось.

Писание часто говорит о служении ангелов, но, как мы увидели, это не бестелесные духи. Это также не прославленный вид того, кто жил в плоти в нашем веке. Сам Господь говорит о них, как об отдельном творении, и ясно показывает нам, что мы не можем быть как они до первого воскресения, которое произойдёт, когда Он вернётся в пределы нашего мира (Лук. 20:35, 36).

Спиритисты пытаются уклониться от этой трудности, уча, пренебрегая при этом Писанием, тому, что воскресение происходит во время смерти и, следовательно, совершается в случае со всеми мёртвыми. Но мы можем лишь включить их в ту же категорию, что и Именея, и Филита, о которых Павел засвидетельствовал, что они уклонились от истины, говоря, что воскресение уже произошло, и разрушали в некоторых веру (2 Тим. 2:17, 18).

И снова, ангелы приносят вести от Бога, непогрешимые слова, которые следует принимать как абсолютную истину.

¹ Возможно, Илия ещё жил на земле в то время, когда письмо пришло к Иораму. Дату его переноса установить невозможно, и этот эпизод, который должен доказать, что это произошло до похода израильского Иорама против Моава, вряд ли можно считать убедительным. Слуга царя Израиля сказал: «Здесь Елисей, сын Сафатов, который подавал воду на руки Илии», но это совсем не означает, что он имел в виду, что Илия больше нет на земле. Возможно, он просто думал о событии в прошлом, возможно, о появлении пророка в суде, когда Елисей служил ему.

Но насколько это отличается в своей форме от неясных слов бесов на сеансах, поскольку спиритисты признают, что их духи, как правило, могут лишь подавать мнения. Вот их оружие: «Сообщения от духовного мира, приходящие посредством умственного выражения, вдохновения или каким-либо другим способом, не обязательно является непогрешимой истиной; напротив, они неизбежно причащаются несовершенства разума, из которого они исходят, и несовершенства каналов, через которые они проходят, и, кроме того, их могут неправильно понять те, кому они адресованы»¹.

И поскольку спиритисты утверждают, что авторы Библии были такими же, как современные медиумы, легко увидеть, что их доктрина недостоверности не просто доказывает бесполезность их собственных оракулов, но и подрывает власть Писания. Следовательно, она объединяет её последователей и неверующих философов, отдавая всё на суд человеческого разума.

Мы можем предложить и другой аргумент: за исключением эпизода с Самуилом, который был послан из Божьего гнева, в Писании нет ни одного указания на возможность сообщения между теми, кто ушёл в Господе, и теми, кто ещё остаётся на земле. Нет, весь вес доказательств противостоит этой идее. «Ибо летам моим приходит конец, — восклицает Иов, — и я отхожу в путь невозвратный» (Иов. 16:22). «Я пойду к нему, а оно не возвратится ко мне», — сказал Давид о своём умершем ребёнке (2 Цар. 12:23). И Павел утешает фессалоникийцев в их потере, предлагая им не сообщение с бестелесными духа-

¹ Можно добавить к этой неопределённости ещё одну иллюстрацию, которая вышла из-под пера хорошо известного вдохновенного автора Т. Л. Харриса. «Нужно полагаться не на устные заявления духов, а на их реальные убеждения. Один класс обманывает намеренно — они просто вливаются в ваше общее мышление и подстраиваются под ваши самые набожные убеждения ради того, чтобы обрести верховную и разрушительную власть над вашим разумом и телом. Другой класс — это просто паразиты, отрицатели, втянутые в личную сферу медиума, стремящиеся погреться в его лучах и согреться, впитывая жизненные силы, которыми они питаются и посредством которых они на время оживляют свой угасший интеллект и притуплённые чувства. Для магометан они подтверждают Коран, для пантеистов они оживляют природу, для верующих в божественное человечество они прославляют Слово. Сражаясь, подобно каждому растущему человеку, за то, чтобы получить избавление от себя с его мёртвыми препятствиями, его нерешительными ограничениями, можно столкнуться с большой опасностью — оказаться связанным узлами сект, извращённого человеческого общества, или кланов, орд, племён и блуждающими шайками духовного мира». — «Спиритист», 25 июня 1875 г.

ми, а побуждая их ожидать возвращения их Господа и воскресения, когда мёртвые и живые снова соединятся вместе, чтобы больше никогда не расставаться (1 Фес. 4:13-18).

Спиритистам не нужно разглагольствовать о трудностях веры в воскресение и о запутанной смеси атомов, каждый из которых мог участвовать в образовании материальной части многих людей и животных. Если бы эта трудность существовала, для верующих в Бога — именно в истинного Бога, а не просто в обожение их конечного «я» — было бы достаточно знания о том, что Он уже нашёл решение. Но Писания никогда не утверждало, что мы воскреснем в той самой плоти, в которой мы жили; и предполагающим подобное Павел решительно отвечает: «Неразумный, то, что ты сеешь, не может быть оживотворено, если не умрёт; и то, что ты сеешь, не тело будущее ты сеешь, но голое зерно, какое случится, пшеничное или другое какое. Но Бог даёт ему тело, какое Он захотел дать, и каждому семени — своё тело» (1 Кор. 15:36-38).

Итак, каждый из Божьего народа получит в тот великий день своё собственное тело, не такое же тело, как то, в котором он жил на земле, а тело, соединённое с ним так же, как пшеничный колос соединён с умершим зерном, из которого он вырос. И наше бессмертное жилище будет составлено из плоти и костей так же, как воскрешённое тело нашего Господа, как заявил Он собственными устами (Лк. 24:39); Он отличался от бестелесного духа, от того, каким Он Сам был во время Своего переходного состояния, когда Он был умерщвлён в плоти, но оживотворён в духе и сошёл во тьму ада.

Однако мы не должны проходить мимо часто цитируемого стиха, который, как предполагается, подразумевает сообщение с бестелесными духами. «Возлюбленные, — говорит Иоанн, — не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они» (1 Ин. 4:1). Приводятся аргументы в пользу того, что подобное наставление не только доказывает существование спиритизма в ранней церкви, но и даёт положительную санкцию апостола общаться с мёртвыми в Христе.

Но из того, как Иоанн говорит об этом, можно увидеть, что он имеет в виду использование некоторыми знакомого и незаконного дара, упоминание о котором мы можем найти в других частях Нового Завета. И это упоминание можно

найти, поскольку апостол явно имеет в виду пророческие речи и говорение языками, распространённые в то время в церкви, о которых Павел подробно говорит в Первом послании к Коринфянам.

Но какой силой производились эти проявления? Не духами мёртвых, а непосредственным действием Духа Божьего. Павел с большим трудом утверждает это в своём перечислении духовных даров, и, не удовлетворившись шестью упоминаниями этого, в завершение он говорит: «Всё же это производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Он хочет» (1 Кор. 12:11). В полном согласии с этим находится повествование о дне Пятидесятницы, в котором говорится, что ученики «исполнились... Духа Святого и начали говорить иными языками, как Дух давал им вещать» (Деян. 2:4).

Поскольку в детях Божьих работает только один Дух, становится очевидно, что повеление испытывать духов относится не к вдохновляющей силе, а к духам тех, кто утверждал, что ими движет Святой Дух, а множественное число используется подобно тому, как Павел утверждает, что «духи пророков пророкам послушны» (1 Кор. 14:32). И подобное толкование согласуется со всем контекстом.

Предостережение апостола не было чрезмерным, поскольку, как можно ожидать, Сатана быстро начал подделывать проявления Духа, воздвигнув лжепророков и вдохновляемых бесами пророков среди истинных верующих. Безошибочные следы этого зла можно найти в нежной мольбе Павла фессалоникийцам: «Не давайте поколебать себя слишком скоро в своём здравом смысле и приводить себя в страх ни духом, ни словом, ни посланием, якобы от нас исходящим, будто настал День Господень» (2 Фес. 2:2). Бесовские учителя уже появились, и тайна беззакония уже начала действовать.

Поэтому Иоанн призывает исследовать духи пророков, узнавать, действуют ли они от Духа Божьего или от бесов. И ефесяне, очевидно, послушались этого наставления, когда испытывали называющих себя апостолами, а они не апостолы, и нашли их лжецами (Отк. 2:2). Если бы кто-то представился известным мастером общения с духами мёртвых, его бы сразу же отвергли без какого-либо испытания, поскольку апостолы признавали только влияние «одного и того же Духа» со

стороны Господа и знали, что любой вызывающий мёртвых — это мерзость перед Ним.

И наконец, Библия не даёт нам никаких оснований предполагать, что уснувшие святые даже могут видеть, что происходит в этом мире.

Однако есть отрывок в Послании к Евреям, который часто объясняют, что они это могут, и его используют таким образом. «Поэтому, — говорит Павел, — и мы, имея вокруг себя такое облако свидетелей, отложив всякое бремя и легко опутывающий нас грех, будем с терпением проходить предлежащее нам поприще, взирая на Начальника и Совершителя веры, Иисуса» (Евр. 12:1).

Даже если мы признаем, что духи умерших в вере представлены здесь как созерцающие наши действия на земле, тем не менее, здесь нет никакого указания на законность или возможность сообщения с ними, не говоря уже о том, чтобы получать от них помощь. Нам предписывается смотреть только на Иисуса; мёртвые лишь могут описанием своей прошлой жизни свидетельствовать о Его силе и любви. Следовательно, если позволить спиритистам толковать этот отрывок по-своему, они не смогут найти подкрепления своей фундаментальной доктрине. Но такое объяснение, хотя оно и показывает нам совершенную метафору, не вписывается в контекст.

В трактате о вере, практическим применением которого является этот стих, глагол с тем же корнем, что и слово «свидетели», используется пять раз, и последнее упоминание находится в предложении, предшествующем данному стиху (Евр. 11:39). В каждом случае оно имеет значение «свидетельствовать кому-либо», а не «быть очевидцем чего-либо»; вряд ли Павел делает вывод на основании своего аргумента и при этом меняет значение такого важного слова.

По всей вероятности, свидетели — это не очевидцы нашей веры, а свидетели веры в целом, свидетели того, чего можно достичь ею ещё до раскрытия любви Божьей, которая известна сейчас и должна действовать как наиболее сильный стимул для нас. Этот смысл соответствует мысли здесь и убирает необходимость в поисках доктрины, которую нельзя найти больше нигде в Писании. [Кроме того, слово, использованное здесь, — это *μάρτυς* (*martys*), обычный термин для

обозначения того, кто свидетельствует кому-то на основании своего личного знания, свидетель; это не слово ἑλὸρτήρ (epoptes), как во 2 Пет. 1:16, имеющее значение «очевидца».]

В случае с неверующими ситуация может быть другой. Поскольку в смерти они попадают более полно под владычество того, кто имеет державу смерти, возможно, в некоторых обстоятельствах у них есть сфера его владычества в воздухе. Если это так, существует вероятность того, что они иногда общаются с близкими духами всё ещё в плоти. Но даже это невозможно доказать и, скорее всего, маловероятно. Богач в аду [в 16-й главе Евангелия от Луки], беспокоясь о своих братьях, говорит о них как о ком-то далёком, ощущает свою неспособность помочь им и, надеясь на то, что состояние блаженных будет другим, умоляет, чтобы к ним был послан Лазарь. Последующее повествование поразительно, и оно бросает большую тень Божьего порицания на всю систему спиритизма. Авраам отвечает, что у них есть Моисей и пророки и что они должны слушаться их. И когда богач, будучи настроен так же, как и современные спиритисты, говорит, что, если к ним придёт кто-нибудь из мёртвых, они покаются, а в ответ он слышит, что Бог милости приготовил для падших людей весть, в которой содержится всё необходимое для их обращения от их грехов и что, если они ожесточены против Его слова, ничто не спасёт их, даже приход одного из мёртвых.

Следовательно, если духи погибших, живших в нашем мире, способны общаться со своими друзьями, это указывает на что-то исключительное, если только силы тьмы не ускоряют приближение конца, разрушая преграды, которыми их ограничил Бог. Однако, как мы уже отмечали, возможно, что существа, вдохновляющие медиумов и совершающие чудеса для утверждения лжи, являются разрушенными остатками некоего прежнего мира.

Таким образом, весь вес библейских доказательств говорит против общения с мёртвыми, даже если и признать, что это возможно. Но бесы наносят ответный удар, поскольку их учения открыто и дерзко подрывают все доктрины откровения, и, если они победят, они быстро изгладят сами имена Отца, Сына и Святого Духа, заменив их поклонением обожествлённому человечеству. И именно это мы сейчас постараемся

доказать, показав мнения некоторых известных спиритистов по поводу великих фундаментальных истин христианства.

Прежде всего мы должны спросить: что они думают о Христе? Очевидно, что очень мало, поскольку даже те авторы, которые называют Его Сыном Божиим, считают Его лишь божественной эманацией, или Он теряется среди тьмы благожелательных бесов. Но большинство спиритистов считает Его просто сильным медиумом и сравнивает Его как учителя с Буддой, Конфуцием или Зорогустрой. Другие принимают идею унитаризма, как, например, Сведенборг, деля Христа и Отца одной и той же Личностью, и в некоторых случаях добавляя объяснение, просто ужасающее своим богохульством.

Среди тех, кто говорит почтительно, есть госпожа Де Морган, но что мы можем сказать о следующем толковании в её книге под названием «От материи к Духу»?

«Слово Божье — это фраза, использованная в Писании для выражения изливающейся эманации из нашего небесного Отца в её сотворяющей, животворящей и вдохновляющей энергии и в её искупающей и освящающей силе; и Библия представляет собой историю Слова на всех уровнях действия и видах проявления от простых процессов магнетического исцеления и ясновидения до его полного и совершенного проявления в личности Спасителя; Слово стало плотью».

Однако самая распространённая доктрина — это та, которая считает Христа не чем иным, как лишь сильным медиумом, и большой упор делается на стихе: «Верующий в Меня будет творить дела, которые Я творю, и большие этих будет творить» (Ин. 14:12). Оставшаяся часть предложения: «Потому что Я иду к Отцу», — обычно пропускается, поскольку она решительно подразумевает тот факт, что эти дела можно совершать только в Христе и через Христа. Считается, что не нужно цитировать и последующее обещание, ибо как ещё более ясно Господь мог назвать Себя Богом, чем следующими словами: «И о чём ни попросите во имя Моё, Я сотворю, чтобы прославлен был Отец в Сыне. Если о чём попросите Меня во имя Моё, Я сотворю» (Ин. 14:13, 14)?

Однако первая часть этого отрывка часто неверно приводится в качестве доказательства того, что чудеса Христа были

вовсе не чудесами, а просто результатом природного закона, который он задействовал при помощи Своей силы медиума, и, следовательно, современные медиумы способны являть подобные чудеса. Так сокращается пропасть, разделяющая спиритистов и современную фазу неверия под названием «позитивизм», и именно поэтому Лондонское диалектическое общество недавно проявило благосклонность к спиритизму. Позитивисты не отказываются признавать чудеса, если их убедить, что они являются результатом природных законов. И новая религия даже позволит им исповедать веру в чудеса Христа, не оставив при этом свою фундаментальную доктрину: «с тех пор, как умерли отцы, всё остается так от начала создания» (2 Пет. 3:4).

В своей книге «Неортодоксальный Лондон» доктор Морис Дэвис приводит вдохновлённую речь миссис Кору Таппан, известного транс оратора. Тема была предложена группой из пяти человек, выбранных из аудитории после начала собрания, три из которых не были спиритистами. Тема была такой: «Какой великий учитель оказал наибольшее воздействие на общество и почему?» В довольно сильной речи, в течение которой она бросила тень сомнения на чудесные обстоятельства рождения нашего Господа, оратор отдала пальму первенства Ему, предпочтя Его Будде, Зоротустре, Конфуцию, Сократу или Аристотелю.

Закончив свою речь, она, всё ещё находясь под влиянием беса, предложила ответить на любые вопросы из аудитории, и сразу же её спросили: «Считаете ли вы Христа действительно Богом или просто человеческим учителем?» На это она уклончиво ответила: «Нас не спрашивали о наших богословских взглядах, нас попросили лишь объяснить, какой великий учитель оказал наибольшее влияние на человеческое общество».

Другой человек выразил своё удивление, поскольку она не признала высшую силу Христа из-за того факта, что Он был Богом. На это она ответила следующее. «Мы сами верим, что вся истина от Бога и что Христос воплотился в Своем виде как божество, как истина, которую Он выражал, что Он был Сыном Божьим и что Он показал возможности человека, поскольку Он обещал такие же дары, которыми Он Сам обладал,

другим. Но мы решительно отказываемся вступать в любое обсуждение учений тринитарианства или унитариянства или любых форм богословских противоречий. Слова Христа, когда Он говорит: «Я и Отец — одно» — не означают, что Он был Богом; если Он и Его Отец и были одно, это лишь означает, что они были одно в духе; и обещание, данное детям земли, такое же, как и у Христа, является доказательством того, что Христос не мог быть бóльшим воплощением Божества, чем представляемое им божественное и совершенное человечество».

Комментарии излишни, поскольку в этом ответе легко увидеть голос дракона. Однако поскольку это важный вопрос, мы процитируем мнения двух других руководителей данного движения.

«Я не нахожу, — говорит Джеральд Месси, — что Христос утверждал, что может больше, чем остальные. Когда он отождествлял Себя с Отцом, это было в единстве медиума: Он был великим медиумом или посредником» («О спиритизме», стр. 65).

А дух, управляющий М. А. Оксоном, увещевает его «различать Божью истину и человеческий лоск» и знать, что божество Господа Иисуса — «выдумка, не принадлежащая Ему, и то, что человек присвоил Своему имени» («Учения Духа», стр. 90).

Ещё одна ересь, относящаяся к Христу, — это та, которая говорит о Нём как об Отце, пренебрегая остальными Личностями Троицы, раскрытыми в Писании.

«Иисус, Бог-Мессия,
Кто есть Посредник и Отец» —

говорится во вдохновлённом стихотворении «Лирика века мучеников». А потом автор показывает, как он понимает истинную доктрину о Троице: что Иисус — это Отец и что мужчина и женщина в вечном состоянии брака — это Сын и Дух. Стихотворение содержит много значительных и красивых отрывков, но самое оскорбительное — это богохульство, выраженное в чувствах. На первой странице в начале есть такие строки:

«На нём нет ни даты, ни времени,
Это стихотворение из страны духа;
И поверхностный читатель
Не может знать его источника».

Однако если читатель поверит ему, вскоре он увидит автора без прикрас и убежит с большей силой, чем жертва хорасанской покрытой покрывалом пророчицы, когда наконец она получила давно желанное видение.

Место позволит нам отметить ещё одну мысль о Христе, дерзкую доктрину, приписывающую Ему двойную природу и тем самым образующую связь между спиритизмом и теософией. Она преподносится в секте Т. Л. Харриса, чья штаб-квартира находится в Сан-Франциско, но в которой участвуют некоторые именитые англичане. В видениях этого провидца Христос, когда Он является, чтобы дать откровения, как они описывают, приходит из женщины по имени Ясса, которая стоит рядом с Ним! И среди английских спиритистов циркулирует весть о скором явлении Мессии-женщины, «второй Евы и Матери всего живого». Действительно, двойной Мессия, явленный сегодня лишь несколькими, должен уже был вернуться на землю, как можно увидеть из следующего странного описания.

Недавно был образован «Внутренний круг тайны божественного присутствия», связанный с «Христианской спиритистской миссией» в Хэгни. На первом сеансе 13 октября 1882 года назвавший себя «Вестником» возвестил фактическое возвращение Христа на нашу землю и прочитал первый отрывок из «Нового Откровения», которое должно было объяснить тайну Божью — наличие женского элемента в Божестве. Его «слушали с восторженным вниманием по мере того, как тайна раскрывалась в обрядах, церемониях и видениях пророков, народа, патриархов и царей Ветхого Завета» («Вестник прогресса», 20 октября 1882 г.).

«После того как Откровение было дано, Господь явился стоящим позади изрекавшего откровение в личности небесной женщины, по одной с каждой стороны, чтобы своим славным присутствием поддержать Вестника и подкрепить Откровение. Долгая картина бесчисленных ангелов и ярких

духов, присутствующих и зрителей уходила вдаль, исполняя тем самым Писание о втором пришествии. И появились яркие буквы: «Не бойтесь, ибо Я с вами!», и влияние данного присутствия было пролито на всех» («Вестник прогресса», 27 октября 1882 г.).

Эта нечестивая дерзость и другие попытки принести женский элемент в Божество, что прямо противоречит ясным выражениям Писания, будут обличены в следующей главе. И так называемые явления (это не единственный случай) Господа нескольким избранным в закрытой комнате также представляют собой серьёзное знамение времени, поскольку они придают значение Его предостерегающим словам: «Итак, если скажут вам: «вот Он во внутренних покоях», — не верьте» (Мф. 24:26).

Это лишь некоторые из различных методов, при помощи которых бесовские учителя хотят изгладить или, по крайней мере, исказить славный вид Единородного Сына Отца; а их доктрины о Святом Духе не менее опасны. Возможно, самое распространённое заблуждение — это богохульный миф о женском элементе в Троице¹; но это скорее относится к теософии, чем к спиритизму.

Самая распространённая доктрина последних вероисповеданий — это та, которую Оуэн приводит в своей «Оспариваемой земле», где он предполагает, что выражение «Святой Дух» означает «Святое дыхание», и утверждает, что наш Господь не имел в виду ничего большего, когда говорил о «Духе истины» (Ин. 16:13).

¹ Эта идея действовала давно, и сейчас она возобновит поклонение вавилонской царице небес и, возможно, принесёт окончательное исполнение Отк. 17:3-6, чего мы совсем не ожидали. Прошло уже несколько лет с тех пор, как известный А. Дж. Дэвис сказал в пятом томе его «Великой гармонии» о следующих словах Энн Ли:

«Она раскрыла принцип, идею, которую ни один человек, даже Иисус, не возвещал и о которой, возможно, никто не догадывался. Говоря кратко, этот принцип состоит в следующем: Бог есть двое — «Он и Она» — Отец и Мать! Учителя-индуисты получили видение этой безликой истины. Жители древности знали образующие и разрушающие принципы о силах и законах взаимоотношений между мужчинами и женщинами, и учили этому. Но ни один человек от бога Брахмы до президента Бьюкенана не сделал того, что сделала Энн Ли для этой идеи, переворачивающей мир. Она центрифугировала её в тысячекратном выражении. В её духе она обрела дух. Это лучше, чем святое положение девы Марии в этическом храме; это простое заявление о том, что Бог настолько же женщина, как и мужчина».

Те, кто Христовы, должны в истине молиться: «Да святится имя Твоё. Да придёт царство Твоё».

Если бы это было так, почему в отрывке, который цитирует мистер Оуэн, наш Господь решительно говорит: «Он — ἕκείνος — введёт вас во всю истину (Ин. 16:13), хотя слово «Дух» — τὸ πνεῦμα — среднего рода? Но Джеральд Мэсси идёт ещё дальше.

«Мы говорим о вере в общение Святого Духа в целом, но есть ли более святое общение, чем общение между дитём на земле и духом родителя, бывшего до него? Есть ли более естественная форма для Святого Духа, чем форма Самого Бога? «Я пошлю вам Утешителя», — сказал Иисус Христос, и почему это обещание не может быть исполнено, когда опечаленная мать общается с духом ребёнка, которого она потеряла, потому что она потеряла любимое лицо, когда оно вошло в облако?»

Общающиеся духи, предположительно духи мёртвых, заменяют Святого Духа. Больно цитировать эти бесовские учения, но толпы, которые не имеют представления о том, что отрываются от Сына или Отца, играют со спиритизмом, и что мы можем, кроме как забить тревогу?

Лишь небольшое чтение покажет, что большинство авторов из среды спиритистов соглашаются с мыслью в последнем отрывке о природной привязанности. Они считают это наиболее святым, а Бог в лучшем случае занимает второе место в их мыслях. Таким образом, они полностью обращают вспять библейский порядок, который ставит Творца перед нами как великий Центр. Хотя Библия действительно повелевает нам любить наших близких и друзей нежнейшей любовью, тем не менее она учит тому, что энергией наших чувств должен быть тот факт, что Бог соединил нас с нашими любимыми и что Христос умер за них.

Но теперь мы видим достаточно указаний на то, что спиритисты насаждают отрицание Самого Отца, а также Сына и Духа и всё приписывают своим бесам. Разве нет указаний на это в следующих заметках великого натуралиста Луи Фигье?

«В нашей верящей совести есть ощущение, передаваемое нам нашими близкими, которых у нас похитила смерть. Это родственник, друг, который покинул землю и который со-благоволит раскрыть себя нам, чтобы вести нас в наших действиях, отслеживать наш путь ради нашей безопасности и

трудиться для нашего блага. Существуют трусливые, порочные, низменные и лживые люди, о которых мы говорим, что у них нет совести. Они не знают, как отличить добро от зла; они полностью неполноценны в нравственном смысле. Это потому, что они никогда никого не любили и их души, низменные и порочные, недостойны того, чтобы их посещали высшие существа, раскрывающие себя тем, кто помнит их или кто любил их. Человек без совести — это тот, кого из-за порочной сути его души сочли недостойным высоких советов и защиты со стороны тех, кого больше нет».

Так убирают одного большого свидетеля присутствия и силы Бога среди нас. Совесть нужно оценивать уже не по страху Всемогущего или по Его будущему суду, а по впечатлению, передаваемому нам одним из мёртвых друзей!

Но это не всё. Мы слышим, что бестелесные духи также могут давать нам совет и водительство при условии, если мы «соблюдаем культ их памяти»; и к ним мы должны обращаться при любой сложности. Для поддержания этой доктрины Фигье в своей книге «День после смерти» приводит следующие случаи, за достоверность которых он ручается:

«Доктор В., открытый материалист, который, согласно популярной поговорке, не верит ни во что, но при этом верит в свою мать. Он рано потерял её и никогда не переставал чувствовать её присутствие. Он сказал нам, что он чаще со своей матерью после того, как она умерла, чем когда она была жива. Этот известный апостол медицинского материализма проводит, сам того не осознавая, разговоры с освобождённой душой.

Известный журналист М. Р. потерял сына, которому было двадцать лет, очаровательного молодого человека, писателя и поэта. Каждый день М. Р. близко общается со своим сыном. Четверть часа пребывания в одиночестве приводит его в непосредственное сообщение с любимым существом, вырванным из его любви.

М. Л., барристер, поддерживает постоянные отношения с сестрой, которая, будучи живой, по его словам, обладала всеми человеческими совершенствами и которая никогда не переставала вести своего брата во всех трудностях его жизни, больших или маленьких.

Ещё одна мысль поддерживает идею, занимающую нас в настоящее время. Отмечается, что художники, писатели, мыслители, потеряв своего возлюбленного, обнаружили, что их способности, таланты и вдохновения увеличились. Можно предположить, что интеллектуальные способности их любимых были добавлены к их собственным. Я знаю финансиста, примечательного своими деловыми способностями. Когда он сталкивается с трудностью, он останавливается, не беспокоя себя поисками решения. Он ждёт, зная, что недостающая идея придёт к нему естественным образом, и идея приходит иногда через несколько дней, иногда через несколько часов, как он и ожидал. Этот счастливый и успешный человек пережил одну из глубочайших утрат, которую может узнать сердце; он потерял единственного сына, которому было восемнадцать лет, и обрёл все свойства зрелости вместе с изяществом молодости. Наши читатели могут сами сделать выводы».

Можно ли эти примеры описать как поиск мёртвых, который Господь ненавидит? А если благословения можно получить благодаря духам умерших друзей, с какой целью мы поклоняемся Богу? Разве среди тех, кто верит в это, культ мёртвых не поглотит все остальные виды поклонения?

Но в эссе мистера Уоллеса о современном спиритизме мы находим ещё более удивительное утверждение, поскольку оно подразумевает, что даже ответы на молитвы, возносимые Всевышнему в имени Господа Иисуса, иногда зависят от доброй воли духов воздуха.

«На молитву часто приходит ответ, но не непосредственно от Божества. Ответ также не зависит исключительно от нравственности или религии просящего; но, если люди, являющиеся и нравственными, и религиозными, и твёрдыми верующими в божественный ответ на молитву, будут молиться более ревностно и бескорыстно, они привлекут к себе много духовных существ, сочувствующих им, которые при наличии необходимой силы медиума смогут, как они часто желают, ответить на молитву. Поразительным примером этого является мистер Джордж Мюллер из Бристоля, который уже сорок лет зависит от ответов на молитвы в том, что касается его поддержки и поддержки его замечательных сиротских приютов... Спиритист объясняет всё это личным влиянием.

Совершенная простота, вера, безграничная благотворительность и благость Джорджа Мюллера привлекли к нему существ схожей природы, и его силы медиума позволили им работать для него тем, что влияли на других и побуждали присылать ему деньги, пищу, одежду и т. д., и всё это приходило, как бы мы сказали, в самый последний момент».

«Совершенно не нужно, — говорится во вдохновлённой книге, — человеку молиться прежде, чем он получит помощь, но это рекомендуется, поскольку, хотя его друзья-духи могут читать его мысли и его желания, он теряет помощь многих других, не могущих читать его мыслей, которые могли бы быть привлечены его молитвами и помогли бы ему, если бы знали о том, что ему нужна помощь. Поэтому молитва подобна рекламе ваших желаний в газете» («Жизнь за границами могилы», стр. 140-141).

Те, кто принимает учения, подобные тому, которое мы процитировали, скоро потеряют остаток своей смутной веры в Бога. И действительно автор-спиритист в «Вестминстерском обзоре» (октябрь 1875 г.) не стесняется говорить следующее: «Кроме того, мысль о правлении закона находится в гармонии с мысленной материей века, а то, что её заменяет, нет. Мы перестали воплощать мысль о государстве в человеке, и пришло время для того, чтобы мы перестали подобным образом воплощать мысль о вселенной. Верность личному правителю — это анахронизм девятнадцатого века, но чувство, побудившее это, может найти достаточное удовлетворение в незаинтересованном посвящении благополучию общества.

Подобным образом преданность божественной личности также может исчезнуть как проявление чувства, которое должно влиять на нас в наших родственниках, с которыми мы образовываем такую важную часть, но его место будет занято сознательным и радостным согласием с законом, приносящим благо вселенной. Мы перейдём в содружество вещей, которым мы отдадим то, что должны были отдать Великому Царю».

«Это — антихрист, — говорит Иоанн, — отрицающий Отца и Сына». И определённо спиритизм словно обучает людей учениям этого ужасного существа.

Сейчас мы должны посвятить несколько моментов общей теме общения с духами. Большая часть из них является или

полным вздором, или чем-то настолько обыденным, что мы легко слышим в нашем собственном мире. Однако когда они становятся дидактическими, они часто представляют взгляды, поразительно напоминающие некоторые рационалистические теории, но часто описывают духовные земли и состояние после смерти.

И здесь мы снова видим слова бунтарей, поскольку Бог полностью закрыл такое знание. Библия никогда не говорит о деталях промежуточного состояния; она никогда, подобно Корану, не собирает вместе приятное грубым человеческим чувствам и не показывает картину награды тому, кто побеждает; она не раскрывает природы того, что ожидает нас между смертью и воскресением; и кажется, что, как мы сейчас увидим, она даёт нам исчерпывающие причины своего молчания. Она лишь говорит нам, что у нас будет покой, утешение и присутствие Того, кого любит наша душа; она лишь раскрывает, что в день нашей смерти мы окажемся в Раю, прекрасном саду Господа, и затем непосредственная информация исчезает.

Но хотя она не вникает в детали, она описывает нам воздействие, оказанное на одного человека, — насколько мы знаем, — которому было позволено увидеть состояние мёртвых в Христе и вернуться в полном сознании на землю; и при этом она приводит нам по крайней мере частичную причину отсутствия дальнейшего откровения. Те, кто был воскрешён из мёртвых нашим Господом и Его апостолами, ничего не могут сказать нам; и, поскольку Бог с самого начала решил, что они должны снова жить в покинутых ими телах, возможно, что их дух находился в бессознательном состоянии. И если они ненадолго задержались в обители уснувших, когда они вернулись к жизни, на них напала непроницаемая забывчивость, и тайна была сохранена.

Но Павел знал кое-что об этом, поскольку он был восхищен живым на третьё небо и в Рай¹. Но вместо того чтобы удовлетворить наше любопытство, он говорит, что сделать это невозможно, поскольку он слышал неизреченные слова, которых нельзя человеку выразить. Таким образом, нам

¹ [2 Кор. 12:1-7. Совсем необязательно, что Рай и третьё небо — это одно и то же место или что первое из них находится вверху. См. «Начаток и жатва».]

положительным образом запрещено проявлять любопытство в этом вопросе, но, по крайней мере, нам позволено прийти к заключению, что Павел увидел нечто превосходно прекрасное, полное восхитительной радости, которую сейчас понять мы не в состоянии. Когда он вернулся на землю, он был настолько обрадован своим переживанием, настолько расстроен этой низшей жизнью из-за своего краткого предвкушения грядущего, что он был бы непригоден для дальнейшего служения в этом мире, если бы Бог не спустил его вниз на прежний уровень при помощи болезненного страдания, жала в плоти, ангела Сатаны, посланного мучить его. Следовательно, Павел увидел не чистилище — в этом случае ему не потребовалось бы жало в плоти, чтобы сдерживать его восторг от увиденного, — а Рай, полный красоты и радости, намного превосходящий разумение человека.

Это видение упомянуто по двум очевидным причинам. Во-первых, на основании опыта Павла мы должны чувствовать уверенность даже сейчас, находясь в плоти, и от всего сердца ценить, что Бог приготовил для нас, даже если мы не видим и не понимаем этого.

Во-вторых, мы должны понять, что мы должны быть удовлетворены общим описанием в настоящее время. Полное знание о великолепии, которое скоро станет нашим, настолько займёт наш разум и не подойдёт к нашим ежедневным обязанностям, что Бог будет вынужден посетить нас с более тяжёлыми и болезненными скорбями, необходимыми сейчас. Поэтому по милости это знание не дано нам. И в какое из великих устроений Отца мы можем вникнуть, при этом не обнаружив, что Он есть любовь?

Но эти знания, которые Бог запретил и которые через Павла признаны незаконными, пытаются передать нам бесы. Поэтому, если мы посмотрим на Библию как на откровение разума Всемогущего, у нас будет ещё одно доказательство того, что мудрость спиритистов — это не та мудрость, которая приходит свыше.

Запретные учения обычно даются бесами, представляющими духами умерших, которые получили поручение описать свои переживания своим друзьям. Часто они начинают с того, что дают отчёт о своей смерти и своих ощущениях сразу же

после кончины, но счастье, которым они наслаждаются, неизбежно приписывается не искупительной жертве Христа, а их собственным делам и добродетелям. В «Видах яркой земли», вдохновлённой книге, дух приводит следующие слова, сказанные ей ангелом после её исхода из тела:

«Нити, связывавшие тебя с хрупкой глиной, были легко разорваны. Бог всегда обитал в твоём разуме; будучи на земле, ты искала Его воли и отрады, ты подавала чашу холодной воды жаждущему и перевязывала раны больным, ты выливали бальзам и масло на обеспокоенные умы, и теперь ты пожинаешь свою награду. Тебе приготовлено счастье, намного большее, чем то, что ты могла представить. Чистая, как лилия, — таким будет твоё духовное имя. Жемчужины — это подходящая эмблема твоего духовного разума».

Описание сферы воздуха состоит из прекрасных пейзажей, богатой листвы, великолепных храмов и величественных частных дворцов; их можно приписать тени Де Квинси или автору «Арабских ночей». Мимо проплывают фигуры обитателей, облечённых в свободные одежды чистейшей белизны или самых ярких цветов с поясами из драгоценных камней и венками славы; и часто приводятся разговоры, в которых иногда выдающееся место занимают духи великих мёртвых¹. Следующие слова из «Видов яркой земли» могут послужить образцом представляемых сцен:

«Здесь я нашёл других товарищей, радушно принявших меня в прекрасный дворец и сад. Цветы были более яркими, их аромат был более прелестным, а деревья и кусты более пышными. Дворец, в котором я теперь обитал, был обширным, и я мог в нём развлекать и принимать своих друзей. Мы часто собирались вместе и вели сладкие беседы, чтобы наставить друг друга, делаясь знанием, которое каждый из нас получил по отдельности. Иногда один из охранявших нас ангелов приглашал нас на пир мудрости. Тогда мы собирались в просторном храме, стены которого были сделаны из кристалла, чистого и прозрачного, как символа чистоты небесной мудрости и истины, а купол был из чистого золота, равно как и столпы, поддерживавшие его. Пол был белого цвета с багряным

¹ Однако признано, что духи низшего уровня часто берут себе имена известных людей, чтобы добавить вес своим сообщениям.

рисунком на нём. Наши сиденья были расположены по кругу здания. В центре находился небольшой подиум, на котором стояли наши наставники, делящиеся с нами своим знанием. Время от времени, когда они говорили, над ними и вокруг них играл свет. Сооружение было наполнено розовыми облаками, и подчас вокруг здания появлялись слова божественной мудрости, как бы написанные огненными буквами».

Хорошо известная брошюра под названием «Открытые небеса» состоит из серии проповедей, якобы произнесённых духами юных членов семьи автора, включая тех, кто умер в младенчестве. Они описывают своё новое существование и детскую сферу в земле духов. Одна из них, девочка шестнадцати лет, сразу же после смерти оказалась на цветочном ложе, и самый прекрасный конь с яркой сияющей звездой над глазами предложил покатать её по окружающим садам. Маленькие духи сидят на цветах, «большие умные духи» делают всевозможные ложа из цветов и несут маленьких в них. И наконец, когда воздух движется, цветы поют, а маленькие птички носят молитвы духов на своих крыльях. Тётя, по их словам, имеет несколько дворцов, один из которых назван «Город Сион», другой — это прекрасная усадьба среди полей, и так далее.

Бесы, выдающие себя за этих детей, также утверждают, что они постоянно присутствуют со своими друзьями в плоти и являются их естественными советниками и защитниками. Разумеется, их влияние огромно, а те, кто не обращается к ним, не используют их силу в полноте.

Но подобные ребячества ни в коем случае не являются наиболее серьёзным обманом со стороны бесов. Доктрина Библии о том, что сейчас время благоприятное и единственный день спасения, полностью упраздняется этими лжевестниками. Предостережение нашего Господа о том, что даже в промежуточном состоянии судьба человека определена и что он или находится в раю Божьем и ожидает воскресения праведных, или в темнице погибших со страхом ждёт суда у Великого белого престола, полностью отвергается. Бесы удаляют этот страх Господень, который был началом мудрости для многих, и заменяют его старой вавилонской доктриной о семи сферах. Но поскольку мы предпочитаем, чтобы спиритисты сами объясняли свои верования, мы приводим здесь утверждения мисс Хьютон:

«Духи обитают в различных регионах. Несчастные духи находятся в месте тьмы и страданий, не поддающихся воображению человека. Они находятся там, пока в них не начнёт пробуждаться покаяние за грех; тогда они хотят оказаться в свете, который тут же сходит на них, и тьма, которой они окружены, становится менее интенсивной. Во время борьбы им следует слушать духов высшего порядка, которые учением хотят укрепить чувство покаяния; но их товарищи по несчастью часто не хотят видеть улучшений, которые они не желают разделять, и стремятся удержать их от движения вверх. Существует много испытаний, через которые они должны пройти, чтобы уровень за уровнем перейти в следующую сферу, всего существует семь сфер, и в каждой из них семь уровней... Духи, остающиеся в нижних сферах, имеют небольшую силу движения, но находящиеся в высших сферах могут беспрепятственно перемещаться в пространстве, ограничением служит лишь их собственный прогресс; по мере того как они становятся более эфирными при помощи своего чувства радости во время продвижения через различные уровни разных сфер, они могут подняться в более утончённые области, тем самым приближаясь всё ближе к совершенному свету самого неба. Каждый дух окружён сиянием большей или меньшей яркости согласно достигнутой ими сфере. Это сияние имеет различный свет в каждой сфере, постепенно увеличиваясь в размере и на каждом уровне меняя форму. Духи на первых двух сферах не имеют сияния, единственное различие — это интенсивность черноты. На третьем и четвёртом уровнях его едва ли можно назвать светом, хотя это и свет; на третьем уровне он коричневым и он постепенно светлеет, а на четвёртом уровне он серый. На пятом виден зелёный оттенок надежды, на шестом — фиолетовый; на входе на седьмой это голубой свет, постепенно приобретающий живописный радужный оттенок, который в конечном итоге становится настолько сильным, что практически не видно никакого цвета, все они пребывают в славном смешении».

Во время многих контактов духи, представляющиеся жителями высших сфер, описывают своё сходжение в низшие сферы, чтобы пробудить нераскаявшихся и помочь им. Однако весть, которую они проповедают, говорит не о Господе Иисусе

се; но, насколько мы читали, она состоит лишь из увещаний грешников покаяться, взирать на Бога, в результате чего они будут привлечены вверх к Нему, и делать всё возможное для тех, кто находится вокруг них. Мы никогда не сталкивались ни с одним упоминанием того, что дух входил в низшие сферы с благой вестью: «Поверь в Господа Иисуса Христа, и ты будешь спасён».

Напротив, с точки зрения спиритистов, теософов и буддистов, грех можно искупить только личными страданиями; и эта догма часто усиливается такой свирепостью, которую можно ожидать только от безудержной зависти и злобы падших существ, в чью природу Господь не облёкся и чьего свидетельства Он не принял. «Грех», — восклицает домашний дух «М. А. Оксона, — можно искупить покаянием, возмещением и расплатой, выраженной в боли и стыде, не трусливыми воплями о милости и не слабыми утверждениями, которые должны пробудить дрожь» («Учения духа», стр. 78). Можно добавить два образчика подобной доктрины. В странном оккультистском повествовании под названием «Земля призраков» (стр. 43) допросу подвергается «летающая душа» убийцы, и мы видим следующие слова: «Там я также видел по-прежнему живую и славно сияющую душу моего старого пастора, Майкла Х... Твёрдо, но с сожалением он сказал мне, что я совершил огромное и непоправимое преступление, что всё преступление простить невозможно и что его можно стереть только личным, а не заместительным искуплением, *как он живо учил на земле*, что единственным средством искупления было страдание, подобное моему ужасному преступлению и связанное с ним».

И госпожа Хардинж Бриттен в своих «Чудесах девятнадцатого века» цитирует странную историю, в которой фигурирует та же доктрина, рассказчик которой восклицает: «Великие небеса! Если это на самом деле истинное изображение последующей жизни, разве это не должно пробудить в нас страх, чтобы не делать зло? Но самое главное — каким злым и разрушительным для души обманом был церковный фарс о спасении посредством заместительного искупления!¹»

¹ [В Укамунде в Южной Индии в 1909 году общественный обвинитель Коимбатора, законник-брамин, представил мне ту же доктрину в качестве учения сегодняшнего ин-

Мы благодарим Бога за всё утешение, за то, что Он не пренебрегает криками о милости, не презирает стенаний сломленного и сокрушённого сердца. И когда мы слышим о прямом и открытом признании Императора¹, что Вестники, или Мессии, которых он рекомендует, не пощадят грешника, а подвергнут его бичеванию («Учения духа», стр. 159), нас затрагивает невыразимая благодарность Тому, Кто Сам вынес наказание, которое должно принести нам мир, и вынес жестокое бичевание, чтобы мы были исцелены.

Что касается «притворного согласия», это очень старый риторический трюк, цель которого утвердить образ по своей форме, чтобы произвести эффект, разбив его. Но наши Писания никогда не обещают спасения тому, кто притворяется, что верит в Христа. Напротив, они провозглашают, что надежда лицемеров погибнет, и осторожно отмечают, что, хотя мы действительно спасены одной только верой, эта вера не может существовать в нас, пока в нынешнее время не проявит себя в делах.

Однако вместо благовестия мы видим глупые истории о том, что покаявшиеся видят свет, который постепенно принимает форму крестов, и об ангелах, которые иногда появляются с горящими крестами в руках. В брошюре «Открытое небо», указанной выше, в некоторые общения вкрапляются кресты, о которых автор говорит: «Мои проводники-духи сказали мне, что кресты, данные при сообщениях, являются знаком подлинности сообщения и святости духа. Злой дух не может дать знак креста». Действительно, последнее сообщение содержит замечательную информацию, но её трудно примирить с историей мира.

Использование эмблемы креста является указанием — и подобных указаний много — на тенденцию срастания новой веры с Римским католицизмом. Несомненно также то, что, как видит читатель, доктрина о семи сферах идентична учению о чистилище. И поскольку спиритизм — это лишь восстановление влияния первого язычества, а папство — это не

дуизма и использовал тот же настрой, что и продемонстрированный госпожой Бриттен выше. Я ответил, что страх страданий не помог его соотечественникам идти по пути добродетели и что помочь может только любовь Божья, явленная на Голгофе.]

¹ Имя, взятое себе бесом, вступившим в контакт.

что иное, как язычество под другим именем и покрытое полупрозрачной тканью христианства¹, возможно, что обе системы не столкнутся с серьёзными препятствиями при своём слиянии.

Мы уже заметили поразительное согласие спиритизма с методом позитивизма, и нетрудно найти точки соприкосновения с другими вероисповеданиями, особенно с буддизмом. В конце он, по-видимому, готовит путь для всеобщей религии, предположения о которой выдвигаются в некоторых наших газетах и журналах. То, что это замысел его членов, мы можем увидеть в перечислении задач спиритизма господином Гербертом Нойзом, и семнадцатая из них звучит так: «При помощи веяния отделить пшеницу истины от мякины богословия и примирить антагонистические вероисповедания, устранив их заблуждения и выявив духовные истины, являющиеся основой всех систем духовных верований в мире».

Примечательный отрывок из эссе господина Уоллеса ясно иллюстрирует разрушительную силу, которую спиритизм уже оказывает на различные вероисповедания, и метод, при помощи которого он сводит различные религии к мёртвому уровню, что должно произойти прежде, чем великое отступничество беспрепятственно возвысится над христианством и всем миром:

«Практически все медиумы были воспитаны в различных обычных ортодоксальных вероисповеданиях. Почему же обычное ортодоксальное учение о небе не было утверждено в них? В бесчисленных книгах и брошюрах духовной литературы, которые я прочитал, я никогда не сталкивался с тем, чтобы дух описывал «крылатых ангелов», или «золотые арфы», или «престол Бога», которые, как считает любой смиренный ортодоксальный христианин, он увидит, когда окажется на небесах. Нет более поразительного и яростного противостояния между различными религиозными вероисповеданиями, в которых выросло большинство медиумов, чем вера и доктрина о будущей жизни, исходящая через них; в истории человеческого разума нет ничего более замечательного, чем тот факт, что в лесах Америки или в городах Англии практически все безграмотные люди выросли с обычными сектантскими

[См. *Mystery, Babylon the Great.*]

представлениями о небесах и аде, но в тот момент, когда их захватывает странная сила медиума, они высказывают на эту тему учения, являющиеся больше философскими, нежели религиозными и полностью отличающиеся от того, что было глубоко внедрено в их разумы. И на это утверждение не влияет тот факт, что сообщения исходили от католических или протестантских, магометанских или индуистских духов. В то время как сообщения сохраняют особые догмы и доктрины, они подтверждают факты, которые действительно составляют духовную теорию и которые противоречат теории сектантских духов. Например, Римско-католический дух не описывает себя как находящегося в ортодоксальном чистилище, небесах или аду; евангельский раскольник, умерший в твёрдой уверенности, что он точно «отправится к Иисусу», никогда не описывает себя как находящегося с Христом или даже видевшего Его, и так далее. Нет ничего более обычного, чем когда религиозные люди на сеансах задают вопросы о Боге и Христе. В ответ они получают лишь мнения или утверждения о том, что они, духи, знают об этих вещах не больше того, что они знали, будучи на земле».

Общая тенденция этого абзаца очевидна. Что касается деталей, можно отметить, что перемена во мнении одержимых бесами удивительна; сомнительная причина достаточна для объяснения этого эффекта. И видя, что медиумы находятся под влиянием организованных групп бесов из царства Сатаны — в котором хотя и недостаёт любви, но нет недостатка в единстве, — мы должны с пониманием ожидать, что все учения будут указывать в одном и том же направлении.

Тот факт, что бесы представляются протестантами, папистами, магометанами, индуистами и так далее, лишь доказывает, что орден иезуитов не единственное общество, которое использует исповедь различных верований ради продвижения своего. То, что ни один из вступающих в контакт духов не говорит о своей близости к Престолу Божьему, странно для нас; однако, что касается Христа, правило, изложенное господином Уоллесом, имеет много исключений. Например, в «Открытых небесах» есть описание Христа, и Он представлен кормящим духов младенцев!

И наконец, если бесы могут лишь высказывать мнения, или мы вынуждены признать, что они знают не больше нашего, для чего мы будем тратить время на консультации с ними? А если нас убеждают, что у них больше информации на другие темы и что единственный пробел — это то, что касается Бога и Его искупления человечества, мы ответим, что мы более чем не доверяем тем, кто заменяет тщетными философиями положительные утверждения Писания и славное и бесплатное спасение, приобретённое кровью Христа.

Теперь мы должны подвести итог нашим заметкам на общую тему учения бесов. На данный момент мы верим, что приведённые выше цитаты дают ясное представление о доктринальном развитии спиритизма. Разумеется, недостаток места заставляет нас опустить много других положений, демонстрирующих крайний антагонизм Писаниям; но сказанного достаточно, чтобы побудить даже самого неосмотрительного христианина быть начеку, показать, что большое отступление уже началось, что обманывающие духи уже начали выполнять свою последнюю задачу по обману.

Но две последние отличительные черты последнего отступничества — это запрет вступать в брак и заповедь воздерживаться от разных видов пищи — каких именно, не сказано.

Последний из этих запретов, если мы применим его к мясу, хорошо известен в каждом веке как незаменимое условие для получения большой силы медиума; следовательно, это естественно должно стать законом среди тех, кто имеет непосредственное сообщение с бесами. Действительно, вполне возможно, что позволение есть мясо, данное сразу после преступления ангелов, должно было сделать человека менее способным к сознательному и разумному сообщению со сверхъестественными существами и, следовательно, менее восприимчивыми к их козням. И если это так, желание бесов убрать это легко понятно.

Следующий отрывок из «Оаспе, Новой Библии», подтверждает этот взгляд: «Истинно говорю вам, вы не выполнили первого закона, который должен очистить ваши собственные материальные тела. Поскольку вы забили себя плотской пищей, мои святые ангелы не могут приблизиться к вам» («Книга суда», 18:11). Контекст показывает, что мы

должны понимать выражение «плотская пища» в его буквальном значении, как плоть или мясо.

Какой бы ни была причина, предсказываемый признак окончательного отступничества ясно проявляет себя среди спиритистов; как мы увидим в следующей главе, это становится фундаментальным законом теософии. На самой первой странице «Оаспе, Новой Библии» мы читаем следующее:

«Но Зверь сказал: Не думайте, что я пришёл принести мир на землю; я пришёл принести не мир, а меч. Я пришёл возбудить ссору человека против его отца, и дочери против её матери. Что найдёшь для еды, будь то рыба или мясо, ешь его, не думая о завтрашнем дне.

И человек ел рыбу и мясо, став плотоядным, и тьма сошла на него, и он больше не слышал голоса Иеговы и не верил в Него. Это была пятая эра».

Практически нет нужды комментировать этот богохульный отрывок. Читатель заметит искажение двух изречений Господа, откуда они исходят, и то, как они используются, чтобы пробудить недоверие к Ноеву завету.

Через несколько страниц мы читаем, что дух человека занимает место на первом небе «согласно тому, как он питался, и желаниям и поведению» («Оаспе», стр. 7). А в «Книге суда» появляются следующие стихи: «Все люди утверждают, что желают воскресения; им хочется вознестись в возвышенные небесные сферы. Но многие не хотят бороться за то, чтобы возвысить себя. Он сказал на одном дыхании: Выше всего — это не есть ничего сотворённого живым. Но он сразу же наполнил своё чрево мясом» («Оаспе», стр. 784).

Однако в последние несколько лет появилась вторая причина воздержания от мяса. Теории, ограниченные сначала физической эволюцией, были применены к душе, и в результате трансмиграция стала обычной доктриной среди более интеллектуальных спиритистов. Итак, огромная преграда между буддизмом и западом была снесена, и появился страх из-за любой пищи, которая подразумевает принесение в жертву жизни. Ибо какой человек будет пожирать тело, давно предназначенное, возможно, чтобы быть его собственным ребёнком? Или кто жестоко лишит духа согревшего и деградировавшего предка?

Но эта доктрина принадлежит, скорее, теософии; поэтому мы отложим её рассмотрение, лишь присоединив отрывок из произведения Фигье «День после смерти», который читатель может сравнить с самой развитой оккультистской теорией, описанной до настоящего времени:

«Давайте подумаем об излучении от душ, обитающих на солнце, которое спускается на землю в солнечных лучах. Свет даёт существование растениям и производит растительную жизнь, сопровождаемую чувствительностью. Растения, получая зародыш чувствительности от солнца, передают его при помощи тепла, также исходящего от солнца, животным. Давайте подумаем о том, что зародыши души, будучи помещёнными в животных, развиваются самостоятельно, постепенно совершенствуются от одного животного к другому и в итоге воплощаются в человеческом теле. Давайте подумаем о том, что за человеком следует сверхчеловек, который взмывает к обширным просторам эфира, и что серия различных трансмиграций шаг за шагом приведёт его к вершине духовного совершенства, из которого будет удалена всякая материальная сущность, в котором душа, возвышенная до чистейшего уровня своей сущности, проникает в наивысшую обитель счастья, интеллектуальной и нравственной силы — солнце.

Возможно, так выглядит бесконечный цикл, неразрывная цепь, связывающая воедино всех существ в природе и проходящая от видимого мира к невидимому».

Вторая особо предсказанная доктрина учений духов, запрет на вступление в брак, набирала силу в течение нескольких лет и распространялась двумя путями, оба из которых, как мы сейчас увидим, ведут к одной и той же цели — повтору допотопного преступления.

Первый путь — это непосредственный запрет. Воздержанию часто учат среди спиритистов; и в некоторых из их сект, таких как «Братство новой жизни» и «Церковь тысячелетия», оно считается абсолютно незаменимым условием членства. Поэтому в «Новой Библии» celibat представлен как высшее условие; а среди теософов он считается необходимым условием для достижения совершенства и, следовательно, состоянием, которого все должны достичь в настоящее время или в будущей земной жизни. Ибо, как предостерегает доктор

Уайлд, если вместо духа поклоняться форме женщины, это приведёт к идолослужению материи. И «поэтому любовь к женщине — это внешняя замена внутреннего удовольствия и она навлекает ревность «Божественной Софии», с которой соединяются те, кто обладает глубоким почтением, поклоняясь Богу как Духу и тем самым вызывая свой духовный центр и находя Логос. Они знают, что их духовный брак невозможно сравнить с браком в плоти» («Теософия и высшая жизнь», стр. 8, 9). Последнее подтверждение, видимо, придаёт смысл этому воздержанию: занимающиеся им сохраняют себя для бестелесных гостей. «Я не верю, — говорит Т. Л. Харрис, — что бесполость является отличительной чертой человека на высшей и окончательной ступени эволюции». Что касается этой темы, мы, разумеется, хотели бы говорить и цитировать как можно меньше, но мы должны, по крайней мере, суммировать то, что уже известно.

Вслед за учениями Якоба Бёме, чьи доктрины, как кажется, по крайней мере, частично взяты из древних тайн, многие спиритисты имеют обыкновение разделять как различные события сотворение человека, о котором говорится в первой главе Бытия, так и то, что описано во второй главе. В первой главе они понимают слова: «По образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их», — как то, что изначально человек был сотворён гермафродитом, «двое-в-одном, женщина исходит из бока мужчины, а мужчина исходит из бока женщины; каждый из них делает его или её целью». [Это взято из произведения доктора Кэйт Бушнелл «Божье слово женщине».]

Падение словно произвело разделение этих двух принципов; поэтому брак стал необходим как временное смягчение разделённого состояния. Но теперь пришло время для восстановления изначального совершенства, и «должно произойти полное прекращение старого производящего принципа прежде, чем появится возрождение согласно порядку и образцу царства Божьего. Мы должны собрать пролитые капли моря жизни, из которого появилось всё человечество, и сохранить жизнь для высших образований, угодных Тому, у кого в руках находится образующая сила, позволяющая создать для Него народ, который ни грешит, ни умирает.

«Этого можно достичь только благодаря уменьшению духовной природы от Господа (Он Сам принял человечество) здесь и сейчас среди нескольких избранных, которые принимают Его во всём своём существе, теле и душе, посвящённых Ему, чтобы Он образовал в них «отсутствующее звено», то есть жизнь их пары, чтобы они были сотворены по Его образу, двое-в-одном, как в начале: не только в переходном виде — как видно в медиумах наших дней, которые во время своего сна-транса позволяют многим духам выходить из них или через них и служат в качестве двери выхода только на короткое время, — но когда каждый из тех, кто был воссоздан, возрождён, получит свою пару, которая будет с ним и в нём, подобно управлению в медиуме, и сможет временами делать её целью, или, другими словами, материализовать её, чтобы другие видели её и общались с ней»¹.

Подобным образом Т. Л. Харрис пишет: «Мы думаем, что поколения должны прекратиться, пока сыновья и дочери Божьи будут приготовлены для высшего поколения посредством эволюции в структурную и двуполую полноту на уровень выше греха, болезни или природной смертности».

«Доктрина о Божественно-человеческом Двух-в-одном, в чьё духовное и физическое подобие мы стремимся возродиться, — это отправной пункт нашей веры и управляющая сила нашей жизни. Века ждут проявления сыновей Божьих. Таким образом, мы адвентисты, но не в сектантском смысле, а в смысле божественного уменьшения, и, следовательно, нового уровня в божественной эволюции» (Т. Л. Харрис, «Проповеди», стр. 13). Господин Харрис не заявляет, что находит свою доктрину в Писании. «Если, — говорит он, — мы найдём одну жилу знания или, возможно, исправим ошибку Сведенборга, мы найдём другие жилы у Спинозы, или у Бёме, или у Конте».

Читатель, изучавший нашу восьмую главу, легко поймёт течение этого учения о «славном браке земли и неба». Сейчас кажется, что только бесы, а не ангелы Сатаны осуществляют теорию Двух-в-одном, но цель состоит в том, чтобы приготовить мир для завершающего преступления. Сами падшие ангелы вряд ли устроят свою обитель в человеческих телах,

¹ Следующим объяснением, вышедшим «из-под пера духовного лица», я обязан произведению господина Макхарди «Полуночный крик».

и насколько мы знаем, их общение вряд ли пойдёт дальше дочерей человеческих. Но когда — посредством силы, которая у них всё ещё остаётся, хотя и на короткое время — они представят себя, казалось бы, в небесной славе, предыдущие учения и события заставят тех, кто оставил Бога, принять их как ангелов света и даже — на что может указывать приведённая цитата — как Самого Господа:

«Это новое устройство, или четвёртое поколение, — говорит графиня Кейтнеская, — теперь открыто для всех, кто готов принять радость их Господа». Так она «ожидает проявления сыновей и дочерей Божьих, в которых уже началась новая жизнь, в которых божественное Слово уже стало плотью». Может ли богохульство зайти ещё дальше; и если такие настроения открыто распространяются, разве можем мы удивляться тому, что ужасные пророчества Откровения уже сейчас ждут своего исполнения?

По словам той же леди, 1881 год был последним в старом состоянии вещей, а 1882 год стал началом нового цикла или духовного устройства. В таком случае предсказания, исходящие из разных кругов, о том, что век закончится 1881 годом, были вдохновлены не Духом Божьим, а древними оракулами, то есть бесами. И если мы поверим графине и другим спиритистам, то поймём, что это не фальсификация; и теперь всё готово для того, чтобы готовые соединились с существами из другой сферы.

Из сказанного выше будет очевидно, что доктрина о Двух-в-одном не нова: её следы можно найти у Платона и у многих других авторов. Мы процитируем только один отрывок, известный текст в так называемом Втором послании Климента Александрийского, который можно перевести следующим образом:

«Ибо Сам Господь, когда один человек спросил, когда придёт Его царство, ответил: Когда двое станут одним, и то, что снаружи, как то, что внутри, а муж с женой не будут ни мужем, ни женой».

Мы должны отметить, что слово «снаружи» используется для обозначения мужа, а «внутри» — для обозначения жены, и читатель сразу же поймёт, что каждое слово в этом отрывке указывает на доктрину, которую мы только что

рассматривали. Значение его таково: как только человеческий род обнаружит своё мнимое изначальное состояние, а его отдельные члены получают жизнь-пару с «неба», придёт царство Христово. Легко увидеть, как этот текст скоро будет использован для прославления царства Антихриста.

Спиритисты хотят, чтобы мы приняли его как Писание, но его источник вряд ли удовлетворителен. Климент Александрийский, который также цитирует слова Юлия Кассиана, вождя докетов, сообщает нам, что этот вопрос был задан Саломеей и что «мы не видим этих слов в четырёх Евангелиях, переданных нам, а есть они только в Евангелии Египтян» (Клим. Алекс. «Строматы», 3:13). Но это была не христианская работа, а работа гностиков, и конкретная секта, пользовавшаяся большим уважением, — это секта енкратитов. Ипполит говорит о них, что они были очень тщеславными, считавшими себя лучше других, потому что они никогда не ели ничего живого, никогда не пили ничего, кроме воды, и воздерживались от брака. И епископ своевременно опровергает их учения, цитируя пророчество в Первом Послании к Тимофею (Ипполит. «Опроверж. ересей», 8:13).

Доктрина, угодная енкратитам, может быть угодна и их современным подражателям; но ни её происхождение, ни её последователи, ни её развитие не одобряются христианами.

Платон, руководители гностиков и теурги неоплатонисты, подобно большинству людей своих веков, были начинателями Тайн. Поскольку все они были знакомы с теорией Двух-в-одном, разве не может быть такого, что достижение этого состояния будет завершением Тайн? Их описание, приведённое в следующей главе, также согласно с этим заключением; и процитированная здесь книга «Совершенный путь» содержит барельеф в Храме Юга на острове Элефантин на Ниле, содержащий дальнейшее подтверждение. Тема этого древнего произведения искусства показывает сцену посвящения: кандидат, держащий крест¹, вместе с посвящающей священ-

¹ Вертикальная линия — это мужской принцип, а горизонтальная — женский, из единения двух линий в месте пересечения образуется крест, старейший символ в египетской истории богов. Это ключ небес в цветущих пальцах Неиты, небесной девы, которая открывает ворота рассвета для выхода её первородного — сияющего солнца. Это Ставр гностиков и философский крест высшего уровня масонов. Мы видим этот символ в украшениях ти зонтикообразных старых пагод Тибета, Китая и Индии, мы

ницей Изи́ды, держащей чётки из пяти насечек стоит с одной стороны, а мужчина, представитель Гермеса, — с другой; это очевидный прообраз соединения мужчины и женщины. Над его головой парит голубь, указывающий, возможно, на духа, который сейчас войдёт в него и завладеет им, а на заднем плане стоит помощница священницы, держащая крест в одной руке и «чашу Существа или Воплощения», укреплённую на посохе Гермеса, в другой. Одевание обоих священниц состоит только из головного покрывала и глубокого ожерелья.

Но если мы истолкуем эту сцену союза беса с посвящаемым согласно теории Двух-в-одном, мы можем пойти ещё дальше. Приняв эту точку зрения, разве не можем мы увидеть в этом особое преступление, которое имеет в виду Павел, говоря о том, что Тайна Беззакония уже скрытно действовала в его дни, но, после того как удерживающий будет отнят, она будет явлена всем, когда время откровения Беззаконника приблизится? Такой вывод вполне вероятен; и, если это верно, это последует за тем, как Сатана предпримет последнее усилие, и эта великая тайна, ревностно охраняемая на протяжении многих веков, наконец будет раскрыта миру...

Есть ещё одно положение, которое можно проиллюстрировать вышеописанной сценой посвящения, а именно тот факт, что многие спиритисты и теософы в какой-то форме ждут пришествия божественной матери, или Мессии-женщины, которая станет владыкой новой эры. В этом барельефе женщина стоит на месте Изи́ды в качестве начинателя, а представитель Гермеса занимает второстепенное положение. Подобное устройство, скорее всего, указывает на то, что в западных умах есть место для прихода Мессии-женщины наряду с Мессией-мужчиной, и вторая Ева будет дополнением ко второму Адаму.

Но мы должны оставить эту ужасную тему, рассмотренную кратко, хотя, возможно, она больше относится к следующей главе. Основания мира потрясаются; но Господь знает Своих, и Он избавит их от всякого злого дела и сохранит их, введя их в Своё небесное царство.

также видим его в руках Изи́ды, в форме «креста в руках». В одной из пещер Шай-тъя в Айюнте он возвышается над тремя каменными зонтами и образует центр свода («Раскрытие Изи́ды», том. 2, стр. 270).

Мы также должны рассмотреть вторую причину, по которой запрещён брак, но это не прямой запрет, а чуждая доктрина об избирательной близости и духовных связях, которые ведут к полному отвержению его в том виде, как он установлен Богом.

Несмотря на ясное заявление Господа об обратном, спиритисты школы, о которой мы будем говорить сейчас, учат тому, что брак мужчины и женщины — это величайшее установление следующей жизни и что каждый человек связан с тем, кто будет его или её супругом в вечности, и что в нынешнее время существуют частые ошибки и, следовательно, люди, соединившиеся с теми, кто не является их духовно близким, неспособны жить в согласии и союзе. Именно это они называют причиной неудач в супружеской жизни.

В некоторых из их книг жертв несчастных браков увещивают нести своё горе и утешать себя уверенностью, что в следующем мире они получат своего супруга, хотя иногда им даётся указание на грядущее освобождение¹. Но эта идея не только противостоит Писаниям, но и вряд ли способна смягчить раздражение несчастных пар. Однако многие спиритисты идут ещё дальше и заявляют, что брак должен длиться до тех пор, пока вступившие в союз стороны согласны жить вместе; говоря кратко, первая заповедь Бога, подобно любому другому ограничению, может быть нарушена, как только она становится неудобной.

Пусть читатель судит сам, каким будет результат, если описываемые мнения возобладают. Отрывки взяты из статьи «Супружеские отношения и социальные реформы», прочитанной господином Гербертом Нойзом Лондонскому диалектическому обществу.

Выразив своё мнение о том, что «развод должен быть быстрым и свободным, когда его взаимно желают обе стороны», и доступным, даже когда его требует лишь одна из сторон пары, господин Нойз отмечает, что единственным препятствием для такого состояния вещей служат «несостоятельные

¹ Вот пример: «Является ли союз на всю жизнь законом будущего, покажет время. У нас есть своё мнение на эту тему, которое основано не на теориях, а на фактах, и все они указывают в одном направлении. Есть те, кто в настоящее время установил такой союз на всю жизнь» («Жизнь за пределами могилы», стр. 135).

церковные заблуждения». Затем он говорит об этом следующее:

«Из всех зловредных изобретений, богохульно приписываемых Всемогущему и напечатанных в Его Слове, сомневаюсь, что есть более зловредное и ошибочное, чем текст, утверждающий, что на небе нет брака.

Я подтверждаю, что церкви полностью правы в словах о том, что истинный брак нерушим; но они полностью не правы в том, что приписывают себе право составлять истинный брак. Я твёрдо уверен, что любовь и близость являются незаменимыми факторами нерушимого брака и что временное возбуждение и животные страсти не являются твёрдым указанием на нерушимые элементы истинных брачных отношений. Я полагаю, что в истинном браке мужчина и женщина не столько являются одной плотью, сколько одним духом и одной душой, одной во времени и одной в вечности; и я верю, что, когда мы начнём возвышать искусство месмеризма в статус науки — науки души, — мы начнём понимать тайны смутного мерцания, рассветающего в нашем разуме.

Случайная святость брака, взятая из церковных церемоний, обречена на забвение в будущих поколениях. Её место должна занять истинная святость брачных отношений, основанная на божественных законах человеческой природы, когда будущий род будет полностью посвящён в тайны Воли».

Бесполезно приводить дальнейшие цитаты на такую болезненную тему. Приведённого нами достаточно в качестве образца мнений, которые уже распространяются и развиваются. Можно лишь добавить, что американские спиритисты пошли ещё дальше своих английских собратьев.

Ужасное противостояние этих взглядов библейской доктрине не нуждается в демонстрации. Закон Божий утверждает, что мужчина и женщина, соединяясь вместе, становятся одной плотью, а не одним духом (Быт. 2:24) и что ни один из них не может покинуть другого за исключением случая неверности (Мф. 5:32), пока смерть не разорвёт эти узы; только тогда оставшийся живым свободен. Но вся статья, процитированная нами, и особенно выражение «тайны Воли», служит серьёзным предзнаменованием волны беззакония, которая

может сейчас практически смыть первоначальное установление Творца с лица земли.

И в своих представлениях о браке и о божественном праве человеческой воли спиритисты находят сильную поддержку со стороны многих светских людей, из чьих рядов они постоянно получают новых последователей. [Выдающиеся примеры — это сэр Артур Конан Дойль и госпожа Безант.] Программа Международной лиги включает в себя упразднение брака. Странно, что люди, глумящиеся над чудесами Божиими, внимают чудесам Сатаны! Здесь можно опять привести слова нашего Господа: «Я пришёл во имя Отца Моего, и вы не принимаете Меня; если другой придёт во имя своё, того вы примете» (Ин. 5:43).

Но, как мы увидели, спиритисты учат тому, что все вступят в брак в следующем мире, если они не делают этого в нынешнем, и что истинный брак длится вечно. Естественный вывод заключается в том, что истинные супруги уже находятся в земле духов. И к этому заключению прислушиваются настолько, что многие даже утверждают, что их посещали и с ними общались духовные существа, с которыми они будут соединены навеки. Во вдохновенном стихотворении Т. Л. Харриса, полностью посвящённом духовному браку, есть следующие строки:

«Проходят дни. Багряные сумерки заканчиваются,
Каждое дерево сияет;
Вверху поднимается небесный Рай.
Сходят ангелы, их любовь
Заключает в сладкие объятия. Аметистом и золотом
Выложены их бессмертные формы. Наконец поднимается
Небесный пейзаж, но это Едем,
И сердце наполнено божественной любовью».

Церемониальные браки женщины с бесом — вещь известная в Соединённых Штатах; происходили ли они в Англии, сказать мы не можем.

Но перед нами лежит книга «Весть ангела», утверждающая, что это слова духа — заявляющего о том, что он стал ангелом, — английской леди, предназначенной ему в невесты навеки.

Это ужасно богохульное произведение может обмануть многих своей кажущейся святостью и частыми истинами, с которыми смешана чуждая доктрина. Но давайте вспомним предсказания о том, что обманывающие бесы будут говорить ложь в лицемерии; давайте вспомним о том, что выдавливающий отравленную чашу делает средством распространения своего смертельного снадобья хорошее вино. Несколько отрывков из этих взаимообщений раскроют пропасть, к краю которой очевидно стремятся жрецы спиритизма, и они приведут нас к ужасным выводам.

Вступивший в контакт бес описывает себя как дух человека, обладающего глубоким религиозным чувством, который во время своей жизни в плоти имел привычку навещать дом отца медиума, хотя в то время он не чувствовал тяги к самому медиуму. Спустя какое-то время он умер, как и мать этой леди. Вскоре после смерти последней её дочь начала получать сообщения, которые она считала исходящими от неё, и среди них было следующее сообщение:

«Я вижу, какую радость доставила я тебе всем написанным. Любовь и благословение Тому, кто показал тебе, дорогая Дж., что здесь есть кое-кто, кто любит тебя. Дорогой В. видит, что ты любишь его память. Он видит, что ещё до того, как я рассказала тебе о его любви к тебе, моё дорогое дитя всегда думало о нём как об очень высоком духе, но теперь, когда мне позволено рассказать ей, она действительно поверит, что это правда».

«Теперь я расскажу тебе побольше о В. Я вижу, что это открывает твоё сердце для того, кто любит тебя больше, чем я могу тебе описать. Он теперь твой В., он твой супруг, тот, кого небеса приготовили тебе от вечности. Я благодарна, что ты не образовала никаких связей в мире».

«Теперь я скажу тебе кое-что, что даст тебе большую уверенность. Сам В. напишет тебе своей собственной рукой».

«Я вижу, что доставила тебе большую радость. Мне больше нечего сказать. Когда ты начнёшь снова, через тебя будет писать В.».

Итак, возлюбленный-бес вдохновил медиума, и после небольшой лицемерной беседы о её недостатках и средствах помощи он обошёл препятствие в виде слов Господа о том, что

на небесах люди не женятся, не выходят замуж, отметив, что фарисеи задали свой вопрос в природном смысле и что Господь ответил им таким же образом:

«В мире женщина может иметь семь мужей, и при этом ни один из них не будет духовно соединён с ней. Возможно, ни с одним из семи у неё не было союза души, или он мог быть только с одним и только с одним; и на небесах она будет только его женой и ничьей другой. «Так что они уже не два, но плоть единая. Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает». Читатель не может не заметить неверное применение процитированного текста, а также напрашивающийся вывод. Так разрушаются Божьи барьеры нравственности, чтобы поднялась волна растления.

«Пишущая эти строки является моей женой в большем смысле, чем думают те, кто не открыл в себе подобного состояния. Она является ею не в своём природном теле, а в своём духовном теле. Ибо «есть тело природное, и есть тело духовное». Одно находится в другом, как ядро в скорлупе.

Но это состояние может прийти к внешнему пониманию только тех, кто открыт для сообщения с духами. Во время своей жизни в природном мире никто не может понять того, что принадлежит лишь духу. Это состояние является чертой медиума; ибо она не только является моим пишущим медиумом, но и может осознать моё присутствие с ней. Мы едины; и она получила уверенность в этой истине другими средствами, а не только благодаря этим письмам».

Есть ещё много подобного, но процитированного нами достаточно для того, чтобы показать опасность, угрожающую многим. Мы лишь покажем, какую форму могут часто принимать проявления, взяв прилагаемое описание взаимодействия между медиумом и бесом, представляющим дух её матери.

«Когда она оказывалась в состоянии открытого сообщения, она получала страстные ласки от её любимой матери-духа, но это происходило также до того, как она вступала в состояние медиума. Однажды перед посещением появился чрезвычайно яркий белый голубь, сидящий на возвышении и смотрящий на неё. Она спокойно созерцала это видение и отметила для себя, каким оно было прекрасным; при этом она

была в совершенном сознании, но её телесные глаза были запечатаны, и она не могла открыть их, хотя и страстно желала этого. После того как голубь исчез, она почувствовала осязаемые объятия, но не видела никакой формы; её духовные глаза могли видеть голубя, но не могли видеть ангельского существа, приближающегося к ней. Она не знала, что это был дух той, кого она любила, ибо тогда я был незнаком ей. Она ясно ощутила пылкую сферу любви, она осязаемо почувствовала живое дыхание, она ясно услышала шепчущий голос, но не смогла различить сказанных слов, ибо её духовное ухо ещё не было открыто в достаточной мере; форма ангела быстро прошла через её пассивную форму, и она открыла глаза на природный мир, а глаза её были наполнены слезами, поскольку она узнала, что это было посещение ангела. Она также почувствовала поцелуи у себя на лбу, будучи в полном сознании настолько, что попросила повторить их, и они повторились так же ясно, как в первый раз; у неё было ощущение, что на её лоб надавили человеческие губы, хотя в комнате с ней никого не было. Она почувствовала, что на лоб ей пали кристальные капли воды, и она попросила повторить это, что и было сделано. Всё это происходило, когда она была в полном сознании, поскольку в последнем случае она уже была готова встать, а утреннее солнце предупредило её, что уже день».

Что можно сказать об этих вещах? Нет ничего нового под солнцем. Неужели так называемые мифы о Лиде, Европе или Илии реальная история? Является ли история о том, что злой дух любил Сару, дочь Рагуила, буквальным фактом? Имел ли папа Иннокентий Восьмой видение истины, когда выпустил свой указ, запрещающий сообщение с инкубами и суккубами? Неужели нефилимы снова угрожают сойти на наш мир и повторить великий грех древности? Если мы не готовы заклеить большое число людей как умышленных самозванцев, мы практически вынуждены прийти к такому заключению.

В двенадцатой главе Откровения ясно сказано, что перед появлением Антихриста и беспрецедентных бед конца Сатана и его ангелы будут изгнаны с небес, сброшены со своих небесных обителей и ограничены узкой границей земли. Тогда все нефилимы, оставшиеся на свободе, будут среди людей и дадут

им быстро почувствовать ужасное значение слов: «Горе земле и морю, потому что сошёл диавол к вам, в ярости великой, зная, что мало у него времени». Тогда не только бесы, но и великие ангелы тьмы, начальства, власти и правители, разъярённые мыслью о том, что они утратили свои прекрасные сферы навеки и что Господь близок и завершит Своё уничтожение, в их ярости разорвут любые ограничения и дерзко удовлетворят свои собственные злые желания. Тогда в самом ужасном смысле земля снова станет растленной и наполнится насилием.

И спиритизм готовит путь для этого ужасного вторжения. Армия бесов уже послана вперёд, чтобы произвести всеобщее отступничество от Бога и отвержение Христа и установить всеобщую связь между силами тьмы и детьми противления. Много лет назад бесы предсказывали будущее появление на земле духовных существ в материальных телах; разве их цель не состояла лишь в том, чтобы открыть сердца людей для принятия изгнанных ангелов? Проявления постоянно увеличиваются по силе; появления осязаемых форм из невидимого мира — это часто встречающиеся вещи; женщин учат тому, что они жёны ангелов; мир привыкает к сверхъестественным гостям! Наверняка князь мира услышал о том, что легионы Михаила уже маршируют, и спешно готовит себе место отступления.

Глава 13

ТЕОСОФИЯ

За последние несколько лет в кильватере спиритизма появилось ещё одно чуждое учение, такое же разрушительное для веры и открыто заявляющее о своём языческом происхождении. Мы имеем в виду теософию, частую тему разговоров, которая постоянно появляется в периодической печати и другой современной литературе. Поскольку мы считаем её возрождением философии, сообщённой нефилимами, и верим, что в её учениях можно определить признаки последнего отступничества, мы постараемся изложить свои серьёзные соображения.

Многие столетия христиане не подозревали об истинной природе ранних религиозных систем. Язычество обычно считалось грубым поклонением деревьям и камням, огромным суеверием, настолько лишённым интеллектуальности, что стоит его однажды изгнать, как оно никогда больше не вернётся и не сможет снова обманывать просвещённый и образованный мир. Неразумно предполагалось, что оно вышло из невежества и умственной неспособности; но его чудесная сила адаптации к плотскому разуму наталкивает на мысль о том, что оно вышло от тех сил в воздухе, которые повлияли на разрушение наших первых прародителей. И предположение о том, что всему исходящему из этого источника недостаёт интеллектуальной энергии и красоты, настолько же глупо, как попытки изобразить падшую Утреннюю Звезду в виде рогатого чудовища. У нас почти нет шансов избежать его ловушки, если мы не признаем того факта, что все интеллектуальные ресурсы находятся под его управлением и под управлением его воинств, и «что в зле есть великая сущность».

Поэтому мы вправе ожидать, по крайней мере, смутного отражения этого величия в тех, кто был вдохновлён падшими ангелами и кто научился принимать их как своих господ. Такое ожидание не принесёт разочарования; поскольку, если мы исследуем раннее язычество в свете последних открытий, мы вскоре обнаружим, что его главная сила как раз лежит в его интеллектуальной привлекательности и что многие его священники и начинатели были известны как философы и люди науки.

Но вот что ещё более странно: если после нашего исследования мы посмотрим на сегодняшний мир, то увидим, что люди девятнадцатого века возвращаются к мудрости давно ушедших времён и что современная мысль продолжает свой полёт на крыльях древнего знания. Да, практически каждая черта древности появляется снова. Открытое сообщение с бесами широко возобновляется в самом сердце христианского мира и даже среди прежних протестантов-саддукеев; во многих кругах занимаются волшебными практиками: предпринимаются попытки восстановить влияние древних тайн, которые всегда хранились несколькими посвящёнными; снова проводятся месмерические исцеления; выросло количество звездочётов и исследователей планет, а многие ученики ревностно помогают восстановить власть астрологии над человеческим родом; использование волшебной палочки и бесчисленные другие практики древних и средневековых времён снова становятся всё более распространёнными. И каким бы невозможным это ни казалось несколько лет назад, все эти «суеверия» плывут к нам на волне «современных мыслей». Они приходят уже не облечёнными в тайну и не заявляют о чудодейственном или божественном, а согласно духу века представляются плодами науки, доказательством прогресса знания в том, что касается законов видимого и невидимого миров.

«Если мы не ошибаемся в отношении знамений, — говорит автор «Разоблачённой Изиды», — приходит день, когда мир получит доказательства того, что только древние религии были в гармонии с природой, а древняя наука обладала всем возможным знанием... Эра разочарования и воссоздания скоро начнётся — нет, она уже началась. Цикл уже практически завершился; новый цикл вот-вот начнётся, а будущие

страницы истории будут содержать полные факты и исчерпывающие доказательства того, что:

«Если верить в древний род,
Сходящие духи общались с человеком
И говорили им секреты неизвестного мира».
(«Разоблачённая Изида», том 1, с. 38)

Это возможно, поскольку Откровение предсказывает будущее схождение падших ангелов на землю, событие, которое скоро рассеет скептицизм в отношении прошлого. Но даже сейчас признаков достаточно, и их можно найти не только в библейском повествовании о нефилимах, но и в мифах всех народов. Какое значение, например, мы придадим истории о том, что Церера наставила людей в сельском хозяйстве? Почему музыка приписывается Аполлону, а красноречие — Меркурию? Откуда появилась легенда о великом Титане [Прометее], который, бросив вызов Зевсу, открыл людям искусство цивилизации и научил их медицине, астрономии и гаданию, а также украл огонь для них с неба? Или разве нет оснований для содержащегося в таинственной книге Еноха списка искусств, которые нефилимы раскрыли людям (Книга Еноха 2:8); разве нет истины в воззвании Михаила и его товарищей, когда они говорят: «Так посмотри же, что сделал Азazel, как он научил на земле всякому нечестию и открыл небесные тайны мира» (Книга Еноха 2:9)?

Если древний философ черпал свою раннюю информацию из такого источника, мы перестаём удивляться её обширности. Намёки на знакомство со сферической формой земли и тот факт, что она вращается вокруг солнца, судя по всему, содержащиеся в ведах, уже не кажутся невероятными. Мы можем спокойно выслушать астрономические откровения о великих пирамидах. Нас также не смущает утверждение о том, что многие хвалёные результаты современной науки были включены в наставления, дававшиеся посвящённым в таинства Гермеса и Орфея, элевсинские и каббалистические таинства, а также были знакомы халдейским мудрецам, египетским священникам, индуистским оккультистам, эссеям, терапевтам, гностикам и теургам неоплатоникам.

И поскольку мы читаем о том, что все оккультистские общества были связаны с постоянным изучением и, следовательно, занимались им, мы будем вынуждены признать, что они давно превосходили границы современной науки, видя, что она является накоплением опыта сравнительно небольшого количества поколений. Они ещё дальше продвинулись в метафизику и психологии, дисциплинах, которые они считали наиболее важными.

«Есть нечто большее, — говоря словами А. П. Синнетта, — чем просто археологический интерес в отождествлении оккультной системы с доктринами посвящённых организаций во все века истории мира, и мы видим её отождествление с ключом к философии религиозного развития. Оккультизм — это не просто изолированное открытие, показывающее человечеству, как обладать некими силами над Природой, которое пропадает при более узком изучении Природы с чисто материалистической точки зрения; это озарение, которое падает на прежние ценные духовные размышления, которое сплетает вместе несколько на первый взгляд различных систем. Это духовная философия, то, что санскрит сравнивает с филологией; это общий ствол философских корней. Иудаизм, христианство, буддизм и египетское богословие — всё это соединяется в одной семье идей» («Мир оккультизма», стр. 6).

Последнее предложение, несомненно, истинно, учитывая, что мы помним, что «иудаизм» здесь означает Каббалу, что христианство означает не чистую и простую веру, показанную в Новом Завете, а экклезиийную смесь язычества, которому авторы «Совершенного пути» ясно выражают свои обязательства:

«Ибо подобно пуританам, которые покрыли штукатуркой и закрыли и скрыли от вида священные образы и украшения, отвратительные для них, ортодоксия на протяжении веков, по крайней мере, сохранила символы, содержащие истину под ошибками, закрывающими её».

Когда подлинное значение этих символов станет широко известно, будет очевидно, зачем посвящённые пытаются протаскать их в Церковь. Откровение их истинной природы разобьёт веру всех, кто полагается на них, ошибочно принимая их за христиан, и приготовит гладкую дорогу для продвижения великого отступничества.

Итак, посредством различных загадочных ассоциаций оккультизм прошёл путь со времени Тайн до наших дней. Единственное братство, известное сегодня во внешнем мире, — это то братство, которое пустило свои ростки по всему Востоку и чья штаб-квартира, по-видимому, находится в Тибете. Оно открыто для любого, кто может доказать, что подходит для членства; но неопит, или «чела», должен подвергаться обучению в течение многих лет и пройти через ужасные испытания, прежде чем он будет полностью посвящён. Эти испытания, как утверждается, устраиваются не по капризу, не составляются для поддержания ревностной исключительности, а необходимы для самого ученика, чтобы подготовить его для невероятного откровения, которое наконец вознаградит его за успешное терпение.

Но — как сообщают те, кто имеет власть в своих утверждениях — развитие современной науки, и особенно развитие эволюционной философии, подготовило мир для более глубокого учения, и братья решили, что наступил час для сообщения с миром и для того, чтобы оказать влияние на его религию и философию. Однако посредством своих практик они стали настолько бестелесными, что не могли вынести сообщения с грубой человеческой природой; поэтому необходимо было использовать посредников.

Первым человеком, выбранным для этой цели, была госпожа Блавацкая¹, русская дама, внучка княжны Долгорукой по старшей ветви, вдова генерала Н. В. Блавацкого, губернатора Еревана в Армении во время Крымской войны и в течение многих лет. Эта женщина, посвятив изучению оккультизма более тридцати лет, отправилась в пристанище в Гималаях, в котором провела семь лет под непосредственным направлением Братъев, и была посвящена и наставлена в отношении своей миссии. Затем она была отпущена к внешнему миру, и, отправившись в Америку, где привлекла к себе немало сочувствующих умов, она организовала Теософское общество в Нью-Йорке, президентом которого стал полковник Олкотт.

¹ Совсем недавно упоминались два индийца: Рамасвами, правительственный чиновник в Тинневели, и Дамодар; а полковник Олкотт стал «чела». В письме он утверждает, что видел братъев и в плоти, и в астральной форме. «Посредством серии наиболее поразительных чудотворных дел, с которыми он впервые столкнулся в Америке, он познакомился с их силой» («Свет», 22 декабря 1883 г.).

Это было в 1875 году. Затем, после того как она переехала в Англию и основала Общество в этой стране, она вернулась в Индию, где её лезть местному населению и неприязнь к британским правилам вместе с её национальностью заставили, и не без причины, считать её шпионкой. Однако в итоге, осознав свою ошибку, она изменила поведение и, получив доступ к британским властям в Симле, начала добиваться определённого успеха. Цели Общества были сформулированы следующим образом:

- I. Образование ядра Всеобщего Человеческого Братства.
- II. Изучение арийской литературы, религии и науки.
- III. Отстаивание важности этого изыскания.
- IV. Исследование скрытых тайн природы и скрытых сил человека.

Впоследствии была раскрыта пятая цель данного Общества — уничтожение христианства. «Впоследствии это общество решило распространять среди «бедных, погружённых во мрак» язычников такие доказательства, которые касаются практических результатов христианства, дать, по крайней мере, освещение обеих его сторон среди тех слоёв общества, где работают миссионеры. С этой целью оно установило связи с обществами и отдельными лицами, которым оно доставляет подлинные материалы о преступлениях духовенства, проступках, схизмах, ересь, спорах и тяжбах, расхождениях по учению, критике Библии и пересмотрах, которыми полна пресса христианской Европы и Америки. Христианство продолжительное время и с мельчайшими подробностями информировало общество об упадке и скотстве, в которые буддизм, брахманизм и конфуцианство ввергли своих обманутых последователей, и много миллионов денег щедро посыпалось на иностранные миссии вследствие такого ложного осведомления. Теософское общество, каждый день получающее примеры такого положения вещей, создавшегося вследствие христианского учения и примера, считает, что простая справедливость требует, чтобы такие факты стали известны в Палестине, Индии, Цейлоне, Кашмире, Татарии, Тибете, Китае и Японии — во всех странах, где оно имеет влиятельных

корреспондентов. Со временем Теософское общество сможет многое рассказать о поведении миссионеров тем, кто на них жертвует» («Разоблачение Изиды», том 1, стр. 41-42).

Итак, скоро мы увидим, что этот враг официально объявил войну. К осени 1883 года в Индии существовало уже семьдесят отделений этого Общества и «многие тысячи магометан, буддистов, индуистов, парсов, христиан, чиновников и нечиновников, губернаторов и подданных соединились воедино при его участии» («Указания на эзотерическую теософию», №1, стр. 18). В качестве его уравнивающей силы можно отметить следующие эпизоды, имеющие значение для тех, кто знаком с народами Индии.

«В 1880 году смешанная делегация, состоящая из индуистов и парсов, была послана Бомбейским отделением для помощи в организации буддистских отделений на Цейлоне. В 1881 году буддисты ответили тем, что послали делегатов в Тинневелли, чтобы помочь организовать индуистское отделение, и этих буддистов вместе с полковником Олкоттом радушно приняли внутри самого священного индуистского храма, у ограды которого они посадили кокосовую пальму в память о своём визите» («Заметки об эзотерической теософии, № 1, с. 18, 19).

Удовлетворившись этими результатами и своим успехом в других странах, Братство позволило А. П. Синнетту раскрыть части своей философии западному миру, что он и сделал весной 1883 года в книге, озаглавленной «Эзотерический буддизм». Но более примечательная книга была опубликована в прошлом году, «внутренние вдохновения» которой господин Синнетт считает идентичными своей работе. Однако похоже, что это произведение западного, а не восточного оккультизма. Она называется «Совершенный путь или поиски Христа», и её анонимные авторы (заявляющие о вдохновении и отказывающиеся считаться авторами) действительно проявляют большие способности, хотя в случае с еврейскими и греческими священными Писаниями они демонстрируют гораздо меньше точности, нежели с доктринами Тайн. Кроме того, иногда ради своей цели они придают странное значение словам, не соизволяя показать процесс, в результате которого они пришли к своему заключению.

Опять же за два или три года до появления этой работы в Париже была опубликована книга М. Рустанга *Les Quatres Evangiles expliques en Esprit et en Verite* [«Четыре Евангелия, объяснённые в духе и истине»]. Этот джентльмен утверждает, что писал со слов четырёх евангелистов и других апостолов, которые были посланы для общения с ним. У него нет недостатка в почитателях и толкователях в Англии, среди которых герцогиня Кейтнесская и мисс Анна Блэкуэлл. Его работа представляет собой дальнейшее развитие философии Алана Кардека, чьи тома стали чрезвычайно популярны во Франции. Один из них, «Книга Духа», какое-то время назад был переведён мисс Анной Блэкуэлл из 120-й тысячи.

Основополагающая теория всех этих книг, сколько бы они ни различались в сравнительно незначительных деталях, — это доктрина об эволюции души посредством серии последовательных инкарнаций, или, как её называют авторы «Совершенного пути», «предсуществование и совершенствование души». Чтобы объяснить эту доктрину, мы возьмём последний трактат в качестве нашего учебника.

Его авторы, объясняя свою позицию, заявляют, что их учение идентично тому, что давалось посвящённым в «священные Тайны древности». Но далее они говорят, что «сейчас, как и в древности, эти Тайны составляют два класса доктрин, и только один класс из них — исторический и толковательный и принадлежащий к меньшим Тайнам — можно свободно передавать другим. Другой, известный как Великие Тайны, предназначен для тех, кто за счёт более глубокого раскрытия своего сознания содержит их в себе как необходимый свидетель» («Совершенный путь», стр. 13). «По причинам, вытекающим из этого необходимого предназначения» авторы не могут дать точного отчёта о происхождении вдохновлённых отрывков, которые они часто цитируют как некий авторитет.

Что они имеют в виду под раскрытием сознания, или «способности к интуиции», скоро становится очевидно. За века, в которые мы проходим через бесконечное количество инкарнаций, «в нас остаётся что-то понимающее и постоянно помнящее, а именно душа». И хотя из-за грубости нашей нынешней природы мы находимся в полутьме и утратили

возможность воспользоваться сокровищами её памяти, тем не менее «всё, что она однажды узнала, доступно тем, кто должным образом возделывает отношения с ней» («Совершенный путь», стр. 4). Действительно, человек, успешно возделывающий эти взаимоотношения, по-видимому, обладает безграничной силой. «Он читает не только свою память, которой он одарён. Сама планета, отпрыском которой он является, подобна ему, Личности, и принадлежит памяти медиума. И тот, кому душа отдаёт свои уши и глаза, обладает знанием не только своей прошлой истории, но и прошлой истории планеты, как видно из картин, отпечатанных на магнетическом свете, из которых состоит память планеты. Существуют настоящие призраки событий, шлейфы прошлых обстоятельств, тени протоплазменного зеркала, которые возможно вызвать» («Совершенный путь», стр. 8, 9).

«Таким образом, интуиция — это действие разума, при помощи которого мы можем получить доступ к внутренней и постоянной области нашей природы и там овладеть знанием, которое стало принадлежать душе в результате её опыта в предыдущие долгие века» («Совершенный путь», стр. 3, 4). Интуитивную память следует «развивать и ей следует помогать единственным жизненным способом, совместимым с разумными философскими стремлениями», «способ неизменен в начале, и ему следуют все кандидаты на посвящение в священные тайны существования. Только живя жизнью, человек может узнать доктрину» («Совершенный путь», стр. 4). Но если мы спросим, каковы правила этой жизни, вся система немедленно попадёт под осуждение из-за ответа — что новообращённому запрещено вступать в брак и что он должен воздерживаться от мяса и алкоголя. Мы сразу же признаём «отпадение», о котором писал Павел, и понимаем, что так называемая интуитивная память — это не восстановление знания, лежащего в человеке, а вдохновение от бесов, говорящих ложь в лицемерии.

Утверждая, что их информация приобретена посредством интуитивной памяти, авторы начинают учить тому, что человек обладает четырёхкратной природой и что «этими составляющими его четырьмя элементами являются — двигаясь снаружи внутрь — материальное тело, флюидная внешняя

душа, или астральное тело¹, душа, или индивидуальность, и дух Божественного Отца и жизнь его системы» («Совершенный путь», стр. 5). Затем они приводят свою теорию эволюции, и вот её краткое изложение.

Межпланетарный эфир, известный в терминологии оккультизма как астральный флюид — это первое проявление субстанции, и он предшествует всем явлениям, и его окончательным проявлением является то, что мы называем материей. Есть только одна субстанция, и следовательно, Дух и Материя — это не две вещи, а два состояния одного и того же; это подобно тому, как твёрдый, осязаемый, несжимаемый лёд при определённых условиях иногда становится жидкостью, а иногда невидимым, сжимаемым паром.

Поскольку существует только одна субстанция, это значит, что субстанция души и присутствующая во всём субстанция Божества — это одно и то же. «Жизнь из этой субстанции также называется Богом, который, будучи живой субстанцией, одновременно является Жизнью и Субстанцией, одним и при этом двумя или двумя в одном. И то, что выходит из этих двух и что по-богословски называется Сыном и Словом, является обязательным выражением обоих и, потенциально, вселенной; ибо Он создаёт её по Своему божественному образу посредством Духа, которого Он получил. Божественная субстанция в своём изначальном состоянии является однородной. Следовательно, каждая её монада обладает потенциалом целого. Каждая человеческая душа в своём изначальном состоянии состоит из такой монады. И из той же субстанции, спроецированной на низшие уровни, состоит материал вселенной. Однако в результате такой проекции не происходит радикальной перемены природы; но её проявление — на каком бы уровне это ни происходило — всегда подобно Троице в единстве; из этой субстанции происходит проявление эволюции её Троицы. Итак, если двигаться от внешнего к внутреннему, к нижнему, на физическом уровне это Сила, вселенский Эфир и их отпрыск — материальный мир. На интеллектуальном уровне это Жизнь, Субстанция и Феномен. На духовном уровне — изначальной точке излучения — это Воля, Мудрость

¹ Это так называемое второе «я», которое можно спроектировать из материального тела и явить на расстоянии.

и Слово. И на всех уровнях в том или ином виде это Отец, Мать и Дитя» («Совершенный путь», стр. 17-18).

Последние несколько предложений мы процитировали без сокращений, поскольку они важны. Они содержат ясное объяснение лже-Троицы в том виде, как ей учат, по сути, все языческие системы. Её непримиримое и богохульное противостояние откровению Библии будет объяснено ниже, но сейчас нам необходимо сделать краткий обзор.

Монады божественной субстанции сначала заключены без индивидуализации в чём-то материальном. И «нет вида Материи, в которой не существует потенциальности личности, и следовательно человека. Каждая молекула — это форма вселенского сознания. Без сознания не бывает существа. Сознание — это существо. Самое раннее проявление сознания появляется в послушании, видимых в законах гравитации и химического сродства, составляющих основу появившихся позднее органических законов усвоения пищи. И осознание, память и опыт, явленные в человеке, представляют собой накопленные за многие века труд и мысли, которые, постепенно развиваясь, ведут его через развитие сознания от органических комбинаций вверх к Богу. Таково тайное значение старой тайны-истории, повествующей о том, как Девкалион и Пирра по указанию Фемиды (Мудрости) произвели мужчин и женщин из камней, и так люди обновили землю» («Совершенный путь», стр. 19).

Затем, пройдя от минерального царства, монада проявляется в низших формах органической жизни и в этот момент приобретает индивидуализацию за счёт самозарождения и становится душой или ядром клетки, в которой она проявляет себя. «И однажды сформировавшись, она способна при распаде этой клетки перейти в другую клетку, передав ей информацию» («Совершенный путь», стр. 18). И так она развивается в серии жизней от растительной жизни к животной и от животной к человеческой. Пережив несколько существований в последнем состоянии, при этом условия каждого перерождения зависят от результата, или кармы, предыдущей жизни, она поднимается к сверхъестественному. И наконец, она оставляет своё существование и переходит в существо, из которого она произошла в начале; но она возвращается с

индивидуальностью, полной осознания, и накопленным опытом. И вернувшись, она воссоединяется с Божеством; следовательно, «Бог — это огромное духовное тело, составленное из многих индивидуальных элементов, из которых у всех одна воля и, следовательно, которые являются одним. Это состояние единства с Божественной Волей и Существом составляет то, что в индуистском мистицизме названо небесной Нирваной. Но хотя отдельная личность и становится чистым духом, или Богом, она сохраняет свою индивидуальность. И вместо того чтобы в итоге слиться в Одно, Одно становится множеством. Так Бог становится миллионами. Бог — это множество, и народы, и царства, и языки; и голос Бога подобен звуку многих вод» («Совершенный путь», стр. 46).

Это схема дерзкой попытки отрицать Отца и Сына и поставить перед людьми чрезвычайно заманчивое старое искушение: «Вы будете как Бог». Это была одна из тайн, которым учили посвящённых в древности, и некоторые из великих мудрецов якобы помнили предыдущие инкарнации, особенно Кришна, Пифагор, Платон, Аполлоний и Будда Гаутама. «Последний из них — вестник, исполнивший для мистиков Востока то же, что шестьсот лет спустя сделает для мистиков Запада Иисус — сумел восстановить память о пятиста пятидесяти своих реинкарнациях. И главный итог его доктрины состоит в том, чтобы побудить людей жить так, чтобы сократить количество и длительность их земных жизней. «Тот, — говорят индуистские писания, — кто в течение своей жизни восстанавливает память обо всём, что усвоила его душа, уже является Богом» («Совершенный путь», стр. 22-23).

Поскольку князь этого мира, по-видимому, полагает, что пришло время насадить в его людях такое же согласие, что и в его духовном царстве, и распространяет эту эволюционную философию в землях, которые давно находились под влиянием откровения Божьего, свидетельство в его пользу должно исходить из христианских Писаний. Мы приведём несколько образцов, которые помогут читателю судить о ценности подобной поддержки.

В страстной речи, обращённой к жестокосердным иудеям, Иоанн Креститель указывает на камни на берегу Иордана и восклицает: «Думаете, что Бог не может ничего сделать без

вас, поскольку вы сыновья Авраама? Если бы Ему было нужно, Его сила могла бы в одно мгновение превратить эти бесчисленные камни в детей Авраама» («Совершенный путь», стр. 20). И когда наш Господь показывает фарисеям, что Божий замысел необратим, Он говорит: «Говорю вам, что, если они сохранят свой мир, камни начнут восклицать». Эти два отрывка должны придать достоверности тому, что и Иоанн, и наш Господь знали о присутствии в камнях божественных монад, которые будут получать обучение посредством различных инкарнаций, пока не примут человеческую форму!

И Даниил получает обещание о том, что он будет покоиться и стоять на своём месте в конце дней, когда произойдёт воскресение, только что раскрытое ему. Это должно указывать на реинкарнацию. Господь говорит об Иоанне: «Если Я хочу, чтобы он пребывал, доколе Я не приду, что тебе?» И вот комментарий: «Иисус дал понять, что он пребудет в земной жизни или для реинкарнации, или для метемпсихоза, когда наступит назначенное время». Павел описывает Господа как Начальника нашего спасения, который стал совершенным через страдания; это выражение «очевидно подразумевает переживания, намного превосходящие то, что может произойти во время одной краткой карьеры». Поэтому гностик Карпократ был прав, когда «он учил тому, что Основатель Христианства был просто человеком, который, имея душу древнего возраста и высокой степени чистоты, благодаря своему образу жизни смог восстановить память о своём прошлом». Действительно, говоря о слепом, наш Господь отрицал, что тот родился таким из-за своего греха в прошлом существовании; но это ничего не доказывает, поскольку в том, что «Он отказался удовлетворить любопытство Своих учеников, ясно понятно, что Он не желал раскрывать дела других душ».

И наконец, графиня Кейтнесская решительно утверждает, что наш Господь учил доктрине о реинкарнации, когда Он сказал: «Если человек не родится заново, он не может увидеть Царство Божье» («Серьёзные письма серьёзным друзьям», с. 129). Однако Никодима упрекнули за то, что он понял слова в таком смысле, и многочисленные другие отрывки показывают, что новое рождение происходит при обращении человека и что обряд крещения выражает смерть

и погребение старой жизни и воскрешение новой, в которой он теперь должен ходить. Кроме того, мы видим решительное утверждение Павла о том, что «положено людям один раз умереть»¹.

Это лучшие из тех доводов, которые теософы способны найти в Библии в поддержку своей фундаментальной теории. Простое их цитирование — это уже достаточное опровержение; и мы не удивлены тому, что другие взгляды, продвигаемые этими философами, прямо противостоят божественному откровению. «Падение человека, — читаем мы, — не означает, как часто предполагается, уход людей от состояния изначального совершенства в результате конкретного действия... Оно означает такое переворачивание нормальных отношений между душой и телом личности, являющейся как духовной, так и материальной, что происходит переход центральной воли системы от души, которая является надлежащим местом, к телу и последующее подчинение души телу и подверженность человека греху, болезни и другим видам зла в результате ограничения материи» («Совершенный путь», стр. 215). И с этим объяснением связана следующая странная доктрина, ведущая, как и всё язычество, к поклонению великой богине, матери и младенцу, а также к извращению Божьего порядка в творении.

«Каким бы ни был пол человека с физической точки зрения, каждый индивидуум представляет собой дуализм, состоящий из внешнего и внутреннего, проявляющийся в личности и сущностной индивидуальности, теле и душе, являющихся друг для друга мужским и женским началом, мужчиной и женщиной; снаружи — это он, а внутри — она» («Совершенный путь», стр. 186). Если суммировать оставшуюся часть абзаца, можно сказать следующее: так же как женщина — для мужчины на интеллектуальном и духовном уровне, так она и на физическом и социальном уровне. Она является надлежащей главой творения: подчинение женского мужскому в личности произошло в результате падения; подчинение женщины мужчине в мире — это внешний и видимый признак падения. «Искупление может быть совершено, только если

¹ Евр. 9: 27. Греческое слово ἀλλάξ — это также серьезное слово и означает «однажды и навсегда».

состоится воссоздание, увенчание и возвышение женщины на всех уровнях».

Мы уже увидели, что теософы описывают человека, как состоящего из четырёх элементов, два из которых — это тело и астральное тело, составляющие мужской принцип, а третий — это Душа, являющаяся женским началом. Оставшаяся часть — это дух, являющийся эманацией из Бога, и следовательно, Богом; поэтому каждый человек носит в себе Бога! А Душа находится между Божественным элементом и Телом; и «для того чтобы надлежащим образом исполнить свою функцию по отношению к человеку и привлечь его вверх к себе, она должна постоянно стремиться к Божественному Духу внутри себя, центральному солнцу в себе, женскому началу в человеке» («Совершенный путь», стр. 188). Но если ей это не удастся, она соединится с Телом и весь человек будет как первый Адам из земли. «С другой стороны, результатом постоянного стремления души к Богу — то есть Духу внутри неё — и её последующего действия против Тела является то, что она станет настолько пропитанной и пронизанной Духом, что у неё не будет своей воли, а между Душой и Духом всё будет едино, они будут составлять одну совершенно гармоничную систему, каждый элемент которой находится под полным управлением центральной Воли. Это единение, происходящее в человеке, составляет Искушение. И в ком это происходит в высшей степени, в нём Природа реализует идеал, к которому она стремилась, когда впервые вышла от Бога» («Совершенный путь», стр. 217). Брак Духа и Невесты произошёл, и результатом является новое рождение — человек, рождённый от Воды и Духа, при этом вода является символом женщины. Этот «человек, рождённый в нас заново из воды — наше возрождённое «я», Христос Иисус и Сын человеческий, спасающий нас, называется Вождём нашего спасения — делается совершенным через страдания. Эти страдания каждый человек должен вынести сам. Лишать кого-либо страданий, перекладывая последствия его поступков на другого, значит не помочь ему, а лишить его средства искупления» («Совершенный путь», стр. 217-218).

«Хотя искушение, как нечто целое, является одним, его процесс многообразен и состоит из различных действий,

духовных и интеллектуальных» («Совершенный путь», стр. 220). Место не позволяет нам войти в их конкретное описание; мы можем лишь отметить, что, как утверждается, они показаны в шести действиях Меньших и Больших Таинств. Первые три из них — Обручение, или начальное очищение посредством Крещения, Искушение, или Испытание, и Страсть, или Реинкарнация, — «принадлежат к Таинствам Рационального Человечества и отличаются от таинств Духовного Человечества». Конкретное действие, которым завершается и проявляется Страсть, называется Распятием. «Это Распятие означает полное и неограниченное подчинение — если необходимо, то и смерти — без противостояния, даже в желаниях, со стороны природного человека» («Совершенный путь», стр. 220). «Это последний этап Малых Таинств», которые принадлежат Покоям Царицы в Древней Пирамиде¹, «и завершает вход в них. Сразу после того как Христос испустил дух — или полностью отказался от низшей жизни, — Он вошёл в Своё царство, и завеса в Храме была разорвана сверху донизу. Эта завеса отделяет скрытое место от Святого Святых; и её разрыв указывает на прохождение человека в царстве Божьем или на Душу, символом которой являются Покои Царя». «Последние три деяния — Погребение», для которого должен был использоваться саркофаг, находящийся в Большой Пирамиде, «Воскресение и Вознесение — принадлежат к Великим Таинствам Души и Духа, Дух является центральным Господом, Царём и Адонаем системы и Мужем Невесты, или Души» («Совершенный путь», стр. 249). «Седьмое и заключительное действие всего процесса следует за совершением трёх этапов Великих Таинств Царя, или Духа, и называется «Завершением Свадьбы Сына Божьего». В этом действии Царь и Царица, Дух и Невеста, $\lambda\upsilon\epsilon\upsilon\mu\alpha$ и $\nu\acute{o}\mu\phi\eta$ соединяются в неразрывном союзе; Человек становится чистым Духом, а Человеческое наконец принимается в Божественное» («Совершенный путь», стр. 250). «Это «Суббота» евреев, «Нирвана» буддистов и Трансмутация алхимиков» («Совершенный путь», стр. 251).

¹ Окультисты утверждают, что «Пирамида является иллюстрацией как в характере, так и во времени различных уровней истории души от её первого появления в Материи до её окончательного триумфального высвобождения и возвращения к Духу». Это строение, как они утверждают, использовалось для празднования таинств.

Человек, достигший завершения Великих Таинств, является не просто адептом, а «Христом». Такое величие, однако, «хотя потенциально открыто для всех, если и открыто в настоящее время, то лишь для немногих. И ими могут быть исключительно те, кто, пройдя через многие переселения и дойдя до зрелости, прилежно обращал свою жизнь к лучшей доле посредством постоянного развития всех высших способностей и качеств человека, и те, кто, не отвергая телесный опыт, сделал своей целью и стремлением Дух, а не тело» («Совершенный путь», стр. 226-227). И для достижения подобного результата они подчинили себя «наиболее суровой дисциплине и обучению — физическому, интеллектуальному, моральному и духовному». Такими были Осирис, Митра, Кришна, Зоротустра, Дионисий, Будда и Иисус; и хотя под небом не было дано ни одного имени, которым человек мог бы быть спасён, кроме имени Христа, тем не менее этого имени были удостоены многие («Совершенный путь», стр. 37).

Подобное утверждение готовит нас к мысли о том, что христианство не противостоит буддизму, а является прямым и необходимым продолжением этой системы и вместе эти две части составляют одно последовательное и гармоничное целое. «Будда завершил возрождение разума; и при помощи его доктрины и практики люди были подготовлены для благодати, которая пришла посредством Иисуса. Поэтому человек не может быть надлежащим христианином, если он сначала не будет буддистом» («Совершенный путь», стр. 257).

Разумеется, за этим следует желание объединить эти две религии, и мусульман также увещевают присоединиться к этой лиге.

«Те, кто стремится поженить Будду и Иисуса, являются небесными и высшими; а те, кто мешает этому «браку» являются астральными и низшими. Между двумя полушариями находится сфера и вера ислама — не для того, чтобы разделять, а чтобы подобно пуповине объединить их. И в исламе нет ничего, что может помешать этой высокой функции и не дать ему быть причастником вытекающих из неё благословений. Это не только единственная действительно монотеистская и неидолопоклонническая существующая сейчас религия, но её символические звезда и полумесяц фактически едины с

крестом Христа в том, что они также являются прообразами элементов мужского и женского божественного существования и взаимосвязи души с Богом. Так ислам должен достичь нового этапа своей естественной эволюции, которая позволит ему потребовать равного места в Братстве Избранных. Это практическое признание в «Аллахе» матери, равно как и Отца, благодаря возвышению женщины на её законное место на всех уровнях мужской многообразной природы. Когда это будет достигнуто, Исав и Измаил присоединятся к Аврааму, Исааку и Иакову¹ в Христе. При этом признании божественная идея человечества и его окончательный результат будет состоять из того, что называется Вторым пришествием и Тысячелетним царством Христа». В заключительных словах этого абзаца читатель заметит скрытую попытку свести на нет обещание Господнего возвращения. Однако иногда нападения авторов-теософов на эту доктрину ещё более прямые. Например, мадам Блавацкая предполагает, что ранняя христианская Церковь была хорошо знакома с азиатской философией; «иначе она не обратила бы второе пришествие в догмат веры и не прибегла бы к коварному измышлению басни об Антихристе в качестве предостережения против возможных будущих воплощений». («Разоблачённая Изиды», том 2, стр. 535). Однако трудно объяснить, как ранние христиане могли «изобрести» Антихриста, видя, что они были знакомы с самыми подробными пророчествами об этом ужасном существе, произнесёнными за шесть или семь столетий до христианской веры. То же самое можно применить с большей силой ко второму пришествию.

¹ «Совершенный путь», стр. 262-263. Пусть читатель не считает, что эти имена используются в обычном смысле; теософская идея о них, как мы понимаем, особая и является прекрасным примером того, как Библию притягивают, чтобы она вписывалась в любую теорию.

«Авраам, Исаак и Иаков были прообразами Истины, предками духовного Израиля и представителями нескольких священных Тайн, чьим «царством» будет Возрождённый Человек и чьим наследником благодаря усыновлению и благодати будет мир» («Совершенный путь», стр. 259). Затем авторы дают объяснение, которое мы можем лишь суммировать.

Авраам — Брахма — представляет Тайны Индии, связанные с Духом, священные для Высшего Существа.

Исаак — имя, идентичное Изиде и Иисусу (!), — Тайны Египта, то есть души, священные для Изиды, богини Интуиции и Матери Христа.

Иаков — Тайны Греции, то есть тайны тела, священные для Вакха, чьё мистическое имя Иакх идентично Иакову.

Итак, согласно этим учителям, быть посвящённым в Тайны — значит стать Членом Духовного Израиля.

Но и спиритисты, и теософы питают особое отвращение к этим доктринам и готовы унижить любой отрывок из Писания, говорящий о них. Они не желают осознавать кратковременность триумфа, который увенчает их бунт; они не хотят полностью раскрывать истинный характер их вождя, которого они с радостью обожают; и им не нравится ожидать внезапного вмешательства Всемогущего, в результате которого величественный образ их власти будет в одно мгновение сведён до праха, а падший Сын Зари, поддерживающий его, будет низвержен в глубины Бездны.

Такова система теософии, изложенная самыми способными её исследователями. Вот история человеческих душ, которую можно проследить от их заключения в камнях, после которого они превращаются в людей, и, развиваясь в познании «истины», они — кем бы они ни были: иудеями, христианами, буддистами или магометанами — теперь могут объединиться в единой вере в доктрину о том, что грех изглаживается благодаря перевоплощениям, как в поклонении «Великой Богине». В разумах теософов сформировалась вторая лига Вавилона. И по мере развития и осуществления их замысла верующие-христиане должны знать, что ещё давно Господь сказал: «Вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать; сойдём же!»

Сегодня невозможно отрицать стремительное распространение теософской философии и — что более важно — различных идей, какими бы безобидными или даже хорошими они ни были сами по себе, связанных с этой системой. Христиане, которые не сидят сложа руки в сгущающихся сумерках, прекрасно знают, что враждебные силы собираются с различных сторон с одной целью — напасть на их стан; а сам этот стан, увы! редет из-за того, что каждый день из него уходят те, кто перестаёт верить в Библию как единственное откровение от Бога и в Господа Иисуса как Единственного Христа и Спасителя, который понёс наши грехи в Своём теле на дереве и отдал Свою жизнь как выкуп за многих. Что касается конкретного учения, которое мы стремимся объяснить, оно настолько очевидно противостоит христианским Писаниям, что — поскольку сейчас мы обращаемся к тем, кто в них верит — комментарии излишни. Кажется, что лишь достаточно

знать о доктринах и о предполагаемом союзе между великими религиозными системами мира, чтобы мы понимали, что является тактикой врага, и могли молиться по благодати, чтобы твёрдо держаться того, что мы имеем, пока наш Господь не вернётся. Поэтому мы приведём несколько кратких комментариев по некоторым важным положениям.

Прежде всего мы слышим, что оккультизм — это мудрость древних веков, возрождение единственной истинной философии, которой придерживались все великие Учителя мира и которую передавали посвящённым в Тайны. Мы слышим, что, хотя христианство умудрилось сместить старую религию на Западе, его само постигла неудача; поэтому мы должны вернуться к чему-то лучшему и исповедать превосходство древних мудрецов.

Теперь что касается происхождения теософии, мы готовы принять повествование, предоставленное оппонентами. Разумеется, никто кроме посвящённых не может утвердительно говорить на эту тему, но всё замеченное посторонним определённо заставит его согласиться с этим утверждением.

Но, сравнивая Библию со старыми мифологиями и мнениями современных теософов, мы показали, что вся система Тайн, скорее всего, была раскрыта теми падшими ангелами, которые согрешили прямо перед потопом или сразу после потопа. А такой источник, хотя и несомненно древний, вряд ли внушает доверие.

Кроме того, прежние результаты этой философии дают мало оснований для хвалы. Когда наступил кризис, у неё не было недостатка ни во времени, ни в возможностях; и её руководители трепетали из-за быстрого распространения христианства; но каким было состояние мира после долгого подчинения власти и владычеству посвящённых? Нравственное растление; и будет совсем нетрудно выбрать отрывки авторов-современников, которые предоставят материал для описания всеобщего развращения во времена цезарей, развращения, которое бы ужаснуло сегодняшних безучастных людей. Кроме того, христианство ещё никогда не владело миром, а посвящённые делали это на протяжении многих столетий. Его начало было маленьким и презренным; ему не помогали организованные ложи, чьи члены включали в себя

почти всех образованных и уважаемых людей практически со всех городов империи. Напротив, сначала оно столкнулось с жестоким гонением, а затем, как только стало очевидно, что ни огонь, ни дикие звери, ни пытки палача не могут изгнать его из мира, его тайно захватили те же посвящённые, которыми мы теперь восхищаемся и которые, как только их хватка стала твёрдой, извратили его форму, изуродовали его небесную красоту сатанинским клеймом и убедили его шествовать по земле, будучи отягощённым тяжкими кандалами политического язычества¹. Однако после всего этого дурного обращения оно сохранило достаточно сил, чтобы улучшить состояние всего мира и стать силой Божьей и мудростью Божьей для тех, кто принял его в искренности.

Перед тем как мы закончим эту тему, мы приведём пример чувства, которое испытывают Тайны к современным христианам. Из древности до нас дошёл любопытный фрагмент, описывающий догматы неких философов и логиков, он называется «Философумена», и он находился в бенедиктинском экземпляре работ Оригена. Однако его стиль совсем не похож на Оригена, и его личные воспоминания не подходят к его обстоятельствам; поэтому автор-бенедиктинец предполагает, что автором этого фрагмента мог быть Епифан. Но больше ничего не было известно вплоть до 1842 года, когда рукопись была обнаружена в конверте на горе Афон, включая семь книг «Философумены», или Опровержения всех ересей. Это оказалось большей частью работы, изначально состоявшей из десяти книг, к которой когда-то принадлежал приведённый выше фрагмент; и вскоре исследователи обнаружили, что автором всего трактата был Ипполит, бывший епископом Порты в первой половине третьего столетия.

Исходя из знания, которым обладал Ипполит, становится ясно, что он, по-видимому, был посвящённым в Великие Тайны; но его разговор показывает, что у него было огромное отвращение к ним как со стороны ассоциаций, так и со стороны учений. В предисловии к своему трактату он утверждает, что был посвящён в тайну, которая называется «завершением зла»; и только благодаря молчанию и сокрытию своих Тайн посвящённые могли избежать обвинения в атеизме; и, кроме

¹ [См «Великие пророчества», стр. 371-401.]

того, если кого-то подвергали очищению перед посвящением в тайну, приносить обет молчания было не нужно, поскольку позора и чудовищности самого акта было достаточно для того, чтобы закрыть его уста навеки.

Это один из доводов, который не позволяет нам радоваться перспективе восстановления Тайн. Кроме того, мы не можем не наблюдать зловещего предзнаменования. Как посвящённые были заклетыми врагами и гонителями ранней церкви, так и большое количество теософских изречений уже дышит ужасным духом ненависти против чистого христианства, которое некоторые называют «Павлизмом» и с удовольствием обвиняют его во всех грехах языческого и неверного христианства¹.

Обратившись к представленным нам доктринам, мы обнаруживаем, что от нас требуют принять систему, разрушающую все наши надежды, холодный непреклонный фатализм, который не знает ни Бога милости, ни Сына Его любви; она лишь требует того, чтобы каждый грех и пятно были выжжены из нас веками боли и страданий, посредством сотен последовательных земных жизней, многие из которых проходят в ужаснейших мучениях в худших обстоятельствах, причём иногда мы имеем один пол, а иногда другой. Но как мы можем быть уверены в истине этой поразительной теории? Это, как говорят теософы, и есть наша сильная сторона. Христианство — плод слепой веры, а теософия основана на личном переживании и, следовательно, на истинном знании. Мы не видим этого. Их собственные теории учат тому, что только адепты могут получить глубинный взгляд на эту реальность — по словам Платона τὰ ὄντα — но сколько теософов утверждают, что приобрели способность интуиции? Мы обращались ко всем авторитетам и не нашли ни одного такого человека! Даже

¹ См. отрывок из «Разоблачённой Изиды» на стр. 246. Кинели в своём «Комментарии к Откровению», стр. 655-656, считает, что Зверь в Отк. 13 представляет Британскую империю, и отмечает: «Здесь говорится, что дракон даёт ему своё владычество, поскольку дракон представляет атеизм, отречение от Бога, то есть Павлизм, и Англия сделала больше для распространения владычества этой губительной ереси, чем любая другая страна. Библейское общество ежегодно распространяет миллионы наших извращённых Писаний». В своей «Книге Еноха» тот же автор говорит о Павле: «Неудивительно, что Сведенборг, изучавший его труды более сорока лет, счёл, что видел его в Аду «соединившегося с одним из худших бесов»; неудивительно, что он говорит о нём как о «мерзкой личности» (стр. 7).

авторы «Совершенного пути», судя по всему, приобрели свою информацию благодаря интуитивной памяти других существ, поскольку они не утверждают, что являются авторами своей книги. На самом деле, насколько мы знаем, единственными адептами, упоминаемыми отдельно, являются члены невидимого Азиатского Братства, о котором мы уже говорили. Итак, что касается доказательств, все остальные теософы должны просто верить адепту; следовательно, от них требуется такая же абсолютная вера, как и от христиан. Но это вера в тех, кто приходит в своём имени и простирает своё влияние из тайны и тьмы, вместо веры в Того, кто пришёл в имени Своего Отца, кто открыто ходил, делая добро и исцеляя людей, и о чьих делах и страданиях Его апостолы не боялись говорить смело в присутствии как римских, так и иудейских правителей земли, «ибо не в углу это было совершено».

Опять же, теософия учит существованию женского элемента в Божестве. То же делала и древняя языческая религия; но это как раз и есть одно из величайших отличий между ней и Библией, причём последняя жёстко отвергает эту идею. Её Троица полностью раскрывается в Новом Завете как Отец, Сын и Дух; в этом случае единственной личностью, которая могла бы представлять Мать, может быть Святой Дух. И, будучи верной своему языческому происхождению, Римская церковь ухватилась за эту возможность и возвысила в Божество ту, которая никогда не была чем-то большим, чем просто блаженной среди женщин.

Но, обратившись к Новому Завету, мы обнаруживаем, что греческое слово, переведённое как Дух, τὸ πνεῦμα, среднего рода, но всякий раз, когда делается акцент на Его личности, род местоимения меняется и становится мужского рода (Ин. 16:13, 14).

Опять же, прилагательное παράκλητος [parakletos] используется часто применительно к Святому Духу как Утешителю; в этом случае оно неизбежно мужского рода, хотя грамматически оно могло бы быть и женского рода (Ин. 14:16, 26; 15:26; 16:7).

Значение этих фактов безошибочно; но божественное откровение идёт ещё дальше. В третьем Евангелии мы находим следующий важнейший отрывок: «Сыны века сего женятся и

выходят замуж. А те, которые удостоены будут достичь века того и воскресения из мёртвых, не женятся и замуж не выходят, ибо и умереть уже не могут: ибо равны они ангелам, и сыны они Божии, будучи сынами воскресения» (Лук. 20:34-36). Довольно странно, что английский авторизованный перевод опускает слово «ибо», или «потому что», из предыдущей фразы, тем самым разрушая смысл. Но это слово есть в лучших рукописях, и единственная рукопись, представляющая какую-либо ценность, насколько мы знаем, которая опускает это слово, — это Кодекс Волфии B¹. Восстановив недостающий союз — что сделали и редакторы исправленного издания — мы выявляем значение: воскрешённые и равные ангелам не женятся, потому что, поскольку они больше не подвластны смерти, у них нет необходимости в потомках и продолжении, что призван осуществить брак.

На этом основании мы можем увидеть, как решительно Новый Завет отвергает преобладающую и чудовищную доктрину о том, что ангелы Божьи являются гермафродитами. Есть ли такое святилище, в которое не осмелятся вторгнуться самоуверенные смертные? Герцогиня Кейтнеская доводит эту идею до крайности и объясняет ей «непорочное зачатие», утверждая, что мать нашего Господа пришла в мир, обладая ангельской природой. Это знание, по её словам, было дано ей посредством вдохновения!

И добавив это свидетельство к тому, что раскрыто нам в отношении Троицы, мы можем ясно рассудить, что пол существует только в тех порядках существ, чья численность подвержена владычеству смерти. Но языческое представление о Божестве всегда подчиняет его человеческим условиям и подчас, как мы можем увидеть на примере постыдной жизни классических богов, и человеческим порокам.

Доктрина о том, что женщина является истинным главой творения и что её нынешнее подчинение мужчине ненормально, — это признак падения и причина всех несчастий, полное извращение библейского откровения, и она помогает образовывать группу таких изменений, о которых мы сейчас хотим кое-что сказать. С трудностью во второй главе Бытия авторы

¹ Обычно известен как Codex N. и относится к девятому столетию или более позднему периоду.

«Совершенного пути» справляются кратко: они просто меняют выражение «помощник, соответственный ему» на «правитель для него», не соблаговолив привести причину или прецедент для своего вольного перевода. Кроме того, если позволить им дать этому слову удобное им выражение, как они смогут объяснить, почему Библия на всём своём протяжении учит подчинению женщины, почему её увещевают подчиняться мужу, а не править им; почему в ней говорится, что женщина сделана для мужчины, а не мужчина для женщины?

Так называемое искупление, разумеется, совершается без помощи Господа Иисуса, который теряется среди толпы «Христов» и больше не нужен как Спаситель для тех, кто верит, что они могут победить грех и возвысить себя до Бога своей силой без посторонней помощи. Кроме того, это искупление описано не как примирение с Его Отцом, а как «объединение» души и духа внутри человека. Действительно, Личный Бог, если Его и признают теософы, лишь упоминается для удовлетворения сомневающихся умов и не принимает участия в большой драме переселений. Нам напоминают о Стюарте Милле, который говорил своим ученикам, что не противится идее о Высшем Существо, и который лишь (!) требовал от них признать, что, если Бог и есть, Он никогда не вмешивается в обычный ход вещей. Поэтому ясно, что теософы не воспротивятся предсказанному отрицанию Антихристом Отца и Сына.

Действительно, все учения теософии направлены на одно и то же. Как мы уже увидели, она заставляет нас поверить, что жизнь нашего Господа в Евангелиях¹, хотя для этого можно найти некоторые основания в истории, главным образом должна продемонстрировать стремления типичного человека ввысь, пока наконец он не достигнет нирваны. И она добавляет, что главные события этой жизни являются лишь переписыванием в историю, или повествованием, деяний Тайн, цель которых состояла в том, чтобы «символизировать несколько деяний в драме возрождения, которая происходит во внутреннем и тайном убежище существа человека» («Совершенный путь», стр. 238).

¹ «Их цель состоит не в том, чтобы дать исторический отчёт о физической жизни лютого человека, а в том, чтобы проявить духовные возможности человечества в целом, как показано на конкретном и типичном примере» («Совершенный путь», стр. 230).

«Как мы уже отмечали выше, о Тайнах, разумеется, ничего нельзя узнать кроме того, что посвящённые решают раскрыть; но, если эти действия действительно соответствуют основным событиям в жизни нашего Господа, это несколько нас не удивляет. Веря в то, что большая часть первоначальной мудрости была передана падшими ангелами и что эти ангелы — даже если мы предположим, что у них не было других источников информации — в своей пронизательной мудрости и соответствующем знании легко расшифровали планы Бога на основании Его пророчеств, мы не должны удивляться тому, что они стали использовать открытое ими для своих собственных целей. И могли ли они разработать более коварный план, чем то, чтобы взять слова Всевышнего как основу для своего учения, с тем чтобы, запутав умы людей, склонить их к отвержению Сына Божьего?»

Как римский царь приказал сделать одиннадцать щитов, чтобы они были точно такими же, как щит, упавший с неба, чтобы никто не обнаружил, на каком из двенадцати написана судьба Императорского города, так и хранители Тайн говорят об одиннадцати других Мессиях помимо Иисуса Христа и утверждают, что они были назначены приходить через определённые интервалы, каждый в свой цикл, называемый «Нарос», включающий в себя шестьсот лет. К жизням многих этих лжехристов они приписали истории, подобные фактам из жизни Господа, особенно в том, что касается матери-девы, о которой, как мы уже говорили, было сказано в первых пророчествах. Одиннадцать этих «вестников» уже являлись и, согласно Кинели, вот их имена: Адам, Енох, Фоги, Бригу, Зоротустра, Тхотх, Моисей, Лао-цзы, Иисус, Мухаммед и Чингисхан.

Эти «вестники» по большей части повлияли только на отдельные народы, и в результате растления и невежества своих последователей их учения часто кажутся противоречивыми. Но «похоже, что миссия двенадцатого вестника как раз и состоит в том, чтобы свести воедино извращённое учение могучих, которые были до него»¹. И именно так ему удастся основать «универсальную религию, которая признает мессий всех народов»².

¹ Кинели, «Комментарии к Откровению», стр. 685.

² Там же, стр. 684.

Из тех «вестников», которые уже появлялись, Моисей, Мухаммед и Чингисхан были «кабири», то есть мстителями, или уничтожителями, а оставшиеся восемь были надлежащими мессиями, или миротворцами. Но двенадцатый соединит в себе две должности. Мы в этом не сомневаемся; как предсказывает Даниил, сначала он будет «губить сильных и народ святых» (Дан. 8:24) и «повергать истину на землю» (Дан. 8:12); а затем весь мир будет удивляться ему и поклоняться ему, говоря: «Кто подобен зверю, и кто может сразиться с ним?» (Отк. 13:3-4). В этом ожидаемом двенадцатом вестнике мы узнаём Антихриста, беззаконника и зверя из Библии, Парашураму индуистов и Махди магометан, которому будет дана власть над каждым племенем, народом, языком и коленом и который успешно объединит Восток и Запад в богохульном поклонении себе, пока небо не разверзнется от молнии и не откроет ужасное величие Вечноживущего Бога.

Но теософы приводят одно особое применение ожидаемого двенадцатого вестника, которое представляет особый интерес для тех, кто изучает пророческие предостережения Господа Иисуса. Оно содержится в следующем отрывке из «Совершенного пути».

«Человек, стремящийся быть иерархом, не должен жить в городах. Он может начать своё посвящение в городе, но он не может закончить его там. Он не должен дышать мёртвым и сожжённым воздухом — воздухом, в котором утасла любая жизнь. Он должен быть странником, жителем равнин, садов и гор. Он должен общаться со звёздным небом и поддерживать непосредственный контакт с великими электрическими течениями живого воздуха, с девственной травой и землёй планеты, ходить босиком и часто омыwać ноги. Именно в редко посещаемых местах, в землях, которые мистически называются «Востоком», где мерзости «Вавилона» неизвестны, где магнетическая цепь между землёй и небом сильна, именно там человек, который ищет Силы и который должен совершить «Великое дело», должен завершить своё посвящение» («Совершенный путь», стр. 229-230).

Так и будет. Вот прямые и недвусмысленные слова Того, чьего возвращения мы ожидаем: «Ибо восстанут лжехристы и лжепророки и произведут знамения великие и чудеса,

чтобы ввести в заблуждение, если возможно, и избранных. Вот Я наперед сказал вам. Итак, если скажут вам: «вот Он в пустыне», — не выходите; «вот Он во внутренних покоях», — не верьте; ибо, как молния исходит от востока и светит до запада, так будет пришествие Сына Человеческого» (Мф. 24:24-27).

Остаётся ещё одна доктрина теософии, о которой мы до сих пор не говорили, но которую необходимо отметить прежде, чем мы закроем эту главу. Мы рассмотрели уловки, при помощи которых Христос устраняется, надежды мира обращаются к приходу Антихриста; было бы интересно увидеть, что теософы говорят о самом князе тьмы.

«Дьявола как личности, — читаем мы, — не существует. То, что мистически называется дьяволом, является отрицанием Бога и противостоянием Ему. И если Бог — это Я ЕСТЬ, или позитивное существо, то дьявол — это НЕТ» («Совершенный путь», стр. 69). Но «дьявола нельзя путать с «Сатаной», хотя в Писаниях о них говорится как о чём-то одном. В этих случаях Писание представляет распространённое убеждение. Истина о Сатане принадлежит тем великим тайнам, которые были сохранены от широкого знания. Древнее правило здесь всё ещё действует» («Совершенный путь», стр. 70-71).

Да, но, скорее всего, это не продлится вечно; образование в мире стремительно развивается, и скоро люди будут готовы узнать большой секрет, который, возможно, будет связан с темой, которая раскрывается во второй главе этой книги.

Не вызывает сомнений то, что кульминацией Тайн было поклонение самому Сатане; многие факты указывают на это, и среди них мы можем упомянуть систему гностиков, в которой утверждается, что творцом нынешнего мира и вдохновителем Библии является демиург, божество низшего порядка, подчиняющееся другому, находящемуся на заднем плане. Похоже, что с древних веков, наверное, со времени, когда на земле были нефилимы, существовал союз с князем тьмы, общество людей, которые сознательно стояли на стороне Сатаны, противостоя Всевышнему. И когда чувства благоговения и благочестия, всё ещё сохраняемые человеческим родом, полностью будут поглощены потоком бесовского влияния, изливаемого сейчас на мир из воздуха, миру предложат

присоединиться к этому союзу, отвергнуть Бога и Его Помазанника и поклониться Антихристу и древнему змею, называемому дьяволом и Сатаной, который даст ему власть.

Одна из величайших тайн беззакония уже представлена человечеству и принята им; заклинания, при помощи которых духов можно вызвать из невидимой сферы, теперь известны всем; и их неземные формы, которые в прошлые времена возникали из небытия только в лабиринтах, пещерах и подземельях посвящённых, теперь проявляются во многих частных гостиных и залах. Люди очарованы бесами и скоро примут князя тьмы как своего Бога.

Но тогда начнёт проявляться красный рассвет дня гнева и Господь явится, чтобы ужасно поколебать землю.

Глава 14

БУДДИЗМ

Мы уже увидели, что подъём спиритизма, то есть возвращение к сообщению с бесами и чудесным делам древних времён, вскоре привёл к возрождению оккультизма, или языческой философии. Следовательно, эти системы, хотя они и не сходятся по одному или двум незначительным положениям, не имеют серьёзных противоречий. Это лишь различные аспекты одной и той же веры, и они будут существовать бок о бок, как они существовали в старом языческом мире: теософия была вероисповеданием образованных и интеллектуальных, а спиритизм влиял на народные массы.

Но теософия отождествляет свои учения с теми Тайнами, которые присущи всем великим мировым религиям под различными видами и с различными уровнями успеха, и считает себя частью этой системы. Мотивы, заставляющие князя воздуха возродить эту систему в странах, где триста лет проповедуется имя Господа Иисуса, достаточно очевидны. Час его краткого триумфа близок; он начинает привлекать людей в свою конфедерацию учениями нефилимов, имевшими успех в допотопные времена и в Вавилоне; он организует свои силы с намерением поднять вселенское восстание против Бога и против Его Христа. Поэтому в самом сердце христианского мира он начнёт процесс, которые соединит воедино великие религии, чтобы их совместными усилиями задавить и разрушить одно непримиримое сообщество — церковь Господа Иисуса. Поэтому мы видим, что и спиритисты, и теософы, и даже агностики протягивают руку буддизму и оказывают ему такой почёт в нашей собственной стране, что мы не можем не сказать несколько слов о его происхождении и доктрине...

И если они протянут правую руку буддизму, левая в то же время будет протянута исламу, как мы видим в отрывке из главы 13. Следующие слова из предисловия к книге Е. Арнольда «Жемчужины веры» также иллюстрируют широко распространённое чувство на эту тему:

«Тем самым чудесный и одарённый учитель, Мухаммед, создал обширную империю новой веры и новую цивилизацию и приготовил шестую часть человечества для развития и примирения, которые принесут поздние времена. С исламом необходимо дружить; его нельзя презрительно отвергать или искоренять. Ему принадлежит задача обучать мир и другие религии, и он внесёт свой вклад в далёкое божественное событие, к которому движется всё творение».

Когда сговор взбунтовавшихся сыновей Ноя был разрушен смешением языков, по-видимому, предки арийских народов покинули долину Сеннаар группой и двинулись на восток. Скорее всего, они говорили на общем языке и, несомненно, понесли с собой религию и философию, переданную им от допотопных времён Хамом или раскрытую самими нефиллимами непосредственно перед потопом¹. Возможно, они прошли всю Азию, пока не достигли Бактрии, и во время своего путешествия в ту страну — насколько мы можем судить на основании исследований корней, общих для всех арийских языков, — достигли большого развития цивилизации. Затем, возможно, из-за растущей численности или по другим причинам, они разделились на несколько племён, некоторые из которых начали двигаться на запад, переходя от одного места к другому, пока не поселились в Европе и не стали известны нам как греки, римляне, тевтонцы и славяне; другие перешли на плато Ирана; третьи в большом количестве собрались в долине Инда и устроили себе дом посреди семи рек². Однако на последних постоянно давили племена сзади, поэтому в итоге они начали переходить границы Пенджаба и двигаться вперёд, изгоняя перед собой дравидов и коларийцев в земли Ганга, где они образовали великое царство Магадха.

¹ В Быт. 6: 4 (см. главу 8) о них говорится, что они обитали на земле после потопа, а также до него.

² Дата этой иммиграции неизвестна; скорее всего, это произошло около 2000 года до Р. Х.

За этим последовал период относительного мира, во время которого новые обитатели осели на земле и посвятили себя тихим устремлениям. В результате обстоятельств скоро они разделились на три различных класса, или касты. Военная аристократия, или *кшатрии*, в конце длительной войны естественным образом считались первым чином; за ними шли *брахманы*, или учёные и священники. И наконец, были земледельцы и крестьяне, которые возделывали почву и не выходили на войну за исключением крайних случаев; их называли *вайшьи*¹, и они образовали третью касту. Но в дополнение к самим арийским иммигрантам существовало также население туранцев, которым пришлось жить под гнётом завоевателей как низшему сословию и рабам; они под именем *шудры* составили четвёртую касту. Эта четвёртая каста полностью исключена из всех вопросов религии и не признаётся ни в Авесте, законе Восточного Ирана, ни в законе Ганга.

Несколько столетий кшатрии сохраняли своё превосходство, но в конце концов путём хитрости и компромиссов брахманам удалось получить себе статус первой касты, и с этого времени они использовали каждую возможность, чтобы укрепить и продлить институт каст. Отсюда вытекают строгие законы, запрещающие смешанные браки и непреклонно удерживающие человека в той касте, в которой он родился; при этом для сдерживания недовольства брахманы умело пользовались доктриной о переселении душ. Они утверждали, что каждому на пути к совершенству необходимо пройти последовательно через все касты, поэтому в последующих жизнях образцовый шудра становится вайшья, вайшья — кшатрия и так далее.

Спиритисты предполагают, что силы, которым они помогают в действии, предпримут подобную предосторожность, если они хотят сохранить мир от анархии. Поэтому умы некоторых из них неизбежно обращаются к буддизму, как показывает следующий примечательный отрывок:

«То, что песчинка нашей болезненной веры чахнет и умирает во враждебном интеллектуальном окружении, — это

¹ Слово «вайшьи» изначально означало «соплеменник» или «сотоварищ» и относилось ко всем арийцам, чтобы отличить их как правящий народ от подчинённых аборигенов. Однако со временем оно превратилось в особое название третьей касты.

самое большое разочарование, с которым может столкнуться любой честный разум. Похоже, мы приближаемся ко времени, когда «организованное лицемерие» наших церквей будет подобно вопиющему скандалу для человеческого интеллекта подобно тому, во что превратилось монашество три с половиной столетия назад. И когда это произойдёт, это будет переворотом, который приведёт к движению в разных направлениях. Позитивное неверие, явно переходящее от интеллектуальной аристократии к широким массам, практически наверняка отреагирует деструктивной силой на политическое и общественное устройство. Оно не может предложить исправление неравенства в мире для тех, кто потерял призрачную надежду получить компенсацию в будущем. Многие пытливые умы с беспокойством взирали на эту перспективу, не видя, откуда может прийти восстановление религиозной веры на постоянном основании. А возможно ли то, что «бескровная и невинная история буддизма» завоеует благодарность и любовь людей?» (С. Мэсси, в журнале «Свет», 16 июня 1883 года).

Священными книгами этого народа были четыре Веды: Риг-веда, Яджур-веда, Сама-веда и Атхарва-веда, — содержание которых доказывает, что религия брахманов является самой исчерпывающей из когда-либо существовавших. Каждая из них состоит из трёх частей: мантры, брахманы и упанишады, — из которых мантры являются наиболее древними. Это гимны молитвы и хвалы; некоторые из них являются очень древними и, несомненно, являются общим достоянием арийского семейства народов, и, возможно, их пели в древности наши с вами предки; а другие были добавлены позже. Если их повторять или петь соответствующим образом, они высвобождают волшебную силу, противиться которой не могут даже боги, и до сего дня они используются как заклинания или для проклятия, или для упразднения влияния злых духов. В стихах, которые иногда поднимаются до возвышенного стиля, они внушают поклонение силам природы и свидетельствуют о страхе перед злыми бесами точно так же, как делают халдейские волшебные заклинания. Темы у них различные. «Веды, — говорит Лилли, — содержат зачаточные идеи основных догм и религиозных обрядов мира». Они раскрывают

Троицу в единстве, и из первых букв одной группы названий: Адити, Варуна, Митра, — по-видимому, происходит мистическое слово *Аум*, или, как его иногда пишут, *Ом*.

Большая часть мантр, похоже, использовалась, когда арийцы всё ещё жили в долине Инда, а брахманы принадлежат к более позднему периоду. Они показывают чёткий переход от религии пророка, или *риши*, к религии священника и объясняют священную систему и обрядовость брахманов, развившуюся после иммиграции в землю Ганга.

И наконец, упанишады — названные *джнана канда*, или «подразделение знания» — содержат философию брахманства и восходят, очевидно, лишь к шестому веку до Рождества Христова. Эти писания выводят доктрину: «Есть только одно Существо, второго не существует». «То есть, — говоря словами Монье Вильямса, — не существует ничего, кроме одного Всеобщего Духа, и всё, что существует независимо, идентично Духу». Результатом споров, возникающих на основании этих пантеистических трактатов, был буддизм; но можно сказать, что и упанишады, и буддизм были итогом волны мышления, проходившей в то время по цивилизованному миру. И Будда в Индустане был не единственным великим учителем своего времени. В ту же самую эпоху Зоротустра раскрывал свою философию персам, Пифагор наставлял людей в Греции, а Конфуций — в Китае.

В начале шестого века брахманы уже находились на вершине своей власти, а люди корчились под тиранией каст и выносили постоянный гнёт — приносить бесконечные испугательные жертвы и очищения, пренебрежение которыми навлекало опасность потерять свободу и нынешнюю жизнь, а также, согласно учению священников, ужасные наказания во многих преисподнях и в будущих инкарнациях. Но пытливые умы начали обдумывать созерцаемые страдания в мире и задаваться вопросом, действительно ли доктрины, приносящие такие горькие плоды, истинны; был нужен новый лидер, который принесёт новый порядок; и он явился в лице Будды — касты, жертвы, обряды и священство были мгновенно подорваны и сметены прочь; буддизм достиг наивысшего положения в Индустане и сохранял своё положение многие долгие столетия, пока, наконец, разлившись, постепенно не уступил

место сплаву самого себя и брахманства, который можно назвать индуизмом.

Но его триумф ни в коем случае не был ограничен Индустаном; его власть признаётся от Волги до Японских островов. Он проник в Африку и добрался до Александрии; тайные общества терапевтов и ессеев черпали своё вдохновение в нём — гностики были их детьми¹. Более того, последние исследования показывают, что, возможно, Будда был однажды богом Северной Европы и что его имя филологически идентично имени Один, от которого происходит название четвёртого дня недели². И наконец, похоже, что в пятом веке некие китайские буддисты успешно достигли Америки и утвердили свою веру в этой далёкой земле более чем за девятьсот лет до того, как мысль о её существовании вошла в разум Колумба. Даже в настоящее время буддизм владеет над более чем пятьюстами миллионами умов, или сорока процентами всего человеческого рода, и без сомнения является наиболее широко распространённой и, что касается цифр, наиболее успешной религией мира.

Те, кто следует за большинством, уже начали ссылаться на эти факты в качестве доказательства превосходства Будды над Христом. Но изучающих Писание такие доводы не беспокоят. Они прекрасно осведомлены, что отличительная черта этого века, согласно предсказанию их Господа, состоит в следующем: «Узки врата и тесен путь, ведущий в жизнь, и немногие находят его» [Мф. 7:14]; и они помнят Его повеление: «Я сказал вам прежде, чем сбылось, чтобы, когда сбудется, вы уверовали» [Ин. 14:29]. Они знают, что Его «малое стадо» должно терпеливо ждать, когда Он вернётся, чтобы завладеть царством; тогда всё будет повернуто вспять и Он наконец получит превосходство в численности во всём.

Разумеется, нам не хватит места для обсуждения истории Будды; однако, возможно, в ней очень мало действительной истории. Что касается мнимой параллели с жизнью Христа,

¹ Идея о том, что гностицизм был своего рода христианством, — это один из самых чуждых вымыслов в истории церкви. Напротив, как говорит Шифле, «дух азиатской древности стремится захватить власть над душой человека, постепенно сея себя в христианскую церковь».

² Автор имеет в виду английское название среды, Wednesday, которое происходит от имени языческого бога Woden. — Прим. пер.

мы уже отмечали, что Сатана, скорее всего, был знаком с пророчествами Бога о ней. Должно быть, он осознавал, что ему самому предстоит сыграть немаловажную роль в этой колоссальной драме и ему было позволено, разумеется в пределах границ, устроить искушения, будь то в пустыне, в саду или на кресте, согласно его собственным планам. Поэтому нам не стоит удивляться тому, что, имея перед собой очевидную цель, он заранее отрепетировал некоторые сцены.

Но каким бы ни было сходство, между легендами о Будде и историей Христа есть невыразимое различие, и здесь мы остановимся на нескольких эпизодах. В Евангелиях обстоятельства зачатия описываются с величием и сдержанностью, а само зачатие становится божественной тайной. Но Будда сходит с неба и входит в чрево своей матери в образе белого слона с головой цвета кошениля и с золотыми бивнями. Это не единственные приведённые детали.

История о рождении нашего Господа и Его колыбели в яслях, поскольку Ему не нашлось места в гостинице, несёт на себе печать истины. С другой стороны, мать Будды была в саду Лумбини, когда он родился. Окружённая шестьюдесятью тысячами прекрасных нимф-облаков, она подошла к величественному дереву, которое немедленно склонило ветви, чтобы приветствовать и покрыть её. Согласно тибетской версии, как только младенец Будда коснулся земли, на ней распустился большой белый лотос; он сел на него и воскликнул: «Я господин мира, это моё последнее рождение!» — и эти слова прокатились могучей волной по всем мирам. Тогда в небе появились два царя-змея, Нанда и Упананда, и пролили дождь на ребёнка.

Рассматривать эту тему дальше нет нужды, совершенно очевидно, что эти восточные истории полностью отличаются от Евангелий. Возможно, нам ответят: но это лишь легенды; почему мы не касаемся истории Будды? К сожалению, исторические данные имеют самое приблизительное описание, и, если мы оставим легенды, мы должны отказать от чудесного зачатия и всех основных положений мнимого параллелизма с жизнью Христа. Практически не нужно добавлять, что о приходе Будды не было никаких пророчеств за века до его появления, как было в случае с Христом.

Систему Будды можно кратко свести к следующим положениям:

I. Бога не существует, кроме того, которым может стать сам человек¹.

II. Состояние нирваны, или совершенства, достигается посредством переселения душ или последовательности земных жизней.

III. Пока у человека сохраняется какое-либо желание земного, он должен продолжать рождаться заново на земле.

IV. Поэтому кратчайший путь к нирване лежит через строжайший аскетизм, подавление любой деятельности, абстрактную медитацию и концентрацию всего желания на прекращении земной жизни.

V. Животные жертвы и любые заместительные страдания бесполезны, и с ними необходимо покончить.

VI. Все люди равны, поэтому касты необходимо упразднить.

Это основные положения учения Шикьямуни, ибо наш нынешний краткий комментарий не должен быть больше. Обстоятельства, приведшие к расцвету буддизма, описанные выше, и последовавшие за ними доктрины не могли не привлечь внимания со стороны иконоборческого и стремящегося к равенству духа, действующего сейчас. Его строгий аскетизм не препятствует этому, поскольку в нашем потакающем своим желаниям веке нет ничего более обычного, чем слышать, что люди горячо поддерживают теорию в абстрактном смысле, не уделяя никакого внимания претворению её на практике.

¹ Мистер Лилли пытался оспорить это утверждение, прибегнув к весу авторитетов. Но одна мысль кажется роковой в его аргументах: эволюционная система Будды и «неумолимая справедливость Кармы» не оставляют места для действий Верховного существа. «Чудесно одарённые представители оккультных наук, — утверждает мистер Синнетт, — никогда не занимают себя какими бы то ни было понятиями, отдалённо напоминающими Бога церковью и символов веры». Однако буддисты способны удовлетворить непреодолимое стремление человеческого разума поклоняться чему-либо; они могут преклоняться перед своими святыми, обожествлёнными людьми, наподобие богов Гомера, которые достигли нирваны, но при этом бессильны вмешиваться в горести своих поклонников, а могут лишь участвовать во вращении медленного, безотрадного, монотонного, непреклонного и бесконечного Колеса Жизни. «В пределах солнечной системы, — мы опять цитируем мистера Синнетта, — смертный адепт знает наверняка, что всё осуществляется по закону, который работает над материей в её различных формах, а также по водительству и смягчающему влиянию высших разумов, связанных с солнечной системой, Dhyan Chohans — или планетарных духов — усовершенствованное человечество предшествующей манвантары» («Эзотерический буддизм», с. 176-177).

Его действительный атеизм делает его привлекательным для сторонников светской школы, его мистицизм и самосозерцание пленяют умы квиетистов. Во всех основах его доктрина эзотерически идентична доктрине теософии, которую мы уже рассматривали. В обеих системах мы несомненно сталкиваемся с сатанинским планом спасения, переданным с ранних времён — скорее всего, нефилимами, — тем, кто мог принять его, и сохранённым в эзотерических учениях риши, брахманов и буддистов Востока, а также в тайнах Запада. Этот план состоит в том, что люди должны сами, без Бога или Спасителя, покончить со своими собственными грехами, и как только они покончат с ними, они станут богами.

Но если эзотерическое учение буддизма согласуется с теософией, его общие практики полностью сходятся со спиритизмом. Ибо поклонение — если его можно так назвать — среди буддистов в огромной степени связано с культом мёртвых, которые, как верят, обладают властью даровать помощь и благословение тем, кто обращается к ним. Но к этой доктрине было добавлено кое-что принятое католиками, что уже проявляется в церковных медиумах и других формах спиритизма. Душа умершего не должна оставаться в его трупе, но «существует очевидное поверье о том, что некий животный магнетизм, или некая оккультная сила, облегчает возможность для бестелесного духа вернуться и общаться с живыми смертными, когда они находятся в действительном присутствии его трупа. Это объясняет, почему и брахманы, и буддисты поклоняются гробницам, мощам и образам» (Лилли, «Будда и ранний буддизм», стр. 36-37).

Эта доктрина распространилась на любые человеческие останки. Поэтому «в сингальской истории о знаменитом зубе Будды зуб постоянно представляется действующим как останки личности Будды, который, хотя и невидимо, соединяется с зубом всякий раз, когда необходимы великие чудеса»¹. Как естественное продолжение этой мысли, «Бенгал был повсюду заставлен величественными ступами² и колоннами, каждая из которых, как предполагалось, содержала мельчай-

¹ Лилли, «Будда и ранний буддизм», стр. 38.

² Англ. *topes*. В буддийской архитектуре, монументальное и культовое сооружение для хранения реликвий, имеющее куполовидную форму. — Прим. пер.

ший фрагмент останков Будды». И возможно, что черепа и кости, которые носили брахманы риши, посещавшие кладбища, можно объяснить таким же образом.

Появление образов, опять же, является шагом вперёд по сравнению с трупами и поклонением мощам. Подобие умершего должно было каким-то образом привлечь к нему его духов, поэтому появились «внушительные мраморные Будды, каждый из которых сидит на своём престоле, четыре великих Дхьяни-Будды, восемнадцать великих учеников, статуи которых находятся в каждом храме в Китае, и толпы второстепенных святых. Хрустальные глаза вкладываются в образ в Китае, и дух умершего должен оживить его»¹.

Мистер Лилли суммирует свою главу о буддийской демонологии, из которой взяты приведённые выше отрывки, следующими словами: «Буддизм являлся тщательно разработанным инструментом, который должен был свести на нет действие злых духов при помощи добрых духов, действующих с высшим потенциалом посредством трупа, или части трупа, главного помогающего духа. Буддийский храм, буддийские ритуалы, буддийская литургия — всё это основано на мысли о том, что необходимо всё мёртвое тело или его части».

Нет никаких сомнений в том, что буддийская ступа — это источник Римско-католической церкви, центральной частью которой является высокий алтарь, содержащий некие останки святых-покровителей². Но эти две религии имеют очень много других общих вещей, среди которых мы можем отметить епископский посох, митру, далматику, ризу и кадильницу, висящую на пяти цепочках; священнический целибат, поклонение святым, посты, процессии, литании, святую воду, тонзуру, исповедь, поклонение мощам, использование цветов, света и образов на алтаре, знак креста, поклонение Царице небесной, [чётки], нимб, мистические веера из павлиньих перьев, которые несут по обеим сторонам папы и лам на больших праздниках, порядок службы и архитектурные детали церквей.

¹ Лилли, «Будда и ранний буддизм», стр. 39.

² В этом случае, если мы посмотрим на происхождение вещей, мы увидим, что ни ступа, ни церковь как место поклонения не являются кладбищем, наоборот, кладбище использовалось как место поклонения.

Но если обе религии являются дочерью Вавилона — и можно ли изучать плиты и цилиндры в Британском музее и считать, что это не так?, — то сильное семейное сходство не должно удивлять нас. И, помогая показать это и привлекая внимание христианских стран к буддизму, спиритисты убирают огромное препятствие к будущему объединению религий мира.

Мы закончим эту краткую и несовершенную главу ещё одним наблюдением. По словам гималайских адептов обычное существо должно пройти около восьмисот инкарнаций, прежде чем оно сможет закончить своё очищение от греха и достичь покоя нирваны. За эти трудные годы своих существований оно должно сражаться со слепой судьбой и со своим собственным растлением; не существует Бога любви и всякого утешения, к которому оно может обращаться и молиться; оно должно своими собственными болезненными усилиями без посторонней помощи подняться до богов или скатиться вниз в постоянно растущее страдание и отвращение, пока не упадёт непрощённым в бездонную пропасть уничтожения.

«Вы можете возвысить ваш жребий выше Индры
И пасть ниже червя;
Эти мириады жизней имеют один конец,
Те — другой.

Но пока вертится невидимое колесо,
Нет остановки, нет покоя, нет отдыха;
Кто возвышается, может пасть, кто падает — возвыситься;
Спицы кружатся безостановочно»¹.

Утверждается, что инкарнации одной души вместе с промежуточными периодами, проведёнными в Дэвачане или Авичи — раю или чистилище, — могут занять около семидесяти миллионов лет! В этом вычислении есть определённая мудрость, по-видимому, исходящая из источника мудрее любого человеческого. Это вычисление показывает восхищение пугающей природой греха и гигантскую задачу, стоящую перед человеком, вынужденным стать своим собственным спасителем.

¹ Эдвин Арнольд, «Свет Азии». Перевод Александры Анненской. — Прим. пер.

С какой благодарностью мы должны обратиться к нашему милостивому Господу, Чья кровь говорит лучшее за нас, Который, глядя на поражённое грехом и кающееся лицо парализованного, сказал: «Сын, мужайся, твои грехи прощены» и за одно мгновение совершил работу, для которой Будда требует веков, Который, с жалостью глядя на льющую слёзы сокрушённую женщину у Его ног, взял на Себя её вину и отпустил её с миром.

Впереди у Его учеников нет ни меланхолии, ни одиночества, ни практически бесконечного пути. Нет, Он Сам с ними всегда вплоть до конца; Он ведёт Своих овец через пустыню жизни, мягко направляя тех, кто молод, и неся ягнят у Себя на плечах. Он не только понёс грехи Своего народа, но Он также освятит их полностью: их дух, душу и тело — и представит их непорочными перед присутствием Своей славы с великой радостью силой, которой Он может подчинить Себе всё.

Благодарение Богу за Его невыразимый дар!

Глава 15

ЗНАМЕНΙΑ КОНЦА

Мы закончили краткое рассмотрение необычных идей, которые сейчас влияют на богословие и философию христианского мира; осталось лишь сгруппировать эти признаки движения, которые, если мы сравним их с древними предсказаниями Писания, практически принимают ясные очертания у нас перед глазами и, подобно глашатаям, возвещают скорый приход Антихриста и завершения века.

Прежде всего читатель должен заметить, что спасение без Спасителя — это отличительная черта доктрины трёх рассмотренных нами систем и что эта доктрина покоится, как в случае с теософией и буддизмом, а также частично со спиритизмом, на теории реинкарнации...

Растущая популярность доктрины о переселении душ в так называемых христианских странах — это безошибочное приготовление к концу. Эта теория не только отрицает Сына в том смысле, что не учитывает Его умиловительной жертвы, но и практически игнорирует Отца, Которому просто нет места в этой безрадостной схеме. Мы указали на атеизм в буддизме; но может показаться, что индуизм противопоставляется этой доктрине Антихриста. В действительности это не так: обе эти религии эзотерически являются идентичными. «Кровожадные идолы и ненасытные боги» индуизма предназначены для масс; посвящённые приписывают их сфере Майи, или иллюзии. Формальные символы веры — это лишь грубые и временные тела, посредством которых имеющий глаз знания видит действительный дух; и тот, кто научился делать это, не беспокоится при упоминании веры в популярных богов. С другой стороны, чтобы удовлетворить жажду невежд, буддисты были вынуждены изобрести божества, осо-

бенно Царицу Небесную, Госпожу лилий, Мать Будды, Мари-чи, или нашу Госпожу, — именно под этими названиями эта богиня известна в Китае. Все лжерелигии имеют две стороны: одна — для масс, или суеверие, а другая — для интеллектуалов, или пантеизм.

Поэтому, возможно, великому разуму будет несложно слить их воедино.

Следовательно, великое тройное движение, распространяющееся среди нас, начинает развивать духа, который, согласно простым словам апостола Иоанна (1 Ин. 2:22), завершится появлением Антихриста.

Мы повторяем, в случае с исповедующими христианами оно уничтожает основы веры и поднимает мир в бунте против Бога, как мы увидим на основании дальнейших рассуждений.

В четвёртой главе Откровения показано величественное описание Всемогущего, сидящего на престоле суда. Время, показанное в контексте и других пророчествах, имеет большое значение: церковь только что была взята с земли, потому что наступило время восстановления Израиля. Но поскольку царство было ранее передано народам в дни Навуходоносора, его падение невозможно без оснований; именно поэтому Господь сойдёт в ужасном величии, чтобы вступить в великий спор с язычниками и, подвергнув суду их неудачу, завершить время их владычества.

Обстановка вокруг престола имеет большое значение и указывает на Ноев завет, поскольку его окружает радуга, а у его подножия сидят херувимы, представители тех земных колен, которым были даны обещания. Но этот завет был завершающим призывом миру, чтобы устроить его правление согласно божественным принципам, призывом, который, как ясно свидетельствует бунт Вавилона и история городов на равнине, был полностью отвергнут. Затем планы Всемогущего изменились, и, ограничив на время свои наказания, за короткий промежуток времени Он выбрал две группы из огромной массы человечества. Его первый выбор пал на детей Авраама, которых Он поместил под особый завет, затем церковь была отделена и от иудеев, и от язычников особыми законами, а также привилегиями и обещаниями, доступными только для тех, кто должен войти в её границы.

А остальные люди, не являющиеся ни израильтянами по происхождению, ни членами Христа в результате духовного рождения, не могут избежать своей обязанности чтить законы, возложенные на весь род Адама, которые так и не были отменены и нарушение которых неизбежно навлечёт наказание со стороны Творца, Всемогущего Господа Бога. Именно для того, чтобы судить мир за нарушение этих законов, Бог сидит на престоле, окружённом радугой.

То, что защитники современной мысли снаряжают себя против каждого принципа ранних откровений божественной воли, довольно серьёзно. В качестве доказательства этого читателям наших предыдущих глав потребуется нечто большее, чем простое перечисление того, что мы можем назвать мировыми или универсальными законами, которые состоят в следующем:

I. Закон субботы (Быт. 2:3). Именно миру Бог возвестил освящение седьмого дня, а не израильтянам, поэтому весь мир обязан соблюдать это. Израильтянам Бог лишь сказал: «Помни день субботний, чтобы святить его» (Исх. 20:8), тем самым увещевая их со своей стороны не пренебрегать давно установленным и вселенским предписанием.

II. Главенство мужчины над женщиной (Быт. 2:18-23; 3:16; 1 Тим. 2:11-14). Это не просто отрицается; предпринимаются попытки сделать всё наоборот.

III. Институт брака и его нерушимость во время жизни на земле; мужчина и женщина становятся одной плотью (Быт. 2:24; Мф. 19:4-9; Рим. 7:2, 3). Неприятие этого закона, исходящее частично от ложного учения о том, что брак связан с одним духом, а не с одной плотью, уже обсуждалось.

IV. Закон замены: то, что жизнь должна искупать жизнь и что без пролития крови не бывает прощения, как видно на примере животных жертв (Быт. 4:3-5). Философы последних дней испытывают невероятное отвращение к такому спасению и не принимают Христа.

V. Повеление использовать мясо животных в пищу (Быт. 9:3). Это отвергают многие спиритисты и все теософы и буддисты.

VI. Указ о том, что, «кто прольёт кровь человеческую, того

кровь прольётся рукою человека» (Быт. 9:6). Люди противятся этому из-за бесчеловечности такого повеления (!) и потому, что казнь убийцы «умерщвляет его униженным, деградировавшим, сладострастным, невежественным, слепым от гнева и ненависти, жаждущим отмщения другим; вы удаляете от него огромную преграду для его страстей и посылаете его в духовную жизнь платить за это, убрав преграды между ним и дьявольскими предложениями в его горящих страстях» («Учения духов», стр. 19). Используя такие слова, злые духи осмеливаются противостоят решениям живого Бога.

VII. Указание размножаться и наполнить землю (Быт. 9:1) — поручение, подразумевающее рассеяние и образование народов, для которых, как говорит Моисей, Бог разделил землю (Втор. 32:8) и которые останутся до завершения тысячелетнего царства. В Вавилоне мир воспротивился этому предписанию, и теперь люди с новыми усилиями делают то же, утверждая, что мы должны быть гуманистами, космополитами и чем угодно, а не теми, кто любит свою собственную страну. Возможно, это приготовление к правлению Антихриста «над каждым коленом, и народом, и языком, и племенем». Космополитизм, очевидно, будет необходим для его развития, как он был важен для подъяма Нимрода.

Новые веяния мысли стирают все первые принципы, заложенные Богом для человеческого рода в качестве основания для жизни, общества и правительства — это признак неизбежно приближающегося суда. И с этой точки зрения это движение можно считать бунтом мира против Бога.

Но как видит читатель, это также исполняет букву важного пророчества в Первом послании к Тимофею. Люди по их признанию получают наставления от бесов; и, если мы смотрим на опубликованные образчики учений духов, мы без труда можем определить ложь, сказанную в лицемерии. Бессовестно проповедуются многие учения, призывающие к воздержанию плоти: упразднение брака, на словах или в действительности. И эти знамения появляются, как предсказывает Павел, вместе с отступничеством, или отпадением, от великих истин, касающихся Божества и воплощения Господа Иисуса.

Изобретена ужасная теория множественности «Христов», и ей учат, несомненно, не без намерения применить её к бу-

душим событиям. Мы уже видим знамения и чудеса, показываемые пророками, которые, возможно, уже скоро провозгласят своих мессий; уже мы слышим возглас: «Вот Он во внутренних покоях!»; и, как мы увидели, скорее всего, скоро мы услышим слухи о том, что Он в пустыне.

И наконец, проявляются черты дней Ноя и самое главное — свободное сообщение между духами в воздухе и человеческим родом с очевидной целью: снова произвести на земле нефилимов. Беззаконные тайны, известные в прошлом лишь тем, кто выступал посредниками Сатаны и направлял курс этого мира, теперь дерзко открыты всем людям. Память об этом ужасном событии, когда всемогущие молнии сбросили гурьбу ангелов в тёмные пропасти, видимо исчезает из разума их собратьев — падших ангелов; и обычный путь греха, самое пугающее безумие, подталкивает их к краю пропасти, из ужасных глубин которой поднимаются стоны их поверженных сотоварищей. В то же самое время множества ничтожных обитателей земли готовы по их призыву совершить любые безумные поступки. Немало учёных и мудрых, неспособных по причине суетности разума содержать мысль о Боге, если только Его ужасное величие не будет явлено у них перед глазами, решили словом или делом, что нет никого более великого, чем они, или, по крайней мере, чем их способность.

Складывается впечатление, что всё готово для исполнения серьёзного предсказания в двенадцатой главе Откровения, когда Михаил, поведя войско, вернётся с Христом, чтобы завладеть царством, и изгонит бунтарей на высоте на землю. И в следующей главе мы видим последствия этого чудесного действия: народы последнего прибежища Сатаны, единственного оставшегося куска его некогда обширных владений, должны быть организованы для завершающего сражения. И из волнуемого моря анархии и запутанности народов поднимается обладающая большим величием и властью, чем когда-либо, восстановленная империя... находящаяся под непосредственным направлением и правлением лукавого.

Но для тех, кто любит Господа Иисуса и ждёт Его явления, больший интерес представляет то, что произойдёт прямо перед изгнанием дьявола и его ангелов с неба (Отк. 12:1-5). Не вдаваясь в детали, которые мы рассмотрели в другой книге,

мы можем прийти к нашему заключению: что рождение и восхищение ребёнка мужского пола указывает на завершение мистического Христа — в котором лично Христос является Главой, а Его церковь является телом, — явленное во внезапном переносе всех ждущих святых, мёртвых или живых, для встречи с их Господом в воздухе.

Ясно, что это долгожданное событие предварит изгнание Сатаны с неба и, следовательно, его результаты... и откровение человека греха. Подобно Еноху, церковь Христа будет взята до того, как земля на время будет отдана нефилимам, до ужасных бед конца.

Если это так, то падшие ангелы уже готовятся к своему сходу; если великое отступничество, кульминацией которого станет беззаконник, уже распространяется, кто может предсказать день или час?.. Разве мы не живём в серьёзные времена? Разве воздух не полон предостережений? Разве это не заставляет каждого верующего подняться, препоясать чресла и поправить лампы? Разве мы не слышим звука приближающейся колесницы Царя? Разве каждый спящий раб не должен подняться и приготовиться к встрече с Господом в радости?

Возможно, мы услышим Его голос утром, когда солнце будет высоко и люди будут спешить к своим различным занятиям; возможно, Он призовет вечером, когда запад будет багровым от заходящего солнца и уставшие люди будут спешить домой после труда и радостей дня; возможно, что Его призыв пробудит нас в полночь и приведёт тех, кто Его, из тьмы их покоев или их могил в сияющую славу Его присутствия; возможно, рано на заре Он скажет слово и в одно мгновение будет окружён мириадами Своих избранных, столь бесчисленных, как капли росы из чрева утра, сверкающие в красноватых лучах солнца. «Итак, бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, в который придёт Сын Человеческий» (Мф. 25:13).

«Да, гряди скоро» (Отк. 22:20) — это Его последние слова Его овдовевшей церкви; пусть ни один человек не считает, что у него есть Дух Христа, пока он не сможет горячо ответить: «Аминь. Гряди, Господи Иисусе!»

